4503

БИБЛІОТЕКА
* Ученаго Комитета Мин. Фин. *

4503
1500/1

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная Коммисія по пересмотру дѣйствующихъ законоположеній о биржахъ и акціонерныхъ компаніяхъ.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ОБЗОРЪ

ИНОСТРАННЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ

ОБЪ

АКЦІОНЕРНЫХЪ КОМПАНІЯХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1896.

Библиотека НКФ СССР

63344

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

Предлагаемые очерки имѣютъ цѣлью дать систематическое обозрѣніе законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы. При значительномъ сходствѣ основныхъ положеній, дѣйствующія законодательства представляютъ во многихъ частностяхъ немаловажныя различія, и въ то время какъ одни системы заключаютъ весьма тщательное и подробное регулированіе акціонернаго строя, другія — еще требуютъ существенныхъ преобразованій и находятся на пути къ реформѣ. Поэтому, при составленіи настоящаго обзора, казалось наиболѣе удобнымъ, для характеристики различныхъ системъ законодательствъ, представить обозрѣніе дѣйствующихъ узаконеній объ акціонерныхъ компаніяхъ по каждому государству отдѣльно и затѣмъ въ заключительномъ очеркѣ дать изложеніе главнѣйшихъ общихъ вопросовъ, касающихся регламентаціи акціонернаго строя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отличіе отъ подобныхъ изданій заграницею [1]), признавалось необходимымъ остановить особенное вниманіе на условіяхъ развитія современныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и на выясненіи обстоятельствъ, вызывавшихъ въ отдѣльныхъ странахъ преобразованія въ этой области.

---

[1]) *См. Обзоръ, приложенный къ проекту Германскаго закона 1884 г. въ Entwurf eines Gesetzes betr. Kommanditgesellschaft auf Actien und Actienges. Berlin 1883.*

Предлагаемые очерки, составленные по общему плану, одобренному Директоромъ Департамента Торговли и Мануфактуръ В. И. Ковалевскимъ, напечатаны были первоначально въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли». Для настоящаго изданія, выполненнаго по порученію Председателя Высочайше учрежденной коммисіи по пересмотру дѣйствующихъ законоположеній о биржахъ и акціонерныхъ компаніяхъ, П. П. Цитовича, статьи, вошедшія въ «Обзоръ», вновь пересмотрѣны и исправлены.

Изъ слѣдующихъ ниже очерковъ статьи о законодательствахъ Англіи, Германіи, Италіи и общая заключительная статья (стр. 1—75, 140—202, 242—284) составлены столоначальникомъ Департамента Торговли и Мануфактуръ М. В. Познеромъ, а очерки, относящіеся къ Франціи, Бельгіи, Австро-Венгріи и Швейцаріи (стр. 76 — 139 и 203 — 242), принадлежатъ приватъ-доценту С.-Петербургскаго Университета А. И. Каминка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стр.

Акціонерное законодательство Англіи . . . . . 1—75

Компаніи для морской торговли, 1.—Остъ-индская компанія, 3.—Другія товарищества, 5. – Спекуляція 1720 г., 6. – Bubble-Act., 7. - Спекуляція и кризисъ 1826 г., 9.—Отмѣна Bubble Act'a и отношеніе правительства къ акціонернымъ компаніямъ, 10. — Актъ 1844 г., 13. — Учредительство въ 40-хъ годахъ и оцѣнка акта 1844 г., 17.—Актъ 1856 г., 20.—Актъ 1862 г., 23. — Учрежденіе компаніи, 24. — Правила объ акціяхъ, 26.— Правленіе, 29.—Общія собранія, 30.—Увеличеніе и уменьшеніе капитала, 32.—Ликвидація, 33.—Мѣры для огражденія акціонеровъ, 37. — Кризисъ 1867 г., 39. — Leeman's - Act, 43. — Законъ 1867 г., 44. — Проектъ реформы 1876 г., 49.—Изслѣдованіе Лондонской биржи, 50. — Правила обращенія на биржѣ акцій, 51. — Кризисъ 1878 г. и Актъ 1879 г., 60.—Законы 1890 г., 62.—Проектъ реформы 1894 г., 64.—Регистрація, 65.—Правила объ акціяхъ и подпискѣ, 68. — Проспекты, 71. — Первое общее собраніе, 72. — Отчетность и ревизія, 73. — Заключеніе, 74.

II.

Акціонерное законодательство Франціи . . . . . 76—119

Товарищества для морской торговли, 76.—Consulat de la mer, 77. — Колоніальныя компаніи, 78. — Спекуляція Джона Ло, 82. — Законъ 2 Марта 1791 г., 85.—Постановленія Code de commerce—87.—Коммандитныя компаніи на акціяхъ, 90.—Проектъ 1838 г., 92. — Законъ 1856 г., 94.—Отмѣна концессіонной системы, 95.—Законъ 1863 г., 96.—Реформа 1867 г., 99.—Учрежденіе компаніи, 101.—Основной капиталъ, 107. — Общія собранія, 110. — Правленіе, 112. — Ревизоры, 113. — Ликвидація, 114. — Попытки дальнѣйшихъ преобразованій. 115.—Законъ 1893 г., 117.

III.

Стр.

Акціонерное законодательство Бельгіи. . . . . 120—139

Первыя компаніи, 120.— Инструкція 1841 г., 122. - Законъ 1873 г., 125. – Оцѣнка концессіонной системы, 126.— Учрежденіе компаніи, 127. — Основной капиталъ, 128.— Правила объ акціяхъ и подпискѣ, 130. — Общія собранія, 134. – Правленіе, 136.— Ревизоры, 137. — Прекращеніе компаній—138.

IV.

Акціонерное законодательство Германіи . . . . . 140—202

Компаніи 17 столѣтія, 140.—Морскія компаніи 18 столѣтія, 143. — Характеристика привилегій этихъ компаній, 147.— Акціонерныя предпріятія въ началѣ 19 столѣтія, 152.— Законъ 1838 г., 153.—Законъ 1843 г., 155.— Практика концессіонной системы, 156.— Нюренбергская конференція, 158. — Отмѣна концессіоннаго порядка и законъ 1870 г., 160.—Учредительство 70-хъ годовъ, 167.— Причины кризиса, 169.—Оцѣнка закона 1870 г., 172.—Реформа 1884 г., 174.—Порядокъ учрежденія компаній, 177.— Публикаціи, 182.—Дѣйствія учредителей: контроль и отвѣтственность, 183. — Акціи и права акціонеровъ, 187. — Общія собранія, 189.—Измѣненіе капитала, 191.—Правленіе, 192.—Отчетность, 193.—Наблюдательный совѣтъ, 195.— Ликвидація, 196. — Заключеніе, 197. — Постановленія новаго проекта торговаго кодекса 1896 г., 198—202.

V.

Акціонерное законодательство Австро-Венгріи. . . . 203—231

Развитіе акціонернаго дѣла въ Австріи, 203.— Порядокъ выдачи концессій, 205. — Содержаніе уставовъ, 207. — Учрежденіе компаній—207.—Основной капиталъ, 208.— Правила объ управленіи дѣлами компаній, 213.—Ликвидація, 213.— Кризисъ 1873 г., 214.— Проекты реформы 1874 г. и 1882 г., 215.— Учрежденіе, 217.— Правила объ акціяхъ, 218.— Общія собранія, 219. – Развитіе акціонерныхъ компаній въ Венгріи, 220. — Торговое уложеніе 1875 г., 223.—Учрежденіе компаніи, 224.—Правила объ акціяхъ и капиталѣ, 225.— Общія собранія, 227.— Правленіе, 229.— Наблюдательный комитетъ, 229.— Ликвидація, 231.

VI.

Акціонерное законодательство Швейцаріи. . . . . 232 - 241

Регулированіе акціонернаго строя въ кантонахъ, 232.— Кодексъ обязательственнаго права 1883 г., 233.— Порядокъ

Стр.

учрежденія компаній, 234. – Основной капиталъ, 235.— Общія собранія, 237.–Правленіе и ревизоры, 239.—Прекращеніе компаній, 241.

VII.

Акціонерное законодательство Италіи. . . . . 242—256

Законы объ акціонерныхъ компаніяхъ въ первой половинѣ 19 столѣтія, 242.—Торговый кодексъ 1865 г., 243.— Надзоръ за дѣятельностью компаній, 245.— Новый торговый кодексъ 1882 г., 248.—Учрежденіе компаніи, 248.— Публикаціи, 249.— Правила объ акціяхъ, 251.— Правленіе, 252.— Наблюдательный совѣтъ, 253.— Общія собранія, 254.–Ликвидація, 256.

VIII.

Общая характеристика западно-европейскаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ . . . . . 256—284

Отношеніе государства къ акціонерному строю, 256. — Причины отмѣны концессіонной системы, 259. — Характеръ нормативной системы, 265.—Главнѣйшія ея положенія, 267. – Порядокъ учрежденія компаній, 267.— Правила объ акціяхъ, 278.—Правленіе, 279.—Наблюдательный совѣтъ, 280.— Общія собранія, 281. — Ликвидація, 282.— Заключеніе, 283.

Замѣченныя опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
1	7 св.	предпринимателемъ	предпринимателямъ
10	13 сн.	значителными	значительными
11	12 »	учасникъ	участникъ
11	14 »	отвѣтстенность	отвѣтственность
172	11 св.	компаніи	компаній
176	8 »	совпадала	совпала
232	въ заголовкѣ	въ Швейцаріи	Швейцаріи.

I.

Акціонерное законодательство Англіи *).

Въ Англіи, которая издавна отличалась торговою предпріимчивостью, весьма рано появились товарищества и общества торговцевъ, изъ которыхъ развились современныя акціонерныя компаніи. Экспедиціи въ отдаленныя страны для торговыхъ цѣлей, требовавшія большихъ капиталовъ и сопряженныя съ рискомъ, были не подъ силу отдѣльнымъ предпринимателемъ, и, по мѣрѣ того, какъ развивались торговые обороты, естественно возникала потребность въ совмѣстной дѣятельности купцовъ. Образованіе компаній въ значительной степени облегчалось корпоративнымъ устройствомъ купеческихъ гильдій, которыя раздѣлялись по отраслямъ торговли. Къ торговой гильдіи близко примыкали компаніи такъ наз. Merchant Adventurers или союзы купцовъ, занимавшихся отпускною торговлею, которые имѣли свои статуты, общихъ представителей для веденія дѣлъ и защиты союзныхъ интересовъ и допускали новыхъ участниковъ только за опре-

---

*) *Главнѣйшія пособія: C. Schwebemeyer* Das Aktiengesellschafts-Bank-u. Versicherungswesen Englands; *C. Güterbock.* Die englischen Aktiengesellschaftsgesetze von 1856 u. 1857; *G. Schmoller.* Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung (Iahrb. f. Gesetzg. Verw. u. Volkswirthschaft. XVII); *R. Ehrenberg.* Die Fondsspeculation und Gesetzgebung; *Leone Levi.* The history of British Commerce; *K. Lehmann.* Die geschichtliche Entwicklung des Aktienrechts; *Thring.* The law and practice of joint stock and other companies; *Lindley.* A treatise on the law of companies.

дѣленную вступную плату. На-ряду съ этими товариществами въ Англіи въ XV и XVI стол. въ большомъ числѣ существовали компаніи для морской торговли и промысловъ; онѣ не имѣли общаго капитала и не поглощали самостоятельной дѣятельности участниковъ, но нѣкоторая часть расходовъ покрывалась сообща, организація экспедицій поручалась представителямъ, а торговыя операціи отдѣльныхъ членовъ регулировались статутами и общими постановленіями.

Изъ такихъ мѣстныхъ и незначительныхъ союзовъ возникъ въ XVI столѣтіи цѣлый рядъ крупныхъ компаній, таковы: восточная компанія 1579 года, турецкая 1581 г., марокская 1588 г., африканская 1588 г., и др. Еще ранѣе ихъ въ 1555 г. изъ товарищества бристольскихъ судопромышленниковъ, составившихъ изъ 240 паевъ капиталъ въ 6,000 ф. ст. для экспедиціи въ Индію, черезъ Сѣверный океанъ, образовалась такъ называемая русская компанія для торговли съ Россіею въ Архангельскѣ. Какъ видно изъ правилъ, опредѣлявшихъ ея дѣятельность, она не была акціонерною компаніею въ современномъ смыслѣ: купцы, отправлявшіеся съ экспедиціею въ Архангельскъ, продавали товары за свой счетъ, хотя и съ разрѣшенія капитана. Впослѣдствіи участники составили общій капиталъ (one purse and common stock) для китоловнаго промысла, но дальнѣйшаго развитія въ такомъ направленіи ихъ дѣятельность не получила, о чемъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, жалобы парламенту на то, что компанія заставляетъ всѣхъ участниковъ посылать товары въ Москву къ ея агенту для продажи. Болѣе послѣдовательно шло развитіе другой морской компаніи для торговли съ Остъ-Индіею, возникшей по привилегіи королевы Елизаветы въ 1600 г. Первоначально

и она не имѣла общаго капитала, и участники вели самостоятельную торговлю; на расходы по экспедиціямъ они вносили опредѣленныя суммы, на которыя снаряжались корабли и закупались товары, а по возвращеніи изъ плаванія производился разсчетъ и распредѣлялась выручка; въ случаѣ убытковъ участники обязывались дѣлать дополнительные взносы. Между отдѣльными экспедиціями не было связи, такъ какъ для каждой составлялся новый капиталъ, хотя въ большинствѣ случаевъ паи (на круглыя суммы — въ 500 ф. ст.) разбирались тѣми же лицами. Капиталъ назывался Joint stock, какъ и въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ, но это обстоятельство не вліяло на организацію остъ-индской компаніи, въ которой произошли существенныя измѣненія только въ 1657 г., когда возобновлена была привилегія компаніи. Участниками тогда внесенъ былъ капиталъ на семь лѣтъ, паями по 500 ф. ст., который впослѣдствіи увеличенъ былъ вдвое изъ прибылей компаніи, но уже болѣе не раздѣлялся между пайщиками; тѣмъ не менѣе, продолжалась самостоятельная дѣятельность отдѣльныхъ участниковъ, которымъ разрѣшалось за свой счетъ торговать въ Остъ-Индіи въ размѣрѣ одной пятой части вложеннаго капитала. Только со времени полученія компаніею новой привилегіи—въ 1693 г. окончательно утверждена была ея торговая монополія и вмѣстѣ съ тѣмъ упрочилась ея организація на акціонерныхъ началахъ. На-ряду съ правленіемъ директоровъ, завѣдывавшихъ дѣлами, въ статутахъ регулированы были права общихъ собраній пайщиковъ. Заслуживаетъ вниманія, что къ тому времени уже существенно измѣнился составъ компаніи. Въ 1681 г. ея директоровъ упрекали, что въ числѣ 550 пайщиковъ только одну пятую составляютъ купцы: тѣ отвѣчали, что въ

этомъ заключается преимущество компаніи, такъ какъ она доставляетъ выгоды не только торговцамъ, но и знати, мелкимъ промышленникамъ, вдовамъ и сиротамъ.

На-ряду съ обществами для морской торговли нѣкоторыя другія компаніи возникли по непосредственной иниціативѣ правительства для удовлетворенія финансовыхъ потребностей государства. Ближайшая ихъ задача заключалась въ реализаціи займовъ; участники давали правительству ссуду и собирали необходимыя для этого суммы посредствомъ выпуска акцій. Необходимость такой организаціи не только въ Англіи, но и въ другихъ странахъ, вызывалась слабымъ довѣріемъ къ государственному кредиту со стороны населенія, которое охотнѣе отдавало свои сбереженія частной компаніи, нежели правительству. Финансовою нуждою вызвано было учрежденіе англійскаго банка въ 1694 г., когда компанія изъ 40 купцовъ выразила готовность собрать и ссудить казнѣ $1{,}_2$ милл. ф. ст.; къ 1731 г. долгъ правительства банку возросъ до $11{,}_9$ милл. ф. ст. Другая компанія, образованная исключительно въ интересахъ государственнаго кредита, была южноокеанская (South-sea company), возникшая въ 1715 г. съ капиталомъ въ 10 милл. ф. ст.: торговая дѣятельность ея имѣла случайный характеръ, и примѣнительно къ современнымъ условіямъ можно сказать, что она представляла собою синдикатъ для реализаціи займа, съ тѣмъ различіемъ, что принимала на себя на все время до погашенія завѣдываніе операціею и сношенія съ кредиторами казны.

По образцу первыхъ компаній, въ началѣ XVIII столѣтія возникъ въ Англіи цѣлый рядъ предпріятій, усвоивавшихъ въ большей или меньшей степени акціонерную форму. Собираніе оборотныхъ средствъ посредствомъ вы-

пуска акцій представляло значительныя удобства, и къ этому способу весьма рано стали прибѣгать въ Англіи не только привилегированныя компаніи, но и всякія другія торговыя товарищества. При этомъ отвѣтственность участниковъ по дѣламъ компаній далеко не всегда ограничивалась ихъ взносами. Такого рода ограниченіе вводилось въ привилегіи большихъ компаній, но не признавалось общимъ правомъ. Взносы пайщиковъ записывались въ особую книгу на ихъ имя, и въ полученіи выдавались отъ компаніи удостовѣренія подъ разными наименованіями, замѣнявшія акціи; передача акцій совершалась отмѣткою въ книгѣ компаніи. Какъ видно изъ нѣкоторыхъ показаній современниковъ, уже къ концу XVII и началу XVIII столѣтія въ Англіи было значительное число торговыхъ и промышленныхъ товариществъ, и ихъ акціи пользовались уже широкимъ обращеніемъ въ публикѣ. Въ 1695 г. въ Лондонѣ появился анонимный памфлетъ, въ которомъ авторъ жаловался на «гибельные проекты разныхъ компаній, направленные къ уничтоженію торговли и разоренію государства». Въ 1697 г. правительство выступило противъ спекуляціи. На лондонской биржѣ было ограничено число фондовыхъ маклеровъ, и имъ запрещено было совершать сдѣлки за свой счетъ; ликвидація срочныхъ сдѣлокъ была предписана обязательно въ теченіе трехъ дней, въ противномъ случаѣ онѣ объявлялись недѣйствительными. Однако, эти запретительныя мѣры не имѣли успѣха. Въ 1715—20 гг. лондонская биржа сдѣлалась ареною самой грандіозной спекуляціи. Вслѣдъ за учрежденіемъ южноокеанской компаніи появился цѣлый рядъ новыхъ предпріятій, разсчитывавшихъ на барыши отъ выпуска акцій. Въ промышленной исторіи Англіи они извѣстны подъ названіемъ

«Bubbles»—«мыльные пузыри». Число ихъ въ 1720 г. составляло не менѣе двухсотъ, изъ нихъ привилегированныхъ акціонерныхъ компаній было лишь незначительное меньшинство; прочія принадлежали къ товариществамъ съ большимъ числомъ участниковъ, которые безъ особаго разрѣшенія принимали корпоративное устройство. Количество бумажныхъ цѣнностей, выпущенныхъ въ то время на фондовомъ рынкѣ, историкъ англійскаго парламента (Cobbet, Parliamentary history) исчисляетъ въ 300 милл. ф. ст. и прибавляетъ, что сумма эта превосходила стоимость всей поземельной собственности Англіи; спекулировали не только акціями, но и временными свидѣтельствами (scrips); въ биржевыя операціи вовлечены были всѣ классы населенія, начиная съ принца Уэльскаго, высшей знати и членовъ парламента и кончая домашнею прислугою. Самые фантастическіе проекты находили довѣріе въ публикѣ: объявлялось объ учрежденіи компаніи для эксплоатаціи perpetuum mobile, для торговли человѣческими волосами, для постройки домовъ во всей Англіи или просто «для многообѣщающаго предпріятія, о которомъ впослѣдствіи сообщено будетъ акціонерамъ». Акціи южной компаніи въ концѣ мая 1720 г. стояли 550% противъ номинальной цѣны, 2 іюня онѣ поднялись уже до 890%, а на слѣдующій день вновь упали до 640%. Правительство, заинтересованное въ успѣхѣ компаніи, сначала не принимало никакихъ мѣръ противъ спекуляціи. Однако, вскорѣ въ парламентѣ стали раздаваться голоса противъ такого бездѣйствія, но партія оптимистовъ одержала при этомъ верхъ, и биржа привѣтствовала ихъ побѣду повышеніемъ цѣны акцій южной компаніи до 1000%, а затѣмъ до 2000% нарицательной стоимости.

Результатомъ парламентскихъ преній явился законъ

подъ названіемъ Bubble-Act, запретившій дальнѣйшее образованіе акціонерныхъ компаній съ корпоративными правами, безъ особаго разрѣшенія правительства. Законъ этотъ былъ первымъ актомъ вмѣшательства англійскаго правительства въ дѣло учрежденія акціонерныхъ компаній. Въ большей части своихъ постановленій Bubble-Act относился къ морскому страхованію и бодмерейнымъ займамъ; лишь въ 18 раздѣлѣ закона указывалось, что за истекшіе два года до его изданія возникло много компаній «опасныхъ и гибельныхъ», которыя произвольно присвоивали себѣ права корпорацій, выпускали акціи для обращенія въ публикѣ и позволяли себѣ другія незаконныя дѣянія «ко вреду и гибели могихъ добрыхъ подданныхъ Его Величества». На будущее время выпускъ акцій допускался не иначе, какъ въ силу особаго акта парламента или королевской привилегіи, и маклерамъ запрещалось совершать сдѣлки съ незаконно выпущенными бумагами. Далѣе въ законѣ объявлялись недѣйствительными какъ подписки на акціи, такъ и всякаго рода сдѣлки съ акціями компаній, учрежденныхъ въ послѣдніе два года до изданія акта, но постановленіе это изложено было не вполнѣ ясно,—было указано только, что дѣйствіе закона не распространяется на компаніи, образовавшіяся ранѣе 24 іюня 1718 г., и это обстоятельство подавало поводъ впослѣдствіи къ разнорѣчивымъ толкованіямъ. Компаніи признавались незаконными, если, по рѣшенію суда, цѣли ихъ считались вредными, или если онѣ имѣли въ виду исключительно спекуляцію и прибѣгали къ обманнымъ пріемамъ для привлеченія акціонеровъ и сбыта акцій. Вопросъ о передачѣ паевъ или акцій въ торговыхъ товариществахъ, на основанія закона 1720 г., также разрѣшался въ судебной практикѣ неодинаково.

Вообще, такая передача допускалась, если она предусматривалась статутами компаніи, и акціи не были предметомъ спекуляціи на биржѣ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ изданія Bubble-Act'a явилась паника на фондовомъ рынкѣ, во время которой упалъ курсъ всѣхъ бумагъ, въ томъ числѣ и акцій южной компаніи. Дальнѣйшее вліяніе закона не вполнѣ выяснено, и у различныхъ писателей мы находимъ по этому вопросу разные отзывы. Въ теченіе ста лѣтъ, до 1825 г.. упомянутый актъ оставался единственнымъ въ англійскомъ акціонерномъ законодательствѣ. Несомнѣнно, что онъ значительно затруднилъ образованіе компаній съ ограниченною отвѣтственностью участниковъ, но, съ другой стороны, благодаря стѣснительнымъ правиламъ, значительно увеличилось число торговыхъ товариществъ, составлявшихъ складочный капиталъ посредствомъ выпуска акцій. Впродолженіе XVIII столѣтія въ Англіи основано было немалое число банковъ и другихъ предпріятій въ формѣ большихъ товариществъ съ акціонернымъ капиталомъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что, несмотря на запрещеніе закона, акціонерныя предпріятія, хотя и не въ строгомъ смыслѣ этого слова, продолжали существовать и развиваться. Еще ранѣе отмѣны акта 1720 г., въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, Англія пережила еще одинъ періодъ чрезмѣрной спекуляціи и быстраго размноженія компаній, основывавшихся посредствомъ выпуска акцій. Толчекъ къ оживленію фондоваго рынка данъ былъ самимъ правительствомъ, выпустившимъ во время войны съ Франціею цѣлый рядъ займовъ на сумму свыше 600 милл. ф. ст. Государственные фонды сдѣлались предметомъ биржевой игры; къ нимъ присоединились акціи множества компаній, вызванныхъ

къ жизни быстрымъ расцвѣтомъ англійской промышленности. Обиліе свободныхъ капиталовъ, низкій уровень процента и конверсіи правительственныхъ займовъ усилили въ необычайной степени притокъ денегъ къ промышленнымъ предпріятіямъ. За время съ 1823 г. по 1825 г. образовалось 636 компаній съ капиталомъ въ 372 милл. ф. ст. Спустя два года, когда наступилъ кризисъ, большинство ихъ закрылось, и къ 1827 г. осталось не болѣе 127 компаній съ капиталомъ въ 102 милл. ф. ст. Акціи нѣкоторыхъ предпріятій повышались въ теченіе мѣсяца въ четыре и пять разъ противъ первоначальной стоимости. Акціи рудниковъ Реаль-дель-Монте, по которымъ уплачено было 70 ф. ст., котировались на биржѣ по 1,350 ф. ст.; между тѣмъ компанія, которая ихъ въ то время эксплоатировала, ни разу не выдала акціонерамъ дивиденда. Спекуляція сосредоточивалась на временныхъ свидѣтельствахъ и неоплаченныхъ акціяхъ: по исчисленію нѣкоторыхъ писателей, изъ упомянутой суммы въ 372 милл. ф. ст., на которую выпущены были бумаги, сдѣланы были взносы участниками компаній не болѣе какъ на 20 милл. ф. ст. Въ октябрѣ 1825 г. обанкротилось нѣсколько провинціальныхъ банковъ; предъявленіе къ размѣну билетовъ и дальнѣйшее прекращеніе платежей повело къ денежному кризису, за которымъ послѣдовало общее потрясеніе англійскаго рынка. Ранѣе, чѣмъ разразился кризисъ, въ публикѣ преобладало оптимистическое настроеніе и существовала увѣренность, что ростъ промышленности безостановочно будетъ идти дальше. Такое же воззрѣніе посподствовало и въ парламентѣ, который отмѣнилъ въ 1825 г. Bubble-Act 1720 г. Настроеніе англійскаго общества въ то время лучше всего уясняется изъ рѣчи одного изъ сторонниковъ отмѣны

упомянутаго акта. «Въ послѣднее время, говорилось въ палатѣ общинъ въ мартѣ 1825 г., колоссальныя суммы помѣщены въ акціонерныя предпріятія, надо надѣяться, что количество ихъ удвоится и даже утроится; отъ такого развитія предпріимчивости можно ожидать только самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Правда, въ нѣкоторыхъ заинтересованныхъ кругахъ распространяется недовѣріе къ новымъ компаніямъ, но это объясняется злонамѣренностью или непониманіемъ. Спекулятивные проекты сами собою не могутъ имѣть успѣха, потому что публика не окажетъ имъ никакой поддержки. Поэтому нѣтъ надобности въ какихъ-либо запретительныхъ мѣрахъ противъ спекуляціи».

Отмѣна Bubble-Act'a не внесла ничего существенно новаго въ акціонерное законодательство Англіи,—учрежденіе компаній съ правами корпорацій по-прежнему обусловливалось особымъ разрѣшеніемъ парламента или королевскою привилегіею. По словамъ историка англійской торговли (Leone Levi, History of British Commerce), полученіе привилегіи сопряжено было со значителными затрудненіями и большими расходами. Руководящія соображенія, которыя принимались во вниманіе правительствомъ при разрѣшеніи компаній, заключались въ слѣдующемъ: требовалось, чтобы предпріятіе связано было съ рискомъ, вслѣдствіе чего капиталъ для него могъ быть собранъ только привлеченіемъ небольшихъ суммъ отъ многихъ капиталистовъ; къ числу такихъ предпріятій относилась, напр., эксплоатація рудниковъ; далѣе, необходимою принадлежностью акціонерной компаніи считался значительный складочный капиталъ, который трудно было бы собрать частному товариществу, напр., на постройку желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, доковъ и т. п.; затѣмъ прин-

ципъ ограниченной отвѣтственности признавался со стороны правительства примѣнимымъ къ страховымъ учрежденіямъ и нѣкоторымъ другимъ обществамъ, преслѣдовавшимъ общеполезныя цѣли. Въ виду трудностей, съ которыми сопряжено было полученіе привилегій, въ промышленной жизни Англіи преобладающее значеніе имѣли торговыя товарищества съ неограниченною отвѣтственностью участниковъ, собиравшія средства путемъ выпуска акцій. Съ отмѣною Bubble-Act'a дѣятельность ихъ была облегчена, такъ какъ по общему праву безпрепятственно допускалась передача акцій. Впослѣдствіи такого рода частныя компаніи объявляли въ своихъ проспектахъ, что «никто изъ участниковъ не отвѣчаетъ сверхъ суммы принадлежащихъ ему паевъ», но при этомъ оговаривалось, что первоначальный акціонеръ долженъ внести полный взносъ и затѣмъ онъ освобождается отъ отвѣтственности, если продастъ акціи другому лицу. Не смотря на строгость судебной практики, которая распространяла солидарную отвѣтстенность на всѣхъ участниковъ компаніи, какое бы число ихъ ни было, и безразлично, былъ ли учасникъ скрытымъ (dormant partner) или явнымъ, т. е. состоящимъ въ фирмѣ компаніи, — товарищества въ широкой мѣрѣ пользовались выпускомъ акцій для привлеченія капиталовъ къ промышленнымъ предпріятіямъ. Не ранѣе какъ въ 1860 г. англійскіе суды признали принципъ, что одно участіе въ прибыляхъ частной компаніи не можетъ служить основаніемъ для солидарной отвѣтственности и что рѣшеніе послѣдняго вопроса зависитъ отъ совокупности обстоятельствъ дѣла и въ частности отъ намѣренія участниковъ, выраженнаго въ товарищескомъ договорѣ. По поводу этого судебнаго рѣшенія комментаторъ англійскихъ акціонерныхъ законовъ (Thring, The law and

practice of joint stock and other companies, 5 th. ed., p. 19) замѣчаетъ, что если-бы упомянутый принципъ признанъ былъ столѣтіемъ раньше, вся судьба англійскаго акціонернаго дѣла была бы иной, и товарищества съ ограниченною отвѣтственностью уже давно пользовались бы въ Англіи такимъ же распространеніемъ, какъ коммандиты во Франціи.

Вниманіе правительства вновь привлечено было къ вопросу объ акціонерныхъ компаніяхъ въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго развитія учредительства, совпавшаго съ постройкою въ Англіи первыхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1834 по 1836 г., возникло до трехсотъ новыхъ акціонерныхъ компаній, съ капиталомъ въ 135 милл. ф. ст.; изъ нихъ многія преслѣдовали исключительно спекулятивныя цѣли. Тѣмъ не менѣе, правительство не было склонно къ репрессивнымъ мѣрамъ, и оффиціальное изслѣдованіе по вопросу объ учрежденіи компаній не привело къ практическимъ результатамъ. Въ отчетѣ по упомянутому вопросу высказано было слѣдующее: «извѣстно, что торговля акціями, въ особенности та, которая производится еще до образованія компаніи, даетъ поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ. Быть можетъ, такое печальное положеніе вещей могло бы быть устранено запрещеніемъ всякихъ сдѣлокъ съ акціями компаній, еще не открывшихъ своихъ дѣйствій; но противъ этого можно было бы возразить, что въ такой мѣрѣ нѣтъ надобности, что для акціонерныхъ компаній не слѣдуетъ дѣлать изъятія изъ общаго права, и лучше предоставить всякому совершать любыя сдѣлки по своему усмотрѣнію. Отъ компаній можно было бы требовать, чтобы впредь до открытія ихъ дѣйствій была собрана опредѣленная часть капитала, чтобы время отъ времени публиковались отчеты о положеніи

ихъ дѣлъ, или чтобы акціонерами избирались уполномоченные для ревизіи,—но предпочтительнѣе предоставить рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ взаимному соглашенію заинтересованныхъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что постановленія, напримѣръ, относительно собранія капитала постоянно нарушались бы при помощи различныхъ уловокъ, а во многихъ случаяхъ оказались бы прямо вредными для промышленности».

Въ скоромъ времени, однако, направленіе общественнаго мнѣнія страны измѣнилось. Чрезмѣрное развитіе спекуляціи и многочисленныя злоупотребленія при учрежденіи компаній вызывали необходимость въ опредѣленныхъ мѣропріятіяхъ. 16 февраля 1844 г. образована была парламентская коммисія для изслѣдованія вопроса объ акціонерныхъ компаніяхъ, въ видахъ обезпеченія публики отъ злоупотребленій и обмановъ. Коммисія пришла къ весьма неблагопріятнымъ заключеніямъ относительно акціонернаго дѣла Англіи. Множество компаній, по ея словамъ, вызвано было къ жизни спекуляціею, не основанною на правильномъ коммерческомъ разсчетѣ, и поэтому онѣ не могли имѣть успѣха; другія организованы были крайне неудовлетворительно, наконецъ, немало было и такихъ, которыя ставили своею цѣлью исключительно выпускъ акцій для биржевой игры, онѣ объявляли въ проспектахъ большой капиталъ, называли фиктивныхъ директоровъ, открывали на короткое время контору, заводили большое число агентовъ, но затѣмъ, когда учредителямъ удавалось получить заранѣе разсчитанную сумму, компанія, не начавши дѣйствовать, закрывалась, и публика, сдѣлавшая взносы по акціямъ, не имѣла возможности вытребовать ихъ обратно, такъ какъ судебный процессъ обходился слишкомъ дорого, и нерѣдко директора

выступали подъ чужими и вымышленными именами. Чтобы ограничить злоупотребленія, коммисія признала необходимымъ установить нѣкоторыя общія правила относительно образованія акціонерныхъ компаній. При этомъ имѣлось въ виду объединить всѣ компаніи, дѣйствовавшія въ то время въ Англіи на основаніи общаго права или особыхъ привилегій, ввести для нихъ общую регистрацію, даровать имъ право корпорацій, т. е. юридическихъ лицъ, и предупредить на будущее время учрежденіе компаній, не подчиненныхъ дѣйствію новаго закона. Цѣль эта, однако, не была достигнута, такъ какъ актъ 1844 г. не былъ распространенъ на цѣлый рядъ компаній банковыхъ и другихъ, основанныхъ по особымъ разрѣшеніямъ парламента. Ближайшимъ образомъ законъ примѣненъ былъ къ торговымъ и другимъ товариществамъ, имѣвшимъ болѣе 25 участниковъ или, при меньшемъ числѣ участниковъ, допускавшимъ передачу акцій или паевъ отъ одного лица къ другому. Всѣ такія компаніи обязаны были ранѣе открытія своихъ дѣйствій подвергнуться двойной регистраціи. Предварительная регистрація лежала на обязанности учредителей. Они должны были объявить регистратору, спеціально для того установленному, всѣ важнѣйшія свѣдѣнія относительно вновь образуемой компаніи и лишь послѣ этого получали право выпускать акціи и приглашать публику къ подпискѣ. Впредь до окончательнаго утвержденія компаніи запрещены были всякаго рода сдѣлки съ ея акціями или временными свидѣтельствами, и дѣйствія учредителей признавались для компаніи обязательными лишь подъ условіемъ послѣдующаго одобренія общимъ собраніемъ акціонеровъ. Для полученія правъ юридическаго лица требовалось, чтобы регистратору представлено было новое заявленіе, подписанное четвертою

частью всѣхъ акціонеровъ, располагающихъ чертвертью складочнаго капитала компаніи, и удостовѣрявшее въ томъ, что капиталъ собранъ и компанія можетъ открыть свои операціи. Независимо отъ этихъ постановленій, въ актѣ 1844 г. предписывалось, чтобы о перемѣнахъ въ составѣ директоровъ сообщалось регистратору, чтобы въ правленіи имѣлся всегда и выдаваемъ былъ всѣмъ желающимъ списокъ акціонеровъ и т. п.; кромѣ того, излагались подробныя правила, регулировавшія внутреннее управленіе дѣлами компаній.

Законъ 1844 г. имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи англійскаго акціонернаго законадательства: онъ окончательно призналъ существованіе торговыхъ товариществъ, пользовавшихся выпускомъ акцій, для привлеченія капиталовъ, и существенно облегчилъ ихъ дѣятельность, предоставивъ ихъ директорамъ выступать въ гражданскомъ оборотѣ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ имени компаніи, какъ юридическаго лица. Съ другой стороны, закономъ впервые установлена была регистрація компаній, и опубликованіе важнѣйшихъ данныхъ объ ихъ учрежденіи и дѣятельности, т. е. два принципа, которые приняты были въ основаніе и дальнѣйшаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ. Вопросъ объ отвѣтственности участниковъ оставленъ былъ безъ разрѣшенія, и, согласно общему праву, акціонеры по прежнему отвѣчали солидарно всѣмъ своимъ имуществомъ по дѣламъ компаніи. Послѣднее обстоятельство не могло не считаться крайне стѣснительнымъ для англійской промышленности, и дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи акціонернаго законодательства должно было явиться установленіе принципа ограниченной отвѣтственности акціонеровъ. Независимо отъ этой причины, пересмотръ акта 1844 г. вызывался

еще неудобствами двойной регистраціи и тѣмъ, что цѣли, которыя имѣлись въ виду законодателемъ относительно ограниченія спекуляціи, не были достигнуты. Успѣхи промышленности и ростъ народнаго богатства, отразившійся увеличеніемъ поступленія подоходнаго налога, привлекли къ себѣ вниманіе въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Парламентская коммисія, образованная въ 1850 г. для изслѣдованія вопроса о мѣрахъ къ привлеченію мелкихъ сбереженій къ производительнымъ цѣлямъ, нашла, что существеннымъ препятствіемъ къ участію мелкихъ капиталистовъ въ акціонерныхъ компаніяхъ служитъ требованіе о полной отвѣтственности всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ компаніи. Коммисія полагала поэтому, что слѣдуетъ облегчить выдачу привилегій на учрежденіе компаній съ ограниченною отвѣтственностью. Другая коммисія, назначенная въ 1852 г. для разсмотрѣнія вопроса о положеніи торговаго законодательства, высказалась, напротивъ, въ пользу сохраненія существующаго порядка; она находила, что измѣненіе закона въ указанномъ направленіи лишь увеличитъ число спекулятивныхъ предпріятій и не только не возвыситъ репутаціи англійской торговли заграницею, но скорѣе подорветъ вѣру въ ея солидность. Нѣкоторые члены коммисіи не присоединились къ ея заключенію и высказались въ пользу ограниченной отвѣтственности акціонеровъ. Правительство стало на сторонѣ послѣднихъ, и въ 1855 г. указанный принципъ признанъ былъ новымъ актомъ объ акціонерныхъ компаніяхъ; затѣмъ, въ слѣдующемъ 1856 г. прежде изданныя постановленія объединены были въ новомъ законѣ—Joint stock Companies Act. При этомъ отмѣнена была двойная регистрація компаній.

Результаты закона 1844 г. признаны были неудовле-

творительными. Ближайшимъ его послѣдствіемъ было значительное увеличеніе числа компаній, тѣмъ болѣе, что изданіе его совпало съ періодомъ желѣзнодорожной горячки въ Англіи (Railway Mania). За время съ 1844 г. по 1855 г. зарегистрировано было 4,049 компаній, тогда какъ до изданія акта число ихъ не превышало, по разсчету Leone Levi, 620; изъ приведеннаго количества, однако, въ 3,074 случаяхъ регистратору сообщены были только проекты, такъ какъ компаніи впослѣдствіи не открывали дѣйствій. Въ одномъ только 1845 г. зарегистрировано было 1,149 желѣзнодорожныхъ обществъ, изъ которыхъ затѣмъ вторичныя заявленія поданы были только четырьмя компаніями. Между тѣмъ, остальныя компаніи выпускали акціи, выдавали временныя свидѣтельства и занимались биржевою спекуляціею для обогащенія учредителей. Запрещеніе закона 1844 г. совершать сдѣлки съ акціями ранѣе полной регистраціи не соблюдалось на практикѣ, потому что лондонская фондовая биржа была независима отъ парламента и управлялась своими собственными статутами, которые разрѣшали операціи съ временными свидѣтельствами. Правила биржи запрещали ея членамъ, подъ страхомъ исключенія изъ корпораціи, обращаться къ общему суду съ искомъ, вытекавшимъ изъ непризнанной закономъ сдѣлки. Поэтому не только запрещеніе акта 1844 г., но и другія запретительныя мѣры, принимавшіяся въ Англіи противъ биржевой спекуляціи (напр., актъ Бернарда 1734 г. о сдѣлкахъ съ преміями, срочныхъ и на разницу), на практикѣ не имѣли почти никакого успѣха. Оффиціальная коммисія относительно закона 1844 г. высказала слѣдующее заключеніе: «Предварительная регистрація не представляетъ той гарантіи, которая имѣлась въ виду при изданіи акта,

такъ какъ заявленія въ проспектахъ и рекламахъ, выпускаемыхъ новыми компаніями, часто весьма существенно отличаются отъ свѣдѣній, представленныхъ регистратору, и, повидимому, нѣтъ никакихъ средствъ предупредить практикующіеся при этомъ обманы и злоупотребленія. Равнымъ образомъ, дѣйствующія правила относительно окончательной регистраціи компаніи также не достигаютъ цѣли. Требуется, чтобы заявленіе подписано было четвертою частью всѣхъ акціонеровъ, владѣющихъ одною четвертью складочнаго капитала, но на самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству регистратора, требованіе это постоянно нарушается посредствомъ поддѣльныхъ и вымышленныхъ подписей; другія-же компаніи объявляютъ ничтожный капиталъ и затѣмъ послѣ регистраціи значительно его увеличиваютъ, для чего не требуется никакого разрѣшенія». Какъ показалъ въ коммисіи одинъ членъ парламента, учредителямъ не трудно было находить лицъ, готовыхъ за плату въ одинъ шиллингъ или даже за кружку пива подписывать все, что требовалось для регистраціи. Неудовлетворительные результаты акта 1844 г. привели правительство къ убѣжденію, что стѣснительныя мѣры относительно учрежденія компаній не только не въ состояніи устранить злоупотребленій, но даютъ поводъ ко всякаго рода новымъ обманамъ и отражаются вредно на интересахъ промышленности. Взглядъ этотъ нашелъ себѣ весьма яркое выраженіе въ парламентскихъ преніяхъ по поводу билля 1856 г. Lowe, вице-президентъ Board of Trade, оцѣнивая предшествующее законодательство, относительно коммисіи, выработавшей актъ 1844 г., замѣтилъ, что «она въ своихъ сужденіяхъ находилась подъ вліяніемъ такого-же умственнаго смятенія, какое овладѣло правительствомъ въ царствованіе Георга I, когда

былъ изданъ Bubble-Act. Когда я разсматриваю ея отчетъ, я нахожу въ этой книгѣ, которая должна бы быть спокойнымъ и серьезнымъ изслѣдованіемъ, такого рода названія отдѣльныхъ главъ: «способы и цѣли грабежа», «положеніе жертвъ», «безнаказанность грабителей» и т. п., такъ что при бѣгломъ взглядѣ на содержаніе отчета можно подумать, что имѣешь передъ собою какой нибудь романъ, а не синюю книгу». Прослѣдивъ далѣе развитіе законодательства о компаніяхъ, ораторъ вывелъ изъ него заключеніе, что «почти невозможно предложить какую-либо мѣру, которая могла бы защитить публику въ дѣлахъ, въ которыхъ она сама себя въ состояніи лучше всего гарантировать отъ злоупотребленій». Останавливаясь на предположеніи объ усиленіи власти регистратора и предоставленіи ему права входить въ оцѣнку дѣйствій учредителей, Lowe замѣтилъ, что такой пріемъ былъ бы опасенъ,—«это значило бы вторгаться въ сферу естественной свободы, и чтобы обезпечить послѣдствія такого вторженія, пришлось бы идти дальше, и если проводить такой принципъ до конца, то оказалось бы необходимымъ въ концѣ концовъ взять веденіе дѣлъ промышленныхъ компаній изъ рукъ населенія и передать его въ министерство торговли или другое правительственное учрежденіе». Еще болѣе опредѣленно та-же точка зрѣнія выражена была тѣмъ-же ораторомъ въ слѣдующихъ словахъ, которыми онъ заключилъ свою рѣчь въ палатѣ общинъ: «Когда политико-экономы говорятъ: «Laissez faire», они не хотятъ этимъ сказать: «предоставьте все слѣпому случаю; пусть все идетъ, какъ хочетъ». Подъ принципомъ «Laissez faire» они разумѣютъ, что мы не должны вмѣшиваться съ нашими человѣческими законами. тамъ, гдѣ уже существуютъ законы гораздо болѣе мудрые

Человѣкъ съ его свободною волею, страстями и заблужденіями въ такой-же мѣрѣ подчиненъ дѣйствію естественнаго закона, какъ планета, обращающаяся по своей орбитѣ, или вода, протекающая по своему руслу. Эти законы, предначертанные мудрымъ Провидѣніемъ, исправляютъ и уравновѣшиваютъ ошибки тѣмъ, что одна крайность вызываетъ другую: такъ, высокія цѣны порождаютъ низкія и наоборотъ, и великій общественный механизмъ безпрерывно колеблется около своего центра. Эти законы не установлены палатою общинъ, и прежде чѣмъ ихъ измѣнять, надлежитъ разсмотрѣть, можетъ ли законодатель въ нихъ вмѣшиваться и установить порядокъ лучшій, нежели тотъ, который предопредѣленъ былъ ранѣе, чѣмъ имѣли мѣсто первыя грубыя попытки человѣчества выражать въ законѣ свою коллективную волю». (Hansard, Parliamentary Debates, vol. CXL, 3-rd series, p. 138).

Законъ о компаніяхъ 1856 г., хотя впослѣдствіи замѣненъ былъ новымъ актомъ 1862 г., тѣмъ не менѣе послужилъ основаніемъ всего дальнѣйшаго акціонернаго законодательства. Главнѣйшая особенность закона заключалась въ томъ, что онъ расширилъ практическое примѣненіе принципа ограниченной отвѣтственности. Уже въ 1855 г. допущено было, что зарегистрированная компанія можетъ ограничить отвѣтственность участниковъ суммою ихъ акцій, если регистратору представлено будетъ о томъ заявленіе, подписанное не менѣе какъ 25 акціонерами, владѣющими въ сложности тремя четвертями складочнаго капитала. Требованіе это было признано черезчуръ стѣснительнымъ, и новый законъ предоставилъ всякой компаніи, состоящей изъ семи и болѣе членовъ, при самомъ учрежденіи ограничивать отвѣтственность участниковъ размѣромъ паевыхъ взносовъ. Сложный по-

рядокъ двойной регистраціи былъ отмѣненъ, и для образованія компаніи установлено было только требованіе, чтобы учредители, въ числѣ не менѣе семи, представили регистратору учредительскій договоръ, въ которомъ должны заключаться слѣдующія свѣдѣнія: 1) фирма компаніи; 2) мѣсто нахожденія правленія (въ какой части Соединеннаго Королевства); 3) предметъ дѣятельности компаніи; 4) родъ компаніи: съ ограниченною или неограниченною отвѣтственностью, — въ первомъ случаѣ должно было быть сдѣлано соотвѣтствующее указаніе въ фирмѣ, включеніемъ въ нее выраженія «limited»; 5) размѣръ складочнаго капитала; 6) число акцій и ихъ номинальная стоимость. Вмѣстѣ съ договоромъ учредителей требовалось представленіе самаго устава компаніи, въ которомъ подробно излагались права и обязанности акціонеровъ, правленія и общаго собранія и устройство внутренняго управленія дѣлами компаніи. Въ случаѣ неисполненія этого требованія, которое не имѣло обязательнаго значенія, къ компаніи примѣнялся нормальный уставъ, помѣщенный къ приложеніи къ акту 1856 г. Обязательное примѣненіе законъ получилъ по отношенію ко всѣмъ компаніямъ, состоящимъ изъ двадцати и болѣе участниковъ, притомъ безразлично, образованы ли онѣ съ неограниченною или ограниченною отвѣтственностью. Для перваго рода компаній особенно важное значеніе имѣли постановленія акта 1856 г., касавшіяся порядка ликвидаціи ихъ дѣлъ. Затрудненія, возникавшія для полныхъ торговыхъ товариществъ при разсчетѣ между участниками въ случаѣ несостоятельности или прекращенія дѣлъ, уже въ 1847 и 1848 гг. вызвали изданіе нѣкоторыхъ облегчительныхъ правилъ. Новымъ закономъ установленъ былъ опредѣленный порядокъ ликвидаціи, при-

чемъ предусмотрѣны были три случая: 1) при извѣстныхъ условіяхъ ликвидація могла быть назначена по суду, которымъ избираются ликвидаторы для реализаціи имущества и окончанія дѣлъ компаніи; послѣдніе обязаны предъ судомъ отчетностью и въ своихъ дѣйствіяхъ должны руководствоваться его указаніями; 2) по постановленію общаго собранія участниковъ ликвидація могла имѣть мѣсто по почину компаніи; 3) въ виду того, что судебная ликвидація сопряжена была съ значительными расходами, признано было удобнымъ допустить смѣшанную форму, предоставивъ кредиторамъ, въ случаѣ неудовольствія по поводу дѣйствій избранныхъ компаніей ликвидаторовъ, требовать вмѣшательства судебной власти. При этомъ имѣлось въ виду, что всѣ менѣе спорные вопросы могутъ быть улажены между кредиторами и компаніею безъ участія суда, чѣмъ устранялись излишніе расходы. Въ слѣдующемъ 1857 г. постановлено было, въ дополненіе къ этимъ правиламъ, что судъ, въ случаѣ требованія со стороны кредиторовъ судебной ликвидаціи, можетъ разрѣшать компаніи самой ликвидировать свои дѣла, но подъ наблюденіемъ суда и на такихъ основаніяхъ, какія онъ признаетъ нужными.

Постановленія закона 1856 г. въ 1857 и 1858 гг. распространены были на банковыя учрежденія, но цѣлый рядъ другихъ компаній еще оставленъ былъ въ сторонѣ, и онѣ подчинены были особымъ законамъ. Таковы были страховыя общества и всѣ товарищества, основанныя на началахъ взаимности, капиталъ которыхъ составлялся не изъ акцій опредѣленной стоимости, а изъ ежегодныхъ взносовъ и другихъ платежей участниковъ. Потребность въ объединеніи законодательства объ акціонерныхъ и другихъ компаніяхъ вызвала изданіе въ 1862 г. обширнаго

акта подъ названіемъ «An Act for the Incorporation, Regulaton, and winding up of trading Companies and other Associations», состоящаго изъ 212 статей съ приложеніями. Этотъ актъ является до настоящаго времени главнѣйшимъ источникомъ англійскаго акціонернаго законодательства, хотя послѣ него изданъ былъ цѣлый рядъ дополнительныхъ постановленій въ 1867 г., 1877 г., 1879 г., 1880 г., 1883 г., 1886 г. и 1890 г. Слѣдуя основному акту 1862 г., мы представимъ далѣе въ краткомъ очеркѣ главнѣйшія основанія современнаго акціонернаго права Англіи, причемъ въ надлежащемъ мѣстѣ укажемъ наиболѣе существенныя измѣненія, внесенныя послѣдующимъ законодательствомъ.

Чтобы подчинить дѣйствію одного общаго закона всякаго рода общества и товарищества, актъ 1862 г. распространенъ былъ не только на компаніи съ неограниченною и ограниченною отвѣтственностью (Companies with unlimited liability и companies limited by shares), о которыхъ упоминалось выше, но и на такіе союзы лицъ, въ которыхъ участники отвѣчали, сверхъ первоначальныхъ паевъ, еще опредѣленными дополнительными взносами; къ нимъ относились такъ называемыя companies limited by garantee, преимущественно страховыя и взаимныя общества. Такимъ образомъ, установлены три различныя группы компаній; при этомъ первая и третья группа могутъ распадаться на два раздѣла въ зависимости отъ того, раздѣляется ли ихъ капиталъ на акціи или нѣтъ, такъ что всѣхъ группъ можетъ быть пять. Само собой разумѣется, что наибольшее значеніе въ современной промышленной жизни Англіи имѣютъ компаніи съ отвѣтственностью, ограниченною размѣромъ акцій, или акціонерныя въ тѣсномъ смыслѣ. За двадцать пять лѣтъ— съ 1862 г. по 1886 г. зарегистрировано было всего

26,513 компаній, изъ нихъ акціонерныхъ 25,353; въ настоящее время изъ 2,600 компаній, которыя, въ среднемъ, ежегодно образуются въ Англіи, свыше 2,500 относятся къ акціонернымъ въ смыслѣ континентальномъ. Эти компаніи мы и будемъ имѣть въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи.

Для учрежденія компаніи требуется, чтобы она была зарегистрирована; ранѣе этого она не пользуется правами юридическаго лица. Регистрація производится по мѣсту нахожденія правленія (registered office) компаніи. Органы, завѣдующіе записью акціонерныхъ обществъ, подчинены министерству торговли; въ зависимости отъ числа вновь возникающихъ компаній на тотъ или другой раіонъ назначается по одному регистратору; во всякомъ случаѣ въ каждой части Соединеннаго Королевства должно находиться по одному регистраціонному учрежденію (registration office). Въ отличіе отъ законодательства главнѣйшихъ государствъ континента, для регистраціи компаніи не требуется, чтобы предварительно собрана была предусмотрѣнная въ уставѣ часть складочнаго капитала; достаточно представленія учредительскаго договора, подписаннаго семью акціонерами, изъ которыхъ каждый долженъ взять на свою долю, по крайней мѣрѣ, одну акцію. Въ договорѣ, какъ уже постановлено было актомъ 1856 г., должны быть указаны: фирма компаніи (съ прибавленіемъ слова limited), мѣстопребываніе правленія, предметъ дѣятельности компаніи, объясненіе, что отвѣтственность участниковъ ограничена, размѣръ складочнаго капитала, число акцій и ихъ номинальная стоимость, имена, адреса и занятія подписавшихъ заявленіе, съ указаніемъ числа акцій, взятыхъ каждымъ; подписи ихъ должны быть засвидѣтельствованы, по крайней мѣрѣ, однимъ посторон-

нимъ лицомъ въ качествѣ свидѣтеля. Получивъ удостовѣреніе отъ регистратора, что она внесена въ списки, компанія считается состоявшеюся и пріобрѣтаетъ права юридическаго лица (body corporate). Въ дѣйствительности, однако, для открытія компаніею операцій необходимо матеріальное условіе: собраніе акціонернаго капитала. Дѣйствія учредителей относительно объявленія подписки на акціи, заключенія договоровъ отъ имени компаніи, пріобрѣтенія имущества и т. п. вовсе не были регламентированы актами 1862 г. Позднѣйшія постановленія, относящіяся къ этому вопросу, нашли выраженіе въ актахъ 1867 г. и 1890 г. Въ первомъ установлено было требованіе, чтобы «во всякомъ проспектѣ или другомъ объявленіи компаніи, приглашающемъ публику къ подпискѣ на акціи, точно названы были лица, съ коими отъ имени компаніи учредителями, директорами или ихъ уполномоченными заключены были какіе либо контракты, съ указаніемъ времени заключенія этихъ контрактовъ; въ случаѣ неисполненія этого требованія, проспектъ долженъ считаться доказательствомъ обмана (fraudulent) со стороны лицъ его выпустившихъ по отношенію къ подписавшимся на акціи компаніи, на основаніи проспекта, если только послѣдніе не имѣли инымъ способомъ свѣдѣній объ упомянутыхъ контрактахъ» (Companies Act. 1867, p. 38). Въ законѣ 1890 г. объ отвѣтственности директоровъ компаній (Director Liability Act.) приведенная статья дополнена слѣдующимъ правиломъ: «Всѣ лица, которыя во время объявленія проспекта о выпускѣ акцій или облигацій, состоятъ директорами компаніи, или называютъ себя директорами, или позволяютъ другимъ такъ себя называть, а равно и тѣ, которыя, будучи заинтересованы въ дѣлахъ компаніи, участвовали въ объявленіи

проспекта, отвѣчаютъ предъ лицами, подписавшимися на акціи или облигаціи, за всѣ убытки, понесенные ими вслѣдствіе ложнаго показанія въ проспектѣ какихъ либо обстоятельствъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда показанія эти основывались на добросовѣстномъ довѣріи къ отзыву свѣдущаго лица или эксперта, на оффиціальномъ документѣ или заявленіи оффиціальнаго лица, или когда лица, названныя въ проспектѣ, въ качествѣ директоровъ, на самомъ дѣлѣ не изъявляли на то согласія и надлежащимъ образомъ объявили объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе».

Другая важная часть постановленій акта 1862 г. относится къ вопросу объ акціяхъ и правахъ акціонеровъ. Существенную особенность англійскаго законодательства составляетъ отсутствіе въ законѣ обязательнаго требованія о наименьшемъ размѣрѣ номинальной стоимости выпускаемыхъ акцій, такъ что учредителямъ предоставляется, по своему усмотрѣнію, опредѣлять ихъ цѣну. Принципъ полной свободы учредителей въ данномъ случаѣ признанъ былъ еще актомъ 1856 г. Упомянутый выше Lowe замѣтилъ по этому поводу въ палатѣ общинъ, что «совершенно нѣтъ надобности вмѣшиваться въ это дѣло законодательной власти; она можетъ причинить зло; не ея дѣло рѣшать вопросъ, велика или мала должна быть цѣна акціи. Самое сильное возраженіе противъ такого вмѣшательства—это интересы бѣдняковъ, для которыхъ мелкія акціи особенно желательны, которые способны участвовать во многихъ предпріятіяхъ общими средствами и которыхъ необходимо поддержать въ стремленіи къ кооперації. Въ моихъ рукахъ имѣются письма отъ лицъ, принадлежащихъ къ этому классу, которыя намѣрены образовать компанію для устройства бумажной

фабрики, съ акціями въ 1 ф. ст. Старые законы о компаніяхъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, не содержали, однако, требованія о наименьшемъ размѣрѣ стоимости акцій. Каковы бы ни были мнѣнія по этому вопросу, во всякомъ случаѣ можемъ ли мы представить себѣ законъ болѣе вредный для интересовъ государства, чѣмъ тотъ, который разрѣшаетъ ассоціаціи, устраиваемыя богатыми людьми, и запрещаетъ ассоціаціи для бѣдняковъ». Съ признаніемъ въ законѣ принципа ограниченной отвѣтственности участниковъ компаніи, всякій акціонеръ отвѣчаетъ только въ размѣрѣ стоимости принадлежащихъ ему акцій. При этомъ, однако, въ дѣйствующихъ постановленіяхъ сохранились до сихъ поръ нѣкоторые слѣды историческаго развитія англійскаго законодательства. Акціонеръ, передавшій свои права другому лицу, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ ликвидаціи компаніи, можетъ быть привлеченъ къ солидарной отвѣтственности, за слѣдующими ограниченіями: 1) онъ освобождается, если выступилъ изъ компаніи по крайней мѣрѣ за одинъ годъ до открытія ликвидаціи; 2) онъ не отвѣчаетъ по обязательствамъ, возникшимъ послѣ его выхода; 3) онъ отвѣчаетъ только тогда, когда наличные акціонеры окажутся несостоятельными. Чтобы уяснить значеніе этихъ правилъ, необходимо принять во вниманіе еще другую особенность англійскаго акціонернаго дѣла. Въ законѣ, какъ мы видѣли, не установлено требованія, чтобы до открытія дѣйствій компаніи собрана была какая-либо часть капитала; на практикѣ-же исторически выработался и вполнѣ утвердился обычай постепеннаго собиранія взносовъ, причитающихся съ подписчиковъ на акціи, — обычай, гораздо болѣе распространенный въ Англіи, нежели въ какой-либо иной странѣ. Этимъ обстоятельствомъ, а также про-

должительнымъ господствомъ акціонерныхъ компаній съ полной отвѣтственностью участниковъ объясняется то, что въ Англіи сравнительно весьма поздно введены акціи на предъявителя. Актъ 1862 г. знаетъ только именныя акціи, причемъ передача ихъ допускалась только съ согласія компаніи. Передача совершается посредствомъ отмѣтки въ книгахъ компаніи и даже въ настоящее время можетъ быть отклонена правленіемъ, если акціонеръ, уступающій свои права, не уплатилъ потребованныхъ по акціямъ взносовъ. Въ 1867 г. впервые допущены акціи на предъявителя (share warrants), причемъ компаніямъ предоставлено замѣнять предъявительскими именныя акціи, по которымъ уплаченъ весь нарицательный капиталъ. Постановленіе объ этомъ должно быть включено въ уставъ компаніи или же разрѣшено общимъ собраніемъ акціонеровъ. Къ упомянутымъ акціямъ могутъ быть присоединяемы дивидендные купоны. Однако, владѣльцы такихъ акцій не имѣютъ права участвовать въ управленіи дѣлами компаніи въ качествѣ директора или въ другой должности, для избранія въ которую требуется, по уставу компаніи, обладаніе опредѣленнымъ количествомъ акцій. Такимъ образомъ, за именными акціями до сего времени сохранены въ законѣ нѣкоторыя преимущества. Поэтому, въ актѣ 1867 г. предусмотрѣнъ также случай, что собственники бумагъ на предъявителя могутъ предпочесть перейти въ другой разрядъ акціонеровъ, — имъ разрѣшается представить свои акціи къ уничтоженію и внести себя въ общій списокъ участниковъ компаніи, владѣющихъ именными документами. Въ случаѣ неуплаты взносовъ по акціямъ ранѣе внесенные платежи поступаютъ въ пользу компаніи; при этомъ, однако, подписавшійся на акціи считается должникомъ компаніи въ суммѣ при-

читающихся съ него взносовъ. Сполна оплаченныя акціи разрѣшается, по постановленію общаго собранія, обращать въ особый фондъ (stock), участники котораго (stockholders) пользуются дивидендомъ сообразно принадлежащимъ имъ суммамъ въ упомянутомъ фондѣ и, сверхъ того, имѣютъ тѣ-же права, что и прочіе акціонеры относительно участія въ общихъ собраніяхъ и т. п. Въ случаѣ выпуска новыхъ акцій преимущественное право при ихъ распредѣленіи, если о томъ не состоялось особаго постановленія, принадлежитъ прежнимъ акціонерамъ, и лишь по истеченіи установленнаго компаніею срока правленіе можетъ распредѣлить акціи между посторонними лицами.

Обращаясь далѣе къ вопросу объ организаціи акціонерныхъ компаній, надлежитъ отмѣтить важнѣйшія постановленія, касающіяся избранія правленія и полномочій общихъ собраній акціонеровъ. Первоначальные директора компаніи должны быть поименованы въ учредительскомъ договорѣ, въ противномъ случаѣ таковыми считаются лица, подписавшія договоръ. Въ первомъ общемъ собраніи происходятъ выборы взамѣнъ первоначальныхъ директоровъ постояннаго состава правленія, изъ котораго затѣмъ ежегодно одна треть подвергается переизбранію. Въ законѣ не установлено обязательнаго требованія, что членами правленія могутъ быть только лица, владѣющія опредѣленнымъ количествомъ акцій; поэтому директорами могутъ быть избраны и посторонніе; требуется только, чтобы директоръ не занималъ никакой другой платной должности въ той же компаніи и не участвовалъ за свой счетъ въ какихъ-либо обязательствахъ, заключаемыхъ компаніею; кромѣ того, не можетъ быть избранъ директоромъ несостоятельный должникъ. Вознагражденіе членовъ правленія опредѣляется общимъ собраніемъ, которое

въ правѣ во всякое время смѣнить директора. Правленіе избираетъ изъ своей среды предсѣдателя. Оно завѣдуетъ всѣми текущими дѣлами компаніи, въ предѣлахъ полномочій, предоставленныхъ ему общимъ собраніемъ; оно обязано ежегодно составлять отчетъ и балансъ о положеніи дѣлъ компаніи и не позднѣе трехъ мѣсяцевъ по составленіи предъявить ихъ общему собранію. Послѣднее должно быть созвано въ первый разъ учредителями или первоначальными директорами, согласно закону 1867 г., въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со дня регистраціи компаніи. Въ актѣ 1862 г. по этому вопросу не содержалось обязательнаго постановленія; было выражено только что обыкновенныя общія собранія должны имѣть мѣсто не менѣе одного раза въ годъ. Послѣднее правило сохраняетъ силу до настоящаго времени. Кромѣ обыкновенныхъ, чрезвычайныя собранія могутъ быть созываемы директорами во всякое время и обязательно созываются по требованію одной пятой части акціонеровъ. Если правленіе не исполнитъ указаннаго требованія, акціонеры въ правѣ созвать собраніе отъ своего имени. Для дѣйствительности постановленій общихъ собраній требуется присутствіе опредѣленнаго числа акціонеровъ: именно не менѣе пяти, если всѣхъ участниковъ компаніи 10, и еще по одному на каждые пять акціонеровъ до 50; далѣе отъ 50 до 100 требуется присутствіе по одному на каждые 10 человѣкъ; болѣе ста акціонеровъ не требуется при любомъ числѣ участниковъ. Если спустя часъ послѣ назначеннаго времени не собирается необходимое число, собраніе распускается, если оно было созвано по требованію акціонеровъ, въ другихъ случаяхъ оно созывается еще разъ черезъ недѣлю и затѣмъ, если не состоится, отлагается на неопредѣленное время. Предсѣдательствуетъ

въ собраніи предсѣдатель правленія или, за его отсутствіемъ, другое лицо, избираемое общимъ собраніемъ. Относительно участія въ рѣшеніи дѣлъ въ общихъ собраніяхъ законъ 1862 г. постановляетъ только, что каждому акціонеру должно принадлежать право по крайней мѣрѣ на одинъ голосъ, если въ уставѣ не предусмотрѣнъ въ этомъ отношеніи иной порядокъ. Въ нормальномъ уставѣ, приложенномъ къ акту 1862 г., участникамъ имѣющимъ до 10 акцій, предоставляется одинъ голосъ и добавочный голосъ на каждыя пять акцій, считая отъ 10 до 100, и на каждыя 10 акцій, считая число всѣхъ акцій свыше ста. Довѣренные допускаются къ голосованію, если они снабжены надлежаще засвидѣтельствованною довѣренностью и, сверхъ того, сами состоятъ акціонерами компаніи. Дѣла рѣшаются въ собраніи простымъ большинствомъ голосовъ, но для дѣйствительности постановленій, касающихся измѣненій въ учредительскомъ договорѣ или уставѣ, требуется, чтобы вопросъ разрѣшенъ былъ по большинству трехъ четвертей голосовъ законно состоявшагося общаго собранія и чтобы рѣшеніе это одобрено было простымъ большинствомъ въ слѣдующемъ собраніи, которое должно быть созвано не ранѣе двухъ недѣль и не позднѣе мѣсяца послѣ перваго. Объ упомянутыхъ постановленіяхъ должно быть въ двухнедѣльный срокъ заявлено регистратору, но дѣйствительность ихъ не зависитъ отъ того, сдѣлано ли подобное заявленіе или нѣтъ; въ случаѣ неисполненія чказаннаго требованія компанія и виновные въ упущеніи улены правленія подвергаются штрафу въ размѣрѣ 2 ф. ст. за каждый день промедленія.

Къ числу измѣненій въ уставахъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе законодательства, относятся по-

становленія объ увеличеніи или уменьшеніи складочнаго капитала компаній. Объ увеличеніи складочнаго капитала было уже упомянуто; что касается уменьшенія, то нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ особенностей англійскаго акціонернаго законодательства. Актомъ 1867 г. предоставлено было компаніямъ уменьшать свой капиталъ, притомъ двоякимъ путемъ: или посредствомъ уничтоженія извѣстнаго количества невыпущенныхъ еще акцій, или посредствомъ уменьшенія ихъ номинальной стоимости до размѣра уплаченныхъ акціонерами взносовъ, или до какой-либо иной суммы. Въ обоихъ случаяхъ требовалось разрѣшеніе суда, которому необходимо было представить доказательства, что къ уменьшенію капитала не имѣется препятствій со стороны кредиторовъ компаніи. Въ фирму компаніи должно быть включено выраженіе «reduced», указывающее на уменьшеніе капитала. Постановленія эти имѣли въ виду вывести изъ ненормальнаго положенія компаніи, начавшія свою дѣятельность съ чрезмѣрно большимъ складочнымъ капиталомъ, по которому, однако, поступила лишь незначительная часть взносовъ. Закономъ 1877 г. установлены были дальнѣйшія облегченія; право уменьшенія капитала распространено также на оплаченную часть складочнаго капитала, въ томъ случаѣ, когда компаніею понесены были значительныя потери; затѣмъ отмѣнено было требованіе о согласіи кредиторовъ, если при уменьшеніи капитала акціонерамъ не возвращались ранѣе сдѣланные взносы и они не освобождались отъ дальнѣйшихъ платежей по акціямъ; наконецъ, по разрѣшенію суда, фирма компаніи можетъ остаться безъ измѣненія, если ею объявлено будетъ во всеобщее свѣдѣніе объ обстоятельствахъ вызвавшихъ уменьшеніе капитала. Для признанія уменьшенія

дѣйствительнымъ требуется, однако, чтобы послѣ утвержденія судомъ оно было представлено регистратору для отмѣтки въ регистраціонныхъ книгахъ. Наконецъ, актомъ 1880 г. предоставлено компаніямъ изъ полученныхъ прибылей возвращать акціонерамъ сдѣланные ими по акціямъ взносы, но съ тѣмъ, чтобы весь капиталъ компаніи не подвергался измѣненіямъ, и соотвѣтственно увеличивалась сумма неуплаченныхъ взносовъ.

Обращаясь къ постановленіямъ, касающимся прекращенія дѣятельности акціонерныхъ компаній, надлежитъ замѣтить, что, по англійскому законодательству, прекращенію компаніи обязательно предшествуетъ ликвидація ея дѣлъ въ установленномъ порядкѣ. Какъ упоминалось ранѣе, уже законами 1857 и 1858 гг. предусмотрѣна была добровольная и принудительная ликвидація. Правила эти сохранили силу и впослѣдствіи. Согласно акту 1862 г., принудительная ликвидація, по распоряженію суда, можетъ имѣть мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если о томъ ходатайствуетъ сама компанія по постановленію общаго собранія акціонеровъ; 2) если компанія въ теченіе года послѣ регистраціи не открыла своей дѣятельности; 3) если число акціонеровъ не достигаетъ законнаго количества семи первыхъ учредителей; 4) если компанія пріостановила платежи, и 5) если судъ признаетъ ликвидацію необходимою (just and equitable). Въ поясненіе нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ случаевъ надо замѣтить, что для объявленія компаніи несостоятельною достаточно представить суду доказательства о томъ, что ею въ теченіе трехнедѣльнаго срока неудовлетворено долговое требованіе на сумму свыше 50 ф. ст., причемъ, однако, судъ можетъ принимать во вниманіе и другія данныя, касающіяся дѣятельности компаніи. Какъ видно изъ по-

слѣдняго пункта приведеннаго постановленія, судъ не стѣсненъ точно установленными правилами относительно ликвидаціи компаній и можетъ прекращать ихъ дѣятельность и въ другихъ случаяхъ, напр., если обнаруживаются со стороны компаній обманныя дѣйствія по отношенію къ публикѣ, если она незаконно зарегистрирована, если цѣль ея оказывается неосуществимою и т. п. (Lindley, A treatise on the law of companies, p. 632). Ходатайство предъ судомъ о ликвидаціи можетъ исходить отъ самой компаніи и всѣхъ лицъ въ ней заинтересованныхъ, т. е. отъ акціонеровъ, лицъ, подписавшихся на акціи, кредиторовъ и т. п. Нѣкоторое ограниченіе въ правѣ акціонеровъ требовать ликвидаціи компаніи установлено было закономъ 1867 г., именно введено было правило, что акціонеръ только въ томъ случаѣ можетъ ходатайствовать предъ судомъ, если за полтора года, истекшіе до ликвидаціи, онъ не менѣе шести мѣсяцевъ состоялъ владѣльцемъ акцій компаніи или если акціи перешли къ нему по наслѣдству отъ другого участника. Ограниченіе это вызвано было злонамѣренными дѣйствіями спекулянтовъ, скупавшихъ акціи со спеціальною цѣлью довести компанію до ликвидаціи и при этомъ или воспользоваться паденіемъ ея акцій, или захватить значительную долю ея имущества [1]). Впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о ликвидаціи судъ можетъ принимать предварительныя мѣры къ охраненію имущества компаніи и даже назначать временнаго ликвидатора. Съ обьявленіемъ ликвидаціи всѣ дальнѣйшія дѣйствія отъ имени компаніи не имѣютъ юридической силы, иски, обращенные на имущество компаніи, пріостанавливаются, и, наконецъ, всякаго рода отчужденіе имущества или соглашеніе съ отдѣльными кредиторами можетъ быть

[1]) Thring, The law and practice etc. p. 355.

оспариваемо и признано недѣйствительнымъ, согласно правиламъ конкурснаго процесса. Обязанности по охранению имущества компаніи, взысканію причитающихся ей платежей отъ акціонеровъ и должниковъ и по удовлетворенію кредиторовъ возлагаются при судебной ликвидаціи на оффиціальнаго ликвидатора, назначаемаго судомъ, которому онъ представляетъ отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. По окончаніи ликвидаціи судъ постановляетъ о закрытіи компаніи.

Болѣе строгій порядокъ принудительной ликвидаціи, по сравненію съ актомъ 1862 года, установленъ закономъ 1890 года (The companies winding up Act. 1890), въ которомъ примѣнены къ акціонернымъ компаніямъ, дѣйствующимъ въ Англіи и Уэльсѣ, общія постановленія о конкурсномъ производствѣ. Особенность закона заключается въ томъ, что наряду съ судомъ значительное участіе въ дѣлахъ, касающихся ликвидаціи компаній, предоставляется министерству торговли (Board of trade). Оффиціальнымъ ликвидаторомъ назначается отъ суда такъ называемый Official receiver, который состоитъ при судѣ спеціально по дѣламъ о ликвидаціи въ качествѣ представителя упомянутаго министерства; за его отсутствіемъ его мѣсто занимаетъ другой уполномоченный того же министерства; по ходатайству собранія кредиторовъ, судъ можетъ назначить ликвидаторомъ другое лицо, но и въ такомъ случаѣ official receiver принимаетъ близкое участіе въ ликвидаціи. Главная его обязанность заключается въ созывѣ собранія кредиторовъ и въ представленіи суду отчетовъ о ходѣ ликвидаціи, причемъ онъ обращаетъ вниманіе суда на всѣ обстоятельства, требующія какихъ либо особыхъ распоряженій. Между прочимъ, по его представленію, судъ можетъ требовать въ открытомъ засѣданіи,

отъ учредителей, директоровъ и всѣхъ должностныхъ лицъ компаніи показаній подъ присягою относительно всего, что касается ея дѣятельности. Кромѣ того, official receiver можетъ ходатайствовать предъ судомъ о замѣнѣ добровольной ликвидаціи компаніи принудительною. Въ случаѣ несогласія съ его дѣйствіями ликвидаторъ компаніи (если таковымъ назначено другое лицо), можетъ на него жаловаться министерству торговли. Участіе послѣдняго выражается также въ томъ, что ликвидаторъ обязанъ представлять ему отчетъ по ликвидаціи и подлежитъ взысканіямъ (въ видѣ лишенія жалованья) и даже смѣщенію по требованію Board of trade. Кромѣ упомянутыхъ органовъ, въ ликвидаціи можетъ принимать участіе, по постановленію собранія кредиторовъ, особый совѣтъ попечителей (Committee of inspection), на обязанности котораго лежитъ надзоръ за дѣйствіями ликвидатора въ интересахъ кредиторовъ, причемъ ему предоставляется ходатайствовать предъ Board of trade о нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ установленнаго порядка ликвидаціи (напримѣръ, относительно храненія денежныхъ суммъ). Добровольная ликвидація акціонерной компаніи имѣетъ мѣсто по постановленію общаго собранія участниковъ въ случаѣ истеченія предусмотрѣннаго уставомъ срока дѣйствій компаніи или въ случаѣ затруднительнаго положенія дѣлъ, или по другимъ причинамъ. Ликвидаторы избираются общимъ собраніемъ, они принимаютъ на себя окончаніе всѣхъ дѣлъ компаніи и затѣмъ представляютъ отчетъ по ликвидаціи общему собранію акціонеровъ, о чемъ должно быть послано извѣщеніе регистратору акціонерныхъ компаній для отмѣтки въ спискахъ. Спустя три мѣсяца послѣ упомянутаго извѣщенія, компанія считается прекратившеюся. Наконецъ, что касается третьяго вида ликвидаціи, подъ надзоромъ

суда, то вмѣшательство судебной власти при добровольной ликвидаціи можетъ послѣдовать по ходатайству кредиторовъ, причемъ судъ вправѣ отмѣнять тѣ или другія распоряженія ликвидаторовъ и, въ случаѣ надобности, примѣнить къ ликвидаціи всецѣло принудительный порядокъ. Отъ послѣдняго разсматриваемая смѣшанная форма отличается тѣмъ, что ликвидаторы не обязаны предъ судомъ отчетностью, и надзоръ суда касается лишь отдѣльныхъ моментовъ ликвидаціи.

Отдѣльно отъ прочихъ постановленій, касающихся дѣятельности акціонерныхъ компаній, необходимо остановиться, въ заключеніе, на главнѣйшихъ правилахъ, имѣющихъ цѣлью защиту акціонеровъ отъ злоупотребленій со стороны директоровъ. Предоставленіе акціонерамъ доступа къ отчетамъ и книгамъ компаніи и сообщеніе важнѣйшихъ данныхъ о дѣлахъ компаніи признается англійскимъ законодательствомъ наиболѣе надежнымъ средствомъ для достиженія указанной цѣли. Согласно акту 1862 г., въ правленіи компаніи, въ опредѣленные часы, при томъ не менѣе двухъ часовъ ежедневно, должны быть открыты для заинтересованныхъ лицъ слѣдующіе документы: 1) списокъ акціонеровъ, 2) вѣдомость объ обязательствахъ, лежащихъ на имуществѣ компаніи (register of morgages), 3) банки и страховыя общества должны, сверхъ того, имѣть балансы на первый понедѣльникъ февраля и августа мѣсяца каждаго года, съ указаніемъ складочнаго капитала, количества выпущенныхъ акцій, суммы полученныхъ взносовъ и всѣхъ данныхъ пассива и актива компаніи. Независимо отъ сего, за недѣлю до годичнаго общаго собранія каждому акціонеру долженъ сообщаться печатный экземпляръ отчета и баланса за истекшій годъ. Кромѣ того, въ нормальномъ уставѣ, приложенномъ къ акту 1862 г.,

указывается, что акціонеры имѣютъ право разсматривать всѣ книги компаніи. На-ряду съ правленіемъ свѣдѣнія о компаніяхъ, доступныя не только для акціонеровъ и кредиторовъ, но и для публики вообще, имѣются у регистратора акціонерныхъ компаній, которому ежегодно не позднѣе двухъ недѣль послѣ общаго собранія представляется списокъ акціонеровъ со слѣдующими данными: 1) имя, мѣстожительство и занятіе каждаго акціонера и число принадлежащихъ ему акцій, 2) размѣръ складочнаго капитала и число всѣхъ акцій, 3) количество выпущенныхъ акцій, 4) сумма, уплаченная на каждую акцію, 5) вся сумма, поступившая по акціямъ и остающаяся за акціонерами, 6) сумма, поступившая въ пользу компаніи вслѣдствіе прекращенія дальнѣйшихъ взносовъ по акціямъ, 7) имя, мѣстожительство и занятіе лицъ, выступившихъ изъ компаніи за истекшій годъ. Въ случаѣ выпуска акцій на предъявителя, число ихъ должно быть отдѣльно указано, равно какъ и то ихъ количество, которое вновь замѣнено именными акціями. Годичный отчетъ компаніи долженъ подвергнуться разсмотрѣнію ревизіонной коммисіи (Auditors), избранной общимъ собраніемъ, которой открывается доступъ ко всему дѣлопроизводству компаніи. Отчетъ коммисіи прочитывается въ общемъ собраніи. Въ случаѣ несоблюденія требованія о ревизіи отчетовъ, министерство торговли, по ходатайству пяти акціонеровъ, можетъ отъ себя назначить ревизію за счетъ компаніи. Кромѣ того, если о томъ заявлено ходатайство акціонерами, владѣющими одною пятою частью капитала, а въ банкахъ—одною третью, названное министерство вправѣ назначить особыхъ инспекторовъ (inspectors), для полнаго разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ компаніи, причемъ послѣднимъ предоставляется обозрѣвать всѣ книги и документы и

снимать показанія, даже подъ присягою, отъ директоровъ и всѣхъ прочихъ служащихъ компаніи.

Въ предыдущемъ изложеніи приведены главнѣйшія основанія современнаго англійскаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ. Какъ видно изъ содержанія нѣкоторыхъ актовъ, изданныхъ послѣ 1862 года, англійское правительство во многомъ отступило отъ принципа полной свободы въ дѣлѣ учрежденія акціонерныхъ предпріятій. Начало невмѣшательства государственной власти, провозглашенное въ палатѣ общинъ при обсужденіи билля 1856 г., въ значительной степени было воспринято законодателемъ при изданіи акта 1862 г., но уже вскорѣ событія новѣйшей промышленной исторіи Англіи потребовали пересмотра и дополненія этого основнаго законоположенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, а вслѣдъ затѣмъ явилась необходимость въ новыхъ постановленіяхъ, внесшихъ немаловажныя ограниченія относительно учрежденія и дѣятельности компаній. Чтобы прослѣдить съ нѣкоторою подробностью особенности новѣйшаго законодательства, необходимо возвратиться къ историческому очерку и выяснить условія, вызывавшія необходимость въ изданіи новыхъ постановленій. При этомъ, на ряду съ актами семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ, мы разсмотримъ и новѣйшій билль объ акціонерныхъ компаніяхъ, выработанный въ минувшемъ году особою коммисіею при министерствѣ торговли, такъ какъ отчетъ этой коммисіи представляетъ послѣднюю по времени и весьма поучительную оцѣнку англійскаго акціонернаго законодательства.

Начало шестидесятыхъ годовъ было періодомъ чрезвычайнаго оживленія англійской промышленности и торговли. Вывозъ англійскихъ товаровъ заграницу за пятилѣтіе 1861—1866 гг. увеличился отъ 125 милл. ф. ст.—

до 189 милл. ф. ст. Несмотря на междоусобную войну въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, пріостановившую ввозъ хлопка въ Англію, фабричное производство быстро развивалось. Съ уменьшеніемъ числа хлопчатобумажныхъ фабрикъ значительно усилилось производство полотняныхъ и шерстяныхъ издѣлій. Вздорожаніе бумажныхъ тканей доставило промышленникамъ крупные барыши, и, по отзыву современниковъ, сокращеніе торговли съ Америкою нисколько не отразилось на общемъ благосостояніи страны. Съ оживленіемъ въ торговлѣ и промышленности совпала весьма широкая строительная дѣятельность по проведенію желѣзныхъ дорогъ и устройству доковъ, каналовъ и другихъ общественныхъ работъ. За время съ 1860 г. по 1870 г. въ Англіи выстроено было свыше 7,500 килом. желѣзныхъ дорогъ, т. е. сравнительно немного меньше, чѣмъ въ періодъ желѣзнодорожной горячки 40 годовъ, притомъ большая часть путей сооружена была въ первой половинѣ упомянутаго десятилѣтія. Такимъ образомъ, изданіе основнаго акта объ акціонерныхъ компаніяхъ 1862 г. совпало съ тѣмъ періодомъ промышленной жизни Англіи, когда пробужденіе производительныхъ силъ страны и подъемъ частной предпріимчивости особенно благопріятствовали развитію акціонерныхъ предпріятій. И дѣйствительно, съ признаніемъ въ законѣ принципа ограниченной отвѣтственности и облегченіемъ формальностей при учрежденіи, число компаній на акціяхъ стало быстро увеличиваться. За три года, съ 1863 г. по 1865 г., вновь образовалось 2,749 компаній со складочнымъ капиталомъ въ 577 милл. ф. ст. По словамъ Leone Levi, новые законы дали могучій толчекъ акціонернымъ предпріятіямъ, ограничивъ потери участниковъ въ случаѣ неудачи только тою суммою, какою

они готовы были рискнуть. Мелкіе капиталисты очень охотно разбирали промышленныя акціи, которыя, при общемъ оживленіи рынка, представлялись особенно выгоднымъ помѣщеніемъ капитала. Много единоличныхъ предпріятій и товариществъ съ полною отвѣтственностью спѣшили преобразовывать себя на новыхъ основаніяхъ, благопріятствовавшихъ привлеченію новыхъ капиталовъ и расширенію дѣла [1]). Еще болѣе выразительною является характеристика Economist'a, относящаяся къ 1867 г., когда послѣ кризиса, наступившаго за періодомъ чрезмѣрнаго оживленія, подводились итоги предшествующаго пятилѣтія. «Періодъ 1863—1865 гг., по словамъ упомянутаго изданія, можетъ быть названъ временемъ extension mania (манія расширенія), такъ какъ въ это время нація стремилась всѣми средствами расширить всякаго рода коммерческія предпріятія. Въ это время необыкновенно увеличилось число акціонерныхъ компаній всякаго рода— банковыхъ и финансовыхъ учрежденій, компаній для постройки доковъ, кораблей, разработки рудниковъ и пр.». Расширеніе существующихъ предпріятій и образованіе новыхъ компаній въ значительной мѣрѣ облегчалось дѣятельностью учредительскихъ банковъ, которые, по образцу парижскаго Crédit Mobilier, учитывали обязательства и обмѣнивали вновь выпускаемыя акціи на свои собственныя облигаціи, содѣйствуя такимъ путемъ чрезмѣрному напряженію кредита. Операціи этихъ банковъ, какъ и появленіе многихъ акціонерныхъ предпріятій, основывались на спекулятивномъ настроеніи рынка: существовала увѣренность, что всякое приложеніе капитала къ промышленнымъ и торговымъ цѣлямъ окажется выгоднымъ и при-

---

[1]) History of british commerce p. 462.

влечетъ къ себѣ капиталистовъ. Съ другой стороны, при существованіи обычая постепеннаго собиранія взносовъ отъ акціонеровъ и отсутствіи какихъ-либо ограниченій въ законѣ, на пути къ учрежденію компаній не представлялось никакихъ затрудненій. Неудивительно поэтому, что въ числѣ вновь появившихся акціонерныхъ предпріятій было немало такихъ, которыя не были основаны на сколько-нибудь солидныхъ началахъ и при первомъ потрясеніи рынка должны были ликвидировать свои дѣла.

Началомъ кризиса послужило прекращеніе платежей фирмою Оверендъ и К° 10 мая 1866 г. Вслѣдъ за этимъ банкирскимъ домомъ, который, несмотря на легкомысленное увлеченіе спекуляціею и запутанное состояніе дѣлъ, пользовался большимъ довѣріемъ въ Англіи и заграницею, объявлены были несостоятельными нѣсколько другихъ крупныхъ банковъ, а за ними послѣдовало паденіе цѣлаго ряда промышленныхъ и торговыхъ компаній, которыя они поддерживали своимъ кредитомъ. Изъ трехсотъ крупнѣйшихъ компаній, имѣвшихъ въ сложности нарицательный капиталъ въ 500 милл. ф. ст., въ короткое время около ста компаній прекратили свое существованіе, а немалое число ихъ вовсе не приступало къ операціямъ, не собравъ даже небольшой части складочнаго капитала. Но особенно гибельно паника отразилась на положеніи банковъ. За весь періодъ отъ 1855 г. до 1868 г. въ Англіи учреждено было не менѣе 291 банкирской компаніи. Изъ нихъ 82 не въ состояніи были открыть дѣйствій; 160 ликвидировали свои дѣла и только 49 къ концу упомянутаго періода продолжали свою дѣятельность. Кризисъ 1866 г. вновь обратилъ вниманіе правительства на вопросъ объ учрежденіи и дѣятельности акціонерныхъ компаній и на условія обращенія акцій на фондовомъ рынкѣ.

Одной изъ причинъ паники, сопровождавшейся паденіемъ всѣхъ цѣнностей на лондонской биржѣ, признана была игра на пониженіе, принявшая чрезвычайно широкіе размѣры въ 1866 г. Для предупрежденія ея на будущее время предложена была мѣра, которая встрѣтила сочувствіе въ парламентѣ, хотя практическое ея значеніе уже по опыту предшествующаго законодательства могло считаться весьма сомнительнымъ. Въ 1867 г. былъ изданъ такъ наз. Leeman's Act, объявлявшій недѣйствительными всякаго рода сдѣлки съ банковыми акціями, при которыхъ продавецъ не въ состояніи сообщить покупщику списка нумеровъ продаваемыхъ бумагъ. Мѣра эта представляла въ сущности возстановленіе отмѣненнаго въ 1860 г. стараго закона Бернарда (1734 года), которымъ запрещены были срочныя сдѣлки. Какъ и этотъ послѣдній, новый актъ, въ виду особенностей англійскаго фондоваго рынка, не могъ оказать существеннаго вліянія на ограниченіе спекуляціи. Коммисія, впослѣдствіи разсматривавшая вопросъ о биржѣ, высказала по поводу закона Бернарда слѣдующее заключеніе: «такъ какъ безусловное соблюденіе биржевыхъ сдѣлокъ является основнымъ требованіемъ фондовой биржи, то никому и въ голову не приходило подвергать сомнѣнію сдѣлки только потому, что онѣ не согласовались съ закономъ; кромѣ того, статутами лондонской биржи прямо запрещалось съ искомъ, вытекавшимъ изъ упомянутаго акта, обращаться въ общій судъ; очевидно, что число процессовъ, основанныхъ на этомъ актѣ, не могло быть многочисленно и ограничивалось случаями споровъ между частными капиталистами и маклерами». Такое-же заключеніе вполнѣ приложимо къ новому закону 1867 г., который также не получилъ признанія на фондовомъ рынкѣ.

Что касается акціонерныхъ компаній, то вопросъ о недостаткахъ законодательства, обнаружившихся во время кризиса, подвергнутъ былъ разсмотрѣнію въ особой парламентской коммисіи, которая выработала новый актъ 1867 г., явившійся первымъ важнымъ дополненіемъ къ основному законоположенію объ акціонерныхъ предпріятіяхъ. Упомянутый актъ внесъ нѣкоторыя существенныя особенности въ англійское акціонерное законодательство, причемъ главнѣйшею его цѣлью было способствовать образованію компаній на болѣе солидныхъ основаніяхъ безъ примѣненія, однако, къ нимъ какихъ-либо строгихъ и принудительныхъ требованій. Чтобы устранить злоупотребленія со стороны директоровъ, актомъ 1877 г. установленъ былъ новый видъ компаній, сходныхъ отчасти съ коммандитными товариществами на акціяхъ, именно, предоставлено было образовывать компаніи, въ которыхъ акціонеры отвѣчаютъ въ суммѣ своихъ акцій, и директоры несутъ полную отвѣтственность всѣмъ своимъ имуществомъ по дѣламъ предпріятія. При этомъ имѣлось въ виду, что такая форма компаній, имѣя въ глазахъ публики большую гарантію солидности, съ теченіемъ времени укоренится въ Англіи и отразится весьма благопріятно на развитіи акціонернаго дѣла. Предположеніе это, однако, не оправдалось. Изъ огромнаго числа компаній, занесенныхъ въ регистраціонные списки (до 20,000), въ началѣ 1895 года считалось не болѣе шести такихъ, которыя объявили неограниченную отвѣтственность своихъ директоровъ, но и изъ этого числа двѣ компаніи уже прекратились, а другія двѣ находились въ ликвидаціи. Очевидно, новая форма предпріятій, мало знакомая англійскому торговому классу, не получила почти никакого примѣненія на практикѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣль, которая имѣлась въ виду

законодателемъ, не была достигнута. Другая часть постановленій акта 1867 г. направлена была противъ несоотвѣтствія между нарицательнымъ капиталомъ компаній и тою частью, которая дѣйствительно собиралась по акціямъ. Обстоятельство это вводило въ заблужденіе публику и служило поводомъ для обмановъ и злоупотребленій; съ другой стороны, оно ставило въ затрудненіе и самыя компаніи, которыя при правильномъ веденіи дѣла должны были соразмѣрять капиталъ съ необходимыми для предпріятія средствами. Какъ упоминалось ранѣе, новымъ закономъ предоставлено было компаніямъ уменьшать свой капиталъ посредствомъ уничтоженія невыпущенныхъ акцій или путемъ уменьшенія ихъ стоимости до размѣра уплаченныхъ взносовъ или до иной суммы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы поощрить компаніи и акціонеровъ къ скорѣйшему собиранію всего складочнаго капитала, въ пользу акцій, сполна оплаченныхъ, установлено было важное преимущество въ видѣ разрѣшенія замѣнять ихъ предъявительскими бумагами. Значеніе послѣдней мѣры съ теченіемъ времени ослаблено было обычаемъ, такъ какъ на ряду съ акціями, сполна оплаченными, стали выпускаться на предъявителя и временныя свидѣтельства, и такія акціи, по которымъ сдѣлана лишь часть взносовъ. Впрочемъ, распространеніе такого рода акцій едва-ли можетъ быть значительно, такъ какъ онѣ не признаны въ законѣ и не пользуются защитою со стороны судебныхъ учрежденій (Lindley, On companies, p. 485).

Независимо отъ приведенныхъ общихъ постановленій, актомъ 1867 г. установлены были нѣкоторыя требованія относительно учрежденія и дѣятельности компаній, имѣвшія въ виду устранить наиболѣе важныя злоупотребленія. Главнѣйшее изъ этихъ требованій касалось опубликованія

въ проспектахъ, приглашающихъ публику къ подпискѣ на акціи или облигаціи, всѣхъ контрактовъ, заключаемыхъ учредителями или директорами отъ имени компаніи. Постановленіе это не предусмотрѣно было въ проектѣ, выработанномъ коммисіею, и включено въ законъ по требованію парламента; оно изложено въ очень неопредѣленной редакціи, и по буквальному смыслу примѣненіе его обязательно по отношенію ко всѣмъ компаніямъ, какъ вновь учреждаемымъ, такъ и тѣмъ, которыя впослѣдствіи выпускаютъ облигаціи или новыя акціи; равнымъ образомъ, оно относится ко всѣмъ контрактамъ, какъ бы ничтожно ихъ значеніе ни было. Естественно, что соблюденіе этого правила на практикѣ встрѣтилось со значительными затрудненіями, и въ судебныхъ рѣшеніяхъ установилось такое толкованіе, что не требуется буквальнаго исполненія упомянутой статьи закона, и относительно менѣе важныхъ обязательствъ компаніи достаточно включенія въ проспектъ общаго замѣчанія или оговорки. При этомъ въ судебной практикѣ неоднократно возникали недоразумѣнія и разногласія, вызванныя неудачною редакціею разсматриваемаго постановленія въ актѣ 1867 г. Другое требованіе новаго закона касалось созыва перваго общаго собранія акціонеровъ. Согласно акту 1862 г. учредители могли держать дѣла компаніи въ своихъ рукахъ въ продолженіе цѣлаго года, такъ какъ въ немъ предусмотрѣно было только, что въ теченіе года должно быть не менѣе одного общаго собранія. Новыми правилами срокъ этотъ былъ ограниченъ, и установлено было, что учредители не позднѣе четырехъ мѣсяцевъ послѣ регистраціи компаніи обязаны созвать собраніе акціонеровъ, на которомъ должны быть произведены выборы постояннаго состава правленія. Свобода дѣйствій учредителей

ограничена была еще однимъ существеннымъ постановленіемъ, включеннымъ въ актъ 1867 г. по требованію парламента. До того времени вопросъ о способахъ уплаты по акціямъ не былъ разрѣшенъ закономъ, и ничто не препятствовало учредителямъ выдавать акціи разнымъ лицамъ въ обмѣнъ на пріобрѣтаемыя отъ нихъ имущества или права въ пользу компаніи. При отсутствіи контроля и ревизіи относительно дѣйствій учредителей, такого рода передача акцій могла быть сопряжена съ злоупотребленіями, основанными на преувеличенной оцѣнкѣ пріобрѣтаемыхъ имуществъ, и представляла серьезную опасность для прочихъ акціонеровъ. Актъ 1867 г. ввелъ общее правило, что уплата взносовъ по акціямъ должна производиться наличными деньгами, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда отступленія отъ этого правила основываются на письменныхъ контрактахъ, предъявляемыхъ регистратору компаній при самомъ выпускѣ акцій или до выпуска. Наконецъ, относительно ликвидаціи компаній новымъ закономъ введено было ограниченіе, что только тѣ акціонеры могутъ ходатайствовать о прекращеніи компаній, которые опредѣленное время владѣли ихъ акціями; какъ уже упоминалось, этимъ постановленіемъ имѣлось въ виду предупредить игру на пониженіе и другія злоупотребленія со стороны конкурирующихъ предпріятій или иныхъ лицъ, желавшихъ извлечь выгоды изъ принудительнаго прекращенія акціонерныхъ компаній.

Таковы въ общихъ чертахъ важнѣйшія постановленія акта 1867 г. Нельзя отрицать, что ими восполнены были нѣкоторые существенные пробѣлы предшествующаго законодательства. Новыя правила, коснувшись главныхъ вопросовъ, связанныхъ съ учрежденіемъ и дѣятельностью компаній, устранили наиболѣе ненормальныя явленія въ

практикѣ акціонернаго дѣла и, ограничивъ свободу дѣйствій учредителей, оказали защиту интересамъ большинства акціонеровъ. Тѣмъ не менѣе, требованія, предусмотрѣнныя въ актѣ 1866 г., едва ли могли быть признаны достаточными: многіе весьма важные вопросы, какъ, напр., о предѣльной стоимости акцій, о порядкѣ собранія складочнаго капитала, о болѣе тщательномъ контролѣ надъ дѣствіями учредителей, объ отчетности и отвѣтственности директоровъ оставлены были безъ разрѣшенія. Вообще, нельзя не замѣтить, что законъ 1867 г. не представлялъ систематическаго пересмотра акціонернаго законодательства, а внесъ въ него лишь нѣсколько поправокъ, изъ которыхъ даже не всѣ явились результатомъ предварительной разработки въ коммисіи. Какъ мы видѣли, важнѣйшія постановленія упомянутаго акта относительно опубликованія проспектовъ и способовъ оплаты акцій внесены были въ проектъ, выработанный коммисіею, при самомъ его обсужденіи въ парламентѣ. Недостаточность вновь установленныхъ правилъ обнаружилась съ особенною силою въ срединѣ семидесятыхъ годовъ, когда кризисъ, наступившій въ главнѣйшихъ странахъ континента, отразился цѣлымъ рядомъ катастрофъ на англійской промышленности. Избѣжавъ крупнаго перелома въ хозяйственной жизни страны, какой имѣлъ мѣсто въ Германіи и Австріи, Англія, тѣмъ не менѣе, пережила въ то-же время множество мелкихъ потрясеній, отразившихся крайне неблагопріятно на ея благосостояніи. Число акціонерныхъ компаній, вновь открываемыхъ ежегодно, замѣтно уменьшилось въ 1877 г., свидѣтельствуя объ угнетенномъ положеніи промышленности. Въ 1871 г. зарегистрировано было 820 компаній, къ 1874 г. число это увеличилось до 1,241, а спустя три года, вновь упало до 990, при-

чемъ складочный капиталъ уменьшился отъ 111 милл. ф. ст. до 67 милл. Въ 1876 г. правительство представило парламенту билль объ акціонерныхъ компаніяхъ, направленный противъ злоупотребленій при учрежденіи компаній и содержавшій, по сравненію съ прежними узаконеніями, весьма строгія постановленія относительно дѣйствій учредителей. Главнѣйшія основанія законопроекта заключались въ слѣдующемъ. Ранѣе регистраціи компаніи запрещалось выпускать проспекты и обращаться къ публикѣ съ приглашеніемъ относительно подписки на акціи. Въ проспектахъ должны содержаться копіи учредительскихъ договоровъ, а равно должны быть указаны контракты, заключаемые отъ имени компаніи, съ означеніемъ личности контрагентовъ и времени заключенія контрактовъ. Въ частности относительно недвижимыхъ имуществъ требовалось указаніе, владѣлъ ли продавецъ раньше этими имуществами или пріобрѣлъ ихъ для передачи компаніи. Далѣе, въ проспектъ признавалось необходимымъ включать свѣдѣнія о лицахъ, которымъ причитаются отъ компаніи какія-либо суммы въ видѣ вознагражденія за содѣйствіе, оказанное при образованіи компаніи, выпускѣ акцій и т. п. Наконецъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія, требовалось, чтобы въ проспектѣ объявлялась наименьшая сумма подписки на акціи, при которой компанія откроетъ свои дѣйствія; при этомъ предполагалось ввести обязательное правило, что компанія считается несостоявшеюся, если не покрыта подпискою по крайней мѣрѣ половина ея складочнаго капитала. На-ряду съ этими постановленіями въ проектѣ предусмотрѣнъ былъ порядокъ распредѣленія акцій между подписавшимися и опредѣлены болѣе точныя правила отчетности по дѣламъ компаній. При разсмотрѣніи билля въ парламентской ком-

мисіи онъ подвергнутъ былъ измѣненіямъ, изъ которыхъ важнѣйшее заключалось въ установленіи двойной регистраціи акціонерныхъ предпріятій: въ одномъ случаѣ при выпускѣ проспекта и объявленія подписки на акціи и затѣмъ послѣ собранія объявленной части складочнаго капитала. Вторая регистрація считалась окончательною, и только послѣ нея компанія пріобрѣтала права юридическаго лица. Постановленія проекта представляли слишкомъ значительныя отступленія отъ существующаго порядка, они не встрѣтили сочувствія въ парламентѣ, и билль, предложенный правительствомъ, не получилъ дальнѣйшаго движенія. Такимъ образомъ, попытка реформы акціонернаго законодательства на болѣе широкихъ основаніяхъ не сопровождалась никакими практическими результатами.

Одновременно съ возбужденіемъ вопроса объ акціонерныхъ компаніяхъ правительствомъ вновь обращено было вниманіе на условія дѣятельности лондонской биржи, которая въ срединѣ семидесятыхъ годовъ сдѣлалась средоточіемъ самой широкой спекуляціи какъ съ англійскими цѣнностями, такъ и съ иностранными фондами, вновь выпущенными на большія суммы при содѣйствіи британскихъ капиталистовъ. Изъ двухъ коммисій, занимавшихся изслѣдованіемъ фондоваго рынка въ 1875 и 1878 гг. ближайшаго нашего вниманія заслуживаютъ результаты, полученные второю коммисіею, которая представила парламенту чрезвычайно обстоятельное описаніе всѣхъ явленій биржеваго оборота. Коммисія эта была образована для изслѣдованія «происхожденія, цѣли, современнаго устройства, обычаевъ и правилъ лондонской фондовой биржи и для разсмотрѣнія вопроса о томъ, на сколько условія ея дѣятельности согласуются съ интересами об-

щественнаго блага и въ какой мѣрѣ ненормальныя явленія биржеваго оборота, если бы таковыя были обнаружены, могутъ быть устранены вмѣшательствомъ государственной власти». По послѣднему вопросу коммисія пришла къ отрицательному заключенію и высказала лишь предположеніе, что если бы признано было необходимымъ подчинить биржу опредѣленнымъ законодательнымъ нормамъ, то первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должно было-бы быть преобразованіе ея изъ частнаго союза торговцевъ, управляющагося своими собственными статутами, въ публичную корпорацію на основаніяхъ, установленныхъ парламентомъ. Не останавливаясь подробно на отчетѣ коммисіи, приведемъ нѣкоторыя важнѣйшія данныя относительно обращенія на биржѣ бумагъ акціонерныхъ компаній.

По правиламъ лондонской яиржи, акціи допускаются къ обращенію и включенію въ биржевой бюллетень не иначе, какъ по ходайству члена биржеваго общества, дѣйствующаго въ качествѣ представителя компаніи; онъ подписываетъ заявленіе въ биржевой комитетъ и тѣмъ принимаетъ на себя какъ-бы нравственную отвѣтственность за дальнѣйшую судьбу бумаги. Съ директорами и правленіемъ компаніи комитетъ не входитъ ни въ какія сношенія, и это объясняется вполнѣ естественными причинами: по отношенію къ нимъ комитетъ не имѣетъ никакой власти, между тѣмъ какъ отъ члена биржи онъ можетъ требовать представленія всякаго рода свѣдѣній и объясненій. Съ другой стороны, если впослѣдствіи окажется, что комитетъ былъ введенъ директорами компаніи въ заблужденіе, онъ въ лучшемъ случаѣ можетъ только исключить бумагу изъ бюллетеня, но подобная мѣра, если акціи получили уже обращеніе въ

публикѣ, едва-ли представляла-бы какую-либо опасность для виновныхъ въ злоупотребленіи; скорѣе всего отъ обезцѣненія акцій пострадали-бы постороннія лица, помѣстившія въ нихъ свои сбереженія. Между тѣмъ, членъ биржи, просившій о допущеніи бумаги, въ такихъ случаяхъ можетъ быть подвергнутъ исключенію изъ корпораціи, и само собою разумѣется, что опасеніе взысканія побуждаетъ члена биржи дѣйствовать осмотрительно при рекомендаціи комитету акцій какой-либо новой компаніи. Такой осторожный образъ дѣйствій предписывается членамъ также статутами биржи. Кромѣ маклера, ходатайства о допущеніи бумаги къ котировкѣ подписываются еще другими лицами, какъ членами биржеваго общества, такъ и посторонними: подписи эти убѣждаютъ комитетъ, что публика заинтересована въ открытіи биржеваго рынка для новой бумаги, что она пользуется уже нѣкоторымъ обращеніемъ. Всѣ ходатайства поступаютъ къ биржевому секретарю по отдѣленію акцій и облигацій (Share and Loan Department), который оповѣщаетъ о нихъ корпорацію, а равно и постороннюю публику, въ теченіе недѣли принимаетъ всякаго рода заявленія отъ заинтересованныхъ лицъ и собираетъ свѣдѣнія объ акціонерной компаніи. На основаніи полученныхъ данныхъ, секретарь докладываетъ ходатайство биржевому комитету, который самостоятельно подвергаетъ дѣло тщательному разсмотрѣнію и окончательно рѣшаетъ вопросъ о допущеніи бумаги.

Для удовлетворенія комитетомъ ходатайства требуется соблюденіе слѣдующихъ условій: 1) компанія должна быть образована согласно закону, въ удостовѣреніе чего необходимо представить двѣ копіи учредительскаго договора, устава компаніи и удостовѣренія о ея регистраціи; 2) при учрежденіи компаніи не должно быть обмана; чтобы убѣ-

диться въ этомъ, биржевой комитетъ входитъ въ провѣрку дѣйствій учредителей, главнымъ образомъ, относительно собранія складочнаго капитала полностью или въ той части, которая требуется по уставу. Для этого въ комитетъ необходимо представить слѣдующіе документы: а) всѣ заявленія, поступившія отъ публики о желаніи пріобрѣсти акціи компаніи; б) книгу акцій, содержащую списокъ подписчиковъ, съ указаніемъ числа акцій, первоначально причитавшихся и впослѣдствіи дѣйствительно выданныхъ каждому; книга должна быть скрѣплена подписью предсѣдательствующаго директора и секретаря компаніи; в) копіи извѣщеній, адресованныхъ подписчикамъ, о послѣдовавшемъ распредѣленіи акцій; г) особое заявленіе предсѣдательствующаго директора и секретаря компаніи, въ которомъ должно быть указано, на какое число акцій поступили требованія отъ публики, сколько акцій выдано по этимъ требованіямъ и какая сумма по нимъ поступила, причемъ должно быть положительно выражено, что сумма эта находится въ распоряженіи компаніи; далѣе, какое число акцій уступлено учредителямъ, владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ и другимъ лицамъ, передавшимъ какія-либо права компаніи при самомъ ея учрежденіи; какое число акцій передано съ какими-либо ограничительными условіями, напр., не отчуждать ихъ въ теченіе извѣстнаго времени; кромѣ того, д) требуется заявленіе банка или банкира относительно суммы вкладовъ. принятыхъ имъ отъ компаніи, и числа акцій, по которымъ имъ получены взносы, и предъявленіе книгъ, въ которыхъ значатся указанныя поступленія. Какъ видно изъ приведеннаго перечня, биржевой комитетъ требуетъ не только представленія доказательствъ относительно собранія акціонернаго капитала, но обращаетъ особенное

вниманіе также на распредѣленіе акцій, такъ какъ, въ случаѣ нахожденія большаго количества акцій въ рукахъ учредителей или близкихъ къ нимъ лицъ, для нихъ открывается возможность оказывать искусственными пріемами вліяніе на цѣны. Независимо отъ указанныхъ требованій, необходимо, чтобы въ заявленіи комитету, а равно и въ проспектѣ, обращаемомъ къ публикѣ, не было никакихъ неясностей или умолчаній (no misrepresentation or suppression of material facts). При соблюденіи всѣхъ этихъ условій биржевой комитетъ разрѣшаетъ установить для вновь выпущенныхъ акцій особый ликвидаціонный день, чѣмъ достигается возможность совершать по нимъ срочныя сдѣлки; но этимъ не предрѣшается еще вопросъ о включеніи ихъ въ курсовую таблицу. Для послѣдняго требуется еще цѣлый рядъ условій: 1) компанія должна быть значительная и занимать видное мѣсто въ данной отрасли промышленности или торговли; 2) проспектъ долженъ быть опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе; 3) проспектъ долженъ быть согласованъ съ уставомъ компаніи и заключать въ себѣ учредительскій договоръ; 4) въ проспектѣ должно быть объявлено о немедленномъ выпускѣ акцій не менѣе какъ на половину складочнаго капитала, съ требованіемъ по нимъ первой единовременной уплаты въ 10%; 5) двѣ трети указаннаго количества акцій обязательно должны быть разобраны публикою безъ какихъ либо ограничительныхъ условій, причемъ въ число это не входятъ акціи, оставленныя за учредителями и другими лицами въ уплату за переданныя компаніи права или имущества: 6) въ проспектѣ должны быть доведены до всеобщаго свѣдѣнія важнѣйшія данныя, касающіяся образованія компаніи, именно, собранія капитала, числа выпущенныхъ акцій, условій выпуска, суммъ, причитающихся

или уплаченныхъ учредителямъ или другимъ лицамъ и т. д.; 7) уставомъ должно быть запрещено директорамъ компаніи покупать за ея счетъ выпущенныя ею акціи; 8) компаніи не должно быть предоставлено по уставу право выпуска облигацій на сумму, слишкомъ превышающую ея складочный капиталъ.

На основаніи изложенныхъ правилъ, биржевымъ комитетомъ отказано было по ходатайствамъ о включеніи въ курсовую таблицу новыхъ акцій за время отъ 1862 г. до 1877 г. 75 различнымъ компаніямъ и, сверхъ того, 25 компаніямъ не разрѣшено пользоваться особымъ ликвидаціоннымъ срокомъ. Эти цифры показываютъ, что упомянутыя правила не только фигурируютъ въ статутахъ биржи, но имѣютъ полное примѣненіе въ дѣйствительности. При внимательномъ разсмотрѣніи нельзя не заключить, что они выработались въ практикѣ биржеваго оборота, главнымъ образомъ, по причинѣ недостатковъ акціонернаго законодательства; они представляютъ собою какъ-бы самостоятельное обычное право, существенно восполняющее пробѣлы, не предусмотрѣнные законодательною властью. Приведенныя выше попытки реформы, имѣвшія мѣсто въ 1876 и въ 1877 гг., во многомъ совпадали съ требованіями, установленными лондонскою биржею, относительно компаній, выступающихъ на фондовый рынокъ: обязательное опубликованіе проспекта съ подробными свѣдѣніями объ учреждаемой компаніи, объявленіе подписки на опредѣленную часть капитала и контроль надъ дѣйствіями учредителей—всѣ эти важнѣйшія условія правильнаго образованія компаній составляли и впослѣдствіи главную задачу реформъ въ области англійскаго акціонернаго дѣла. Но независимо отъ этихъ требованій надлежитъ упомянуть, что правила лондонской

биржи предусматриваютъ также порядокъ распредѣленія акцій: необходимо для допущенія бумаги къ котировкѣ, чтобы не менѣе половины всѣхъ акцій было покрыто подпискою и чтобы изъ этого количества не менѣе какъ двѣ трети распредѣлены были безъ какихъ либо ограничительныхъ условій между публикою, т. е. между лицами, не находящимися въ юридическихъ отношеніяхъ ко вновь образуемой компаніи. Постановленія эти, очевидно, имѣютъ въ виду предупредить искусственное повышеніе курса при самомъ выпускѣ бумагъ и, въ частности, воспрепятствовать злоупотребленіямъ, нерѣдко практиковавшимся на лондонской биржѣ и извѣстнымъ подъ наименованіемъ «corner». Сущность этихъ пріемовъ заключается въ томъ, что учредители компаніи, выпустивъ въ публику лишь небольшую часть акцій, совершаютъ чрезъ подставныхъ лицъ покупки на срокъ по высокимъ цѣнамъ и въ весьма большихъ количествахъ и этимъ вынуждаютъ продавцовъ въ моментъ ликвидаціи у нихъ-же брать акціи по еще болѣе высокому курсу. Внимательное разслѣдованіе всѣхъ условій появленія бумагъ на фондоный рынокъ давало нерѣдко биржевому комитету возможность или предупреждать устройство упомянутыхъ «corner», или впослѣдствіи принимать мѣры къ огражденію интересовъ потерпѣвшихъ; случалось, что комитетъ своею властью освобождалъ маклеровъ отъ поставки бумагъ въ условленный срокъ или отлагалъ исполненіе обязательства до другого времени.

На ряду съ условіями появленія акцій на фондовомъ рынкѣ коммисія 1878 г. обратила вниманіе на спекуляцію съ временными свидѣтельствами и акціями компаній еще до объявленія подписки и распредѣленія ихъ между акціонерами. Эти операціи, такъ называемыя dealings before

allotment, глубоко укоренившіяся въ практикѣ англійскаго акціонернаго дѣла, уже давно привлекали къ себѣ вниманіе законодательной власти. Вспомнимъ, что уже въ актѣ 1844 г. воспрещены были всякаго рода сдѣлки съ временными свидѣтельствами ранѣе окончательнаго утвержденія компаніи. Проектъ 1876 г. также запрещалъ до регистраціи компаніи выпускать проспекты и объявлять о подпискѣ на акціи. Мѣры эти находятъ объясненіе въ нѣкоторыхъ особенностяхъ упомянутыхъ операцій. Спекуляція при подпискѣ на акціи основывается, при нормальныхъ условіяхъ, на стремленіи капиталистовъ и лицъ, торгующихъ фондами, обезпечить за собою опредѣленное количество акцій новаго предпріятія, причемъ одни разсчитываютъ на выгодное помѣщеніе капитала, а другіе имѣютъ въ виду воспользоваться высокимъ курсомъ, чтобы съ прибылью продать акціи тотчасъ послѣ допущенія ихъ къ биржевому обороту. Съ другой стороны, и учредители компаніи заинтересованы въ томъ, чтобы въ возможно краткій срокъ распредѣлить акціи; публичная подписка не даетъ имъ въ этомъ отношеніи достаточныхъ гарантій, и они предпочитаютъ нерѣдко выдать опредѣленнымъ капиталистамъ большее количество акцій, чѣмъ то, которое причиталось-бы имъ при разверткѣ по подпискѣ. Но независимо отъ этихъ мотивовъ, сдѣлки съ акціями до распредѣленія не разъ бывали причиною крупныхъ злоупотребленій на лондонскомъ фондовомъ рынкѣ. Въ рукахъ учредителей или банковъ, принимавшихъ на себя реализацію складочнаго капитала, онѣ служили весьма удобнымъ орудіемъ для искусственнаго повышенія курса акцій тотчасъ по появленіи ихъ на биржѣ. Для достиженія указанной цѣли учредители, чрезъ подставныхъ лицъ, обыкновенно сами покупали на срокъ вновь выпускаемыя

бумаги по курсу, превышающему ихъ номинальную стоимость; создавалась премія, и спекулянты охотно подписывались на бумагу, за ними шли капиталисты, но послѣдніе не будучи увѣрены въ полученіи акцій по подпискѣ, также выступали покупателями на срокъ по курсу съ премією; такимъ образомъ, по первоначальному толчку, даваемому учредителями, создавалось повышательное движеніе, которое позволяло выпускать бумагу на биржу нерѣдко по очень высокому курсу. Если впослѣдствіи курсъ падалъ, то это обстоятельство отражалось почти исключительно на интересахъ публики, такъ какъ учредители и банки умѣли своевременно воспользоваться настроеніемъ биржи для распредѣленія акцій; если при этомъ случалось, что нѣкоторую часть акцій, остававшихся въ рукахъ компаніи, приходилось сбывать по низкому курсу, то убытки эти, по сравненію съ выгодностью всей операціи, были незначительны, и они обыкновенно учитывались заранѣе при составленіи первоначальнаго плана спекулятивнаго предпріятія. По поводу этихъ злоупотребленій коммисія 1878 г. высказала заключеніе, что необходимо признать недѣйствительными всѣ сдѣлки, совершаемыя съ акціями до ихъ распредѣленія по подпискѣ, и, кромѣ того, установить штрафъ за участіе въ такого рода сдѣлкахъ. Прдположеніе это, не заключавшее, въ сущности, новой мѣры, еще не испытанной въ англійскомъ законодательствѣ, не получило практическаго осуществленія. Въ литературѣ (Struck, die Effektenbörse) противъ нея выставлено было возраженіе, что, въ случаѣ успѣха на практикѣ, она можетъ повести къ устраненію спекуляціи, чуждой злоупотребленій, которая вызывается обиліемъ свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія, и соперничествомъ капиталистовъ и спекулянтовъ, желаю-

щихъ обезпечить себя акціями новаго предпріятія. Съ другой стороны, указывалось (Ehrenberg, die Fondsspeculation), что скорѣе всего упомянутая мѣра, подобно другимъ запретительнымъ распоряженіямъ относительно биржевыхъ сдѣлокъ, не привела-бы ни къ какимъ практическимъ результатамъ, такъ какъ заинтересованныя стороны не пожелали-бы вовсе воспользоваться предоставленною имъ свободою для уклоненій отъ принятыхъ на себя обязательствъ.

Независимо отъ упомянутыхъ предположеній, коммисія 1878 г. остановилась еще на нѣкоторыхъ мѣрахъ, которыя могли бы получить практическое осуществленіе, если бы предварительно рѣшено было преобразовать корпоративное устройство лондонской биржи и подчинить ее правительственной власти. Мѣры эти едва-ли могли считаться достаточно мотивированными; тѣмъ не менѣе, онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что со времени изданія первыхъ актовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ во взглядахъ англійскаго общества на значеніе государственнаго вмѣшательства въ экономическія отношенія произошли крупныя перемѣны. Между прочимъ, коммисія высказала предположеніе, что рѣшеніе вопроса о допущеніи бумагъ къ котировкѣ надлежало бы изъять изъ вѣдѣнія биржеваго комитета и возложить на особое государственное учрежденіе, организованное при биржѣ, которое, дѣйствуя вполнѣ безпристрастно, въ состояніи было бы вполнѣ оградить публику отъ злоупотребленій учредителей и спекулянтовъ. Мѣра эта, какъ и другія, менѣе существенныя предположенія коммисіи, не получила дальнѣйшаго движенія. Изслѣдованіе, произведенное коммисіею, не сопровождалось непосредственными практическими результатами; тѣмъ не менѣе, оно имѣло весьма важное зна-

ченіе, такъ какъ оно пролило свѣтъ на темную и мало извѣстную область биржевыхъ операцій, находящихся въ тѣсной связи со многими явленіями современнаго народнаго хозяйства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предотвратило вмѣшательство въ сферу фондоваго рынка государственной власти въ такихъ формахъ, которыя могли бы причинить гораздо больше вреда, нежели пользы. Въ исторіи акціонернаго дѣла труды упомянутой коммисіи заслуживаютъ вниманія потому, что они наглядно показали, какъ пробѣлы законодательства восполнялись обычаемъ и самодѣятельностью торговыхъ корпорацій, призванныхъ, ради собственныхъ интересовъ, ограждать солидность коммерческаго оборота. Примѣненіе ко всѣмъ акціонернымъ компаніямъ того-же порядка контроля и ревизіи при учрежденіи, какой установленъ былъ лондонскою биржею для предпріятій, выступавшихъ на фондовый рынокъ, представлялось бы, послѣ изслѣдованій, предпринятыхъ въ 1876 и 1878 гг., наилучшимъ выходомъ изъ затрудненій, созданныхъ предшествующимъ законодательствомъ. Но для принудительнаго осуществленія описанной выше весьма сложной и тщательно выработанной системы контроля, повидимому, еще не настало время, и вопросъ о реформѣ оставленъ былъ безъ разрѣшенія.

Между тѣмъ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ англійская промышленность испытала новое потрясеніе. Разстройство, вызванное кризисомъ на континентѣ и растянувшееся на цѣлый рядъ лѣтъ, достигло своего высшаго развитія въ 1878 и 1879 гг., когда число банкротствъ и ликвидацій увеличилось въ чрезвычайной степени. Въ 1878 г. прекратилъ платежи одинъ изъ солиднѣйшихъ банковъ Англіи — City of Glasgow Bank, вслѣдъ за нимъ произошло паденіе еще нѣсколькихъ крупныхъ кредит-

ныхъ учрежденій, а за ними послѣдовалъ рядъ болѣе мелкихъ несостоятельностей. Паникою, охватившею на нѣкоторое время англійскій денежный рынокъ, было вызвано изданіе въ 1879 г. акта объ отвѣтственности участниковъ банковыхъ и другихъ акціонерныхъ предпріятій. Актомъ этимъ имѣлось въ виду устранить неудобства, связанныя съ ликвидаціею банковъ, акціонеры которыхъ отвѣчали по всѣмъ вообще долгамъ въ суммѣ своихъ акцій, а по выпущеннымъ банками билетамъ — прочимъ своимъ имуществомъ. Въ отмѣну ранѣе дѣйствовавшихъ правилъ было установлено, что акціонеры эмиссіонныхъ банковъ обязаны прежде всего внести суммы необходимыя для безпрепятственнаго обмѣна билетовъ, а затѣмъ удовлетворить прочихъ кредиторовъ настолько, насколько позволяло состояніе имущества компаній при открытіи ликвидаціи. Другая особенность акта 1879 г. заключалась въ видоизмѣненіи принципа ограниченной отвѣтственности: какъ банковымъ, такъ и другимъ компаніямъ предоставлено было, по постановленію общаго собранія акціонеровъ, опредѣлить, что неуплаченные по акціямъ взносы могутъ быть потребованы лишь въ случаѣ ликвидаціи, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ взносовъ создать особый ликвидаціонный фондъ. Спеціально для этой цѣли разрѣшалось даже увеличивать номинальную стоимость акцій подъ условіемъ отчисленія въ упомянутый фондъ всей суммы, на которую увеличивался при этомъ нарицательный капиталъ компаніи. Наконецъ, заслуживаютъ вниманія постановленія акта объ отчетности и ревизіи акціонерныхъ банковъ: предписано было, чтобы ежегодно ревизоры, избираемые общимъ собраніемъ, производили провѣрку дѣйствій директоровъ и всѣхъ дѣлъ компаніи и затѣмъ представляли собранію отчетъ по ревизіи съ

оцѣнкою тѣхъ отчетовъ и балансовъ, которые сообщены акціонерамъ директорами. Очевидно, что приведенныя правила едва-ли могли считаться серьезными улучшеніями акціонернаго законодательства; они вносили лишь нѣкоторыя случайныя поправки и имѣли ограниченное значеніе. Такого-же характера были упомянутые уже ранѣе акты 1877 и 1880 гг., расширившіе права компаній относительно уменьшенія складочнаго капитала. За исключеніемъ названныхъ узаконеній, до 1890 г. не было издано никакихъ заслуживающихъ вниманія новыхъ постановленій объ акціонерныхъ компаніяхъ.

Изъ трехъ новыхъ актовъ, появившихся въ 1890 г., о двухъ уже упоминалось въ предыдущемъ изложеніи. Законъ объ отвѣтственности директоровъ за вѣрность свѣдѣній, сообщаемыхъ ими въ проспектахъ о выпускѣ акцій или облигацій, вызванъ былъ рѣшеніемъ палаты лордовъ по дѣлу одной компаніи городскихъ сообщеній, которая объявила, что ей разрѣшено пользоваться паровыми двигателями на устраиваемыхъ линіяхъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ она такого разрѣшенія не получила. Высшій судъ Соединеннаго Королевства, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что въ данномъ случаѣ не было обмана, такъ какъ директора компаніи имѣли добросовѣстную увѣренность, что они получатъ указанное разрѣшеніе, и не могли быть признаны виновными въ неосторожности. Рѣшеніе палаты лордовъ, опредѣлившее, въ какихъ именно случаяхъ возникаетъ отвѣтственность за вѣрность сообщенныхъ въ проспектѣ свѣдѣній, послужило основаніемъ для акта 1890 г. Этимъ обстоятельствомъ объясняется довольно сложная и казуистическая редакція самого закона. Другой актъ, установившій болѣе строгій порядокъ ликвидаціи акціонерныхъ компаній, уже изло-

женъ нами съ достаточною подробностью, и къ нему нѣтъ надобности возвращаться. Наконецъ, третій актъ, о которомъ надлежитъ упомянуть, касается измѣненій устава компаніи. Независимо отъ случаевъ уменьшенія или увеличенія капитала и перемѣны фирмы, предусмотрѣнныхъ прежними актами, новый законъ разрѣшаетъ компаніи, по постановленію общаго собранія и съ согласія кредиторовъ, ходатайствовать предъ судомъ объ измѣненіи статей устава, опредѣляющихъ родъ ея дѣятельности. Судъ, при разсмотрѣніи дѣла, обращаетъ вниманіе на то, соотвѣтствуютъ-ли измѣненія основной цѣли компаніи, находятся-ли они въ связи съ существующими уже операціями и представляются-ли они для компаніи выгодными.

Изданіе въ теченіе одного и того-же года трехъ разнородныхъ актовъ для регулированія частныхъ вопросовъ акціонернаго законодательства показывало, что вполнѣ своевременно было-бы приступить къ пересмотру всѣхъ узаконеній объ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ для объединенія ранѣе изданныхъ постановленій, такъ и въ видахъ разрѣшенія болѣе важныхъ и принципіальныхъ вопросовъ, уже неоднократно привлекавшихъ къ себѣ вниманіе законодательной власти. Первый серьезный опытъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ, однако, лишь спустя нѣсколько лѣтъ. Въ ноябрѣ 1894 года при министерствѣ торговли образована была коммисія для изслѣдованія вопроса о томъ «какія исправленія должны быть сдѣланы въ законахъ объ акціонерныхъ компаніяхъ въ видахъ предупрежденія обмановъ при учрежденіи компаній и управленіи ихъ дѣлами». Коммисія ознакомилась съ иностранными законодательствами объ акціонерныхъ компаніяхъ—германскимъ и французскимъ, собрала отзывы отъ биржевыхъ комитетовъ, торговыхъ камеръ и различ-

ныхъ ассоціацій и на основаніи всего полученнаго ею матеріала выработала весьма подробный законопроектъ о порядкѣ учрежденія компаній и управленія ихъ дѣлами. Пользуясь отчетомъ названной коммисіи (Report of the departmental Committee appointed by the Board of trade to inquire what amendments are necessary in the acts relating to joint stock companies incorporated with limited liability under the companies Acts 1862 to 1890), мы остановимся вкратцѣ на важнѣйшихъ ея заключеніяхъ.

Приступая къ исполненію возложенной на нее задачи, коммисія прежде всего установила исходную точку зрѣнія, которой слѣдуетъ придерживаться при реформѣ акціонернаго законодательства. «Законы, говорится въ ея отчетѣ, не могутъ защитить публику отъ послѣдствій ея собственнаго неблагоразумія, неосторожности и неопытности; законодатель не въ состояніи надѣлить ее разсудительностью, благоразуміемъ и дѣловитостью. Нельзя забывать, что большинство акціонерныхъ компаній образуется для честнаго веденія, хотя и спекулятивныхъ, но вполнѣ дозволенныхъ закономъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Отчасти, благодаря легкости учрежденія у насъ новыхъ компаній, въ Англіи сосредоточивается огромное количество иностранныхъ предпріятій. Банковыя, желѣзнодорожныя и другія компаніи на всѣхъ концахъ земнаго шара оперируютъ въ настоящее время англійскимъ капиталомъ и управляются англійскими администраторами. По даннымъ, относящимся къ апрѣлю 1894 г., въ Соединенномъ Королевствѣ считалось 18,361 компанія, съ оплаченнымъ капиталомъ на сумму 1.035.029,835 ф. ст., превышающую въ полтора раза капиталы акціонерныхъ предпріятій Германіи и Франціи, взятыхъ вмѣстѣ. Очевидно, что законодательныя мѣры, соприкасающіяся со

столь широкими и важными интересами, требуютъ чрезвычайной осмотрительности. Едва-ли могутъ быть поэтому рекомендованы стѣснительныя правила, которыя затруднятъ образованіе компаній и управленіе ихъ дѣлами». Въ такомъ-же смыслѣ высказались въ коммисіи спрошенные въ качествѣ экспертовъ представители лондонской биржи. «Стѣснительныя мѣры, имѣющія въ виду устранить предполагаемыя злоупотребленія, поведутъ только къ тому, что лучшіе, болѣе богатые предприниматели устранятся отъ акціонернаго дѣла. Другое обстоятельство, котораго нельзя не принять во вниманіе, представляется еще болѣе важнымъ. Существуетъ весьма большое число англійскихъ компаній, которыя ведутъ свои дѣла заграницею; онѣ имѣютъ оплаченный капиталъ свыше 66 милл. ф. ст., и акціи ихъ обращаются на лондонской биржѣ. Если путемъ изданія новыхъ правилъ стѣснить дѣятельность этихъ компаній, то послѣдствіемъ будетъ передача въ руки иностранцевъ тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ Англія, благодаря актамъ о компаніяхъ, пользуется монопольнымъ положеніемъ. Если даже допустить, что при дѣйствіи упомянутыхъ актовъ практиковались значительныя злоупотребленія, дававшія поводъ къ нечестному обогащенію, тѣмъ не менѣе значеніе ихъ было весьма важно и благотворно, ибо они содѣйствовали развитію промышленности и торговли въ Англіи и ея колоніяхъ»

Слѣдуя порядку образованія компаній, коммисія остановилась сначала на вопросѣ о регистраціи учредительскаго договора и при этомъ сразу встрѣтилась съ нѣсколькими серьезными задачами акціонернаго законодательства. Согласно акту 1862 г., для образованія компаніи требуется не менѣе семи учредителей. Практика,

за послѣднія тридцать лѣтъ, вполнѣ убѣдительно доказала, что ограниченіе это превратилось въ пустую формальность и нисколько не препятствуетъ образованію такъ называемыхъ семейныхъ компаній (family companies) въ видахъ ограниченія отвѣтственности единоличныхъ предпріятій. Полученіе подписей на учредительскомъ договорѣ и назначеніе каждому учредителю по одной акціи, большею частью, стоимостью въ 1 ф. ст., не можетъ представить никакихъ затрудненій. Въ какой мѣрѣ недостаточны существующія правила, можно видѣть изъ слѣдующаго показанія регистратора компаній: «вообще невозможно узнать, вымышлены-ли подписи на договорѣ, или лица подписавшія дѣйствительно существуютъ. Я требую обыкновенно указанія точнаго адреса и другихъ свѣдѣній о лицахъ подписавшихся, кромѣ того, подписи должны быть засвидѣтельствованы, причемъ всякій можетъ быть свидѣтелемъ. Случается, что изъ учредителей одинъ свидѣтельствуетъ подпись другого. Въ качествѣ учредителей являются неграмотные и замужнія женщины; возрастъ подписавшихся также остается неизвѣстнымъ». При такомъ положеніи дѣла на практикѣ вполнѣ естественно было возбудить вопросъ объ отмѣнѣ ограниченія, установленнаго актомъ 1862 г., и о распространеніи принципа ограниченной отвѣтственности на единоличныя предпріятія и товарищества. Представители лондонской биржи высказались въ пользу такой мѣры, по крайней мѣрѣ, относительно товариществъ: «я не вижу, сказалъ одинъ изъ нихъ, никакой волшебной силы въ числѣ семь, часто это только клерки учредителей; одинъ отвѣтственный предприниматель стоитъ больше семи такихъ учредителей». Лучшею иллюстраціею постояннаго нарушенія упомянутаго правила акта 1862 г. можетъ служить за-

явленіе, поступившее въ коммисію отъ великобританскаго фармацевтическаго общества. Послѣднее указывало, что благодаря недосмотру законодательства, разрѣшающаго компаніямъ продажу сильнодѣйствующихъ средствъ и другихъ аптекарскихъ товаровъ, для многихъ лицъ, неимѣющихъ званія химика или дрогиста и лишенныхъ поэтому указаннаго права, является весьма выгоднымъ образовывать компаніи съ фиктивными учредителями; по словамъ упомянутаго общества, въ Англіи дѣйствуетъ не менѣе двухсотъ подобныхъ компаній. Большинство биржевыхъ комитетовъ и другихъ учрежденій высказалось противъ измѣненія существующаго порядка, и коммисія сохранила въ силѣ требованіе относительно семи учредителей, но въ то-же время она не могла оставить безъ вниманія злоупотребленія, связанныя весьма часто съ преобразованіемъ единоличныхъ предпріятій въ семейныя компаніи, тѣмъ болѣе, что такого рода пріемы получили самое широкое распространеніе. Коммисія, между прочимъ, указываетъ на газетное объявленіе, въ которомъ предлагается за умѣренное вознагражденіе устраивать для желающихъ компаніи и ограничивать такимъ путемъ ихъ отвѣтственность предъ кредиторами. Чтобы предотвратить злоупотребленія, коммисія признала нужнымъ дополнить постановленія о ликвидаціи компаній и предоставить суду право прекращать ихъ дѣятельность, если ему станетъ извѣстно, что компанія получила право юридическаго лица путемъ обмана, или вслѣдствіе ошибки, или заблужденія, или умышленнаго нарушенія закона, или если цѣль ея образованія направлена противъ кредиторовъ, или сама по себѣ представляется незаконною; вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ суда зависитъ установить, при ликвидаціи въ указанныхъ слу-

чаяхъ, полную отвѣтственность всѣмъ имуществомъ для всѣхъ или нѣкоторыхъ участниковъ компаніи.

Другой вопросъ, который возникалъ при разсмотрѣніи условій регистраціи компаній, касался предѣльной стоимости акцій. Въ этомъ отношеніи англійское законодательство никогда не знало ограниченій. Наиболѣе употребительная цѣна акцій составляетъ 1 ф. ст., хотя иногда и здѣсь встрѣчаются крайности. Какъ на курьезъ, можно указать на компанію подъ фирмою «Ancient Gold Fields of Africa, Limited», зарегистрированную въ 1891 г. со складочнымъ капиталомъ въ 10,000 ф. ст., раздѣленныхъ на 9.600,000 акцій, стоимостью каждая въ 1 фартингъ или одну копѣйку по современному курсу. До 1895 г. изъ всего капитала этой компаніи собрано было не болѣе одного пенни и трехъ фартинговъ, т. е. около семи коп. Коммисія не признала нужнымъ вводить какія-либо отступленія отъ установившихся обычаевъ, полагая, что незначительная стоимость акцій представляетъ немаловажныя выгоды небогатымъ классамъ населенія и способствуетъ привлеченію мелкихъ сбереженій къ промышленнымъ и торговымъ цѣлямъ. Наконецъ, третій вопросъ, который предстояло разрѣшить, въ связи съ регистраціею компаній, касался количества акцій, обязательныхъ для учредителей. Установленіе обязательнаго требованія, чтобы каждый учредитель при составленіи договора подписывался на опредѣленное количество акцій, могло казаться цѣлесообразнымъ для предупрежденія фиктивныхъ компаній и для удержанія учредителей, разсчитывающихъ уйти изъ дѣла, обогатившись на счетъ компаніи путемъ передачи ей имущества или другимъ способомъ. Коммисія, однако, не нашла возможнымъ остановиться на такомъ предположеніи, такъ какъ на практикѣ упомянутая под-

писка приняла бы фиктивный характеръ и послужила бы лишь поводомъ для обмановъ и злоупотребленій. Впрочемъ, относительно лицъ, избираемыхъ директорами компаніи, коммисія признала желательнымъ, чтобы въ учредительскомъ договорѣ указывалось, какое число акцій за ними оставлено, но исполненіе этого требованія предоставила усмотрѣнію учредителей. Вслѣдъ за регистраціею вторымъ важнымъ моментомъ въ жизни компаніи является подписка на акціи и распредѣленіе ихъ между акціонерами. Какъ уже упоминалось, темная сторона англійскаго акціонернаго дѣла заключается въ несоотвѣтствіи между нарицательнымъ и оплаченнымъ капиталомъ. При отсутствіи какихъ-либо ограниченій въ законѣ, компаніи могутъ открывать дѣйствія, каковъ бы ни былъ результатъ подписки на акціи, и это обстоятельство не разъ служило причиною разоренія мелкихъ капиталистовъ, такъ какъ компаніи, начинавшія операціи съ недостаточными средствами, существовали весьма недолго. Примѣромъ, ярко иллюстрирующимъ всю ненормальность, которая создавалась въ акціонерномъ дѣлѣ вслѣдствіе пробѣловъ законодательства, можетъ служить компанія, зарегистрированная въ 1869 году со складочнымъ капиталомъ въ 100 милл. ф. ст., изъ которыхъ собрано было небольше 200 ф. ст. Коммисія, выработавшая новѣйшій законопроектъ, установила обязательное требованіе, чтобы въ учредительскомъ договорѣ и проспектѣ указано было, при какой суммѣ подписки приступлено будетъ къ распредѣленію акцій. Въ случаѣ отсутствія подобнаго указанія, подпискою долженъ быть покрытъ весь складочный капиталъ. Если предназначенная сумма не будетъ подписана (причемъ въ нее не включаются акціи, выдаваемыя въ обмѣнъ за имущества или вообще не за наличныя деньги), компанія счи-

тается несостоявшеюся и поступившіе по акціямъ взносы въ теченіе двухъ недѣль должны быть возвращены по принадлежности. Независимо отъ подписки, законопроектъ требуетъ, чтобы до открытія дѣйствій компаніи уплачено было подписчиками не менѣе 5% номинальной стоимости акцій. О результатѣ подписки и распредѣленіи акцій въ теченіе недѣли должно быть заявлено регистратору, съ указаніемъ количества и стоимости разобранныхъ акцій и съ приложеніемъ списка акціонеровъ; при этомъ отдѣльно должны быть сообщены свѣдѣнія объ акціяхъ, передаваемыхъ не за наличныя деньги.

Независимо отъ подписки на акціи, коммисія подвергла тщательному разсмотрѣнію также другія дѣйствія учредителей и проектировала нѣсколько постановленій, имѣющихъ цѣлью предупредить злоупотребленія, связанныя съ выдачею суммъ за пріобрѣтаемыя имущества, въ видѣ вознагражденія учредителей и другихъ лицъ и т. п. Злоупотребленія эти, по словамъ коммисіи, на-ряду съ фиктивною подпискою на акціи, являются главнѣйшею причиною неудачи множества акціонерныхъ предпріятій и разоренія публики, довѣрившей имъ свои сбереженія. Согласно законопроекту, вознагражденіе за содѣйствіе къ образованію компаніи можетъ быть выдано только въ томъ случаѣ, если сумма, для сего предназначенная, была заранѣе точно указана въ учредительскомъ договорѣ и въ проспектѣ компаніи; если выдано будетъ вознагражденіе не указанное или превышающее установленный размѣръ, то директора, въ томъ виновные, а равно и лица, неправильно обогатившіяся на счетъ компаніи, обязаны возмѣстить всѣ понесенные ею убытки. Приведенное постановленіе примѣняется въ проектѣ также къ пріобрѣтенію имуществъ или заключенію отъ имени компаніи обязательствъ,

въ которыхъ заинтересованы лица, участвующія въ образованіи компаніи: во всѣхъ этихъ случаяхъ въ учредительскомъ договорѣ должно быть указано, въ какомъ отношеніи находится тотъ или иной учредитель къ передаваемому компаніи имуществу; при отсутствіи такого указанія, контракты, заключаемые отъ имени компаніи, признаются недѣйствительными, и учредители, скрывшіе какія-либо обстоятельства, подлежавшія опубликованію, отвѣчаютъ предъ компаніею за всѣ убытки. Съ особеннымъ вниманіемъ коммисія отнеслась къ вопросу о проспектахъ акціонерныхъ предпріятій, исходя изъ того взгляда, что лучшею гарантіею противъ злоупотребленій служитъ ознакомленіе публики со всѣми данными, относящимися къ образованію новой компаніи. За исключеніемъ одного постановленія акта 1867 г., въ англійскомъ законодательствѣ не содержится никакихъ болѣе подробныхъ правилъ объ опубликованіи проспектовъ. Какъ уже упоминалось, требованія, выраженныя въ актѣ 1867 г., были изложены не вполнѣ точно и порождали недоразумѣнія на практикѣ. Поэтому большинство учрежденій, спрошенныхъ коммисіею, высказалось въ пользу болѣе подробнаго разъясненія въ законѣ обязательнаго содержанія проспектовъ. По проекту коммисіи въ проспектахъ, обращенныхъ къ публикѣ относительно подписки на акціи, должны заключаться слѣдующія данныя: 1) полное содержаніе учредительскаго договора; 2) имена и адреса директоровъ и количество принадлежащихъ имъ акцій; 3) наименьшая сумма подписки, признаваемая необходимою для открытія компаніи, и размѣръ первоначальнаго взноса по акціямъ; 4) количество акцій и облигацій, по которымъ уплата предполагается сполна или въ какой-либо части не наличными деньгами; 5) имена и адреса владѣльцевъ иму-

щества, передаваемаго компаніи и причитающіяся за него суммы наличными деньгами, акціями или облигаціями; 6) размѣръ вознагражденія учредителямъ и количество всѣхъ прочихъ предварительныхъ издержекъ, связанныхъ съ образованіемъ компаніи; 7) существенное содержаніе всѣхъ болѣе важныхъ контрактовъ, имѣющихъ отношеніе къ компаніи и заключенныхъ отъ ея имени или ея учредителями и директорами за послѣднія пять лѣтъ, истекшія до опубликованія проспекта. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ данныхъ могутъ быть опущены въ тѣхъ случаяхъ, когда проспектъ выпускается спустя годъ или больше послѣ образованія компаніи. Кромѣ того, опубликованіе всѣхъ указанныхъ свѣдѣній не обязательно, если не производится публичной подписки на акціи или облигаціи. Таковы важнѣйшія постановленія проекта, касающіяся дѣйствій учредителей до открытія компаніи. Въ тѣсной связи съ ними находятся правила, проектированныя относительно перваго общаго собранія акціонеровъ. Чтобы доставить послѣднимъ возможность ознакомиться съ положеніемъ вновь образуемой компаніи и предупредить злоупотребленія, коммисія признала полезнымъ сократить установленный срокъ для созыва общаго собранія отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного, считая со дня извѣщенія регистратора объ окончаніи подписки на акціи. Не позднѣе, какъ за недѣлю до собранія, каждому акціонеру долженъ быть сообщенъ, за подписью двухъ директоровъ, подробный отчетъ о дѣйствіяхъ учредителей и положеніи компаніи, содержаніе котораго точно указано въ проектѣ. Такой-же отчетъ посылается регистратору акціонерныхъ компаній. Независимо отъ вопросовъ, указанныхъ въ приглашеніяхъ, въ этомъ первомъ собраніи всякому акціонеру предоставляется возбуждать всякіе другіе вопросы,

касающіеся дѣйствій учредителей и образованія компаніи.

Что касается управленія дѣлами акціонерныхъ предпріятій, то наиболѣе существенныя предположенія коммисіи касаются отчетности и ревизіи. Въ актѣ 1862 г. не установлены обязательные сроки для отчетовъ, требуется только, чтобы отчетъ составлялся не менѣе одного раза въ годъ. Благодаря этому обстоятельству, во многихъ компаніяхъ, гдѣ директора въ этомъ заинтересованы, отчеты составляются одинъ разъ въ январѣ, а на слѣдующій годъ въ декабрѣ, такъ что образуется промежутокъ въ два года. Обязательная ревизія отчетовъ установлена только въ 1879 г. исключительно для акціонерныхъ банковъ. Коммисія ввела правило, что отъ одного отчета до другого не можетъ быть промежутокъ времени болѣе 15 мѣсяцевъ и распространила дѣйствіе акта 1879 г. съ нѣкоторыми дополненіями на всѣ компаніи. Независимо отъ отчетности, коммисія обратила вниманіе на условія выпуска облигацій и заключенія другихъ долгосрочныхъ обязательствъ акціонерными предпріятіями и установила подробныя постановленія относительно обязательной регистраціи всѣхъ долговъ, лежащихъ на имуществѣ компаніи, подъ опасеніемъ признанія ихъ въ противномъ случаѣ недѣйствительными. За неисполненіе обязанностей, возложенныхъ на директоровъ относительно своевременнаго созыва общихъ собраній, составленія отчетовъ и сообщенія регистратору требуемыхъ свѣдѣній и т. п., въ проектѣ установлены различныя денежныя взысканія. Кромѣ того, за умышленное искаженіе какихъ либо данныхъ относительно компаніи въ отчетахъ и другихъ документахъ опредѣлено уголовное наказаніе въ видѣ тюремнаго заключенія на срокъ до двухъ лѣтъ.

Обозрѣвая приведенное выше содержаніе новѣйшаго билля объ акціонерныхъ компаніяхъ, нельзя не признать, что онъ вноситъ цѣлый рядъ существенныхъ улучшеній въ англійское акціонерное законодательство. Внимательное изслѣдованіе обнаружившихся на практикѣ злоупотребленій и изученіе лучшихъ законодательствъ континентальныхъ государствъ дало коммисіи возможность намѣтить нѣкоторыя весьма цѣлесообразныя предположенія относительно регламентаціи дѣйствій учредителей при образованіи компаній. Придерживаясь установившихся въ Англіи взглядовъ и опасаясь перейти границы, за которыми государственное вмѣшательство оказалось-бы вреднымъ, коммисія отнеслась къ вопросу о реформѣ акціонернаго дѣла съ большою осторожностью и не признала возможнымъ ввести въ законъ нѣкоторыя болѣе рѣшительныя мѣры (напр., о собраніи до открытія дѣйствій компаніи установленной части капитала), которыя проектированы были еще въ 1876 году и примѣняются въ практикѣ лондонской биржи и нѣкоторыхъ другихъ фондовыхъ рынковъ Англіи. Тѣмъ не менѣе, коммисія значительно отступила отъ дѣйствующаго законодательства и въ цѣломъ рядѣ постановленій окончательно признала, что при современномъ развитіи акціонернаго дѣла оно не можетъ оказывать благотворнаго вліянія на народное хозяйство, если законодательною властью не регулированы съ надлежащею точностью и подробностью всѣ отношенія, возникающія при образованіи компаніи и дальнѣйшей ея дѣятельности между нею и постороннею публикою и между учредителями, директорами и акціонерами. Проектъ, выработанный въ министерствѣ торговли, послѣ краткаго обсужденія въ палатѣ лордовъ, переданъ былъ на раз-

смотрѣніе особой парламентской коммисіи [1]). При осуществленіи важнѣйшихъ его постановленій въ значительной мѣрѣ разрѣшенъ будетъ вопросъ о реформѣ акціонернаго законодательства. Но для окончательнаго его разрѣшенія представится необходимость въ пересмотрѣ и кодификаціи всѣхъ разнородныхъ постановленій, изданныхъ въ Англіи объ акціонерныхъ компаніяхъ со времени обнародованія акта 1862 г. На настоятельную потребность въ общемъ пересмотрѣ акціонернаго законодательства въ послѣднее время неоднократно указывалось въ англійской литературѣ и періодической печати.

---

[1]) Въ маѣ 1896 г. См. Monatschrift f. Aktienrecht, 1896, № 7.

II.

Акціонерное законодательство Франціи [1]).

Возникновеніе акціонерныхъ компаній во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, связано съ очень распространенной въ средніе вѣка формой товариществъ, складывавшихся для морской торговли. Происхожденіе этихъ товариществъ относится къ началу среднихъ вѣковъ. Существенныя ихъ особенности рельефно выражены въ извѣстномъ памятникѣ обычнаго торговаго права, такъ называемомъ Consulat de la mer, который въ XIV столѣтіи пользовался широкимъ распространеніемъ во Франціи, какъ и въ сосѣднихъ странахъ. Морскія товарищества уже въ то время состояли изъ сравнительно большаго числа участниковъ. Такъ, изъ примѣрнаго опредѣленія числа долей, на которое распадался товарищескій фондъ, видно, что 16 участниковъ — вещь совершенно обыкновенная. Товарищества основывались не для случайнаго предпріятія, а для постояннаго веденія торговли.

---

[1]) *Главнѣйшія пособія:* Consulat de la mer; Moniteur; Annales du Sénat et de la Chambre des Deputés; *Beudant.* Des Sociétés Commerciales (Revue critique de Legislation et de Iurisprudence t. XXXI); *Fagnier.* Le Commerce de la France sous Henri IV (Revue Historique t. XVI); *Locré.* La législation civile, commerciale et criminelle; *Lyon-Caën et Renault.* Traité de droit commercial; *Pigeonneau.* Histoire du commerce de la France; *Savary.* Dictionnaire Universel.

Размѣръ взноса каждаго участника не опредѣляется съ тою точностью, съ которою это дѣлается въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ, но данныя для его приблизительнаго опредѣленія все же сообщались, и принципъ долеваго участія въ фондѣ предпріятія съ отвѣтственностью, ограниченною *нормально* размѣрами доли каждаго, получилъ уже признаніе въ Consulat de la mer. При образованіи товарищества патронъ сообщалъ лицамъ, приглашавшимся къ участію, свѣдѣнія о размѣрахъ и стоимости корабля, который предполагалось построить для товарищества. Помимо взносовъ, необходимыхъ для постройки корабля, устанавливался общій фондъ въ распоряженіе капитана. При отсутствіи такого фонда, на покрытіе произведенныхъ капитаномъ расходовъ могли быть потребованы отъ участниковъ дополнительные взносы, но они не были обязательны для акціонеровъ и, въ случаѣ неплатежа ихъ акціонерами, эти дополнительные взносы замѣнялись займами, по которымъ приходилось уплачивать членамъ товарищества лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, гибели корабля или другого несчастія. Принципомъ ограниченной отвѣтственности въ морскихъ товариществахъ вызывалось также другое постановленіе Consulat de la mer, по которому акціонеры, въ случаѣ гибели корабля, вовсе освобождались отъ отвѣтственности за долги, заключенные капитаномъ безъ ихъ вѣдома, потому что, говоритъ Consulat, участникъ предпріятія потерялъ уже достаточно, лишившись своей доли. На-ряду съ ограниченіемъ отвѣтственности участниковъ въ Consulat имѣются еще другія постановленія, идея которыхъ лежитъ въ основѣ и современной организаціи акціонерныхъ компаній. Кромѣ органа, руководящаго всѣмъ ходомъ предпріятія, упоминается другой органъ, отъ пер-

ваго независимый, но его контролирующій. Такимъ органомъ въ морскихъ товариществахъ былъ писецъ, который, несмотря на скромное названіе свое, исполнялъ до извѣстной степени функціи современныхъ ревизіонныхъ коммисій или наблюдательныхъ совѣтовъ. Писцы были обязаны отчетностью какъ предъ патрономъ, такъ и непосредственно предъ товарищами. Въ отсутствіи писца нельзя ни выгружать, ни нагружать товаръ, и никто, кромѣ писца, не имѣлъ доступа къ книгамъ, въ которыя заносилось все, происходившее на кораблѣ. Въ случаѣ разногласія между товарищами при обсужденіи тѣхъ или другихъ мѣропріятій, вопросъ, согласно постановленіямъ разсматриваемаго памятника, долженъ былъ разрѣшаться по волѣ большинства. Точно такъ-же участникъ не могъ въ любой моментъ потребовать продажи корабля и прекращенія товарищескихъ отношеній, но только по окончаніи предпринятаго кораблемъ пути и притомъ лишь въ случаѣ согласія большинства товарищей. Такое право большинства Consulat мотивируетъ требованіями здраваго разума, справедливости и обычая.

Всѣ эти правила показываютъ, что основныя черты акціонерной формы предпріятій уже весьма рано выработаны были во Франціи въ дѣятельности морскихъ товариществъ. Къ нимъ примыкали, по своей организаціи, болѣе крупныя колоніальныя компаніи, возникшія въ XVI и XVII ст. Наиболѣе ранняя изъ нихъ была такъ называемая Compagnie de corail для торговли съ Алжиромъ. Капиталъ ея распадался на 24 части. Декретъ 8 февраля 1600 года подтвердилъ привилегіи этой уже въ то время старинной компаніи. Къ первой половинѣ XVI столѣтія относятся первыя попытки французовъ учрежденія компаній для торговли съ Индіей. Уже въ 1535 году образуется

въ Руанѣ первая компанія для этой цѣли [1]). И такія морскія компаніи были далеко не исключительнымъ явленіемъ во Франціи въ XVI столѣтіи. Начиная съ конца XVI столѣтія въ теченіе полутораста лѣтъ французское правительство вмѣстѣ съ французскимъ народомъ считаютъ привилегированныя большія колоніальныя компаніи единственнымъ средствомъ успѣшной колоніальной торговли. Morellet насчитывалъ въ 1769 г. 55 колоніальныхъ компаній, потерпѣвшихъ неудачи; изъ нихъ большинство были французскія. Въ теченіе полутораста лѣтъ, говоритъ Леруа Болье, внѣшняя торговля была сдавлена въ тискахъ привилегированныхъ корпорацій; опытъ давалъ все новыя доказательства неудовлетворительности этого порядка, а страна съ безпримѣрнымъ упрямствомъ оставалась ему преданной [2]).

Причины неудачъ колоніальныхъ компаній во Франціи заключались главнымъ образомъ въ недостаточности частной иниціативы и предпріимчивости въ средѣ французскаго купечества. Правительство, принимавшее близкое участіе въ ихъ дѣятельности, не въ состояніи было, какъ показали послѣдствія, замѣнить частныхъ предпринимателей.

Послѣ упомянутой выше попытки 1535 года новыя компаніи вызваны были къ жизни успѣхами голландцевъ и англичанъ въ самомъ началѣ XVII столѣтія. Въ 1604 г. нѣкоему Gérard de Ray разрѣшено было образованіе компаніи для торговли съ Восточною Индіею. Рискъ первой экспедиціи, для привлеченія акціонеровъ, принимали на себя учредители компаніи, и затѣмъ вступленіе въ нее предоставлялось всѣмъ желающимъ съ уплатою взноса въ 3,000 лив-

---

[1]) Pigeonneau II. Стр. 136.
[2]) De la Colonisation. p. 150.

ровъ. Но въ теченіе пяти лѣтъ послѣ выдачи привилегіи не удалось развить торговли съ Индіею. Въ 1609 году компанія обратилась въ Голландію, чтобы тамъ завербовать опытныхъ людей и купить корабли. Энергичный протестъ ревнивой соперницы заставилъ отказаться отъ этой попытки, что повело за собой распаденіе всего предпріятія [1]).

Наибольшею извѣстностью пользуются привилегированныя, возникшія при Людовикѣ XIV, Compagnie des Indes Occidentales (1664 г.) и des Indes Orientales и затѣмъ знаменитая Compagnie d'Occident (1717 г.). Въ привилегіяхъ этихъ компаній мы можемъ прослѣдить зарожденіе той системы, которую впослѣдствіи мы находимъ въ Code de Commerce. Во главѣ управленія первыя двѣ привилегіи ставятъ Chambres de direction въ Парижѣ и другихъ городахъ, состоящія изъ представителей участниковъ компаній. Однако эта система управленія, децентрализованная по городамъ, заимствованная изъ Голландіи, оказалась непригодною для Франціи. Въ позднѣйшей привилегіи, portant établisslment du Commerce du Senegal et Cote d'Afrique 1696 г., уже нѣтъ больше рѣчи о главной и провинціальныхъ камерахъ, но лишь о собраніяхъ акціонеровъ, главной дирекціи въ Парижѣ и комиссіонерахъ въ провинціи. Наконецъ, въ привилегіи Comnagnie d'Occident просто говорится о дирекціи или (употребляя принятый у насъ терминъ) — правленіи и общемъ собраніи. Во всѣхъ этихъ привилегіяхъ устанавливается, что разъ въ годъ созываются общія собранія, которыя обсуждаютъ важнѣйшія дѣла, разсматриваютъ отчеты, утверждаютъ распредѣленіе дивиденда; при этомъ опредѣляется, какой

---

[1]) Fagnier, «Le commerce de la France sous Henri IV».

размѣръ участія въ капиталѣ предпріятія даетъ право голоса въ общемъ собраніи. Размѣръ основнаго капитала компаній заранѣе при подпискѣ не устанавливался, но ко времени возникновенія компаніи онъ представлялъ вполнѣ опредѣленную величину, не подлежавшую дальнѣйшимъ измѣненіямъ.

Стоимость акцій, какъ видно изъ примѣра упомянутыхъ компаній, постепенно уменьшалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ участіе въ нихъ дѣлалось доступнымъ болѣе широкимъ классамъ населенія. Въ Compagnie des Indes Occid. минимальный размѣръ участія опредѣленъ въ 3,000 ливр., въ Comp. des Indes Orient. въ 1,000, а въ привилегіи Comp. d'Occident въ 500 ливровъ. Въ этой послѣдней компаніи, въ отличіе отъ предыдущихъ, весь капиталъ распадается на равныя части—акціи, такъ что доля участія каждаго опредѣляется прямо количествомъ принадлежащихъ ему акцій. Свобода обращенія акцій также быстро получаетъ признаніе со стороны правительства. Въ привилегіи Compagnie d'Occident уже прямо говорится объ акціяхъ на предъявителя, свобода передачи которыхъ ничѣмъ не стѣсняется.

Организованныя на такихъ основаніяхъ компаніи въ своей дѣятельности находились подъ постояннымъ надзоромъ и опекою правительства. Compagnie des Indes Orientales держится исключительно правительственною иниціативою. Король оказываетъ компаніи серьезную денежную поддержку. Въ ноябрѣ 1670 г. созывается общее собраніе акціонеровъ во дворцѣ въ присутствіи короля. Отчетъ о состояніи дѣлъ представляется Кольберомъ королю. Королевскимъ приказомъ созывается на 20 апрѣля 1675 года общее собраніе для выбора директоровъ и коммисаровъ для ревизіи. Королевскій приказъ отъ 13 сентября 1676 г.

объявляетъ о распредѣленіи дивиденда въ 10%. Правительственнымъ распоряженіемъ отъ 17 апрѣля 1684 года созывается общее собраніе для того, чтобы предпринять мѣры къ оживленію дѣятельности компаніи. Такимъ образомъ цѣлый рядъ дѣйствій компаніи, не всегда представлявшихся притомъ особенно важными, не обходился безъ правительственнаго вмѣшательства, которое было столь же значительно и въ другихъ компаніяхъ. Обстоятельство это не могло не отразиться на отношеніи общественнаго мнѣнія къ привилегированнымъ компаніямъ, въ которыхъ принимало столь близкое участіе само правительство. Довѣріемъ, какое онѣ встрѣчали въ публикѣ, отчасти объясняются тѣ крупныя злоупотребленія, которыя вскорѣ обнаружились въ акціонерномъ дѣлѣ во Франціи.

Во главѣ акціонерной спекуляціи, для которой почва была, такимъ образомъ, подготовлена, сталъ знаменитый Джонъ Ло, который въ 1717 г. получилъ привилегію для образованія Companie d'Occident, названной послѣ соединенія съ другими компаніями Compagnie des Indes. Условія образованія основнаго капитала этого общества представляли одну существенную особенность. Взносы производились свидѣтельствами государственнаго казначейства, передававшимися для уничтоженія правительству, которое обязывалось взамѣнъ того выдавать компаніи ежегодную ренту въ 4 милліона. Такъ какъ для веденія предпріятія могла быть употреблена только эта ежегодная рента, то, во первыхъ, въ теченіе перваго года акціонеры должны были остаться безъ дивиденда, а, во вторыхъ, что несравненно важнѣе, дѣйствительный капиталъ предпріятія былъ очень не великъ. А между тѣмъ, задачи были самыя обширныя. Отчасти это обстоятельство, а главнымъ образомъ, стремленіе Ло захватить въ свои руки всю тор-

товлю Франціи, заставили предпріимчиваго финансиста прибѣгнуть къ самымъ рискованнымъ и безцеремоннымъ средствамъ для того, чтобы раздуть предпріятіе и привлечь къ нему большіе капиталы. Среди публики распространялись брошюры, въ которыхъ описывались несмѣтныя богатства, сосредоточенныя по берегу Миссисипи. Публично выставлялись спеціально заказанныя гравюры, которыя одновременно должны были возбуждать и любостяжаніе, и религіозныя чувства: изображались толпы индійцевъ, то на колѣняхъ молящіе іезуитовъ о крещеніи, то спѣшащіе навстрѣчу къ французамъ и возвѣщающіе имъ о несмѣтныхъ богатствахъ отдаленной страны. Кромѣ обширныхъ колоніальныхъ предпріятій, компанія занялась финансовыми операціями. Такъ, она получила монетную регалію на девять лѣтъ за 50 милл. франковъ. Далѣе Ло пріобрѣлъ откупъ податей за 52 милл. Затѣмъ, онъ обѣщалъ правительству ссудить огромную сумму, которая позволила бы этому послѣднему покрыть всѣ свои долги. При усиленномъ выпускѣ акцій, капиталъ компаніи вскорѣ былъ доведенъ до 312 милл. ливр. Одной рекламы, хотя-бы даже и самой грандіозной, было для этого недостаточно. Ло, едва-ли не первый, сознательно прибѣгъ къ биржевой спекуляціи, какъ средству пускать въ обращеніе акціи, увеличивая основной капиталъ предпріятія. Онъ самъ возбуждалъ биржевую игру, покупая акціи на срокъ съ огромною премією. Онъ имѣлъ на биржѣ двѣ партіи, которыя то понижали, то повышали цѣну акцій, и такимъ образомъ втянули всю Францію въ спекулятивную горячку. Акціи съ номинальной стоимостью въ 312 милл. были выпущены за 1,797 милл., а биржевая цѣна каждой акціи доходила въ послѣдніе мѣсяцы 1719 г. до 18 тыс. ливр. (при номинальной цѣнѣ

въ 500 ливр.). При такомъ положеніи вещей вопросъ о солидности, доходности предпріятій потерялъ для публики всякое значеніе; въ самомъ дѣлѣ, что значила надежда на хорошій дивидендъ въ сравненіи съ возможностью въ самое короткое время нажить огромное состояніе, спекулируя на разницу въ биржевой цѣнѣ акцій. Для поддержанія цѣны акцій компанія вынуждена была обѣщать публикѣ огромный дивидендъ въ 40%.

Когда поколебался кредитъ предпріятія и публикою овладѣло стремленіе реализировать свои фиктивныя богатства, цѣна акцій должна была немедленно упасть. Ло прибѣгъ къ насильственнымъ мѣрамъ для поддержанія курса, выхлопоталъ запрещеніе перевозить звонкую монету, держать дома золотой монеты болѣе чѣмъ на 500 ливр. Но эти мѣры только усилили панику, и въ 1720 г. можно было купить за 40 ливр. акцію, которая за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ стоила 18 тыс. ливр.

Возможность злоупотребленій въ компаніи Ло, приведшихъ къ краху, обусловливалась не только упомянутыми выше обстоятельствами, но и тѣмъ, что въ привилегіи ея не былъ сколько нибудь подробно регламентированъ внутренній строй предпріятія, благодаря чему оно могло, въ связи съ поддержкой правительства, легко сдѣлаться послушнымъ орудіемъ въ рукахъ талантливаго финансиста.

Понятно, что исторія этой компаніи должна была оказать самое тяжелое впечатлѣніе на общественное мнѣніе. Насколько это впечатлѣніе было глубоко, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что законъ 16—18 апрѣля 1794 г. [1]) запретилъ впредь какому-либо французскому обществу называться Compagnie des Indes.

---

[1]) см. Moniteur 23 germinal an II.

Дѣятельность этихъ отдѣльныхъ привилегированныхъ компаній, основанная на особыхъ правительственныхъ актахъ, осталась безъ непосредственнаго вліянія на общее законодательство, такъ что Ordonnance de Louis XIV sur le commerce вовсе не упоминаетъ объ этой формѣ предпріятія. Отдѣлъ о товариществахъ этого ордонанса предусматриваетъ только двѣ ея формы: полное товарищество съ неограниченной и солидарной отвѣтственностью всѣхъ членовъ (называемое societé générale) и коммандитное, въ которомъ, кромѣ полныхъ товарищей, имѣются вкладчики, отвѣчающіе лишь въ размѣрѣ своихъ вкладовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не существовало спеціальнаго закона, который воспрещалъ бы образованіе акціонерныхъ компаній безъ правительственнаго разрѣшенія, такъ что отдѣльныя компаніи дѣйствительно возникали въ формѣ акціонерныхъ компаній [1]), но это было явленіе исключительное. Въ общественномъ сознаніи успѣлъ сложиться опредѣленный взглядъ о вполнѣ исключительномъ характерѣ этой формы предпріятія, разрѣшеніе которой цѣликомъ зависѣло отъ усмотрѣнія правительства. Наступившая затѣмъ революціонная эпоха не была, конечно, подходящимъ временемъ для вдумчиваго изученія этой формы предпріятія, которою жизнь пока пользовалась скорѣе ощупью, чѣмъ сознательно, всѣ особенности которой далеко еще не были, какъ слѣдуетъ, поняты современниками. Единственный вопросъ, обращавшій на себя вниманіе законодателя, это вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ допустима эта форма предпріятія. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, совершенно помимо разсмотрѣнія вопроса объ акціонерныхъ компаніяхъ, закономъ 2 марта 1791 года, провозгласив-

[1]) Savary t. IV, 1210 стр.

шимъ свободу промысловъ. Вліяніе этого мѣропріятія выразилось въ возникновеніе многочисленныхъ торговыхъ предпріятій [1]). Ихъ дѣятельность въ значительной степени направилась на спекуляцію. Но еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ этой спекуляціей, репрессивныя мѣры правительства были вскорѣ вызваны тѣмъ, что распространеніе въ публикѣ цѣнныхъ бумагъ, созданное этими предпріятіями, содѣйствовало паденію цѣны ассигнацій. Вслѣдствіе этого національный конвентъ издалъ 24 августа 1793 г. законъ, въ силу котораго всѣ компаніи, капиталъ которыхъ состоялъ изъ акцій на предъявителя или изъ отчуждаемыхъ бумагъ или изъ долей участія, занесенныхъ въ книги и свободно передаваемыхъ, должны были прекратить свою дѣятельность съ 1 января слѣдующаго года, а возникновеніе такихъ предпріятій въ будущемъ допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія законодательнаго собранія. Законъ 26 Germinal an II (15 апр. 1794) пошелъ еще дальше, совершенно запретивъ на будущее время возникновеніе новыхъ компаній. Правда, этотъ послѣдній законъ просуществовалъ очень недолго, онъ былъ отмѣненъ 30 Brumaire an IV (21 ноября 1795 г.), но такъ какъ этотъ новый актъ ограничился отмѣной предшествовавшаго ему, то онъ не могъ внести какую нибудь опредѣленность въ эту сферу отношеній: не только не были установлены нормы, регулирующія главныя основанія акціонерной формы предпріятія, но даже и вопросъ о необходимости правительственнаго разрѣшенія, въ сущности, не былъ достаточно выясненъ. Судебная практика совершенно не могла разобраться въ трудностяхъ, созданныхъ такимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей. Дѣло

---

[1]) Lyon-Caën et Renault t. II p. 466.

дошло до того, что однимъ изъ судебныхъ рѣшеній акціонеры были признаны лично и солидарно отвѣтственными по всѣмъ обязательствамъ общества.

Дальнѣйшее движеніе вопросъ объ акціонерныхъ компаніяхъ получилъ лишь въ эпоху составленія Code de Commerce. Проектъ торговаго кодекса высказался за необходимость правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерныхъ компаній, причемъ Discours preliminaire проекта этого кодекса мотивируетъ это тѣмъ, что эта форма ассоціаціи полезна тогда, когда объектомъ ея является какое-либо новое предпріятіе или отдаленное и недоступное отдѣльнымъ коммерсантамъ. Наоборотъ, она становится опасной, когда захватываетъ сферу, доступную каждому купцу, такъ какъ устанавливаетъ здѣсь гибельную монополію [1]). Однако, въ государственномъ совѣтѣ при обсужденіи этого проекта раздались голоса противъ необходимости правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерной компаніи, какъ таковой. Предлагали сохранить требованіе такого разрѣшенія только на тотъ случай, когда объектъ предпріятія вызывалъ необходимость государственнаго вмѣшательства въ виду своего общественнаго значенія. Защитники необходимости правительственнаго разрѣшенія возражали, что самая форма акціонерныхъ компаній имѣетъ общественное значеніе и вызываетъ необходимость вмѣшательства верховной власти. Далѣе было указано на то, что эта форма ассоціаціи настолько нова, что представляется пока невозможнымъ установить общія нормы, которымъ ее возможно было бы подчинить [2]).

---

[1]) Locré, t. XVII, 36.
[2]) Locré p. 191 s.

Мотивы редакторовъ проекта являлись отраженіемъ господствовавшихъ въ то время взглядовъ. Поэтому постановленія проекта о необходимости правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерныхъ компаній не могли встрѣтить особенно сильнаго сопротивленія ни въ законодательномъ собраніи, ни въ обществѣ. Согласно съ проектомъ высказались и торговыя палаты, и коммерческіе суды [1]). Но они при этомъ указывали на то, что правительственное вмѣшательство не можетъ быть оправдано тамъ, гдѣ рядомъ съ ограниченно-отвѣтственными товарищами имѣются еще и неограниченно и лично отвѣтственные, такъ какъ въ ихъ отвѣтственности имѣется уже достаточная гарантія для третьихъ лицъ. Въ виду этихъ соображеній было выдвинуто ходатайство, чтобы необходимость правительственнаго разрѣшенія была удержана для акціонерныхъ компаній, но устранена для коммандитныхъ компаній на акціяхъ. Это ходатайство возбудило серьезныя возраженія при его обсужденіи. Указывали на то, что его удовлетвореніе приведетъ къ обходу постановленія о необходимости правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерныхъ компаній. Однако, оно было удовлетворено и, согласно ст. 38 торговаго кодекса, капиталъ коммандитнаго товарищества можетъ быть раздѣленъ на акціи, причемъ, однако, всѣ постановленія закона относительно этой формы предпріятія сохраняютъ свою силу, а слѣдовательно, правительственное разрѣшеніе излишне. Что касается акціонерныхъ компаній, то о нихъ говорится лишь въ немногихъ статьяхъ торговаго кодекса, далеко не отличающихся притомъ богатствомъ содержанія. Онѣ устанавливаютъ положенія, которыя под-

---

[1]) Lyon Caên et Renault. II, 467.

разумѣваются сами собой, какъ относящіяся до существа этой формы предпріятія; эти положенія заключаютъ въ себѣ признаніе юридическихъ особенностей акціонерныхъ компаній, но не ихъ регламентацію. Торговый кодексъ устанавливаетъ, что акціонерная компанія должна называться не по имени кого-либо изъ участниковъ, но должна заимствовать свое названіе отъ обозначенія объекта предпріятія. Она управляется уполномоченными къ тому лицами, которыя могутъ и не быть участниками компаніи. Далѣе устанавливается ограниченная отвѣтственность акціонеровъ, отвѣтственность правленія лишь за выполненіе возложенныхъ на него порученій, распредѣленіе капитала на акціи именныя и на предъявителя, необходимость составленія всѣхъ актовъ, относящихся до возникновенія акціонерныхъ компаній, нотаріальнымъ порядкомъ. Не трудно убѣдиться въ томъ, что всѣ эти постановленія являются признаніемъ тѣхъ положеній, которыя уже имѣлись въ болѣе раннихъ привилегіяхъ, только менѣе полно развитыя, иногда юридически лучше, точнѣе формулированныя, но и то далеко не всегда. Такъ значеніе общаго собранія, какъ высшаго органа управленія, замѣтно выступавшее впередъ въ привилегіяхъ, совершенно незамѣтно въ торговомъ кодексѣ: этотъ важнѣйшій органъ управленія въ немъ лишь предполагается, но не упоминается, не говоря уже о томъ, что его организація не нормируется. Торговый кодексъ юридически квалифицируетъ положеніе лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, но вопросъ объ ихъ отчетности совершенно упускается изъ виду законодателемъ. А между тѣмъ въ вышеуказанныхъ актахъ этотъ вопросъ получилъ уже болѣе или менѣе точное разрѣшеніе.

Постановленія торговаго кодекса относительно ком-

мандитныхъ компаній на акціяхъ имѣли весьма важныя практическія послѣдствія. Устраненіе для нихъ концессіонной системы передвинуло вполнѣ искусственно вниманіе дѣловаго оборота, а вмѣстѣ съ нимъ и законодателя, съ акціонерной формы предпріятій на коммандитныя компаніи на акціяхъ. То, что предсказывали нѣкоторые члены государственнаго совѣта при обсужденіи ст. 38 торговаго кодекса, сбылось: акціонерныя компаніи прикрывались формой коммандитнаго на акціяхъ товарищества и тѣмъ избѣгали необходимости правительственнаго разрѣшенія, которое требовалось для учрежденія акціонерной компаніи.

Разрѣшеніе правительства не было связано никакими условіями, свобода его дѣйствій не была ограничена даже необходимостью мотивировать отказъ. Поэтому вполнѣ естественно было, вмѣсто продолжительныхъ (чрезъ три инстанціи) ходатайствъ, съ сомнительнымъ всегда результатомъ и съ необходимостью болѣе или менѣе значительныхъ издержекъ, обращаться къ формѣ коммандитныхъ компаній на акціяхъ. Для этого было достаточно найти на амплуа неограниченно-отвѣтственнаго товарища лицо, которое, иногда за самое жалкое вознагражденіе, было готово принять на себя какую угодно отвѣтственность. Подъ вліяніемъ этого неправильнаго различенія законодателемъ акціонерной и коммандитной на акціяхъ компаній, не только рядъ правоотношеній пріобрѣлъ вполнѣ фиктивный характеръ, но практикой были совершенно искажены основныя черты коммандитной компаніи. Управленіе въ этой компаніи естественно должно сосредоточиваться въ рукахъ неограниченно-отвѣтственныхъ товарищей, къ которымъ лишь примыкаютъ вкладчики. Между тѣмъ уставы коммандитныхъ компаній на акціяхъ

свели дѣло къ тому, что все управленіе было поставлено въ зависимость отъ общаго собранія вкладчиковъ, которые могли даже устранить такого неограниченно-отвѣтственнаго товарища [1]).

Далѣе допустивъ, хотя и не безъ значительныхъ колебаній [2]), акціи на предъявителя въ этихъ товариществахъ, практика открыла широкій доступъ сюда не только публикѣ, но и ажіотажу. Коммандитныя компаніи на акціяхъ со времени Code de Commerce сдѣлались во Франціи любимымъ дѣтищемъ спекуляціи, а потому должны были обратить на себя почти исключительное вниманіе законодателя. Къ 1826 г. въ одномъ Парижѣ было зарегистрировано 1,106 коммандитныхъ товариществъ съ акціонернымъ капиталомъ въ 1.117.098,740 фр. Между тѣмъ разрѣшенныхъ правительствомъ акціонерныхъ компаній возникло всего 507 съ капиталомъ въ 393.396,125 фр. [3]). Насколько такое соотношеніе является ненормальнымъ, можно видѣть изъ того, что за три года 1884—1886 во Франціи было основано 1,007 акціонерныхъ компаній и всего 270 коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ [4]).

Въ связи съ такимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей находились серьезныя злоупотребленія, спекуляція акціями. Всякій предлогъ считался въ этихъ цѣляхъ достаточно пригоднымъ: совершенно несуществующіе или истощенные рудники, патенты на воображаемыя изобрѣтенія, открытія, уже столѣтія извѣстныя... Спекуляціей

---

[1]) Beudant p. 417.

[2]) Beudant p. 418,

[3]) Докладъ коммисіи, въ которую былъ переданъ проектъ закона 1838. См. Moniteur 1838 г. № 115.

[4]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften von Conrad, Lexis и др. I, стр. 159.

акціями наживались огромныя состоянія, а затѣмъ ничего нестоющее предпріятіе оставалось на рукахъ у довѣрчивой публики, скупившей акціи по ни съ чѣмъ несообразнымъ цѣнамъ. Эта спекулятивная горячка была въ полномъ разгарѣ въ 1838 г., захвативъ такіе слои большой публики, которая раньше оставалась совершенно въ сторонѣ отъ ажіотажа [1]).

При такихъ условіяхъ правительство сочло себя вынужденнымъ выступить съ проектомъ реформы въ этой области. По отношенію къ коммандитнымъ товариществамъ на акціяхъ вся реформа заключалась въ одной статьѣ, запрещающей раздѣленіе капитала на акціи. Докладчикъ со стороны правительства [2]), указавъ злоупотребленія въ этой области, обострившіяся благодаря тому, что въ публику были пущены акціи въ 50 и даже 20 фр., полагалъ, что необходимость реформы несомнѣнна, вопросъ лишь въ томъ, какова должна быть эта реформа. Подчиненіе коммандитныхъ компаній на акціяхъ концессіонной системѣ, по мнѣнію докладчика, безцѣльно, такъ какъ оно лишило бы эту форму предпріятія единственнаго преимущества для участниковъ, которымъ остались-бы невыгоды меньшихъ правъ на участіе въ управленіи. Представитель правительства считалъ неудобопримѣнимой и нормативную систему, причемъ всѣ проекты таковой были имъ отвергнуты съ помощью ни на чемъ не основаннаго утвержденія, что всѣ мѣры нормированія внутреннихъ правоотношеній или останутся мертвой буквой, или заставятъ публику отказаться отъ этой формы предпріятія. Такое безусловное и немотивированное утвержденіе является крайне любопытнымъ для характеристики наи-

---

[1]) Beudant p. 423 сл.
[2]) Moniteur 1838 г., № 47.

болѣе распространенныхъ въ то время взглядовъ: или запрещеніе, или полная свобода. Такимъ образомъ оставалось лишь одно средство—запретить эту форму предпріятія, что и было предложено правительствомъ. Проектъ былъ переданъ въ коммисію, которая, послѣ двухмѣсячнаго его обсужденія, представила мотивированный, тщательно разработанный контръ-проектъ [1]). Коммисія не раздѣляла взглядовъ правительства и предложила нормировать этотъ институтъ, отвѣчающій серьезнымъ потребностямъ дѣловаго оборота и представляющій, по мнѣнію коммисіи, больше гарантій правильнаго веденія дѣлъ, чѣмъ акціонерныя компаніи. Ближайшая сессія законодательнаго собранія не успѣла обсудить проекта и контръ-проекта, а затѣмъ были выдвинуты иные вопросы, казавшіеся болѣе неотложными, и реформа была забыта. Однако, и этотъ проектъ 1838 г. и особенно контръ-проектъ коммисіи заслуживаютъ гораздо больше вниманія, чѣмъ сколько имъ удѣляется въ исторіи акціонернаго строя. Дѣло въ томъ, что здѣсь впервые во Франціи съ совершенной ясностью и опредѣленностью была высказана мысль, что, предоставивъ свободу возникновенія акціонерному предпріятію, необходимо нормировать его внутренній строй. Именно проектъ запрещаетъ выпускъ акцій на предъявителя до полной ихъ оплаты. Далѣе распредѣленіе дивиденда ставится въ зависимость отъ составленія инвентаря: только чистая прибыль подлежитъ распредѣленію. За правильность отчетности администрація отвѣтственна.

Вопросъ о реформѣ законодательства вновь поставленъ былъ на очередь въ 50-хъ годахъ и разрѣшенъ за-

---

[1]) Moniteur 1838 г., № 115.

комъ 17 іюля 1856 г. (Loi des sociétés en commandite par actions), послужившимъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго развитія акціонернаго законодательства. Законъ 1856 г. раньше всего принимаетъ мѣры къ тому, чтобы основной капиталъ компаніи былъ въ дѣйствительности собранъ. Компанія можетъ возникнуть послѣ подписки всего основнаго капитала и уплаты четверти этого капитала, причемъ то и другое должно быть доказано указанными закономъ документами. Подписчики являются отвѣтственными за полную оплату акцій; только послѣ такой оплаты акціи могутъ быть выданы на предъявителя. До оплаты $^2/_3$ стоимости акцій онѣ не могутъ быть отчуждаемы. Далѣе законъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы вклады не наличными деньгами представляли стоимость, соотвѣтствующую произведенной имъ оцѣнкѣ. Ст. 4 предписываетъ, чтобы въ случаѣ такихъ вкладовъ общее собраніе акціонеровъ провѣряло произведенную имъ оцѣнку. Только послѣ повѣрки этой оцѣнки и принятія ея общимъ собраніемъ общество считается окончательно возникшимъ. То же предписывается и на случай, если товарищи выговорили въ свою пользу какія либо преимущества. Изъ другихъ постановленій закона 1856 г. заслуживаетъ вниманія опредѣленіе минимальной стоимости акцій: при основномъ капиталѣ не болѣе чѣмъ въ 200 тыс. фр. цѣна акціи назначена не менѣе 100 фр., а при капиталѣ, превышающемъ означенную сумму,— 500 фр. Что касается внутренняго управленія дѣлами компаній, то законъ устанавливаетъ необходимость созыва общаго собранія акціонеровъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, далѣе предписываетъ этимъ товариществамъ избирать въ общихъ собраніяхъ наблюдательный совѣтъ, обязанный ежегодной отчетностью предъ общимъ собраніемъ. Не-

смотря на строгость большинства постановленій закона 1856 г., онъ оставилъ въ неприкосновенности свободу учрежденія коммандитныхъ компаній на акціяхъ безъ особаго правительственнаго разрѣшенія, надѣясь устранить обнаружившіяся въ нихъ злоупотребленія подробнымъ регламентированіемъ ихъ дѣятельности. Какъ упоминалось ранѣе, вліяніе коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ на французскую промышленность и торговлю было гораздо значительнѣе вліянія акціонерныхъ компаній. Въ 1855 и 1856 гг. вновь образовалось 776 коммандитныхъ компаній на акціяхъ съ капиталомъ въ 2.889.672,000 франковъ, тогда какъ все число существовавшихъ въ то время акціонерныхъ компаній было не болѣе 351, съ капиталомъ въ 1.929.000,000 фр. Очевидно, что признаніе въ законѣ свободы учрежденія коммандитныхъ товариществъ, уже давно замѣнившихъ въ жизни акціонерныя компаніи, должно было вскорѣ получить болѣе широкое примѣненіе.

Переходъ отъ концессіоной системы къ нормативной по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ былъ облегченъ и ускоренъ благодаря случайному обстоятельству. Дѣло въ томъ, что 30 апрѣля 1862 г. была заключена между Франціей и Англіей конвенція, которая предоставляла англійскимъ компаніямъ производить операціи во Франціи. Конкуренція между акціонерными компаніями обѣихъ странъ была неизбѣжна, а между тѣмъ англійскія пользовались преимуществами свободы возникновенія. Надо было, такимъ образомъ, въ интересахъ поддержки національной промышленности, уравнять шансы борьбы, что и повело къ закону 23 мая 1863 г., явившемуся первой попыткой перенесенія въ сферу акціонернаго законодательства системы, которая примѣнена была

къ коммандитнымъ компаніямъ на акціяхъ. Законъ 1863 г., однако, не безусловно отказался отъ концессіонной системы. Онъ допустилъ свободное возникновеніе акціонерныхъ компаній лишь съ капиталомъ не болѣе, чѣмъ въ 20 милл. фр., присвоивъ имъ названіе Sociétés à responsabilité limitée, въ отличіе отъ Sociétés anonymes, для которыхъ была сохранена необходимость правительственнаго разрѣшенія. Законъ 1863 г. повторяетъ всѣ постановленія закона 1856 г., имѣющія цѣлью обезпечить обществу объявленный основной капиталъ, но при этомъ вводится для достиженія той же цѣли еще новое правило, именно, въ случаѣ потери трехъ четвертей основнаго капитала, правленіе компаніи обязано созвать общее собраніе для рѣшенія вопроса — прекратить-ли дѣятельность общества или продолжать ее. Въ случаѣ неисполненія этого требованія каждое заинтересованное лицо можетъ потребовать судебнымъ порядкомъ прекращенія общества. Кромѣ того, чтобы придать бо́льшую устойчивость обществу, законъ требуетъ образованія резервнаго фонда изъ двадцатой части чистой прибыли до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ десятой части основнаго капитала. Наряду съ нѣкоторыми другими постановленіями, законъ 1863 г. заимствовалъ изъ англійскаго права требованіе, чтобы число акціонеровъ было не менѣе семи; въ случаѣ если-бы въ теченіе 6 мѣсяцевъ число акціонеровъ уменьшилось, то, по требованію каждаго заинтересованнаго лица, общество должно быть закрыто. Новый законъ принялъ и даже развилъ постановленіе закона 1856 г. объ общихъ собраніяхъ, предшествующихъ окончательному образованію акціонерной компаніи. Во первыхъ, новый законъ повторяетъ требованіе объ оцѣнкѣ общимъ собраніемъ взносовъ, состоящихъ не изъ наличныхъ денегъ и преимуществъ,

установленныхъ въ пользу нѣкоторыхъ акціонеровъ, а во-вторыхъ, впервые устанавливаетъ требованіе выбора этимъ общимъ собраніемъ первыхъ директоровъ (не болѣе чѣмъ на 6 лѣтъ). Только послѣ принятія этими послѣдними полномочій общество считается окончательно возникшимъ. Далѣе, законъ нормируетъ главнѣйшіе вопросы внутренняго управленія. Въ этихъ статьяхъ его связь съ закономъ 1856 г. значительно менѣе замѣтна, такъ какъ особенности акціонерной компаніи сравнительно съ коммандитной на акціяхъ слишкомъ значительны для того, чтобы было возможно простое повтореніе тѣхъ же нормъ. Но основные принципы остаются тѣже.

Въ качествѣ высшаго органа акціонерной компаніи законъ 1863 г. совершенно ясно выдвинулъ общія собранія акціонеровъ. Не менѣе одного раза въ годъ (въ срокъ, который долженъ быть опредѣленъ уставомъ) должно созываться общее собраніе. Условія участія въ немъ, равно какъ и пользованія правомъ голоса опредѣляются совершенно свободно уставомъ; законъ лишь устанавливаетъ, что рѣшенія принимаются по большинству голосовъ и что для дѣйствительности этихъ постановленій необходимо, чтобы въ общемъ собраніи было представлено не менѣе четверти основного капитала. Въ противномъ случаѣ должно быть созвано вторичное собраніе, которое дѣйствительно, каковъ бы ни былъ размѣръ представленнаго капитала. Однако для дѣйствительности учредительнаго собранія и измѣненія устава необходимо, чтобы была представлена по крайней мѣрѣ половина основного капитала. Все управленіе предпріятіемъ сосредоточивается въ рукахъ избранныхъ общимъ собраніемъ уполномоченныхъ, которыхъ законъ называетъ администраторами. Нововведеніемъ закона являются требованіе, чтобы эти администраторы были въ

тоже время акціонерами (всѣ вмѣстѣ и притомъ поровну администраторы должны владѣть двадцатою частью основного капитала), а съ другой стороны запрещеніе администраторамъ принимать какое-либо участіе въ сдѣлкахъ съ компаніей. Модифицированнымъ заимствованіемъ изъ закона 1856 г. является установленіе, рядомъ съ администраціей, еще другого самостоятельнаго органа управленія, именно органа ревизующаго. Общее собраніе должно избрать особыхъ коммисаровъ (которые могутъ и не быть акціонерами), обязанныхъ провѣрять отчеты, ежегодно ему представляемые. Въ случаѣ неизбранія таковыхъ, они назначаются судомъ. Эти коммисары пользуются, конечно, широкимъ правомъ ревизіи и, какъ и наблюдательный совѣтъ по закону 1856 г., имѣютъ право созыва общаго собранія. Наконецъ, и это опять вслѣдъ за закономъ 1856 г., меньшинству акціонеровъ, обладающему однако не менѣе чѣмъ двадцатой частью основного капитала, предоставлено право избрать одного или нѣсколькихъ представителей для веденія дѣла при столкновеніи съ администраціей общества. Законъ 1863 г. останавливается подробно на вопросѣ объ отчетности предъ общимъ собраніемъ и устанавливаетъ для акціонеровъ возможность ознакомленія до общаго собранія съ отчетами. Затѣмъ развивается установленная закономъ 1856 г. строгая отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и акціонеровъ, въ случаѣ несоблюденія предписаній закона и нарушенія ими своихъ обязанностей. За нарушенія установлены взысканія въ видѣ заключенія срокомъ до 6 мѣсяцевъ или штрафа до 10 т. фр., сверхъ обязанности вознаградить потерпѣвшаго за нанесенный этими дѣйствіями ущербъ. Такое наказаніе грозитъ, напр., всѣмъ, принимавшимъ участіе въ составленіи въ общемъ

собраніи фиктивнаго большинства. Наконецъ, какъ послѣднюю характерную черту закона 1863 г., надлежитъ отмѣтить широкую гласность, которую онъ вводитъ для акціонерныхъ компаній. Законъ точно перечисляетъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя должны быть внесены въ торговый реестръ вмѣстѣ съ представленіемъ соотвѣтствующихъ документовъ, причемъ этотъ торговый реестръ можетъ быть осмотрѣнъ каждымъ желающимъ. Далѣе законъ устанавливаетъ обязанность печатать въ опредѣленныхъ газетахъ краткія извлеченія изъ этихъ свѣдѣній.

Ближайшимъ послѣдствіемъ изданія закона 1863 г. явилось увеличеніе числа акціонерныхъ компаній. Въ то время какъ въ теченіе 1858—1862 гг., т. е. за 5 лѣтъ, возникло всего 63 акціонерныхъ компаніи, въ 1864 г. возникло однѣхъ компаній съ ограниченной отвѣтственностью 59, а въ слѣдующемъ году 104. Нетрудно было при такихъ обстоятельствахъ предвидѣть, что установленіе максимума основного капитала компаній съ ограниченной отвѣтственностью въ 20 милл. фр. должно было отпасть и, такимъ образомъ, исчезнуть столь неожиданно введенное французскимъ законодательствомъ различеніе акціонерныхъ компаній съ правительственнымъ разрѣшеніемъ и свободныхъ компаній тоже съ ограниченной отвѣтственностью. Дѣйствительно, въ 1865 г. правительство вноситъ въ законодательное собраніе проектъ закона, который долженъ былъ, во первыхъ, объединить постановленія относительно коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ и акціонерныхъ компаній, а во-вторыхъ устранить совершенно и для этихъ послѣднихъ, безъ различія размѣра основного капитала, необходимость правительственнаго разрѣшенія.

Но если необходимость устраненія концессіонной си-

стемы не возбуждала уже въ это время серьезныхъ сомнѣній, то вопросъ о необходимости нормативной системы возбуждалъ серьезные споры во французскомъ обществѣ. Съ точки зрѣнія взглядовъ, господствовавшихъ въ значительной части французскаго общества, регламентація акціонернаго строя казалась вредною, способною неблагопріятно вліять на частную инициативу, этотъ естественный источникъ народнаго благосостоянія. Именно этимъ объясняется то обстоятельство, что прошло два года, прежде чѣмъ правительственный проектъ, переданный для разработки въ коммисію, былъ, наконецъ, представленъ въ парламентъ. Для характеристики этого теченія общественнаго мнѣнія достаточно указать на контръ-проектъ закона, внесенный въ законодательное собраніе Эмилемъ Оливье. Въ силу этого контръ-проекта предоставлялось вполнѣ усмотрѣнію учредителей устанавливать условія возникновенія и существованія акціонерныхъ компаній. Аргументы, которые высказывались противниками законодательнаго нормированія акціонерной формы предпріятій, не отличались новизною и сводились къ защитѣ полной свободы частной инициативы. «Чѣмъ меньше требованій предъявляетъ законъ», замѣтилъ, во время обсужденія проекта въ парламентѣ, Жюль Симонъ, «тѣмъ лучше» [1]). «Покровительство закона», замѣтилъ Оливье, «оправдываютъ по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ тѣмъ, что акціонеры не читаютъ даже устава; тѣмъ хуже для нихъ».

Вліяніемъ этихъ взглядовъ объясняются смягченія строгости законовъ 1856—1863 гг., допущенныя новымъ закономъ, правда, не очень многочисленныя и за очень немногими исключеніями не имѣющія серьезнаго значенія.

---

[1]) Moniteur 28 мая 1867 г.

Съ изданіемъ закона 24 іюля 1867 г. завершилось развитіе французскаго акціонернаго законодательства. За исключеніемъ немногихъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ 1893 г., законъ этотъ сохраняетъ силу до настоящаго времени, и для характеристики дѣйствующихъ во Франціи постановленій объ акціонерныхъ компаніяхъ, необходимо остановиться на болѣе подробномъ его разсмотрѣніи.

Законодательнымъ актомъ 1867 г. объединены были дѣйствовавшія во Франціи постановленія объ акціонерныхъ компаніяхъ и коммандитныхъ товариществахъ на акціяхъ, причемъ, однако, послѣднимъ отведено было первое мѣсто. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ 1867 г. коммандитныя товарищества на акціяхъ были болѣе распространены, чѣмъ акціонерныя компаніи; кромѣ того, вопросъ о коммандитныхъ товариществахъ уже былъ достаточно разработанъ въ предшествующемъ законодательствѣ.

Законъ 1867 г., уничтоживъ различіе между акціонерными компаніями въ зависимости отъ размѣра основного капитала, допустилъ свободное ихъ возникновеніе. При этомъ, однако, были выдѣлены общества страхованія жизни, для которыхъ сохранено было требованіе правительственнаго разрѣшенія. Равнымъ образомъ, дѣятельность прочихъ страховыхъ обществъ регламентирована была особымъ декретомъ 22 января 1868 г.

Обращаясь къ постановленіямъ закона 1867 г., необходимо остановиться прежде всего на порядкѣ учрежденія компаній. Для образованія компаніи требуется, чтобы въ составъ ея входило не менѣе семи учредителей, подписывающихъ учредительскій договорный уставъ компаніи (statut constitutif), который можетъ быть составленъ нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ,—въ послѣднемъ

случаѣ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ остается въ правленіи компаніи, другой присоединяется къ заявленію учредителей объ открытіи дѣйствій компаніи. Компанія признается состоявшеюся и можетъ начать свою дѣятельность, если выполнены слѣдующія требованія: 1) весь основной капиталъ, указанный въ уставѣ, долженъ быть покрытъ подпискою; 2) по акціямъ должна быть уплачена четверть ихъ номинальной стоимости; 3) учредителями должно быть заявлено нотаріусу о томъ, что первыя два требованія выполнены; 4) первое учредительное общее собраніе должно утвердить взносы, состоящіе не изъ наличныхъ денегъ, и преимущества выговоренныя въ пользу отдѣльныхъ участниковъ; 5) тѣмъже собраніемъ должны быть избраны администраторы въ томъ случаѣ, когда эти лица не указаны въ уставѣ и, сверхъ того, одинъ или нѣсколько ревизоровъ (commissaire de surveillance). Отдѣльныя условія, устанавливаемыя этими статьями закона 1867 г., разработаны далеко не съ одинаковой подробностью. Такъ, законъ не связываетъ подписку на акціи никакими формальностями, даже не выдвигается требованіе публикаціи устава общества, къ участію въ которомъ приглашается публика. Точно такъ-же законъ не устанавливаетъ никакихъ ограниченій относительно мѣста или лицъ, которымъ должны быть представлены взносы по акціямъ. Заявленія учредителей о подпискѣ всего капитала и уплатѣ опредѣленной его части не провѣряются ни нотаріусомъ, которому они подаются, ни другимъ какимъ-либо правительственнымъ учрежденіемъ; это дѣло исключительно учредительнаго общаго собранія. Это же общее собраніе утверждаетъ и всѣ неденежные взносы и выговоренныя въ пользу отдѣльныхъ учредителей преимущества.

Такимъ образомъ, сохраняется полная свобода взаимныхъ соглашеній между учредителями и акціонерами. Чтобы предупредить, однако, возможныя при этомъ злоупотребленія и облегчить для акціонеровъ правильную оцѣнку неденежныхъ вкладовъ, законъ требуетъ, чтобы въ этихъ случаяхъ созывались два общихъ собранія. Первое лишь постановляетъ о томъ, чтобы оцѣнка этихъ взносовъ и преимуществъ была произведена, и устанавливаетъ форму этой оцѣнки, причемъ въ выборѣ таковой оно совершенно свободно. Спустя пять дней послѣ напечатанія отчета объ этой оцѣнкѣ и сообщенія его акціонерамъ можетъ быть созвано второе учредительное общее собраніе, которое и постановляетъ окончательное рѣшеніе по большинству голосовъ, причемъ лица, сдѣлавшія неденежные взносы или выговорившія себѣ особыя преимущества, въ голосованіи не участвуютъ. Разсчетъ числа голосовъ въ упомянутыхъ первыхъ собраніяхъ производится согласно уставу, въ зависимости отъ количества представленныхъ каждымъ акцій. Законъ устанавливаетъ лишь одно ограниченіе въ интересахъ мелкихъ акціонеровъ, именно: ни одинъ акціонеръ не имѣетъ права пользоваться болѣе чѣмъ 10 голосами, хотя бы уставъ и постановлялъ иное. Далѣе, для дѣйствительности постановленій этихъ учредительныхъ собраній необходимо, чтобы въ нихъ было представлено не менѣе половины капитала общества. Въ противномъ случаѣ собраніе можетъ постановить лишь временное рѣшеніе, для утвержденія котораго требуется созывъ другого учредительнаго собранія. Для этого необходимо въ теченіе двухъ недѣль дважды распубликовать въ газетахъ предварительныя постановленія, принятыя первымъ собраніемъ. Эти постановленія становятся окончательными,

если они принимаются новымъ собраніемъ, въ которое представлено не менѣе пятой части основного капитала. Если такого одобренія не послѣдуетъ, общество считается не состоявшимся. Описанный порядокъ оцѣнки взносовъ, состоящихъ не изъ наличныхъ денегъ, не примѣняется въ томъ случаѣ, когда взносы эти составляютъ собственность всѣхъ лицъ, образующихъ акціонерную компанію.

По выполненіи перечисленныхъ требованій, компанія можетъ начать свою дѣятельность, но для признанія ея учрежденія дѣйствительнымъ необходимо еще, чтобы въ теченіе мѣсяца опубликованы были важнѣйшія свѣдѣнія о возникающей акціонерной компаніи. Въ коммерческій и мировой судъ должны быть представлены, кромѣ акта объ учрежденіи компаніи: 1) экземпляръ нотаріальнаго заявленія о подпискѣ всего основного капитала и взносѣ четвертой его части; 2) засвидѣтельствованная копія постановленій учредительнаго собранія относительно неденежныхъ взносовъ и особыхъ преимуществъ отдѣльныхъ участниковъ; 3) засвидѣтельствованный списокъ подписчиковъ съ обозначеніемъ имени и мѣстожительства каждаго и числа подписанныхъ имъ акцій. Каждый имѣетъ право ознакомиться съ этими документами въ мѣстѣ ихъ храненія и потребовать изготовленія за свой счетъ копіи или извлеченія изъ этихъ документовъ. Сверхъ того, въ газетахъ должно быть опубликовано извлеченіе изъ устава компаніи. Это извлеченіе должно быть подписано или нотаріусомъ, или администраторами. Въ немъ должны быть указаны: 1) фирма компаніи; 2) ея мѣстонахожденіе; 3) имена акціонеровъ, избранныхъ администраторами; 4) размѣръ капитала, заключающагося въ наличныхъ деньгахъ и въ иныхъ предметахъ; 5) суммы,

еще не уплаченныя по акціямъ и числящіяся за акціонерами; 6) время возникновенія и прекращенія компаніи; 7) день, въ который документы были представлены въ коммерческій и мировой судъ; 8) свойство компаніи; 9) размѣръ отчисленій для образованія резервнаго фонда.

Перечисленіе это, говорятъ Lyon-Caën et Renault [1]), не является, однако, исчерпывающимъ все содержаніе объявленій. Необходимо сверхъ того опубликовать всѣ постановленія устава, представляющія интересъ для третьихъ лицъ. Таковы — постановленія, что акціи могутъ быть выпущены на предъявителя послѣ оплаты половины ихъ цѣны, или что акціонеры будутъ получать опредѣленный дивидендъ даже въ случаѣ отсутствія прибылей. Тѣже требованія публикаціи связаны со всѣми дальнѣйшими измѣненіями устава, избраніемъ новыхъ администраторовъ и т. п.

Независимо отъ приведенныхъ правилъ, имѣющихъ цѣлью ознакомить публику со вновь учреждаемыми компаніями, законъ постановляетъ, что всѣ акты, представляемые въ судъ, должны быть выставлены на видномъ мѣстѣ въ помѣщеніи компаніи. Далѣе, во всѣхъ печатныхъ или автографированныхъ бланкахъ и актахъ общества должна быть обозначена фирма общества съ прибавкой словъ «акціонерная компанія» и съ указаніемъ размѣра основного капитала.

Исполненіе всѣхъ предписаній относительно порядка учрежденія компаній обезпечивается въ законѣ 1867 г. троякаго рода мѣрами: а) недѣйствительностью самой компаніи; б) гражданскою отвѣтственностью лицъ, ви-

---

[1]) Traité стр. 572.

новныхъ въ несоблюденіи закона; в) уголовными наказаніями.

Компанія признается недѣйствительною въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда уставъ допускаетъ акціи стоимостью менѣе 100 фр. при складочномъ капиталѣ до 200,000 фр. и менѣе 500 фр. при всякомъ иномъ капиталѣ; 2) когда не весь основной капиталъ подписанъ; 3) когда не по всѣмъ акціямъ внесена четверть ихъ стоимости; 4) когда учредителями не сдѣлано нотаріальнаго заявленія о томъ, что два предыдущихъ требованія закона выполнены; 5) когда это заявленіе не было подвергнуто разсмотрѣнію учредительнаго собранія; 6) когда уставъ допускаетъ отчуждаемость акцій до взноса четвертой части ихъ стоимости; 7) когда уставъ допускаетъ обращеніе акцій въ предъявительскія до оплаты половины ихъ стоимости или освобождаетъ акціонеровъ отъ отвѣтственности до уплаты по меньшей мѣрѣ этой части; 8) когда неденежные взносы или установленныя въ пользу отдѣльныхъ лицъ преимущества не были провѣрены въ порядкѣ, установленномъ закономъ, 9) когда первые администраторы не указаны въ уставѣ и не избраны въ учредительномъ собраніи; 10) когда учредительное собраніе не выбрало ревизора; 11) когда учредительныя собранія не были созваны надлежащимъ порядкомъ; 12) когда нѣтъ семи учредителей. Требованіе о признаніи акціонерной компаніи недѣйствительной, вслѣдствіе одного изъ вышеуказанныхъ нарушеній закона 1867 года, можетъ быть предъявлено каждымъ заинтересованнымъ въ томъ лицомъ.

Въ случаѣ признанія акціонерной компаніи недѣйствительной, учредители, въ этомъ виновные, и администраторы, отправлявшіе свои обязанности въ періодъ времени,

когда была вызвана недѣйствительность компаніи, солидарно отвѣтственны по дѣламъ компаніи предъ третьими лицами. Къ такой же солидарной отвѣтственности могутъ быть привлечены акціонеры, неденежные взносы или привилегіи которыхъ не были разсмотрѣны учредительнымъ собраніемъ согласно требованіямъ закона.

Всѣ постановленія закона 1867 г. разсчитаны на возникновеніе акціонерныхъ компаній посредствомъ подписки на акціи. Вопросъ о порядкѣ возникновенія въ случаяхъ, когда всѣ акціи разобраны учредителями, прямо не разрѣшенъ закономъ, а потому возбудилъ споры какъ въ судебной практикѣ, такъ и въ литературѣ. Между тѣмъ какъ одни утверждаютъ, что всѣ перечисленныя требованія установлены въ интересахъ подписчиковъ, а потому ихъ примѣненіе не обязательно, когда таковыхъ нѣтъ, по мнѣнію другихъ, законъ 1867 г., не установивъ никакого различія между упомянутыми двумя формами возникновенія акціонерныхъ компаній, подчинилъ и ту, и другую дѣйствію однихъ и тѣхъ же правилъ.

Главнымъ матеріальнымъ условіемъ для учрежденія компаніи является собраніе складочнаго капитала. Выше было указано, что для признанія компаніи состоявшеюся законъ требуетъ взноса лишь четверти основного капитала. Очевидно, что на ряду съ этимъ правиломъ важное значеніе имѣютъ постановленія, опредѣляющія порядокъ дальнѣйшихъ взносовъ до полной оплаты акцій. Вопросъ этотъ осложняется тѣмъ, что акціи становятся отчуждаемыми послѣ взноса четверти ихъ стоимости. Послѣ того, какъ половина цѣны акціи оплачена, общее собраніе можетъ допустить обращеніе этихъ акцій въ предъявительскія, если это предусмотрѣно въ уставѣ компаніи. Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ, будутъ ли въ дѣйстви-

тельности акціи превращены изъ именныхъ въ предъявительскія или нѣтъ, первоначальные подписчики, продавшіе свои акціи, и тѣ, которые ихъ пріобрѣтали до оплаты половины ихъ стоимости, остаются обязанными къ полной оплатѣ акцій въ теченіе двухъ лѣтъ со времени постановленія общаго собранія о замѣнѣ однѣхъ акцій другими. Само собой разумѣется, что связанными въ теченіе двухъ лѣтъ такою обязанностью являются и тѣ, которые были акціонерами въ тотъ моментъ, когда послѣдовало постановленіе общаго собранія. Наоборотъ, всѣ послѣдующіе акціонеры уже не несутъ никакой отвѣтственности въ случаѣ дальнѣйшаго отчужденія акцій. Такимъ образомъ, по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ постановленія общаго собранія подписчики и всѣ послѣдующіе владѣльцы акцій освобождаются отъ отвѣтственности за полную оплату акцій. Отсюда очень важный, съ точки зрѣнія обезпеченности для компаній основного капитала, вопросъ, должна ли она въ случаѣ непоступленія послѣдующихъ взносовъ ограничиться продажей не сполна оплаченныхъ акцій, или имѣетъ право обязать наличныхъ акціонеровъ къ полной оплатѣ принадлежащихъ имъ акцій. Въ то время какъ судебная практика склоняется къ мнѣнію, что компанія имѣетъ такое право, исходя изъ того общаго положенія, что каждый участникъ лично обязанъ произвести всѣ взносы, большинство юристовъ склоняется къ противоположному мнѣнію, мотивируя его особенностями акцій на предъявителя. Можно, конечно, оспаривать правильность допущенія акцій на предъявителя до полной ихъ оплаты, но если онѣ допущены законодателемъ, то едва ли возможно налагать серьезныя обязанности лично на владѣльцевъ таковыхъ, такъ какъ

это значитъ ставить ихъ выполненіе въ зависимость отъ чисто случайныхъ обстоятельствъ.

Заботы законодателя о возможномъ обезпеченіи основного капитала компаніи, являющагося единственной гарантіей для ея кредиторовъ, выражаются далѣе въ постановленіяхъ, регулирующихъ уменьшеніе и увеличеніе капитала, случаи потери значительной его части и раздѣленіе дивиденда. Увеличеніе основного капитала должно происходить тѣмъ же порядкомъ, который предписанъ для образованія первоначальнаго капитала.

Что касается уменьшенія основного капитала, то вопросъ объ этомъ вовсе не предусмотрѣнъ въ законѣ 1867 года. Въ силу основныхъ началъ права такое уменьшеніе капитала не должно уменьшать пріобрѣтенныхъ правъ кредиторовъ компаніи. Въ случаѣ потери акціонерной компаніей трехъ четвертей основного капитала, должно быть созвано общее собраніе всѣхъ акціонеровъ для рѣшенія вопроса, продолжать ли веденіе предпріятія, или постановить объ его прекращеніи. Постановленіе этого собранія должно быть во всякомъ случаѣ опубликовано. Если, вопреки этому требованію, общее собраніе не будетъ созвано, каждое заинтересованное лицо имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ прекращенія общества.

Распредѣленіе въ дивидендъ фиктивныхъ прибылей влечетъ за собой крайне опасныя для компаніи послѣдствія. Съ одной стороны, это создаетъ въ публикѣ совершенно превратное представленіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ компаніи и, съ другой стороны, уменьшаетъ ея основной капиталъ. Чтобы пресѣчь возможность такихъ злоупотребленій, законъ 1867 г. постановляетъ, что разсчетъ по распредѣленію дивиденда долженъ

быть разсмотрѣнъ ревизоромъ и не иначе какъ съ отзывомъ сего послѣдняго представляется на утвержденіе общаго собранія. Далѣе, лица, виновныя въ распредѣленіи фиктивнаго дивиденда на основаніи неправильно составленнаго баланса или помимо составленія такового, подлежатъ наказанію согласно ст. 405 улож. о наказ. (т. е. тюремному заключенію отъ одного до трехъ лѣтъ и штрафу отъ 50 до 3,000 франковъ). Но неправильно распредѣленные между акціонерами дивиденды не могутъ быть потребованы обратно отъ акціонеровъ, за исключеніемъ случаевъ, когда распредѣленіе это послѣдовало безъ составленія инвентаря или вопреки даннымъ, установленнымъ инвентаремъ. Но и въ этомъ случаѣ право обратнаго требованія погашается въ теченіе пяти лѣтъ со дня постановленія общаго собранія о распредѣленіи дивиденда.

Законъ 1867 г. повторяетъ затѣмъ требованіе закона 1863 г. объ обязательномъ отчисленіи не менѣе $^1/_{20}$ чистой прибыли въ резервный фондъ впредь до накопленія $^1/_{10}$ части основного капитала.

Обращаясь къ постановленіямъ, регулирующимъ дѣятельность акціонерныхъ компаній, надлежитъ привести, прежде всего, постановленія, касающіяся общихъ собраній акціонеровъ, которыя являются высшимъ органомъ управленія дѣлами компаній. Дѣятельность такъ называемыхъ обыкновенныхъ общихъ собраній заключается въ избраніи администраторовъ, ревизоровъ, разсмотрѣніи ихъ отчетовъ и въ постановленіяхъ о распредѣленіи дивиденда. Для постановленій объ измѣненіяхъ устава требуется созваніе чрезвычайнаго общаго собранія. Постановленія закона 1867 года относительно общихъ собраній крайне немногочисленны. Большинство вопросовъ, возникающихъ въ

связи съ дѣятельностью этихъ собраній, свободно разрѣшается уставомъ. Законъ ограничивается немногими правилами. Именно ст. 28 постановляетъ, что рѣшенія принимаются по большинству голосовъ, что въ общемъ собраніи избирается бюро, которое удостовѣряетъ правильность составляемаго въ общемъ собраніи списка акціонеровъ, съ указаніемъ числа представленныхъ ими акцій и ихъ мѣстожительства. Ст. 13 и 45 закона 1867 г. устанавливаютъ спеціальное наказаніе за образованіе фиктивнаго большинства въ общемъ собраніи. Наказаніе заключается въ штрафѣ отъ 500 до 10,000 фр., сверхъ обязанности вознагражденія за убытки, еслибы таковые произошли вслѣдствіе постановленія общаго собранія, послѣдовавшаго только въ силу участія въ немъ фиктивныхъ акціонеровъ. Обыкновенныя собранія должны быть созываемы по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, въ срокъ, указанный уставомъ. Вопросъ о томъ, какое количество акцій даетъ право участія и право голоса въ этихъ собраніяхъ, предоставляется рѣшенію устава. Для дѣйствительности постановленій общихъ собраній необходимо, чтобы представленныя въ нихъ акціи составляли по меньшей мѣрѣ четверть основного капитала. Въ противномъ случаѣ общее собраніе признается несостоявшимся, назначается новое, постановленія котораго дѣйствительны, каково бы ни было число представленныхъ акцій. За двѣ недѣли до общаго собранія каждый акціонеръ имѣетъ право въ правленіи компаніи разсматривать инвентарь и списокъ акціонеровъ и потребовать выдачи ему копіи баланса и отчета ревизоровъ. Этотъ отчетъ долженъ быть представленъ общему собранію подъ угрозой признанія въ противномъ случаѣ постановленія этого собранія недѣйствительнымъ.

Вопросы объ измѣненіи устава, продолженіи компаніи послѣ срока, установленнаго въ уставѣ, или ея прекращенія до наступленія этого срока, подлежатъ разсмотрѣнію чрезвычайныхъ собраній, для дѣйствительности которыхъ требуется представленіе не менѣе половины основного капитала. По вопросу о порядкѣ дѣятельности этихъ собраній существуютъ разногласія въ судебной практикѣ и литературѣ. Между тѣмъ какъ одни утверждаютъ, что способъ голосованія въ этихъ собраніяхъ тотъ же, который примѣняется и въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ, другіе высказываютъ взглядъ, что въ этихъ чрезвычайныхъ собраніяхъ каждый акціонеръ имѣетъ безусловное право участвовать въ голосованіи. Послѣднее мнѣніе едва ли правильно, такъ какъ законъ 1867 г. предоставляетъ уставамъ опредѣлять число голосовъ, принадлежащихъ акціонеру въ зависимости отъ количества акцій, и отступленіе отъ этого порядка должно было бы быть точно указано въ законѣ. Общія собранія могутъ быть созываемы только администраторами компаній и, въ случаѣ крайности, ея ревизорами. Право акціонеровъ созывать общее собраніе не предусмотрѣно, и это обстоятельство признается французской юриспруденціей серьезнымъ пробѣломъ въ законодательствѣ.

Непосредственное веденіе предпріятія сосредоточивается въ рукахъ администраторовъ или правленія компаніи. Избранные общимъ собраніемъ, администраторы могутъ быть во всякое время устранены этимъ собраніемъ отъ исполненія своихъ обязанностей. Согласно практикѣ французскихъ судовъ, такое устраненіе ни въ какомъ случаѣ не даетъ устраненнымъ лицамъ права искать вознагражденія за проистекшіе отъ того убытки. Они могутъ быть избраны не болѣе чѣмъ на шесть лѣтъ. Администраторы,

указанные уставомъ общества, сохраняютъ свои полномочія лишь въ теченіе трехъ лѣтъ. Но администраторы, полномочія которыхъ истекаютъ, могутъ быть вновь избраны общимъ собраніемъ. Администраторы должны быть акціонерами общества, причемъ, однако, законъ 1867 г., въ отличіе отъ закона 1863 г., предоставляетъ вполнѣ усмотрѣнію устава опредѣленіе обязательнаго для администратора числа акцій. Точно такъ же нѣкоторымъ смягченіемъ строгости закона 1863 г. является постановленіе ст. 40 закона 1867 г., въ силу котораго администраторамъ воспрещено участвовать лишь въ операціяхъ и предпріятіяхъ (marchés et entreprises), въ коихъ контрагентомъ является акціонерная компанія. Нѣкоторыя профессіи были въ разное время признаны несовмѣстимыми съ занятіемъ этой должности въ акціонерной компаніи. Такъ, это воспрещено всѣмъ военнымъ, нотаріусамъ, отчасти и присяжнымъ повѣреннымъ.

Избраніе ревизоровъ, или, какъ ихъ называетъ французскій законъ, comissaires de surveillance, вмѣняется въ обязанность общимъ собраніямъ. Первые ревизоры избираются въ учредительномъ собраніи на одинъ годъ, безразлично изъ числа акціонеровъ или постороннихъ лицъ. Затѣмъ ежегодно избираются новые ревизоры. Въ случаѣ, если общее собраніе не избираетъ ревизора, предсѣдатель коммерческаго суда, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, назначаетъ такового. Главная обязанность этихъ ревизоровъ заключается въ представленіи общему собранію отчета о положеніи дѣлъ въ компаніи, балансѣ и отчетѣ администраторовъ. Въ интересахъ полноты ревизіи, законъ предоставляетъ ревизорамъ право въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, предшествующихъ общему собранію, изучать книги общества, знакомиться со всѣми его операціями.

Въ исключительныхъ случаяхъ они имѣютъ право созвать общее собраніе. Законъ 1867 года не устанавливаетъ особаго порядка ликвидаціи для акціонерныхъ компаній. Единственная особенность, которую необходимо при этомъ отмѣтить, заключается въ томъ, что въ теченіе ликвидаціи общее собраніе продолжаетъ функціонировать согласно постановленіямъ закона и устава компаніи.

Изложенными постановленіями исчерпывается главнѣйшее содержаніе закона 1867 г. Послѣ изданія этого закона наступило довольно продолжительное затишье въ сферѣ акціонернаго законодательства во Франціи. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что законъ 1867 г. казался современникамъ системой очень строгой и подробной регламентаціи акціонерныхъ компаній, такъ что время дальнѣйшаго развитія основныхъ положеній этого закона не могло наступить въ ближайшіе же годы. Лишь въ 1875 г. правительство обращается вновь къ вопросу объ акціонерныхъ компаніяхъ и составляетъ коммисію для выработки проекта новаго акціонернаго закона. Работы этой коммисіи не привели ни къ какимъ результатамъ. Сознаніе необходимости дополненій и измѣненій въ законѣ 1867 г. было, однако, уже въ значительной степени распространено въ обществѣ. 28 февраля 1882 г. въ палату депутатовъ Вальдекъ Руссо и Феликсъ Форъ вносятъ проектъ реформы закона 1867 г., мотивируя его тѣмъ, что законъ этотъ, не смотря на всѣ свои очень серьезныя достоинства, былъ далеко не въ состояніи предупредить всѣхъ тѣхъ ухищреній, къ которымъ прибѣгаютъ спекулянты, желающіе не учрежденія какого-либо новаго предпріятія, но выпуска на биржу новыхъ акцій. Согласно проекту этихъ депутатовъ учредители возникающаго предпріятія должны внести четвертую часть

основного капитала во французскій банкъ. Акціи могутъ быть отчуждаемы лишь послѣ оплаты половины ихъ стоимости. Воспрещается увеличеніе основного капитала до полной его оплаты въ первоначальномъ его размѣрѣ [1]).

Въ 1883 г. правительство вновь назначаетъ коммисію для возобновленія занятій по разработкѣ акціонернаго законодательства. Коммисія была внѣпарламентская и состояла не только изъ представителей теоріи, но и въ значительной степени изъ практическихъ дѣятелей. 28 октября 1884 г. проектъ закона былъ внесенъ правительствомъ въ сенатъ. Сопоставляя законопроектъ съ закономъ 1867 г., правительство слѣдующимъ образомъ характеризуетъ предположенную имъ реформу [2]). «Цѣль реформы восполнить пробѣлы закона 1867 г., устранить его пропуски, освѣтить его темныя стороны, улучшить не разрушая, исправить не перестраивая, бороться со зломъ, котораго не предусмотрѣли предшественники, пресѣкать по-возможности злоупотребленія... предупреждать, пока возможно, наказывать, когда уже поздно, одинаково избѣгая крайней строгости и крайней снисходительности, дѣлая, такимъ образомъ, болѣе вѣрной, не слишкомъ, однако, затрудняя, работу этой замѣчательной машины, которая называется товариществомъ; не жертвовать свободой соглашенія интересамъ тѣхъ, чья довѣрчивость можетъ вовлекать въ рискованныя препріятія, но въ тоже время не приносить этихъ интересовъ, являющихся интересомъ большинства, свободѣ соглашенія».

Преслѣдуя такія задачи, правительство должно было

---

[1]) Annales du Senat et de la Chambre des Deputés. Séance de la Chambre des Dep. 28 Février 1882.

[2]) Annales, Séance du 28 Oct. 1884.

выработать проектъ закона, значительно болѣе обширный, чѣмъ законъ 1867 г. Въ этомъ послѣднемъ было 67 статей, въ проектѣ 101 статья. Проектъ правительства былъ принятъ сенатомъ и внесенъ въ засѣданіи 2 февраля 1885 г. въ палату депутатовъ. Но палата даже не избрала коммисіи для его разсмотрѣнія [1]).

Палата депутатовъ вновь обратилась къ обсужденію этого вопроса лишь въ 1890 г. Періодъ времени съ 1885 по 1890 г. отличался сравнительно спокойнымъ ходомъ экономической жизни страны, вниманіе общества не возбуждалось картинами злоупотребленія въ сферѣ акціонернаго строя, способными внушить чувство страха, стремленіе стѣснить свободу частной иниціативы въ этой области. Поэтому, обстоятельный проектъ, принятый сенатомъ, направленный на болѣе строгую нормировку этой формы предпріятія, не могъ привлечь на свою сторону большинства въ палатѣ депутатовъ. Разногласія были настолько велики, что не было никакой надежды на соглашеніе по многимъ очень серьезнымъ вопросамъ. При такихъ условіяхъ въ палату депутатовъ былъ внесенъ проектъ закона изъ 8 статей, который, не предрѣшая вопроса о дальнѣйшей полной реформѣ акціонернаго законодательства, стремился нормировать тѣ вопросы, относительно которыхъ реформа казалась особенно необходимой и соглашеніе представлялось возможнымъ. Принятый палатой депутатовъ законопроектъ поступилъ въ сенатъ. Сенатская коммисія, въ которую проектъ былъ переданъ, исходя изъ того положенія, что законъ 1867 г. породилъ массу злоупотребленій и сдѣлалъ въ глазахъ публики подозрительными акціонерныя компаніи, энергично высказалась

---

[1]) Tables analytiques des annales de la Chambre des Députés 1—1885, p. 504.

за необходимость реформы. Рядъ лицъ, опрошенныхъ этой коммисіей и по своимъ занятіямъ близко знакомыхъ съ акціонерными предпріятіями, высказался въ томъ смыслѣ, что проектъ, выработанный палатой депутатовъ, является шагомъ впередъ на пути развитія акціонернаго законодательства. Въ виду этого, коммисія сената дала заключеніе въ пользу принятія проекта палаты депутатовъ [1]), который и былъ принятъ сенатомъ съ незначительными измѣненіями. 1 августа 1893 г. этотъ проектъ получилъ силу закона.

Новый законъ, заявилъ докладчикъ коммисіи въ сенатѣ, вводитъ три преобразованія въ законъ 1867 г. Онъ уменьшаетъ число случаевъ, когда акціонерная компанія можетъ быть признана недѣйствительной, вслѣдствіе допущенныхъ неправильностей при ея возникновеніи, онъ далѣе устраняетъ возможность прекращенія отвѣтственности акціонеровъ за полную оплату акцій, какъ это допускалось закономъ 1867 г., и, наконецъ, новый законъ признаетъ всѣ акціонерныя и коммандитныя на акціяхъ товарищества, образовавшіяся согласно правиламъ торговаго кодекса, торговыми товариществами, каковъ бы ни былъ объектъ предпріятія. Этими задачами почтии исчерпывается содержаніе немногихъ постановленій закона 1 августа 1893 г.

Согласно 1 ст. этого закона, минимальная стоимость акціи понижена до 25 фр. при основномъ капиталѣ, не превышающемъ 200 т. фр., и до 100 фр., когда капиталъ превышаетъ указанную сумму. Защищая такое значительное пониженіе стоимости акцій, докладчикъ коммисіи въ палатѣ депутатовъ указывалъ на то, что опытъ доказалъ,

---

[1]) Annales, Séance du 3 Juillet 1893.

что болѣе высокая цѣна акцій, не устраняя мелкихъ сбереженій отъ участія въ рискованныхъ предпріятіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ задерживаетъ правильное развитіе промышленности. Въ тоже время на французскомъ рынкѣ, при сравнительно высокой стоимости французскихъ акцій, были широко распространены иностранныя акціи цѣною даже въ 25 фр.

Уменьшивъ сравнительно съ закономъ 1867 г. минимумъ цѣны акціи, законъ 1893 г. принимаетъ, однако, мѣры къ тому, чтобы на рынкѣ не оказались акціи, которыя по своей цѣнѣ болѣе походятъ на лотерейные билеты, чѣмъ на акціи. Именно, въ случаѣ если акціонерная компанія выпускаетъ акціи цѣною въ 25 ф., то общество не можетъ открыть своихъ дѣйствій до полной ихъ оплаты. Стремясь обезпечить для компаніи ея основной капиталъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ это достигалось закономъ 1867 г., новый законъ допускаетъ обращеніе акцій именныхъ въ акціи на предъявителя лишь послѣ полной ихъ оплаты. За таковую оплату солидарно отвѣтственны собственники акцій, подписчики и всѣ промежуточные владѣльцы. Каждый остается отвѣтственнымъ въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ отчужденія имъ акцій. Акціи, оплачиваемыя не наличными деньгами, должны быть сполна оплачены въ моментъ возникновенія компаніи и не могутъ быть отчуждаемы въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ ея образованія.

Если причина, вызывающая недѣйствительность общества, устранена раньше, чѣмъ предъявлено требованіе о признаніи общества недѣйствительнымъ, то такое требованіе не подлежитъ болѣе удовлетворенію. Въ этомъ случаѣ устраняется и отвѣтственность лицъ, по винѣ которыхъ общество могло бы быть признано недѣй-

ствительнымъ; она устраняется и въ томъ случаѣ, если прошло три года съ того времени, когда случились обстоятельства, подавшія поводъ къ признанію компаніи недѣйствительною. Вообще всякаго рода иски о признаніи компаніи недѣйствительною вслѣдствіе пороковъ, заключающихся въ учредительныхъ актахъ, погашаются въ 10-лѣтній срокъ (общій срокъ давности во Франціи 30-лѣтній).

Таковы важнѣйшія постановленія, которыми почти исчерпывается содержаніе закона 1893 г. Вопросовъ управленія дѣлами компаній онъ вовсе не касается, если не считать постановленія ст. 4, предоставляющей, въ дополненіе къ ст. 27 закона 1867 г., акціонерамъ, владѣющимъ числомъ акцій, не дающимъ права на голосъ въ общемъ собраніи, соединяться для образованія необходимаго числа акцій и выступать въ общемъ собраніи чрезъ общаго представителя.

III.

Акціонерное законодательство Бельгіи.

Французскій торговый кодексъ 1807 г. былъ и для Бельгіи первымъ законодательнымъ актомъ, регулировавшимъ акціонерныя компаніи въ этой странѣ. Но еще до французской революціи въ австрійскихъ и нидерландскихъ провинціяхъ возникали привилегированныя компаніи, основанныя на принципахъ акціонернаго строя. Такова знаменитая Compagnie d'Ostende, основанная въ 1722 г. для торговли съ восточною Индіею и берегами Африки; Антверпенское страховое общество, основанное въ 1754 г. и просуществовавшее до 1812 г. [1]) Но это были явленія исключительныя, притомъ, какъ и во Франціи, всѣ эти компаніи возникали на основаніи спеціальныхъ привилегій и не обращали на себя вниманія законодателя. Торговый кодексъ, вводя акціонерныя компаніи, какъ предпріятія, допускаемыя закономъ, не столько удовлетворялъ, сколько предупреждалъ потребности промышленной и торговой жизни страны. Этимъ объясняется то обстоятельство, что прошло 12 лѣтъ послѣ введенія въ Бельгіи торговаго кодекса, прежде чѣмъ стали возникать,

---

[1]) Demeur, «Les sociétés anonymes en Belgique en 1857» p. IV.

на основаніи новаго закона, акціонерныя компаніи. Именно, первая акціонерная компанія, образовавшаяся на основаніи королевской привилегіи отъ 29 марта 1819 г., была компанія морского и отъ огня страхованія въ Антверпенѣ, извѣстная подъ девизомъ Securitas. Она существуетъ до настоящаго времени. Въ 1822 г. возникло Société Générale pour favoriser l'industrie nationale, могущественное общество, создавшее въ Бельгіи цѣлый рядъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Позднѣе нѣкоторое оживленіе въ акціонерномъ дѣлѣ наступило предъ революціей 1830 г., но безслѣдно исчезло, благодаря этой послѣдней. Лишь послѣ 1835 г. начали вновь возникать въ нѣсколько большемъ количествѣ акціонерныя компаніи, въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ вышеуказанной Société Générale и Бельгійскаго банка, въ этомъ же году основаннаго. Революція 1848 г. только на время пріостановила развитіе акціонернаго дѣла, происходившее, однако, не слишкомъ быстро: въ теченіе болѣе 50 лѣтъ со времени введенія торговаго кодекса возникло всего 321 компанія, изъ которыхъ 121 къ 1859 г. уже прекратили свое существованіе.

Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется то обстоятельство, что Бельгія въ теченіе очень продолжительнаго періода времени оставалась безучастной свидѣтельницей тѣхъ стремленій къ реформѣ акціонернаго законодательства, которыя обнаружились во Франціи. Проектъ французскаго закона 1838 г., законъ 17 іюля 1856 г. о коммандитныхъ компаніяхъ на акціяхъ не отразились на бельгійскомъ законодательствѣ. Но кромѣ указанной причины существовало еще одно обстоятельство, оказавшее вліяніе на развитіе акціонернаго дѣла въ Бельгіи. Въ 1841 г. издана была министерствомъ «инструкція, отно-

сящаяся къ просьбамъ о разрѣшеніи новыхъ акціонерныхъ компаній и объ измѣненіи уставовъ уже существующихъ компаній». Въ самой инструкціи указывается и ея цѣль. Администрація бываетъ часто вынуждена измѣнять проекты уставовъ и учредительскіе договоры акціонерныхъ компаній, и вотъ для того, чтобы избавить себя и публику отъ тѣхъ неудобствъ, которыя связаны съ необходимостью такихъ измѣненій, правительство рѣшило опубликовать тѣ принципы и правила, которыхъ оно придерживается въ этой области, оставляя, конечно, за собой право допускать отступленія въ исключительныхъ случаяхъ. Эта инструкція, подвергавшаяся нѣсколько разъ измѣненіямъ, является такимъ образомъ дополненіемъ и по существу дальнѣйшимъ развитіемъ французскаго торговаго кодекса въ вопросѣ объ акціонерныхъ компаніяхъ; она представляетъ большой интересъ въ двухъ отношеніяхъ [1]). Во первыхъ—она раскрываетъ тѣ задачи, которыя правительство принимало на себя, разрѣшая или не разрѣшая возникновеніе новой акціонерной компаніи. Во вторыхъ—упомянутая инструкція явилась въ Бельгіи первымъ шагомъ къ переходу отъ концессіонной системы къ нормативной. Дѣло въ томъ, что необходимость правительственнаго разрѣшенія была сохранена, но вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ рядъ правилъ, при соблюденіи которыхъ акціонерная компанія могла въ большинствѣ случаевъ претендовать на разрѣшеніе, при чемъ эти правила были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе и такимъ образомъ до извѣстной степени связывали свободу дѣйствій самого правительства. Главнѣйшія положенія разсматриваемой инструкціи заключались въ слѣдующемъ.

---

[1]) Demeur p. CVII.

Правительство не признавало возможнымъ допускать распространеніе акціонернаго строя безразлично на всѣ предпріятія. Оно находило, что «эти компаніи должны ограничиваться предпріятіями, которыя по размѣру необходимаго для нихъ капитала, по своей рискованности, по продолжительности времени, на которое они разсчитаны, превосходятъ силы не только единоличныхъ предпринимателей, но остальныхъ формъ товарищества». «Предметъ предпріятія», говоритъ § 1 инструкціи, «долженъ быть настолько точно обозначенъ, чтобы правительство имѣло возможность убѣдиться, серьезна ли цѣль предпріятія». «Правительство изслѣдуетъ вопросъ — достаточенъ ли размѣръ капитала для той цѣли, которую преслѣдуетъ предпріятіе, или не представляется ли онъ преувеличеннымъ». Правительство, разрѣшая акціонерную компанію, должно предварительно убѣдиться въ томъ, соотвѣтствуетъ ли дѣйствительная цѣна неденежныхъ взносовъ, поступившихъ отъ участниковъ, сдѣланной имъ оцѣнкѣ. За исключеніемъ этихъ очень немногочисленныхъ постановленій, всѣ остальныя правила, устанавливаемыя инструкціей, нормируютъ внутреннюю жизнь вновь возникающихъ акціонерныхъ предпріятій и составляютъ, такимъ образомъ, по существу дальнѣйшее развитіе акціонернаго законодательства. Такъ, инструкція устанавливаетъ обязательное содержаніе устава. Онъ долженъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) обозначеніе предпріятія, мѣстонахожденіе, продолжительность существованія, способъ прекращенія компаніи; 2) указаніе капитала, акцій, неденежныхъ взносовъ; 3) способъ управленія; 4) постановленія объ инвентарѣ, балансѣ, дивидендахъ, и 5) права и дѣятельность общихъ собраній. Далѣе постановляетъ, что основной капиталъ компаніи, до открытія ея дѣятельности,

долженъ быть весь покрытъ подпискою, и значительная часть (нормально не менѣе 50%) его внесена; до полной оплаты акціи остаются именными, и ихъ отчужденіе невозможно безъ особаго разрѣшенія правленія. Не денежные взносы должны быть точно указаны; значительная часть акцій, оплачивающихъ эти взносы (въ общемъ $^2/_5$), не можетъ быть отчуждаема, въ обезпеченіе неденежныхъ вкладовъ. Дивидендъ можетъ быть распредѣляемъ между акціонерами только въ случаѣ полученія чистой прибыли, причемъ уставъ опредѣляетъ время, къ которому долженъ быть представленъ инвентарь. Въ отличіе отъ торговаго кодекса, инструкція содержитъ много правилъ, нормирующихъ вопросы внутренняго управленія. Высшимъ органомъ признается, конечно, общее собраніе, созываемое порядкомъ, установленнымъ въ уставѣ, но не рѣже, чѣмъ разъ въ годъ. Это собраніе разсматриваетъ ежегодный отчетъ администраціи и ревизоровъ. Предоставляя уставу регулировать вопросъ о правѣ участія акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ, инструкція устанавливаетъ, однако, общее правило, что въ собраніяхъ имѣютъ право участвовать всѣ акціонеры, владѣющіе 5 акціями въ 1,000 фр. Для дѣйствительности общаго собранія, согласно инструкціи, требуется представленіе половины складочнаго капитала. Предложеніе, внесенное въ общее собраніе пятью акціонерами или двумя ревизорами, должно быть обязательно имъ разсмотрѣно. Инструкція требуетъ, чтобы уставъ подробно регулировалъ вопросъ о способѣ составленія и образѣ дѣйствія администраціи общества и его ревизоровъ, устанавливая при этомъ, что администраторы и ревизоры обязаны имѣть извѣстное количество акцій, соотвѣтствующее важности лежащихъ на нихъ обязанностей. Избираемыя общимъ собраніемъ, эти лица могутъ

быть свободно имъ же устраняемы отъ занимаемыхъ ими должностей въ обществѣ.

Подробностью нормативныхъ постановленій этой инструкціи еще въ большей степени, чѣмъ сравнительно медленнымъ и спокойнымъ развитіемъ акціонернаго дѣла въ Бельгіи, объясняется вышеуказанное отсутствіе въ этой странѣ стремленія къ реформѣ акціонернаго законодательства, недостатки котораго такъ ясно были сознаны во Франціи. Необходимость реформы была сознана и въ Бельгіи лишь послѣ изданія французскаго закона 23 мая 1863 г. о компаніяхъ съ ограниченною отвѣтственностью. Выработанный Бельгійскимъ правительствомъ проектъ, внесенный въ законодательное собраніе въ 1865 г., не получилъ, однако, дальнѣйшаго движенія, такъ какъ признавалось болѣе цѣлесообразнымъ выждать результатовъ работъ, предпринятыхъ во Франціи съ цѣлью реформы акціонернаго законодательства. Но и послѣ изданія во Франціи закона 24 іюля 1867 г. прошло почти 6 лѣтъ, прежде чѣмъ въ Бельгіи, 18 мая 1873 г., былъ изданъ законъ, нормирующій всѣ виды торговыхъ товариществъ. Этотъ законъ образуетъ какъ бы особый кодексъ, распадающійся на 11 раздѣловъ, заключающихъ 139 статей. Законъ этотъ, явившійся результатомъ критическаго изученія французскаго закона 1867 г., равно какъ и собственнаго уже довольно богатаго опыта, отличается значительно большей полнотой сравнительно со своимъ французскимъ образцомъ и заключаетъ въ себѣ многія отъ него отступленія, представляющія серьезный интересъ и составляющія въ значительной мѣрѣ дальнѣйшее развитіе тѣхъ положеній, которыя мы отмѣтили выше въ инструкціи 1841 г.

Вслѣдъ за французскимъ закономъ бельгійскій законъ

1873 г. устраняетъ необходимость правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерной компаніи и такимъ образомъ переходитъ окончательно къ нормативной системѣ. Мотивы, побудившіе правительство отказаться отъ концессіонной системы, подробно изложены въ докладѣ, представленномъ въ палату депутатовъ докладчикомъ ея коммисіи Pirmez [1]). «Правительство не должно подъ своею отвѣтственностью взвѣшивать шансы на успѣхъ возникающихъ промышленныхъ и финансовыхъ предпріятій. Если оно въ своихъ рѣшеніяхъ обнаруживаетъ строгость, оно можетъ легко затормозить возникновеніе полезныхъ предпріятій, если правительство широко раздаетъ разрѣшенія, оно можетъ легко разрѣшить предпріятіе, заслуживающее порицанія. Контроль правительства или обращается въ формальность, не представляющую никакой цѣны, или въ систему опаснаго покровительства; правительственнное разрѣшеніе не превращается въ простое зарегистрированіе всѣхъ возникающихъ предпріятій только въ томъ случаѣ, если правительство принимаетъ на себя обязательство оцѣнки доходности возникающаго предпріятія. Но какими средствами располагаетъ для этого правительство, какимъ образомъ предохранитъ оно себя отъ ошибокъ, отъ которыхъ оно берется предохранять публику? Не будетъ ли правителъство постоянно свидѣтелемъ того, какъ случайности, опрокидывающія въ этой области самые дальновидные разсчеты, будутъ опровергать правильность высказанныхъ правительствомъ сужденій о возникающихъ компаніяхъ. Факты доказали нераціональность концессіоной системы. Развѣ правительственное вмѣшательство предотвратило ни съ чѣмъ несообразныя преміи

---

[1]) Namur, „Le Code de Commerce Belge“ t. II, p. 125.

при выпускѣ акцій, преувеличенную оцѣнку неденежныхъ взносовъ? Не въ предохранительномъ вмѣшательствѣ надо искать исцѣленія... необходимо предоставить каждому защищать самого себя противъ покушеній ловкихъ представителей любостяжанія». Отказываясь по этимъ соображеніямъ отъ концессіонной системы, Бельгія отнюдь не думала замѣнить ее системой полной свободы, какъ это предлагалось многими во Франціи. Наоборотъ, мотивы къ проекту закона точно указываютъ тѣ принципы, которые должны быть положены въ основу нормативной системы. «Цѣль, которую раньше всего необходимо преслѣдовать, это добиться правдивости всѣхъ актовъ, исходящихъ отъ акціонерной компаніи... Законъ долженъ преимущественно бороться съ ложными фактами, эксплоатируемыми въ акціонерныхъ компаніяхъ, и съ не менѣе опасной системой скрыванья дѣйствительнаго положенія дѣлъ... Могущественнымъ средствомъ сдѣлать правдивыми всѣ акты компаніи—это подчинить ихъ постоянному контролю заинтересованныхъ въ успѣхѣ общества лицъ».

Согласно этимъ задачамъ, бельгійскій законъ 1873 г. устанавливаетъ подробныя правила о публикаціи свѣдѣній, рисующихъ характерныя особенности акціонерной компаніи и положеніе ея дѣлъ. Въ двухнедѣльный срокъ всѣ документы, относящіеся до возникающей акціонерной компаніи, должны быть доставлены спеціально для этого назначенному должностному лицу, которое, въ свою очередь, обязано въ теченіе 10 дней напечатать ихъ въ оффиціальномъ «Монитерѣ». Неисполненіе этого требованія влечетъ за собой штрафъ (до 5,000 фр.), и сверхъ того общество, учредительный актъ котораго не опубликованъ вышеуказаннымъ порядкомъ, считается несостоявшимся, хотя и не имѣетъ права ссылаться на отсутствіе

необходимыхъ публикацій при предъявленіи къ нему исковъ третьими лицами. Выборы администраторовъ подлежатъ также опубликованію, равно какъ и всѣ измѣненія въ уставѣ.

Далѣе бельгійскій законъ принимаетъ рядъ мѣръ къ тому, чтобы акціонерный капиталъ, указанный въ уставѣ и объявленный въ публикаціяхъ, былъ дѣйствительно обезпеченъ предпріятію. Общество не можетъ почитаться возникшимъ до тѣхъ поръ, пока весь основной капиталъ не подписанъ и двадцатая часть капитала (состоящаго изъ наличныхъ денегъ) не внесена. При этомъ, какъ и всюду, акціонерная компанія можетъ возникнуть или посредствомъ одного учредительнаго договора, когда всѣ акціи разобраны учредителями, или же, когда акціи распредѣляются посредствомъ публичной подписки, посредствомъ ряда актовъ, ихъ коихъ первымъ является проектъ устава, содержащій основанія возникающаго общества, затѣмъ слѣдуетъ подписка и, наконецъ, общество считается окончательно возникшимъ на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ.

Это различеніе двухъ по существу очень отличныхъ другъ отъ друга способовъ возникновенія акціонерныхъ компаній, детально проведенное въ германскомъ правѣ, составляетъ нововведеніе бельгійскаго закона по сравненію съ французскимъ. Именно второй способъ учредительства — чрезъ подписку — обращаетъ на себя особое вниманіе законодателя. Это вполнѣ естественно, такъ какъ въ этомъ случаѣ предпріятіе съ самаго начала разсчитывается на участіе большой публики, интересы которой требуютъ къ себѣ особенно заботливаго отношенія законодателя. Статья 31-я требуетъ, чтобы, въ случаѣ подписки, уставъ общества былъ предварительно опублико-

ванъ. Документъ о подпискѣ на акціи составляется въ двухъ экземплярахъ, причемъ законъ опредѣляетъ и содержаніе этого документа. Именно должны быть указаны: 1) день составленія учредительскаго договора; 2) предметъ предпріятія, основной капиталъ и число акцій, на которое онъ распадается, 3) не денежные взносы и условія, на которыхъ они произведены; 4) привилегіи, установленныя въ пользу учредителей; 5) денежный взносъ, который необходимо произвести на каждую акцію (не менѣе двадцатой части номинальной стоимости). Въ документѣ о подпискѣ на акціи содержится, наконецъ, приглашеніе къ участію въ учредительномъ собраніи, которое должно быть созвано въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Законъ точно не указываетъ, съ какого числа разсчитываются эти три мѣсяца, но практика придерживается взгляда, что срокъ этотъ считается со дня опубликованія проекта устава. Первому общему собранію, которое происходитъ въ присутствіи нотаріуса, учредители должны представить доказательства того, что условія, требуемыя закономъ для возникновенія акціонерной компаніи, выполнены. Простое большинство присутствующихъ акціонеровъ (учредители не участвуютъ въ голосованіи) рѣшаетъ вопросъ о томъ, признать ли общество возникшимъ. Въ этомъ отношеніи требованія бельгійскаго закона гораздо болѣе снисходительны, чѣмъ французскаго закона 1867 г., выдвигающаго необходимость двухъ учредительныхъ собраній и нѣкоторыя другія требованія.

Заботы законодателя о капиталѣ общества не кончаются моментомъ возникновенія акціонерной компаніи. Послѣдующіе выпуски для увеличенія капитала подчинены тѣмъ же требованіямъ относительно объявленія подписки на новыя акціи. Далѣе, въ случаѣ потери

обществомъ половины основнаго капитала, администраторы обязаны созвать общее собраніе для рѣшенія вопроса, необходимо ли прекратить дѣятельность общества или возможно дальнѣйшее веденіе дѣлъ. Если потери поглощаютъ три четверти основнаго капитала, то общество прекращается въ случаѣ требованія акціонеровъ, располагающихъ четвертою частью представленныхъ въ общее собраніе акцій. Бельгійскій законъ не требуетъ, подобно французскому, чтобы во всѣхъ бумагахъ, исходящихъ отъ акціонерной компаніи, въ которыхъ рядомъ съ обозначеніемъ фирмы должны быть прибавлены слова «акціонерная компанія», былъ указанъ и размѣръ капитала. Но если капиталъ указывается, то долженъ быть указанъ не основной капиталъ общества, какъ во Франціи, но тотъ ,который установленъ послѣднимъ балансомъ. Въ случаѣ, если будетъ показанъ большій капиталъ, то виновное въ этомъ лицо отвѣчаетъ въ предѣлахъ той суммы, на которую капиталъ преувеличенъ.

Законъ 1873 г. предоставляетъ предпринимателямъ полную свободу въ опредѣленіи номинальной стоимости акцій, которыя при томъ могутъ быть свободно раздѣляемы на доли (coupures). Ранѣе полной оплаты акціи могутъ быть только именныя. Акціонерная компанія должна вести списокъ всѣхъ акціонеровъ, доступный для обозрѣнія каждаго изъ нихъ, съ точнымъ указаніемъ принадлежащихъ каждому акцій и произведенныхъ по нимъ платежей. Акціи отчуждаются посредствомъ отмѣтокъ въ книгахъ акціонеровъ, причемъ могутъ быть выдаваемы удостовѣренія объ этихъ отмѣткахъ. Подписчики на акціи компаніи безусловно отвѣтственны за полную оплату подписанныхъ ими акцій. Акціонеръ, привлеченный къ уплатѣ не сдѣланныхъ еще взносовъ, имѣетъ

право, въ случаѣ если акціи имъ уже проданы, на обратное требованіе взысканной съ него суммы со всѣхъ послѣдующихъ владѣльцевъ акцій, которые солидарно отвѣтственны передъ нимъ. Однако, законъ допускаетъ два очень важныхъ отступленія отъ этого правила. Во-первыхъ, эта отвѣтственность распространяется только на уплату по тѣмъ обязательствамъ, которыя возникли до уступки подписчикомъ своихъ акцій. Во-вторыхъ, чрезъ пять лѣтъ послѣ этой уступки погашается право иска общества къ первоначальному владѣльцу. Изъ другихъ постановленій закона 1873 г., касающихся обращенія акцій, заслуживаетъ вниманія правило, что до окончательнаго возникновенія акціонерной компаніи акціи ея вовсе не подлежатъ отчужденію. Цѣль этого постановленія предупредить спекуляцію акціями въ тотъ періодъ, когда еще невозможно судить о доходности предпріятія. Эту же цѣль ознакомленія публики съ особенностями предпріятія, акціи котораго она желаетъ пріобрѣсти, преслѣдуетъ и ст. 38, которая устанавливаетъ обязательное содержаніе акціи на предъявителя. Именно въ ней должно быть указано: 1) день составленія учредительскаго договора и его публикаціи, что даетъ возможность легко найти въ оффиціальной газетѣ проектъ устава; 2) число всѣхъ акцій, а если имѣется нѣсколько категорій акцій, то указаніе ихъ, номинальная стоимость акцій или указаніе той части основнаго капитала, которую представляетъ каждая акція; 3) составъ неденежныхъ взносовъ и условія, на которыхъ они сдѣланы; 4) перечисленіе всѣхъ преимуществъ, выговоренныхъ въ пользу учредителей; 5) продолжительность существованія общества; 6) день и часъ ежегоднаго общаго собранія. Въ мотивахъ, представленныхъ докладчикомъ Pirmez въ палатѣ депутатовъ, въ оправданіе этой детальности свѣдѣній, ко-

торыя должны быть обозначены на акціяхъ на предъявителя, указывалось на то, что акціи были однимъ изъ главныхъ средствъ успѣха акціонерныхъ компаній и обмана акціонеровъ. Законъ, предписывая обозначеніе въ текстѣ акціи наиболѣе существенныхъ данныхъ объ акціонерной компаніи, съ одной стороны, заставляетъ администраторовъ общества обнаруживать истину предъ акціонерами, подъ страхомъ серьезной отвѣтственности, а, съ другой стороны, даетъ акціонерамъ возможность контроля.

Въ отличіе отъ французскаго законодательства, при реформѣ акціонернаго дѣла въ Бельгіи обращено было серьезное вниманіе на облигаціонные капиталы компаній, имѣющіе нерѣдко въ ихъ дѣятельности первенствующее значеніе. Благодаря иниціативѣ коммиссіи, въ которую былъ палатой депутатовъ переданъ правительственный проектъ, въ законъ 1873 г. внесены спеціальныя постановленія объ облигаціонномъ капиталѣ. Необходимость изданія такихъ постановленій вызывалась въ Бельгіи злоупотребленіями, которыя здѣсь происходили съ облигаціями. Акціонерныя компаніи, возникшія для постройки желѣзныхъ дорогъ, выпускали облигаціи на сумму, равную акціонерному капиталу, съ ежегоднымъ погашеніемъ части облигаціоннаго капитала съ высокой преміей сравнительно съ выпускной цѣной, такъ что по существу облигаціи эти превращались въ лотерейные билеты. Противъ такихъ пріемовъ выпуска облигацій направлена ст. 68 закона 1873 г. Акціонерныя компаніи имѣютъ право выпускать облигаціи, погашаемыя посредствомъ тиражей, по жребію, по цѣнѣ, превосходящей цѣну выпуска, только въ случаѣ уплаты по нимъ не менѣе 3%. При этомъ ежегодное погашеніе должно составлять одинаковую сумму. Выпускъ облигацій можетъ происходить лишь послѣ воз-

никновенія акціонерной компаніи, причемъ размѣръ облигаціоннаго капитала не долженъ превосходить дѣйствительно уплаченной части акціонернаго капитала. Сопоставляя это выраженіе «уплаченный капиталъ» съ преніями, происходившими по этому поводу въ законодательномъ собраніи, Немуръ [1]) приходитъ къ выводу, что подъ нимъ надо подразумѣвать не только состоящій изъ наличныхъ денегъ, но и изъ неденежныхъ взносовъ. Наконецъ, и это составляетъ своеобразную особенность бельгійскаго закона, облигаціонерамъ предоставляются широкія права по ознакомленію съ дѣлами общества, они въ этомъ отношеніи до извѣстной степени сравниваются съ акціонерами. Подобно этимъ послѣднимъ, облигаціонеры могутъ за пятнадцать дней до общаго собранія ознакомиться въ правленіи общества съ его балансомъ, счетами прибылей и убытковъ, спискомъ акціонеровъ. Они даже имѣютъ право присутствовать въ общихъ собраніяхъ, но лишь съ совѣщательнымъ голосомъ.

Опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ данныхъ, характеризующихъ возникающую акціонерную компанію, только въ томъ случаѣ достигаетъ своей цѣли — предостеречь публику отъ участія въ несолидныхъ предпріятіяхъ, когда законъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы и свѣдѣнія о дальнѣйшихъ перемѣнахъ въ положеніи дѣлъ общества были также легко доступны для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Законъ 1873 г. устанавливаетъ обязанность ежегодныхъ публикацій баланса и свѣдѣній о состояніи капитала общества, причемъ должны быть указаны, какіе платежи по акціямъ уже произведены, и, кромѣ того, долженъ быть опубликованъ списокъ акціо-

---

[1]) t. II, p. 291 s.

неровъ, еще не уплатившихъ сполна акціи, съ обозначеніемъ причитающихся съ нихъ суммъ. Ежегодно составляется инвентарь имущества, движимаго и недвижимаго, всѣхъ долговъ общества, равно какъ и суммъ, ему слѣдуемыхъ. Далѣе администрація составляетъ ежегодный балансъ прибылей и убытковъ.

Подобно французскому закону, бельгійскій, регулируя вопросы внутренней организаціи акціонерныхъ компаній, признаетъ необходимость трехъ органовъ управленія: общаго собранія, администраціи и ревизіоннаго органа. Особенно подчеркивается значеніе общаго собранія, правомочія котораго опредѣляются очень широко. «Общее собраніе акціонеровъ, говоритъ ст. 59, имѣетъ самыя широкія права предпринимать или одобрять дѣйствія въ интересахъ общества. Оно имѣетъ права измѣнять уставъ, если въ немъ не постановлено противное, не измѣняя, однако, самаго предмета предпріятія». По крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, въ день и часъ, указанный уставомъ, собирается общее собраніе, которому управленіемъ представляется отчетъ за истекшій годъ. Сверхъ этого, о каждомъ общемъ собраніи должны быть помѣщаемы за двѣ недѣли двукратныя публикаціи, по одной каждую недѣлю, въ Moniteur Belge, въ одной изъ брюссельскихъ газетъ и въ мѣстномъ изданіи того округа, гдѣ находится правленіе общества. Собственникамъ именныхъ акцій должны быть, кромѣ того, посланы извѣщенія. Если всѣ акціи именныя, то объявленія въ газетахъ могутъ быть замѣнены разсылкой извѣщеній заказными письмами. Для дѣйствительности постановленій общихъ собраній не требуется представленія опредѣленной части капитала. Исключеніе установлено лишь для собраній, обсуждающихъ измѣненіе устава, именно требуется, чтобы было представлено не

менѣе половины основнаго капитала, въ противномъ случаѣ должно быть созвано новое общее собраніе, которое дѣйствительно, каковъ бы ни былъ размѣръ представленнаго капитала. Чрезвычайныя общія собранія могутъ быть созваны правленіемъ, ревизорами и, наконецъ, по требованію акціонеровъ, владѣющихъ пятою частью основнаго капитала. Это право акціонеровъ созывать общее собраніе является важнымъ нововведеніемъ бельгійскаго закона по сравненію съ французскимъ. Еще болѣе серьезнымъ нововведеніемъ бельгійскаго закона по вопросу объ организаціи общихъ собраній является постановленіе, въ силу котораго каждый акціонеръ, хотя бы владѣющій одной акціей, имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи. Но законъ идетъ еще далѣе въ покровительствѣ мелкимъ акціонерамъ противъ преобладающаго господства крупныхъ пайщиковъ, именно—ни одинъ акціонеръ не имѣетъ права на число голосовъ, превосходящее то, на которое даетъ право пятая часть выпущенныхъ акцій и двѣ пятыхъ акцій, представленныхъ въ общемъ собраніи. Въ этихъ предѣлахъ уставы могутъ устанавливать правила о количествѣ голосовъ, на которое имѣетъ право лицо, представившее извѣстное количество акцій. Рѣшенія постановляются большинствомъ голосовъ, если иное не указано въ уставѣ. Однако, для измѣненія устава необходимо постановленіе, принятое двумя третями голосовъ. Законъ 1873 г. устанавливаетъ очень серьезную санкцію постановленій относительно права голоса въ общихъ собраніяхъ. Именно, фиктивные акціонеры, равно какъ и дѣйствительные акціонеры, фиктивно передавшіе свои акціи кому-либо для того, чтобы искусственно создать право голоса въ общемъ собраніи, подвергаются штрафу въ размѣрѣ отъ 50 до 10 тыс. фр.

Веденіе всего предпріятія, исполненіе всѣхъ мѣръ, предписываемыхъ общимъ собраніемъ, отчетность и представительство компаніи принадлежатъ къ обязанностямъ правленія. Постановленія бельгійскаго закона относительно этого органа отличаются большими подробностями, чѣмъ постановленія французскаго закона. Именно, ст. 45 закона 1873 г. устанавливаетъ, что число администраторовъ должно быть не менѣе трехъ; эти администраторы образуютъ изъ себя коллегію, которая ведетъ дѣла, какъ говоритъ законъ, согласно обычнымъ правиламъ собраній, т. е. необходимо участіе большинства членовъ и рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ. Однако, уставъ можетъ постановить и иное. Избираются администраторы общимъ собраніемъ, однако, первые администраторы могутъ быть указаны въ уставѣ. И въ томъ, и другомъ случаѣ полномочія ихъ не могутъ продолжаться болѣе шести лѣтъ (однако съ правомъ переизбранія); но и до истеченія этого срока они могутъ быть свободно устраняемы общимъ собраніемъ отъ занимаемыхъ ими должностей. Важное различіе между администраторами, избираемыми общимъ собраніемъ и указанными уставомъ, заключается въ томъ, что эти послѣдніе должны быть акціонерами, именно каждый долженъ владѣть акціями, представляющими не менѣе чѣмъ $^1/_{50}$ часть основнаго капитала, причемъ, однако, ихъ номинальная стоимость не должна быть выше 50 тыс. фр. Между тѣмъ, число акцій, представляемыхъ администраторами, избранными общимъ собраніемъ, къ которымъ законъ относится съ гораздо большимъ довѣріемъ, свободно устанавливается уставомъ. Администраторы могутъ сами и не быть собственниками представленныхъ ими въ видѣ залога акцій. Въ этомъ случаѣ имена собственниковъ должны быть доведены до свѣдѣнія общаго собранія,

такъ какъ это можетъ оказать вліяніе на ту степень довѣрія, которымъ вправѣ пользоваться такой администраторъ. Общество имѣетъ преимущественное право на эти акціи въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій, допущенныхъ администраторами при управленіи его дѣлами. При этомъ за убытки, возникшіе вслѣдствіе нарушенія правленіемъ требованій закона или устава, всѣ его члены отвѣчаютъ солидарно. Отъ этой отвѣтственности освобождаются тѣ изъ нихъ, которые не принимали участія въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, если притомъ они ни въ чемъ не виновны и довели о нарушеніяхъ до свѣдѣнія ближайшаго общаго собранія.

При обсужденіи въ законодательномъ собраніи закона 1873 г. болѣе всего разногласій возбудила ст. 50, регулирующая вопросъ о правѣ администраторовъ принимать прямое или косвенное участіе вмѣстѣ съ третьимъ лицомъ въ сдѣлкахъ, заключаемыхъ съ компаніею. Проектъ упомянутой статьи четыре раза передавался въ коммисію, прежде чѣмъ была принята окончательная редакція. Бельгійскій законъ предоставляетъ очень широкій просторъ для участія администраторовъ въ сдѣлкахъ, въ которыхъ ихъ интересъ расходится съ интересомъ общества. Именно только въ томъ случаѣ, если сдѣлки эти по своему характеру нуждаются въ особомъ разсмотрѣніи ихъ общимъ собраніемъ, администраторъ, принявшій въ такой сдѣлкѣ участіе, долженъ предупредить объ этомъ правленіе, причемъ ближайшему общему собранію представляется особый отчетъ о такихъ операціяхъ до разсмотрѣнія имъ какихъ бы то ни было другихъ вопросовъ. Для контроля надъ всѣми операціями общества общимъ собраніемъ избираются одинъ или нѣсколько ревизоровъ (число опредѣляется уставомъ), не болѣе, чѣмъ на 6 лѣтъ, причемъ они мо-

гутъ быть устранены и до истеченія указаннаго срока. Имъ предоставляются самыя широкія права контроля. Они обязаны представить общему собранію результаты своей ревизіи съ указаніемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя они считаютъ полезными для предпріятія. Если уставъ предписываетъ избраніе нѣсколькихъ ревизоровъ, то они, какъ и администраторы, ведутъ дѣла коллегіально. Въ этомъ случаѣ уставъ можетъ организовать еще особый органъ управленія, состоящій изъ соединенія обѣихъ коллегій подъ названіемъ общаго совѣта (conseil général). Ближайшее опредѣленіе сферы его дѣятельности принадлежитъ уставу. Ревизоры, какъ и администраторы, обязаны представить извѣстный залогъ, состоящій изъ акцій общества, но количество ихъ опредѣляется уставомъ. Въ уставѣ должно быть указано, на какой періодъ времени учреждается акціонерная компанія. Срокъ этотъ не долженъ превышать 30 лѣтъ, за однимъ, однако, исключеніемъ, именно, когда предметомъ предпріятія является дарованная правительствомъ концессія, продолжительностью которой можетъ обусловливаться существованіе акціонерной компаніи. Во всякомъ случаѣ, существованіе компаніи можетъ быть продолжено на основаніи постановленія общаго собранія, которое разсматривается какъ измѣненіе устава общества. Кромѣ истеченія срока и ранѣе упомянутыхъ выше случаевъ потери части складочнаго капитала, компанія можетъ подлежать закрытію по требованію каждаго заинтересованнаго лица въ случаѣ, если въ продолженіе 6 мѣсяцевъ въ составѣ компаніи будетъ менѣе 7 участниковъ. Окончательному прекращенію дѣлъ компаніи предшествуетъ обязательная ликвидація, которая возлагается на правленіе или особыхъ ликвидаторовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ, или, въ случаѣ

признанія компаніи несостоявшеюся, назначаемыхъ судебною властью. Ликвидаторы по своей дѣятельности обязаны отчетностью предъ общимъ собраніемъ акціонеровъ, которое должно быть ими созываемо ежегодно. Окончательный разсчетъ ихъ по ликвидаціи всѣхъ дѣлъ компаніи провѣряется особыми уполномоченными отъ общаго собранія, послѣ чего вновь созванное собраніе постановляетъ о прекращеніи компаніи. Объ окончаніи ликвидаціи должно быть опубликовано во всеобщее свѣдѣніе.

IV.

Акціонерное законодательство Германіи [1]).

Наиболѣе раннія попытки учрежденія торговыхъ компаній въ германскихъ странахъ относятся къ XVII столѣтію. Въ 1627 г. со стороны испанскаго правительства и императора предложено было ганзейскимъ городамъ образовать компанію изъ капиталистовъ разныхъ странъ для торговли съ западною Индіею, но проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія: ганзейцы, ревниво оберегавшіе свою политическую и торговую независимость, отвѣтили, что по ихъ обычаямъ каждый ведетъ торговлю на свой страхъ, и не было примѣровъ, чтобы дѣло велось на общій капиталъ подъ управленіемъ директоровъ, выбранныхъ участниками компаніи. Отвѣтъ этотъ показывалъ, что даже въ тѣхъ германскихъ городахъ, которые издавна вели обширную торговлю, еще не существовало въ то время значительныхъ торговыхъ компаній, изъ которыхъ развилась современная акціонерная форма предпріятій. Такъ же, какъ и первая попытка, не имѣло практическихъ послѣдствій

---

[1] *Главнѣйшія пособія: K. Schück.* Brandenburg-Preussens Kolonialpolitik; *V. Ring.* Asiatische Handelscompagnien Friedrichs des Grossen; *Primker.* Die Aktiengesellschaft (въ Endemanns Handbuch des D. H. L. I. B.). *G. Schmoller.* Geschichte der Unternehmung; Entwurf eines Gesetzes betr. die Kommanditgesellsch. auf Aktien u. Aktiengesellschaft; Schriften des Vereins f. Soc. Pol. I. B. *Behrend.* Lehrbuch des Handelsrechts, и др.

и другое предложеніе, обращенное въ 1634 г. къ курфюрсту Бранденбургскому и исходившее отъ шведскаго правительства; оно передано было на обсужденіе сословій и затѣмъ забыто. Со вступленіемъ на престолъ великаго курфюрста мысль объ образованіи морской компаніи для торговли съ отдаленными странами пріобрѣтаетъ болѣе серьезное практическое значеніе. Мореходство и торговля признавались курфюрстомъ главнѣйшими основаніями государства, а изъ всѣхъ видовъ торговой дѣятельности наиболѣе выгодными представлялись въ то время сношенія съ заморскими землями.

Уже въ 1647 г., по порученію Фридриха Вильгельма, составленъ былъ по образцу голландской компаніи проектъ акціонернаго предпріятія для торговли съ Остъ-Индіею, но осуществленіе его на дѣлѣ встрѣтилось съ цѣлымъ рядомъ затрудненій: необходимо было предотвратить препятствія со стороны датчанъ и голландцевъ, которые могли не допустить чужіе корабли въ свои владѣнія, а, главное, требовалось собрать складочный капиталъ въ 1 милл. талеровъ. Продолжительные переговоры и увѣщанія принесли мало пользы: предпріятіе не нашло сочувствія не только во владѣніяхъ курфюрста, но и среди болѣе дѣятельныхъ ганзейцевъ. Шлецеръ, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Фридриха-Вильгельма въ этомъ дѣлѣ, писалъ ему изъ Гамбурга, что тамъ народъ не предпріимчивъ, а члены городскаго совѣта, люди ученые, которые живутъ доходомъ отъ своихъ капиталовъ, отнеслись къ проекту весьма равнодушно. Болѣе благопріятныя условія наступили съ окончательнымъ признаніемъ за Бранденбургомъ права плаванія по Сѣвервому морю (1657 г.) и присоединеніемъ къ нему новыхъ прибрежныхъ владѣній. Къ этому времени относится проектъ образованія ком-

паніи сообща съ императоромъ и испанскимъ правительствомъ, но и на этотъ разъ политическія обстоятельства помѣшали: со стороны Испаніи выражалось опасеніе, что англичане и голландцы погубятъ компанію; императоръ, послѣ долгихъ переговоровъ, также уклонился отъ участія; наконецъ, самъ курфюрстъ, заключившій въ 1661 году договоръ дружбы съ Англіею, не могъ болѣе продолжать предпріятія, враждебнаго англійскимъ интересамъ.

Не ранѣе, какъ черезъ двадцать лѣтъ, осуществилась, наконецъ, мысль о морскихъ сношеніяхъ съ отдаленными странами. Въ 1680 году впервые два нѣмецкихъ корабля отплыли въ Гвинею подъ флагомъ курфюрста. Плаваніе это было неудачно: голландская вестъ-индская компанія захватила одинъ корабль, а другой пришелъ обратно съ малоцѣннымъ грузомъ. Экспедиція предпринята была въ видѣ опыта на счетъ нѣсколькихъ предпринимателей, изъ которыхъ одинъ, Рауле, былъ уполномоченъ курфюрстомъ для образованія компаніи. Въ 1682 году выдана была привилегія гвинейской компаніи, въ составъ которой вошли курфюрстъ, наслѣдный принцъ, нѣкоторые сановники и другія лица, вложившія капиталъ въ 30,000 талер.; съ трудомъ удалось къ этой суммѣ собрать еще 18,000 талер. Впослѣдствіи капиталъ компаніи увеличенъ былъ до 84,000 талер.; къ ней присоединились нѣкоторые предприниматели изъ восточной Фрисландіи и курфюрстъ кельнскій. Торговое значеніе предпріятія было весьма ограниченное; подобно другимъ попыткамъ, имѣвшимъ мѣсто позднѣе, она служила выраженіемъ государственнаго стремленія Пруссіи сдѣлаться морскою державою и занять на морѣ положеніе, одинаковое съ сосѣдними странами. Политическая цѣль компаніи была совершенно очевидна для англичанъ и голландцевъ, и они

всячески противодѣйствовали ея успѣхамъ. Въ 1685 г. голландская вестъ-индская компанія захватила всѣ владѣнія, занятыя нѣмцами въ Африкѣ, и увела въ плѣнъ поселенцевъ. Во время переговоровъ съ генеральными штатами по поводу этихъ насилій великій курфюрстъ скончался. При его преемникахъ дѣятельность компаніи постепенно приходила въ упадокъ; она просуществовала до 1717 г., а затѣмъ владѣнія ея проданы голландской компаніи.

Въ XVIII столѣтіи политическія и экономическія условія Пруссіи также мало благопріятствовали образованію большихъ морскихъ компаній. Мысль о торговыхъ сношеніяхъ съ отдаленными странами не была оставлена, и цѣлый рядъ проектовъ для ея осуществленія предложенъ былъ правительству разными предпринимателями. Въ 1724 г. нѣкто Нейманъ представилъ планъ учрежденія сразу трехъ компаній для торговли съ южными, сѣверными и восточными странами. Послѣдняя должна была, между прочимъ, открыть конторы въ Ригѣ и С.-Петербургѣ. Планъ сообщенъ былъ купечеству города Штеттина, но не встрѣтилъ сочувствія; указывали, что нѣтъ большихъ кораблей и хорошихъ гаваней, что трудно собрать капиталъ, жаловались на высокія пошлины и т. п. Тогда-же появился анонимный памфлетъ, въ которомъ выяснялась польза большихъ торговыхъ компаній, а купечество подвергалось жестокимъ порицаніямъ за отсутствіе предпріимчивости, но на него не обратили никакого вниманія. Очевидно, сѣверные нѣмецкіе города довольствовались тою ролью, которая имъ принадлежала въ транзитной торговлѣ съ сосѣдними странами, и не стремились къ расширенію своей дѣятельности. Въ 1720 г. въ Гамбургѣ возникла мысль объ учрежденіи страховой

компаніи, но магистратъ усмотрѣлъ въ этомъ стремленіе къ спекуляціи, которая въ то время свирѣпствовала въ Англіи и Франціи, и отнесся къ проекту недоброжелательно. Въ 1733 г. мы встрѣчаемся съ новымъ планомъ арабской компаніи для торговли съ восточными странами, но на этотъ разъ Пруссія не повѣрила въ серьезность иниціативы, которая исходила отъ гамбургскихъ купцовъ, и уклонилась отъ выдачи привилегіи, опасаясь политическихъ осложненій со стороны Англіи и Голландіи. По той-же причинѣ не удалась попытка образованія остъ-индской компаніи, имѣвшая мѣсто въ 1738 г.

Съ воцареніемъ Фридриха II наступило особенное оживленіе въ сферѣ экономической политики, и сразу явилось нѣсколько проектовъ учрежденія морскихъ компаній. Наиболѣе замѣчательный изъ нихъ касался торговли съ Китаемъ. Подробная привилегія этой компаніи, опубликованная въ 1750 году, представляетъ первое по времени обстоятельное описаніе акціонерной компаніи въ Пруссіи. Въ то время интересъ къ морской торговлѣ уже получилъ нѣкоторое развитіе. Заслуживаетъ вниманія, что обнародованіе проекта новой компаніи вызвало обсужденіе въ печати. Англійскій негоціантъ выпустилъ въ свѣтъ письмо къ берлинскому купцу, въ которомъ подвергъ критикѣ какъ самое существо задуманнаго предпріятія, такъ и отдѣльныя постановленія привилегіи. На это письмо послѣдовалъ печатный отвѣтъ со стороны защитниковъ компаніи. Тогда-же профессоръ Паули напечаталъ трактатъ о преимуществахъ Пруссіи въ отношеніи торговли вообще и морской торговли въ особенности. Другой писатель, Сурландъ, выпустилъ сочиненіе о правахъ нѣмцевъ на веденіе торговли съ Индіею. Проектъ упомянутой компаніи не получилъ, однако, осуществленія; глав-

ный учредитель ея оказался несостоятельнымъ, и привилегія была отобрана. Но въ слѣдующемъ году вновь образовалась азіятская компанія, которая въ 1752 г. отправила первую экспедицію въ китайскіе порты. Дѣятельность компаніи продолжалась не болѣе десяти лѣтъ, и за это время она снарядила четыре экспедиціи въ Китай; развитію ея операцій препятствовали враждебныя дѣйствія англичанъ и голландцевъ и раздоры между директорами, а окончательное ея паденіе вызвано было силезскою войною и вторженіемъ французовъ въ Фрисландію. Столь-же непродолжительно было существованіе другой компаніи, возникшей въ 1753 г. для торговли съ Бенгаліею, и опять главною причиною неудачи были насилія со стороны англичанъ и раздоры въ средѣ самой компаніи; кромѣ того, капитаны и другіе служащіе, нанимавшіеся изъ иноземцевъ, какъ въ болѣе раннихъ компаніяхъ, оказались непригодными. Послѣ этого мы встрѣчаемся еще съ цѣлымъ рядомъ проектовъ, имѣвшихъ цѣлью торговлю съ разными странами; въ одномъ проектѣ предлагалось, между прочимъ, устройство рудниковъ въ Африкѣ. Очевидно, сочувствіе, съ которымъ прусское правительство относилось къ проектамъ торговыхъ компаній, поощряло всякаго рода предпринимателей и авантюристовъ къ сочиненію плановъ различныхъ предпріятій.

Послѣдняя попытка заморской торговли при Фридрихѣ Великомъ относится къ 1782 г., когда въ Эмденѣ образовалось вольное товарищество торговцевъ, посылавшее корабли въ Китай; оно возникло безъ участія правительства, и любопытно, что не приняло формы привилегированной акціонерной компаніи; не было твердаго складочнаго капитала, а для каждой экспедиціи составлялась отдѣльная подписка, веденіе дѣла поручалось выборнымъ

директорамъ, а прибыль распредѣлялась послѣ каждой экспедиціи отдѣльно. Вскорѣ, однако, обнаружилась потребность въ болѣе прочной организаціи, и директора обратились съ соотвѣтственнымъ воззваніемъ къ публикѣ, въ которомъ объясняли всѣ выгоды большихъ компаній; но оно не имѣло успѣха, что объясняется, можетъ быть, неудачнымъ исходомъ предпринятыхъ экспедицій, отъ которыхъ участники почти не получили дивиденда.

Такова была судьба морскихъ компаній, заслуживающихъ особеннаго вниманія въ исторіи акціонернаго строя въ Германіи. Кромѣ этихъ предпріятій, можно назвать лишь немного другихъ привилегированныхъ компаній, возникавшихъ при ближайшемъ участіи правительства для другихъ цѣлей, кромѣ морской торговли. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о русской компаніи въ Берлинѣ [1]), учрежденной въ 1725 г. для поставки сукна въ С.-Петербургъ на обмундированіе войска; она состояла всего изъ десяти участниковъ и имѣла складочный капиталъ въ 200,000 тал. Дѣятельность ея продолжалась около 12 лѣтъ и за это время она вывезла въ Россію свыше 2 милл. арш. сукна на сумму до $1^1/_2$ милл. тал. Измѣнившіяся политическія отношенія между Россіею и Пруссіею и стремленіе къ развитію собственнаго суконнаго производства побудили наше правительство запретить ввозъ сукна изъ Пруссіи, послѣ чего компанія прекратила свое существованіе. Къ болѣе позднему времени, а именно къ 1767 и 1770 г. относятся привилегіи еще трехъ торговыхъ компаній. Одна изъ нихъ учредилась въ Берлинѣ для торговли лѣсомъ, а двѣ другихъ для вывоза хлѣба въ Штеттинѣ и Магдебургѣ. Наконецъ, нельзя не упо-

---

[1]) См. статью *G. Schmoller* въ Zeitschrift f. Preussische Geschichte und Landeskunde XX. B.

мянуть о сохранившейся по названію до сихъ поръ компаніи для морской торговли (Seehandlungsgesellschaft), возникшей по привилегіи 1772 г. Изъ 2,400 акцій (по 500 тал.) 2,100 взяты были въ королевскую казну, такъ что предпріятіе это въ сущности представляло казенную монополію. Компаніи предоставлено было исключительное право ввоза изъ сосѣднихъ государствъ и продажи внутри страны соли и воска: позднѣе она выполняла для казны разныя финансовыя операціи, а въ настоящемъ столѣтіи, до 1850 г., принимала участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ съ цѣлью насажденія или улучшенія тѣхъ или другихъ отраслей промышленности; съ тѣхъ поръ она преобразована въ правительственное кредитное учрежденіе. Отдѣльно отъ упомянутыхъ компаній и помимо вліянія Пруссіи возникли страховыя акціонерныя общества въ Гамбургѣ (1765 г.), Бременѣ (1767 г.) и Любекѣ (1768 г.).

Обращаясь отъ внѣшнихъ фактовъ въ исторіи германскихъ акціонерныхъ предпріятій къ ихъ внутренней организаціи, надлежитъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи прусскія привилегіи, составлявшіяся по голландскимъ и французскимъ образцамъ, не представляли почти ничего самостоятельнаго и оригинальнаго. Близкое участіе правительства въ учрежденіи компаній и политическое значеніе послѣднихъ не могло не отразиться на содержаніи привилегій. Съ одной стороны, компаніямъ предоставлялись монопольныя права въ торговлѣ съ отдаленными странами и разныя льготы по привозу и вывозу товаровъ, разрѣшалось именемъ короля занимать новыя земли, входить въ переговоры съ ихъ властителями, творить судъ надъ туземными жителями и поселенцами; съ другой стороны, королю принадлежало значительное

участіе въ управленіи дѣлами компаній, созывѣ общихъ собраній участниковъ, утвержденіи или даже назначеніи директоровъ и т. п. Что касается юридическаго характера компаній, то наиболѣе ранняя изъ нихъ—африканская еще не могла быть названа акціонерною въ современномъ смыслѣ слова: складочный капиталъ ея не былъ опредѣленъ заранѣе, собрали только сумму, какую было возможно и какая требовалась для снаряженія экспедиціи; равнымъ образомъ, не установлена была стоимость акцій,— существовалъ только минимумъ въ 200 тал. На любую сумму, вносимую вкладчикомъ, выдавался компаніею документъ, который назывался безразлично акціею и облигаціею. По отношенію къ компаніи вкладчикъ считался кредиторомъ; а признаніе его участникомъ основывалось не на владѣніи акціею, а на отмѣткѣ въ книгѣ компаніи, въ которой записаны были всѣ акціонеры. Поэтому, акціи были только именныя. Передача ихъ допускалась и совершалась посредствомъ передаточной надписи на оборотѣ съ соотвѣтствующею отмѣткою въ книгѣ. Всѣ акціонеры раздѣлялись на три группы. Простые участники, со вкладомъ въ 200 тал., имѣли право на полученіе дивиденда, позднѣе имъ предоставлено было участвовать въ общихъ собраніяхъ и рѣшать вопросъ о распредѣленіи прибыли, но въ дѣйствительности эти собранія не созывались. Далѣе, главные участники, вложившіе по 1,000 тал., имѣли право голоса въ собраніяхъ и рѣшали всѣ вопросы, связанные съ дѣятельностью компаніи, въ частности они избирали директоровъ и другихъ должностныхъ лицъ, и кромѣ того особыхъ ревизоровъ для провѣрки отчетности. Наконецъ, привилегированные участники, внесшіе по 10,000 тал., признавались директорами компаніи, если проживали въ Эмденѣ, гдѣ находилось упра-

вленіе дѣлами. Изъ другихъ постановленій привилегіи заслуживаютъ вниманія правила объ общихъ собраніяхъ. Первоначально они составлялись изъ всѣхъ главныхъ участниковъ; рѣшенія принимались по простому большинству голосовъ, но для важныхъ вопросовъ требовалось большинство двухъ третей присутствовавшихъ, а измѣненіе устава могло. послѣдовать лишь по единогласному рѣшенію собранія. Позднѣе общія собранія замѣнены были девятью представителями, изъ которыхъ трое назначены были королемъ, а остальные были выборные отъ участниковъ.

Въ привилегіяхъ XVIII столѣтія отличительныя черты современнаго акціонернаго строя выступаютъ съ большею отчетливостью. Компанія разсматривается какъ юридическое лицо, независимое отъ отдѣльныхъ участниковъ; таковымъ она становится въ силу королевской привилегіи, но этому предшествуетъ также взаимное соглашеніе участниковъ, составляющихъ, такъ сказать, учредительскій договоръ. Въ нѣкоторыхъ компаніяхъ заранѣе назначается опредѣленный капиталъ, а въ одномъ случаѣ имѣется даже постановленіе, что до собранія всего капитала компанія не можетъ открыть дѣйствій. Въ привилегіяхъ предусматривается также увеличеніе капитала, и оно предоставлено усмотрѣнію общаго собранія. Стоимость акцій опредѣляется въ крупныхъ суммахъ отъ 250 до 500 и до 1,000 талеровъ. Подписка производится посредствомъ публичнаго приглашенія, причемъ планъ предпріятія публикуется во всеобщее свѣдѣніе еще до полученія привилегіи или же къ нему присоединяется привилегія и уставъ компаніи. Подписывающійся на акціи выдаетъ въ томъ письменный документъ. Послѣ подписки имѣетъ мѣсто учредительное общее собраніе акціонеровъ, кото-

рому предоставляется вносить измѣненіе въ уставъ компаніи. Въ полученіи платежей по акціямъ выдаются квитанціи; временныхъ свидѣтельствъ еще не существуетъ; размѣръ перваго взноса опредѣляется различно—отъ 10% до 25% стоимости акціи; въ случаѣ неуплаты остальныхъ взносовъ въ установленные сроки, первый платежъ остается въ пользу компаніи. Акціи чаще разсматриваются не какъ долговые документы, а какъ удостовѣреніе въ принадлежности ея владѣльцу опредѣленной доли въ предпріятіи, и выраженія «Aktie», «Portion», «Antheil» замѣняются въ привилегіяхъ одно другимъ. Акціи допускаются безразлично: именныя и на предъявителя; передача ихъ разрѣшалась въ однихъ случаяхъ безъ всякихъ формальностей, а въ другихъ требовалась отмѣтка въ книгахъ компаніи.

Высшимъ органомъ по управленію дѣлами компаніи было общее собраніе акціонеровъ, которому правленіе обязано было отчетностью; оно же рѣшало вопросъ о распредѣленіи прибыли, увеличеніи капитала и т. п. Порядокъ голосованія въ этихъ собраніяхъ опредѣляется въ привилегіяхъ весьма различно, но въ общемъ замѣчается стремленіе устранить отъ рѣшенія дѣла мелкихъ акціонеровъ; поэтому чаще всего указывается минимальное число акцій, дающее ихъ владѣльцу право голоса. Лишь въ одномъ случаѣ мы находимъ отступленіе отъ этого аристократическаго принципа: въ проектѣ азіятской компаніи 1750 г. предоставлялось десяти акціонерамъ, имѣющимъ по одной акціи, соединяться вмѣстѣ для полученія права на одинъ голосъ. По поводу этого правила англійскій негоціантъ, опубликовавшій возраженіе противъ компаніи, замѣтилъ, что оно уподобитъ общія собранія польскимъ сеймамъ и благодаря множеству голосовъ замед-

литъ рѣшеніе дѣлъ, требующихъ быстраго исполненія. Съ другой стороны, въ привилегіяхъ устанавливается и наибольшее число голосовъ, которое можетъ принадлежать одному акціонеру. Созывается общее собраніе по почину правленія, но также и по требованію большинства акціонеровъ. Представительство чрезъ повѣренныхъ въ общихъ собраніяхъ свободно допускалось; чтобы устранить подставныхъ лицъ изъ собраній, отъ участвовавшихъ въ голосованіи требовалась присяга, что представленныя ими акціи принадлежатъ имъ какъ собственность. Директора компаній избирались общимъ собраніемъ изъ числа акціонеровъ, владѣющихъ опредѣленнымъ количествомъ акцій, и утверждались въ должности королемъ, которому предоставлялось въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначать къ нимъ президента. На-ряду съ директорами упоминаются еще главные участники, занимавшіе не совсѣмъ опредѣленное, но приблизительно такое же положеніе, какъ и директора. Кромѣ того, въ качествѣ самостоятельнаго органа вводится наблюдательный совѣтъ или ревизіонные коммисары, избираемые общимъ собраніемъ, иногда къ нимъ присоеняется также представитель отъ правительства. Отчетность пріурочивалась ко времени распредѣленія дивиденда, что въ однихъ случаяхъ происходило ежегодно, а въ другихъ по окончаніи каждой экспедиціи; подробно знакомиться съ отчетами могли въ большинствѣ случаевъ только крупные акціонеры, а въ нѣкоторыхъ компаніяхъ общему собранію представлялись только свѣдѣнія о полученной прибыли, а книги и отчеты составляли тайну правленія.

По справедливому замѣчанію одного изслѣдователя (V. Ring, Asiatische Handelscompagnien, 246), прошлое столѣтіе было временемъ рококо въ исторіи торговыхъ компаній. Однѣ формы, примыкавшія къ традиціямъ средне-

вѣковыхъ союзовъ и гильдій, смѣнялись другими, болѣе современными, съ подробною юридическою регламентаціею отношеній компаніи къ внѣшнему міру и участниковъ другъ къ другу; но рѣзкія и твердыя границы еще не установились, и мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, предпріятіе со всѣми особенностями акціонернаго строя, но безъ опредѣленнаго складочнаго капитала, а съ другой стороны, частное товарищество пользуется подпискою на акціи для собранія оборотныхъ средствъ. Разнообразіе въ формахъ компаній и въ частныхъ постановленіяхъ должно было особенно ярко обнаружиться въ статутахъ прусскихъ компаній, составлявшихся по готовымъ образцамъ. Въ качествѣ прожектеровъ-учредителей къ берлинскому двору послѣдовательно обращались голландцы, англичане и французы, и каждый новый предприниматель отражалъ въ своемъ проектѣ тѣ особенности акціонернаго строя, которыя существовали на его родинѣ. Прусское правительство, съ своей стороны, не принимало почти никакого участія въ регулированіи вновь нарождавшейся формы предпріятій; учрежденіемъ морскихъ компаній оно преслѣдовало политическія задачи и мало, повидимому, интересовалось юридическими отношеніями компаній.

Потребность вмѣшательства законодателя въ акціонерное дѣло испытывалась въ Пруссіи еще въ меньшей степени, чѣмъ въ другихъ странахъ. Самая форма новыхъ предпріятій еще не сложилась окончательно, и экономическое ея значеніе еще въ концѣ прошлаго столѣтія подвергалось нѣмецкими писателями серьезнымъ сомнѣніямъ. Постепенно, однако, условія измѣнились. Въ первой четверти текущаго столѣтія въ Пруссіи возникло 16 новыхъ компаній, притомъ большею частью частнаго коммерческаго характера. По установившейся уже ранѣе прак-

тикѣ и въ силу общаго характера промышленнаго законодательства, для учрежденія компаніи требовалась особая привилегія правительства: общій концессіонный порядокъ, существовавшій относительно промышленныхъ предпріятій, естественно распространился и на акціонерныя компаніи. Напротивъ, въ ганзейскихъ городахъ торговыми обычаями утвердилась свобода образованія компаній, и въ 1806 г. ихъ насчитывалось уже свыше тридцати. Изъ другихъ германскихъ владѣній одни подпали въ началѣ столѣтія подъ дѣйствіе французскаго кодекса, другія придерживались преимущественно концессіонной системы. За время отъ 1826 до 1850 г. число акціонерныхъ компаній въ Пруссіи значительно увеличилось: образовалось вновь 102 компаніи съ капиталомъ въ 638 милл. мар.; видное мѣсто среди нихъ занимали желѣзнодорожныя общества, которыхъ было 27, съ капиталомъ въ 428 милл. мар., за ними слѣдовали горнозаводскія и страховыя предпріятія въ числѣ 36 компаній съ капиталомъ въ 159,5 милл. мар. Появленіе ежегодно нѣсколькихъ новыхъ компаній свидѣтельствовало о необходимости регулированія вопроса о порядкѣ ихъ учрежденія хотя бы въ общихъ чертахъ. Въ гражданскихъ законахъ Пруссіи постановленія объ акціяхъ, ихъ пріобрѣтеніи и отчужденіи были также весьма скудны; поэтому еще въ 1830 г. раздавались авторитетные голоса въ пользу изданія особаго закона объ акціонерныхъ компаніяхъ (Gans, Beiträge zur Revision der preussischen Gesetzgebung, стр. 193). Начавшаяся въ концѣ тридцатыхъ годовъ постройка желѣзныхъ дорогъ вызвала осуществленіе указанной мысли въ отношеніи желѣзнодорожныхъ компаній. 3 ноября 1838 г. изданъ былъ законъ о желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, съ цѣлью регулировать главнѣйшія отношенія новыхъ компаній къ публикѣ и къ

государству. Изъ этого закона заслуживаютъ вниманія лишь немногія постановленія, ближайшимъ образомъ относящіяся къ акціонерному законодательству. Учрежденіе компаній по закону допускается не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія правительства, на одобреніе котораго долженъ быть представленъ планъ предпріятія; для собранія капитала министерствомъ торговли назначается компаніи опредѣленный срокъ, и она можетъ открыть свои дѣйствія не ранѣе какъ по представленіи доказательствъ, что весь ея капиталъ покрытъ подпискою. Акціи допускаются какъ именныя, такъ и на предъявителя. Выдача акцій ранѣе полной ихъ оплаты на руки акціонерамъ воспрещается, равно какъ и выдача на предъявителя промессовъ или временныхъ свидѣтельствъ. Каждый подписчикъ обязанъ уплатить не менѣе 40% номинальной стоимости акціи, и отъ отвѣтственности въ этой суммѣ онъ не можетъ освободиться уступкою своихъ правъ другому лицу. Такая передача допускается лишь послѣ указанной уплаты 40%, но и въ этомъ случаѣ отъ усмотрѣнія компаніи зависитъ, считать ли своимъ отвѣтчикомъ прежняго или новаго владѣльца, о чемъ тому и другому должно быть объявлено. Въ случаѣ неуплаты причитающихся по акціямъ взносовъ, сверхъ 40%, компаніи предоставляется или вчинить искъ къ акціонеру, или обратить въ свою пользу ранѣе сдѣланные взносы. Для выпуска новыхъ акцій, сверхъ первоначальнаго капитала, заключенія облигаціонныхъ займовъ и для отчужденія недвижимыхъ имуществъ требуется каждый разъ особое разрѣшеніе правительства. Что касается внутренняго управленія дѣлами компаній, то это предоставлено было отдѣльнымъ уставамъ.

Болѣе подробныя постановленія опубликованы были

въ законѣ 9 ноября 1843 г. объ акціонерныхъ компаніяхъ вообще. Въ этомъ законѣ впервые опредѣляется обязательное содержаніе учредительскаго договора или устава, представляемаго на утвержденіе правительства. Договоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ и долженъ заключать слѣдующія данныя: 1) фирму и мѣсто пребыванія компаніи; 2) предметъ предпріятія и срокъ его дѣятельности, если таковой опредѣляется заранѣе; 3) размѣръ складочнаго капитала и стоимость акцій, съ указаніемъ, именныя ли онѣ или предъявительскія; 4) порядокъ составленія баланса; 5) форму полномочій правленія; 6) порядокъ созыва общихъ собраній; 7) способъ рѣшенія дѣлъ въ общихъ собраніяхъ; 8) родъ дѣлъ, для рѣшенія коихъ требуется простое или иное большинство голосовъ и 9) вѣдомости, предназначаемыя для публикацій компаніи. Какъ первоначальный уставъ, такъ и всѣ послѣдующія въ немъ измѣненія должны быть опубликованы въ оффиціальной газетѣ того округа, гдѣ находится правленіе компаніи. Разъ выданное правительствомъ разрѣшеніе на учрежденіе компаніи можетъ быть затѣмъ выкуплено, или, въ случаѣ злоупотребленій, отнято по судебному рѣшенію безъ всякаго вознагражденія. Постановленія объ акціяхъ и обязанностяхъ акціонеровъ изложены одинаково съ закономъ 1838 г. Особо оговаривается, что акціонеры не отвѣчаютъ передъ третьими лицами, но только передъ компаніею и не свыше стоимости акцій. Уменьшеніе скадочнаго капитала чрезъ возвратъ акціонерамъ сдѣланныхъ взносовъ не допускается; равнымъ образомъ компанія не можетъ принимать на себя обязательства по выдачѣ на акціи опредѣленнаго процента за исключеніемъ, впрочемъ, перваго времени ея дѣятельности до окончательнаго устройства предпріятія.

Изъ прочихъ правилъ заслуживаютъ вниманія требованія, чтобы о составѣ правленія публиковалось во всеобщее свѣдѣніе, чтобы правленіемъ ежегодно составлялся отчетъ и инвентарь и сообщался правительству. Въ случаѣ уменьшенія наполовину складочнаго капитала, объ этомъ должно быть опубликовано, и правительство назначаетъ ревизію по книгамъ компаніи и можетъ потребовать ликвидаціи ея дѣлъ. Равнымъ образомъ, правительство можетъ распорядиться о назначеніи конкурса, если пассивъ ея превышаетъ активъ. Какъ о принудительной, такъ и о добровольной ликвидаціи должны быть помѣщаемы троекратныя публикаціи въ газетахъ съ вызовомъ кредиторовъ, и распредѣленіе имущества компаніи можетъ послѣдовать не ранѣе какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи.

Таковы существенныя постановленія закона 1843 г., послужившія исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго развитія акціонернаго законодательства Германіи; они обнимали лишь наиболѣе важныя стороны дѣятельности компаній и оставляли значительный просторъ отдѣльнымъ уставамъ въ рѣшеніи такихъ важныхъ вопросовъ, какъ наименьшій размѣръ стоимости акцій, время созыва общихъ собраній, распредѣленіе голосовъ по числу акцій, избраніе ревизоровъ и т. п. Пробѣлы эти естественно объясняются слабымъ развитіемъ акціонернаго дѣла, которое не успѣло еще обнаружить на практикѣ свойственныхъ ему опасностей. Правда, въ началѣ сороковыхъ годовъ берлинская биржа сдѣлалась ареною весьма оживленной спекуляціи съ желѣзнодорожными акціями, но причина этого явленія заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что правительство гарантировало доходъ новыхъ компаній и надѣлило ихъ различными льготами. Правительство заблаго-

временно приняло мѣры противъ ажіотажа и тѣмъ предупредило развитіе кризиса. Въ объявленіи отъ министерства финансовъ, появившемся 11 апрѣля 1844 г., указывалось на нежелательное размноженіе желѣзнодорожныхъ проектовъ, отвлекающихъ капиталы отъ торговли и промышленности. Министръ объявлялъ, что дальнѣйшая выдача концессій будетъ прекращена, и предупреждалъ публику противъ покупки промессовъ еще неразрѣшенныхъ компаній. Вслѣдъ затѣмъ всѣ срочныя сдѣлки съ промессами и временными свидѣтельствами на желѣзнодорожныя акціи и облигаціи на берлинской биржѣ объявлены были недѣйствительными, и присяжнымъ маклерамъ подъ страхомъ удаленія отъ должности запрещено было участвовать въ подобныхъ сдѣлкахъ. Послѣднее распоряженіе вызвало на нѣкоторое время панику, но вскорѣ, какъ и другія такія же запретительныя мѣры, оно предано было забвенію и впослѣдствіи (1860 г.) отмѣнено, какъ совершенно не достигавшее цѣли. Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣло сдерживающее вліяніе правительства на возникновеніе новыхъ компаній; оно, дѣйствительно, предупредило кризисъ и вновь ввело въ ровную колею развитіе акціонернаго дѣла. Такой-же благоразумной политики прусское правительство придерживалось и въ пятидесятыхъ годахъ, когда спекуляція, вызванная учредительскою дѣятельностью Crédit Mobilier, охватила и берлинскій фондовый рынокъ. Многочисленные проекты промышленныхъ спекулятивныхъ банковъ отвергались министерствомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Обнаружившееся стремленіе превращать единоличныя предпріятія въ акціонерныя компаніи тотчасъ обратило на себя вниманіе. Согласно циркуляру 7 іюля 1856 г., концессіи такого рода компаніямъ могли быть выдаваемы не ранѣе, какъ по пред-

ставленіи ими убѣдительныхъ доказательствъ, что образованіе ихъ изъ существующихъ предпріятій вызывается дѣйствительными интересами промышленности и не направлено къ обогащенію предпринимателей въ ущербъ третьимъ лицамъ.

Въ общемъ, если не считать кратковременныхъ періодовъ спекуляціи, акціонерное дѣло въ Пруссіи и въ другихъ германскихъ государствахъ развивалось довольно медленно. За двадцать лѣтъ—отъ 1851 г. до средины 1870 г. вновь учредилось въ Пруссіи 295 компаній со складочнымъ капиталомъ въ 2,405 милл. м., изъ нихъ 166 принадлежали къ горнозаводскимъ, банковымъ, страховымъ и желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ. Сравнительно спокойнымъ развитіемъ акціонерныхъ компаній объясняется то обстоятельство, что при составленіи общаго германскаго торговаго уложенія вопросъ о реформѣ акціонернаго строя не былъ поставленъ на очередь, и рѣчь шла только относительно объединенія постановленій, дѣйствовавшихъ въ разныхъ государствахъ, и введенія нѣкоторыхъ частныхъ улучшеній. Вопросъ о концессіонной системѣ вызвалъ разногласія въ Нюренбергской конференціи. Представители Гамбурга требовали свободы учрежденія компаній. «Законодатель», говорили они, «не въ состояніи устранить злоупотребленій, связанныхъ съ акціонернымъ дѣломъ; единственное средство противъ нихъ—это собственная опытность публики, побуждающая каждаго относиться къ торговымъ дѣламъ съ надлежащею предусмотрительностью и не успокаиваться на попечительныхъ заботахъ правительства». Споръ разрѣшенъ былъ такимъ образомъ, что въ принципѣ сохраненъ былъ разрѣшительный порядокъ, причемъ каждому государству предоставлено было отступать отъ него по своему усмотрѣнію. Важнѣйшее измѣ-

неніе, по сравненію съ прусскимъ закономъ, внесенное въ торговое уложеніе, касалось регистраціи компаній. По образцу англійскаго законодательства, на-ряду съ публикаціями выставлено было требованіе, чтобы уставъ представленъ былъ, по мѣстонахожденію правленія, въ коммерческій судъ для внесенія въ торговый реестръ, въ которомъ отмѣчаются также всѣ дальнѣйшія измѣненія. Регистрація въ первоначальномъ проектѣ признавалась обязательною подъ опасеніемъ штрафа, но при обсужденіи въ конференціи указано было, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ отмѣнена концессіонная система, внесеніе въ реестръ окажется существеннымъ моментомъ для возникновенія компаніи. Поэтому, въ торговомъ уложеніи формулировано было общее положеніе, что ранѣе регистраціи компанія признается несуществующею,—моменту регистраціи присвоено было важное юрицическое значеніе, и это обстоятельство оказало своебразное вліяніе на все дальнѣйшее развитіе германскаго акціонернаго законодательства. Къ этому моменту пріурочены были впослѣдствіи всѣ детальныя постановленія, направленныя къ огражденію акціонеровъ и публики отъ злоупотребленій при учрежденіи компаній. Изъ другихъ постановленій заслуживаетъ вниманія правило, допускающее избраніе наблюдательнаго совѣта; кромѣ того, каждому акціонеру предоставлено право голоса въ общемъ собраніи, если въ уставъ не введено объ этомъ особыхъ постановленій; затѣмъ отмѣнено было прежнее запрещеніе прусскаго закона сбъ уменьшеніи складочнаго капитала и возвратѣ акціонерамъ ихъ взносовъ и установлены были нѣкоторыя болѣе подробныя постановленія на случай ликвидаціи и сліянія компаній.

Въ главнѣйшихъ чертахъ, такимъ образомъ, сохранились безъ измѣненія основанія прусскаго закона 1843 г.,

получившія примѣненіе и въ другихъ германскихъ государствахъ. Совершенно сходно съ акціонерными компаніями регламентированы были въ торговомъ уложеніи коммандитныя товарищества на акціяхъ, получившія въ нѣкоторыхъ государствахъ, гдѣ учрежденіе ихъ не требовало особаго разрѣшенія, довольно значительное распространеніе. Съ изданіемъ новаго торговаго уложенія достигнуто было объединеніе нормъ, регулировавшихъ акціонерный строй въ Германіи, но при этомъ не устранено было существенное различіе въ отношеніяхъ отдѣльныхъ правительствъ къ дѣлу учрежденія акціонерныхъ компаній. Большинство государствъ удержало концессіонную систему, но нѣкоторыя, не менѣе семи, предоставили полную свободу развитію акціонернаго дѣла. Въ отношеніи коммандитныхъ товариществъ существовали такія же разногласія. При постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ между сосѣдними владѣніями и при общности экономическихъ интересовъ различія въ законодательствѣ не могли не вызвать существенныхъ неудобствъ. Дальнѣйшее и окончательное объединеніе акціонернаго законодательства достигнуто было изданіемъ закона 11 іюня 1870 г., которымъ начинается новѣйшая эпоха въ развитіи акціонернаго строя въ Германіи.

Закономъ 11 іюня 1870 г. въ Германіи отмѣненъ былъ концессіонный порядокъ учрежденія акціонерныхъ компаній. Изданіе этого закона подготовлено было общимъ либеральнымъ теченіемъ промышленнаго законодательства въ 60-хъ годахъ. Еще въ 1860 г. отмѣнены были въ Пруссіи стѣснительныя распоряженія о срочныхъ сдѣлкахъ, о которыхъ упоминалось выше. Отмѣна мотивировалась цѣлымъ рядомъ весьма интересныхъ соображеній, въ которыхъ правительствомъ выражены были принци-

піальныя воззрѣнія на биржу и биржевую спекуляцію. «Съ тѣхъ поръ какъ потребность въ чрезвычайныхъ средствахъ для государства, и быстрое размноженіе акціонерныхъ компаній вызвали появленіе массы цѣнныхъ бумагъ, биржевая спекуляція все болѣе стала привлекать къ себѣ общественное вниманіе. Сдѣлки съ цѣнными бумагами получили гораздо болѣе широкое развитіе, чѣмъ вызывалось потребностью въ помѣщеніи свободныхъ капиталовъ. Причина этого обстоятельства заключалась въ колебаніяхъ курсовъ, которымъ бумаги подвержены въ гораздо большей степени нежели другіе товары и которыя даютъ возможность извлекать большія выгоды въ короткое время путемъ быстраго обращенія капитала и заключенія возможно большаго числа сдѣлокъ; операціи по продажамъ на срокъ оказываются для этой цѣли особенно пригодными, ибо онѣ ликвидируются уплатою только разницы и поэтому не требуютъ большаго капитала». Далѣе въ мотивахъ указывается, что нерѣдко спекуляція направлена на непроизводительныя цѣли и основывается исключительно на разореніи довѣрчивой публики, что въ биржевыя сдѣлки вовлекается масса населенія, не принадлежащая вовсе къ денежнымъ классамъ, ничего не понимающая въ биржевыхъ операціяхъ и являющаяся жертвою спекулянтовъ и подчиненныхъ имъ маклеровъ и коммисіонеровъ. Противъ подобныхъ злоупотребленій, конечно, необходимо принимать мѣры; однако, прежнія распоряженія, а равно и другія, которыя могли бы быть предложены, по мнѣнію правительства, непригодны для достиженія указанной цѣли. «Условія денежнаго рынка», говорится далѣе, «вызываютъ необходимость, какъ въ интересахъ правительства, такъ и частныхъ предпріятій—въ существованіи крупной фондовой биржи, и для Пруссіи весьма выгодно, что Берлинъ

имѣетъ такую биржу и не нуждается въ помощи иностранныхъ денежныхъ рынковъ. Если-же требовать, чтобы биржа надлежащимъ образомъ выполняла свою задачу, то едва ли бы это оказалось возможнымъ, если бы дѣятельность ея была ограничена только бумагами, выпущенными внутри страны, и только сдѣлками, которыя заключаются на наличныя. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что берлинская биржа давно утратила бы свое значеніе, если бы ранѣе изданныя стѣснительныя распоряженія дѣйствительно примѣнялись въ полной силѣ». Одновременно съ Пруссіею и въ Англіи отмѣнены были запретительныя мѣры относительно биржевыхъ сдѣлокъ, а спустя два года изданъ основной актъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, давшій толчокъ къ реформѣ законодательства въ континентальныхъ государствахъ. Во Франціи концессіонная система, значительно ослабленная закономъ 1863 г., созданнымъ по англійскому образцу, окончательно пала въ 1867 г. Въ Италіи въ концѣ шестидесятыхъ годовъ также возбужденъ былъ вопросъ объ упраздненіи концессій. Само собою разумѣется, что примѣры этихъ странъ не могли остаться безъ вліянія на положеніе акціонернаго дѣла въ германскихъ государствахъ, тѣмъ болѣе, что въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Ольденбургѣ, Франкфуртѣ и въ ганзейскихъ городахъ уже при введеніи торговаго уложенія окончательно признана была свобода учрежденія акціонерныхъ компаній. Еще одно обстоятельство, давшее толчекъ реформѣ, заключалось въ пересмотрѣ въ концѣ 60 годовъ прусскихъ промысловыхъ законовъ, причемъ въ значительной степени отмѣнена была для единоличныхъ предпріятій прежняя система концессій.

Ближайшею цѣлью изданія закона 1870 г. было установленіе вновь единства въ законодательной практикѣ

государствъ, входившихъ въ составъ сѣверо-германскаго союза. Мотивы, по которымъ признано было полезнымъ отмѣнить концессіонный порядокъ, принятый какъ общій принципъ при составленіи торговаго уложенія, были тѣ же, что и въ другихъ странахъ. Предположеніе, что при системѣ концессій правительство въ состояніи будетъ предупредить злоупотребленія и обманъ публики при учрежденіи компаній, на практикѣ не оправдалось. При разсмотрѣніи проектовъ новыхъ предпріятій органы правительства вынуждены ограничиваться лишь поверхностною оцѣнкою, и контроль ихъ, не касаясь существа дѣла, въ громадномъ большинствѣ случаевъ носитъ чисто формальный характеръ. Съ другой стороны, правительство, разрѣшая однѣ компаніи и отказывая другимъ въ концессіи, какъ-бы принимаетъ на себя отвѣтственность за солидность вновь учреждаемыхъ предпріятій и, такимъ образомъ, вводитъ въ заблужденіе публику, которая съ особеннымъ довѣріемъ относится къ акціонернымъ фирмамъ, образовавшимся съ разрѣшенія правительства. Другое соображеніе, не лишенное основанія, касалось стѣснительнаго вліянія, которое оказывала система концессій на развитіе промышленности. Не считая предпріятій, которыя не могли возникнуть вслѣдствіе отказа въ выдачѣ концессій, многія другія создавались лишь съ трудомъ и со значительною затратою лишнихъ средствъ и времени, такъ какъ утвержденіе уставовъ происходило весьма медленно и сопряжено было съ большими расходами. Наконецъ, указывалось на то, что въ дѣлѣ утвержденія уставовъ отдѣльныхъ компаній возможны злоупотребленія, и что установить при системѣ концессій вполнѣ справедливый и правомѣрный порядокъ дѣятельности подлежащихъ органовъ правительства крайне трудно (ср. Busch,

Archiv für Theorie und Praxis des allg. deutschen Handelsrechts, 2. B., 410).

Проектъ новаго закона, выработанный въ 1869 г., представленъ былъ въ слѣдующемъ году законодательному собранію и послѣ весьма непродолжительнаго обсужденія былъ принятъ рейхстагомъ. Концессіонная система вообще была отмѣнена, но для нѣкоторыхъ предпріятій, подчиненныхъ особому надзору, по-прежнему требовалось при учрежденіи правительственное разрѣшеніе: сюда относились преимущественно желѣзнодорожныя компаніи, страхованія всякаго рода и банки съ правомъ выпуска билетовъ. Прочимъ предпріятіямъ предоставлена была полная свобода. Вмѣсто правительственнаго контроля къ нимъ примѣнена была болѣе строгая нормативная система. Регламентація, установленная торговымъ уложеніемъ 1861 г., получила дальнѣйшее развитіе, причемъ главные моменты образованія и дѣятельности компаній регулированы были новыми, болѣе подробными правилами, заимствованными отчасти изъ французскаго законодательства.

Ранѣе регистраціи компаніи, т. е. того момента, когда она можетъ открыть свои дѣйствія, согласно закону 1870 г., должны быть соблюдены слѣдующія требованія: 1) весь капиталъ долженъ быть покрытъ подпискою; 2) по акціямъ должно быть уплачено не менѣе 10% ихъ номинальной стоимости, а въ страховыхъ компаніяхъ не менѣе 20%; 3) общее собраніе акціонеровъ по представленнымъ учредителями документамъ должно провѣрить указанныя въ п.п. 1 и 2 обстоятельства и составить о томъ постановленіе, которое подлежитъ засвидѣтельствованію нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ. Въ такомъ общемъ собраніи нѣтъ надобности, если не было подписки на акціи, и весь складочный капиталъ разобранъ учреди-

телями; 4) въ тѣхъ случаяхъ, когда кѣмъ либо изъ акціонеровъ дѣлается взносъ, состоящій не изъ наличныхъ денегъ, или компаніею при самомъ учрежденіи пріобрѣтаются какія либо имущества, или въ пользу кого либо изъ акціонеровъ устанавливаются особыя льготы, во всѣхъ этихъ случаяхъ должны быть сдѣланы соотвѣтствующія указанія въ учредительскомъ договорѣ, съ обозначеніемъ стоимости неденежныхъ вкладовъ или пріобрѣтаемыхъ компаніею имуществъ и количества причитающихся за нихъ акцій. Учредительскій договоръ, содержащій указанныя постановленія, долженъ быть одобренъ общимъ собраніемъ акціонеровъ при большинствѣ голосовъ, составляющемъ не менѣе одной четверти всего числа акціонеровъ и владѣющемъ четвертою частью складочнаго капитала. Участники заинтересованные, т. е. сдѣлавшіе неденежный вкладъ или выговорившіе въ свою пользу какія либо преимущества, не пользуются въ этомъ собраніи правомъ голоса. Протоколъ собранія долженъ быть засвидѣтельствованъ нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ; 5) въ общемъ собраніи изъ числа акціонеровъ должны быть избраны члены правленія и, кромѣ того, не менѣе трехъ членовъ наблюдательнаго совѣта, который установленъ въ новомъ законѣ въ качествѣ обязательнаго органа акціонерной компаніи. Заявленіе о регистраціи компаніи должно быть подписано всѣми членами правленія и къ нему должны быть приложены, кромѣ протоколовъ упомянутыхъ общихъ собраній, документы, удостовѣряющіе, что весь капиталъ покрытъ подпискою, сдѣланы надлежащіе взносы по акціямъ и что наблюдательный совѣтъ законно избранъ.

Другія нововведенія закона, имѣвшія цѣлью предупредить спекуляцію, касались стоимости акцій. При этомъ

впервые опредѣлена была минимальная цѣна акцій: для именныхъ бумагъ она назначена была въ 50 талеровъ (въ страховыхъ компаніяхъ въ 100 тал.), а для бумагъ на предъявителя въ 100 талеровъ. Акціи на меньшую сумму признаны были недѣйствительными, и на лицъ, ихъ выпустившихъ, возложена солидарная отвѣтственность за убытки, которые причинены будутъ выпускомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было уменьшать или увеличивать стоимость акцій. Компаніи лишены были права пріобрѣтать собственныя акціи и погашать ихъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда о томъ состоялось постановленіе еще ранѣе выпуска акцій. Отвѣтственность за неисполненіе этихъ правилъ возложена была на наблюдательный совѣтъ, члены котораго обязаны были возмѣщать убытки, причиненные при этомъ компаніи или третьимъ лицамъ.

Изъ постановленій, относящихся къ дѣятельности компаній, заслуживаетъ вниманія новое требованіе о томъ, чтобы правленіемъ ежегодно публиковался во всеобщее свѣдѣніе балансъ предпріятія, причемъ для составленія баланса указаны были слѣдующія правила: 1) бумаги, котируемыя на биржѣ, должны считаться по курсу дня составленія баланса; 2) расходы по организаціи предпріятія и по управленію не должны быть включаемы въ активъ; вся ихъ сумма должна быть отнесена къ расходу за отчетный годъ; 3) основной капиталъ, а равно капиталъ резервный и на возобновленіе имуществъ должны быть показаны въ пассивѣ; 4) сумма прибылей или убытковъ, опредѣляемая при сравненіи актива съ пассивомъ, должна быть показываема въ балансѣ отдѣльно. Въ мотивахъ по поводу этихъ правилъ говорилось, что порядокъ составленія балансовъ не можетъ быть опредѣляемъ исключительно частными уста-

вами компаній, что необходимо установить нѣкоторыя общія положенія съ цѣлью противодѣйствовать стремленію къ исчисленію неправильныхъ балансовъ съ искусственно высокими дивидендами. Исполненіе обязанностей правленія и наблюдательнаго совѣта, кромѣ гражданской отвѣтственности, гарантировано въ законѣ также карательными мѣрами. Члены правленія и совѣта подвергаются тюремному заключенію на срокъ до 3 мѣс., если окажутся виновными въ сообщеніи ложныхъ свѣдѣній, при регистраціи компаніи, относительно подписки и уплаты взносовъ по акціямъ, или въ неправильномъ изображеніи дѣлъ компаніи въ отчетахъ и докладахъ общему собранію акціонеровъ, или если по ихъ винѣ не будетъ избранъ предписаннымъ въ законѣ порядкомъ наблюдательный совѣтъ. Члены правленія, кромѣ того, подвергаются взысканію, если они своевременно не увѣдомятъ судъ о томъ, что имущество компаніи недостаточно для покрытія его долговыхъ обязательствъ.

Таковы существенныя постановленія закона 1870 г. Изданіе его совпало съ эпохою чрезвычайнаго оживленія промышленной жизни Германіи. Обиліе свободныхъ капиталовъ, приливавшихъ въ страну послѣ войны, усиленіе внѣшней торговли и общій подъемъ производительности вызвали быстрое размноженіе акціонерныхъ компаній, которое постепенно все болѣе развивалось подъ вліяніемъ спекулятивнаго настроенія, охватившаго промышленный классъ. Въ мотивахъ упомянутаго закона выражалось опасеніе, что съ отмѣною концессіонной системы можетъ наступить періодъ чрезмѣрнаго учредительства, но дѣйствительность, явившаяся тотчасъ послѣ изданія закона, превзошла въ этомъ отношеніи всѣ ожиданія. По оффиціальнымъ даннымъ, за три года 1871—1873 вновь

образовалось 843 компаніи съ капиталомъ въ 2,485 милл. мар. По сравненію съ предшествующимъ ростомъ акціонернаго дѣла, число компаній за три года превысило въ три или четыре раза все ихъ число, какое возникло въ Пруссіи съ самаго начала нынѣшняго столѣтія. Но, съ другой стороны, капиталы новыхъ предпріятій были значительно меньше, во многихъ случаяхъ не превышая 100,000 мар. Это обстоятельство показывало, что развитіе акціонернаго дѣла идетъ невполнѣ нормально. И дѣйствительно, многія единоличныя фирмы преобразовывались въ акціонерныя компаніи; за три года такихъ компаній можно было насчитать свыше 260. Оживленная биржевая спекуляція, развивавшаяся одновременно съ размноженіемъ компаній, побуждала не только къ образованію новыхъ акціонерныхъ предпріятій, но и къ расширенію существующихъ. Капиталъ 171 компаніи, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, составлявшій 1,109 милл. мар., увеличенъ былъ на 696 милл. мар. Въ то-же время биржевая стоимость акцій возростала въ нѣсколько разъ. Въ концѣ 1873 г. номинальному капиталу компаній, о которыхъ есть данныя,—въ 682 милл. мар. соотвѣтствовала биржевая цѣна въ 5,359 милл. мар., т. е. въ восемь разъ больше. Само собою очевидно, что при такомъ развитіи спекуляціи дѣйствительная доходность предпріятій утратила всякое значеніе. Многія изъ нихъ вызваны были къ жизни исключительно для ажіотажа и никогда не платили дивиденда. Когда наступила реакція, т. е. съ 1874 г. однѣ компаніи стали уменьшать свой складочный капиталъ, ранѣе увеличенный для спекулятивныхъ цѣлей, другія вынуждены были ликвидировать свои дѣла. За время съ 1874 г. по 1879 г. 176 компаній уменьшили свой капиталъ въ 973 милл. мар. на 415 милл. мар. или на 44%.

За то же время ликвидировано было 318 компаній съ капиталомъ въ 1,169 милл. мар., причемъ наибольшее число ликвидацій приходится на компаніи, учрежденныя въ 1872 и 1873 гг., т. е. въ періодъ самой необузданной спекуляціи. Кромѣ того, назначенъ былъ конкурсъ надъ 80 компаніями со складочнымъ капиталомъ въ 138 милл. мар. Паника, наступившая послѣ чрезмѣрнаго оживленія, сопровождалась не только разореніемъ массы публики, потерявшей всѣ свои сбереженія, но и общимъ замѣшательствомъ и разстройствомъ промышленности и торговли.

Одну изъ главнѣйшихъ причинъ кризиса находили въ недостаточности акціонернаго законодательства. Законъ 1870 г. подвергся весьма серьезному испытанію, и пробѣлы его не замедлили обнаружиться. Главнѣйшая его особенность, какъ мы видѣли, заключалась въ упраздненіи концессіонной системы, и естественно возникаетъ вопросъ, не имѣло ли это обстоятельство рѣшающаго вліянія на развитіе кризиса. При разсмотрѣніи этого вопроса необходимо принять во вниманіе, что причины кризиса имѣли болѣе общій, можно сказать, универсальный характеръ. Быстрый ростъ крупной промышленности, сопровождавшійся въ 60-хъ годахъ спекулятивнымъ движеніемъ въ Англіи и Франціи, вызвалъ нѣсколько позднѣе однородныя послѣдствія и въ германскихъ странахъ. Та или другая система акціонернаго строя имѣла при этомъ лишь второстепенное значеніе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на положеніе дѣлъ въ Австріи. Тамъ дѣйствовало торговое уложеніе 1861 г. и сохранена была въ полной силѣ концессіонная система. Тѣмъ не менѣе, кризисъ 1873 г. разразился въ Австріи еще въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ Германіи. Правительство ока-

залось не въ состояніи руководить промышленною дѣятельностью страны, принявшею вдругъ слишкомъ интенсивное и широкое развитіе. Коммисія, завѣдывавшая выдачею концессій, не имѣла возможности входить въ разсмотрѣніе проекта каждой новой компаніи и, какъ засвидѣтельствовано въ позднѣйшемъ оффиціальномъ отчетѣ парламентскаго изслѣдованія, въ калейдоскопическомъ матеріалѣ, извлеченномъ изъ дѣлъ этой коммисіи, нельзя было найти ни малѣйшихъ признаковъ, чтобы при выдачѣ концессій руководствовались какими-либо общими принципіальными соображеніями. Въ 1872 г. коммисіи преподана была инструкція, которая касалась весьма немногихъ сторонъ акціонернаго дѣла и не могла имѣть серьезнаго вліянія. Именно, предписывалось не допускать выпуска новыхъ акцій ранѣе полной оплаты бумагъ прежнихъ выпусковъ; для кредитныхъ учрежденій при выпускѣ постановлено было требовать единовременной оплаты акцій до 200 гульденовъ, равнымъ образомъ и для промышленныхъ предпріятій до 100 гульд., а при акціяхъ въ 200 гульденовъ до 40% ихъ стоимости. Мѣра эта имѣла цѣлью положить предѣлъ биржевой спекуляціи, ограничивъ матеріалъ, въ видѣ новыхъ бумагъ, поступающій на биржу. Но цѣль эта не была достигнута: по словамъ упомянутаго выше оффиціальнаго отчета, чиновники не обладали достаточною энергіею и пониманіемъ всѣхъ хитростей и уловокъ спекулянтовъ, чтобы быть въ состояніи бороться съ нарушеніемъ вновь изданныхъ правилъ. Кромѣ того, число концессій не уменьшалось; въ мартѣ и апрѣлѣ 1873 г., когда обнаруживались уже признаки наступающаго кризиса, выдано было не менѣе 90 концессій. Послѣдствія чрезмѣрнаго учредительства были тѣмъ чувствительнѣе, что допускалась, вопреки закону, передача

концессій въ чужія руки первоначальными учредителями.

Такимъ образомъ, концессіонная система не предупредила размноженія акціонерныхъ предпріятій въ Австріи и не устранила возможности злоупотребленій при учрежденіи компаній. Весьма вѣроятно, что, при общемъ либеральномъ теченіи въ сферѣ экономической политики, совершенно то-же, что въ Австріи, повторилось-бы и въ Пруссіи, еслибы и не послѣдовало изданія закона 1870 г. Такое предположеніе лучше всего подтверждается скандальною исторіею учрежденія желѣзнодорожныхъ компаній, для которыхъ сохраненъ былъ прежній концессіонный порядокъ. Извѣстныя разоблаченія депутата Ласкера, впервые обратившаго вниманіе правительства и общественнаго мнѣнія на ненормальное положеніе акціонернаго дѣла, касались почти исключительно желѣзнодорожныхъ предпріятій. Слѣдственная коммисія, назначенная по повелѣнію императора, разсмотрѣла исторію 26 компаній и во всемъ подтвердила упомянутыя разоблаченія: обнаружены были факты постыдной торговли концессіями, въ которой принимали участіе высшіе правительственные сановники; при учрежденіи компаній допускались вопіющія злоупотребленія; подписка на акціи сплошь и рядомъ была фиктивною,—«по единогласному показанію свидѣтелей», говорится въ отчетѣ коммисіи, «значительная часть подписокъ производилась въ обмѣнъ на обратныя росписки на соотвѣтствующія суммы, или же за извѣстное вознагражденіе». Если, такимъ образомъ, законъ 1870 г. и не могъ оказать рѣшающаго вліянія на развитіе кризиса 1873 г., то, съ другой стороны, едва-ли правильно было-бы совершенно отрицать его значеніе въ дѣлѣ размноженія акціонерныхъ ком-

паній. Отмѣна концессій явилась обстоятельствомъ чрезвычайно благопріятнымъ для начавшагося спекулятивнаго движенія, которое не замедлило имъ воспользоваться. Какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ экспертовъ, спрошенныхъ въ упомянутой коммисіи, спекуляція извлекаетъ всю выгоду, какая только возможна, изъ всякой рѣзкой перемѣны въ законодательствѣ, причемъ даже безразлично, ограничиваетъ или расширяетъ эта перемѣна свободу гражданскаго оборота. Съ изданіемъ закона 1870 г. сразу сдѣланъ былъ переходъ отъ разрѣшительной системы къ полной свободѣ учрежденія компаніи. Свободою этою въ широкой мѣрѣ воспользовались не только промышленныя предпріятія, но и кредитныя учрежденія, ставшія во главѣ спекулятивнаго движенія. За три года, съ 1871 по 1873, въ Пруссіи учреждено было вновь не менѣе 100 акціонерныхъ банковъ съ капиталомъ до 800 милл. мар.; половина изъ нихъ уже въ 1874 г. не давала никакого дивиденда и была наканунѣ ликвидаціи.

Выше приведены были нормативныя постановленія закона 1870 г., которыя, съ отмѣною концессій, должны были замѣнить контроль правительственныхъ органовъ и предупредить злоупотребленія при учрежденіи акціонерныхъ компаній. Значеніемъ этихъ постановленій опредѣлялось достоинство и самаго закона. Очевидно, что стремленіе найти внутри самихъ компаній средства къ наилучшему регулированію ихъ дѣятельности могло увѣнчаться успѣхомъ лишь при самой тщательной разработкѣ всѣхъ частностей акціонернаго строя. Реформа 1870 г. не имѣла такого характера: она внесла въ старый законъ, оторванный отъ его прежняго основанія, лишь немногія измѣненія, наскоро заимствованныя частью изъ иностранной практики, частью изъ прежнихъ проектовъ.

Опытъ весьма скоро показалъ, что новый законъ открывалъ полную свободу не только къ учрежденію компаній, но и къ безнаказанному нарушенію установленныхъ имъ нормативныхъ правилъ. Обстоятельство это вполнѣ подтверждено было еще въ 1873 г. на первомъ съѣздѣ соціалъ-политиковъ въ Эйзенахѣ. На вопросъ о злоупотребленіяхъ, обнаружившихся въ акціонерномъ дѣлѣ съ 1870 г., такіе компетентные судьи, какъ Винеръ, Гольдшмидтъ и Берендъ единодушно отвѣчали, что на практикѣ контроль общихъ собраній за поступленіемъ складочнаго капитала и оцѣнкою неденежныхъ вкладовъ совершенно не достигалъ цѣли; новые учредители умѣли не только устраивать фиктивную подписку на акціи, но и назначать какой имъ было угодно составъ правленій и наблюдательныхъ совѣтовъ и такимъ путемъ всецѣло забирали въ свои руки акціонерное предпріятіе и пользовались имъ для биржевыхъ спекуляцій.

Впослѣдствіи, въ мотивахъ къ новому акту объ акціонерныхъ компаніяхъ, законъ 1870 г. нашелъ себѣ слѣдующую оффиціальную оцѣнку: учрежденіе компаній не сдѣлалось-бы предметомъ самой выгодной спекуляціи, если-бы не облегчены были до чрезвычайной степени условія образованія акціонерныхъ предпріятій, и учредителямъ не предоставлена была возможность извлекать огромную прибыль безъ всякой при томъ отвѣтственности. Банки принимали на себя всѣ акціи, представляли требуемое удостовѣреніе, что 10% по нимъ уплачено, назначали правленіе и совѣтъ, и ничто не препятствовало имъ все это продѣлать въ теченіе одного дня и тогда-же успѣть зарегистрировать новую компанію. Акціи немедленно поступали на биржу и по мѣрѣ ихъ размѣщенія освобождался капиталъ для новыхъ предпріятій. Еще до

образованія компаніи выдавались временныя свидѣтельства, и ими спекулировали на биржѣ. Законъ не давалъ никакой гарантіи, что подписчики на акціи не были подставныя лица, и что уплаченные по акціямъ 10%, дѣйствительно поступили въ распоряженіе компаніи. Вмѣсто уплаты нерѣдко производилась запись по книгамъ, и сумма, которая должна была поступить по акціямъ, значилась въ качествѣ вклада, сдѣланнаго компаніею учредителямъ. Бывали примѣры, что учредительскіе банки предъявляли неоднократно одну и ту-же сумму, какъ поступившую въ уплату за акціи. Порядокъ поступленія дальнѣйшихъ взносовъ всецѣло зависѣлъ отъ усмотрѣнія учредителей. Чрезмѣрное вліяніе послѣднихъ на дѣла компаніи въ ущербъ прочимъ акціонерамъ особенно оказывалось вреднымъ при обращеніи существующихъ предпріятій въ акціонерныя компаніи. Распредѣливъ между собою роли продавцовъ и покупателей, они по произволу назначали цѣну пріобрѣтаемому для компаніи имуществу, не будучи стѣсняемы никакими формальными требованіями, и такимъ образомъ имѣли полную возможность создавать фиктивный складочный капиталъ, выпускать фиктивныя акціи, которыя, при помощи обманчивыхъ рекламъ и при содѣйствіи банковъ, не принимавшихъ на себя никакой отвѣтственности, размѣщались затѣмъ среди довѣрчивой публики. Учредительное общее собраніе превратилось въ простую формальность.

Начиная съ 1873 г., когда обнаружились уже вполнѣ недостатки акціонернаго законодательства, вопросъ о реформѣ поставленъ былъ на очередь не только въ литературѣ, но и въ правительственныхъ сферахъ. На запросъ Ласкера по этому поводу со стороны правительства послѣдовалъ отвѣтъ, что сдѣланы будутъ необходимыя сно-

шенія съ союзными государствами, съ цѣлью выясненія результатовъ закона 1870 г., но затѣмъ мысль о реформѣ была оставлена до общаго пересмотра торговаго уложенія. Отчетъ коммисіи, изслѣдовавшей исторію желѣзнодорожныхъ компаній, далъ въ 1876 г. новый толчекъ вопросу о пересмотрѣ акціонернаго законодательства, и въ слѣдующемъ году союзнымъ совѣтомъ поручено было имперскому канцлеру озаботиться составленіемъ проекта новаго закона объ акціонерныхъ компаніяхъ. Въ это время уже успѣли смягчиться тяжелыя послѣдствія кризиса 1873 г.; вслѣдъ за чрезмѣрнымъ развитіемъ учредительства наступило въ акціонерномъ дѣлѣ небывалое затишье. Въ 1874 г. учреждено было всего 30 компаній, въ 1875 г. не болѣе трехъ, въ 1876 г.—25. Этимъ затишьемъ объясняется то обстоятельство, что реформа не была предпринята немедленно; правительство, съ другой стороны, хотѣло испытать дѣйствіе закона 1870 года при нормальныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Продолжительная разработка вопроса о реформѣ въ литературѣ способствовала всестороннему выясненію требованій, которыя возможно было предъявить законодателю въ дѣлѣ регулированія акціонернаго строя. Въ 1883 г. проектъ новаго закона представленъ былъ союзному совѣту и вслѣдъ затѣмъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе. Онъ вызвалъ оживленное обсужденіе въ юридической литературѣ и рядъ отзывовъ отъ торговыхъ камеръ. Вновь измѣненный проектъ переданъ былъ изъ союзнаго совѣта на разсмотрѣніе рейхстага, гдѣ онъ подвергся вновь внимательному обсужденію въ особой коммисіи. 18 іюля 1884 г. проектъ получилъ силу закона. Германскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, сохраняющій силу до настоящаго времени, представляетъ наиболѣе полную, тщательно разработанную, регламентацію

акціонернаго строя, значительно опередившую новѣйшія законодательства другихъ западно-европейскихъ государствъ, и поэтому заслуживаетъ особенно внимательнаго и подробнаго разсмотрѣнія.

Основная идея послѣдней реформы германскаго законодательства заключалась въ подробной разработкѣ нормативной системы. Хотя отмѣна концессіонной системы и совпадала съ періодомъ чрезмѣрнаго учредительства и спекуляціи, возстановленіе разрѣшительнаго порядка учрежденія компаній признано было нежелательнымъ, такъ какъ опытъ Пруссіи до изданія закона 1870 г. и Австріи въ послѣдующіе годы въ достаточной мѣрѣ показалъ, что этотъ порядокъ не можетъ служить надежною гарантіею противъ злоупотребленій. Напротивъ, руководящая мысль законодателя 1870 г., направленная къ тому, чтобы въ регулированіи юридическихъ отношеній возникающей компаніи найти средства къ упроченію акціонернаго строя, найдена была вполнѣ правильною, но ей надлежало дать болѣе правильное и систематическое примѣненіе, основанное на переработкѣ всѣхъ прежнихъ постановленій объ акціонерныхъ компаніяхъ. Задача эта была выполнена при реформѣ 1884 г. Главнѣйшія цѣли реформы, какъ указывается въ мотивахъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) въ правилахъ относительно акцій и отвѣтственности, вытекающей изъ подписки на акціи, установить болѣе тѣсную связь акціонеровъ съ предпріятіемъ компаніи; 2) обезпечить правильное поступленіе всего складочнаго капитала и создать для акціонеровъ такія условія, при которыхъ они могли-бы самостоятельно входить въ провѣрку дѣйствій учредителей; регистратору при этомъ предоставить формальный контроль за правильностью учрежденія компаній; 3) въ отношеніи дѣятельности компаній

точнѣе разграничить сферу вліянія правленія, совѣта и общихъ собраній и облегчить отдѣльнымъ акціонерамъ контроль за ходомъ дѣлъ компаній. Въ связи съ этими задачами предстояло: 4) усилить отвѣтственность, какъ гражданскую, такъ и уголовную, за неправильныя дѣйствія при учрежденіи компаніи, распространивъ ее не только на непосредственно виновныхъ, но и на всѣхъ соучастниковъ. Какими мѣрами предполагалось обезпечить достиженіе указанныхъ цѣлей, обнаружится изъ ближайшаго обозрѣнія закона 1884 года.

Согласно закону, учрежденію акціонерной компаніи предшествуетъ рядъ юридическихъ актовъ, завершающихся внесеніемъ новой компаніи въ торговый реестръ того округа, гдѣ находится ея правленіе. Регистрація является моментомъ узаконенія въ гражданскомъ оборотѣ новаго юридическаго лица, которое создается постепенно, съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ требованій. Къ числу ихъ относится, прежде всего составленіе учредительскаго договора. Не менѣе пяти лицъ должны вступить въ соглашеніе относительно образованія компаніи; договоръ ихъ долженъ быть засвидѣтельствованъ въ нотаріальномъ или въ судебномъ порядкѣ; въ немъ указывается, сколько каждый изъ нихъ беретъ акцій, какова фирма компаніи, мѣстопребываніе правленія, размѣръ складочнаго капитала, стоимость и родъ акцій, составъ и порядокъ избранія правленія, созыва общихъ собраній и постановленія о публикаціяхъ компаніи. Въ договоръ могутъ быть включаемы и другія постановленія, напримѣръ о срокѣ акціонерной компаніи, но только перечисленные пункты имѣютъ существенное значеніе, и при отсутствіи какого либо изъ нихъ договоръ считается недѣйствительнымъ. Предъявленіе учредительскаго договора

для регистраціи недостаточно: требуется еще, 1) чтобы представлены были заявленія о подпискѣ, изъ коихъ явствуетъ, что подпискою покрытъ весь складочный капиталъ, 2) чтобы избраны были правленіе и наблюдательный совѣтъ, и 3) чтобы по акціямъ сдѣланы были установленные взносы.

Наиболѣе простой случай выполненія этихъ условій бываетъ тогда, когда учредители разбираютъ всѣ акціи между собою. Въ этомъ случаѣ, первое изъ указанныхъ условій осуществляется при самомъ составленіи учредительскаго договора. Что касается выбора правленія, то относительно его имѣютъ силу постановленія частныхъ уставовъ; наблюдательный совѣтъ обязательно избирается въ общемъ собраніи акціонеровъ и состоитъ не менѣе какъ изъ трехъ членовъ. Первоначальные взносы по акціямъ должны составлять не менѣе 25% ихъ номинальной стоимости, а если акціи выпускаются съ премією, то должна быть уплачена сполна и вся премія. Уплата должна производиться въ германской денежной валютѣ или допущенныхъ къ обращенію банковыхъ билетахъ. По выполненіи этихъ требованій имѣетъ мѣсто ревизія всѣхъ актовъ, сопровождающихъ учрежденіе компаніи. Ревизія возлагается на членовъ правленія и совѣта, но если они являются сами учредителями, то для указанной цѣли назначаются посторонніе ревизоры отъ мѣстнаго купечества, избираемые, въ числѣ не менѣе двухъ, торговою камерою или инымъ соотвѣтствующимъ учрежденіемъ. О результатѣ ревизіи, касающейся собранія складочнаго капитала и уплаты взносовъ по акціямъ, составляется письменный отчетъ. Лишь послѣ перечисленныхъ предварительныхъ актовъ мѣстному судьѣ подается заявленіе о регистраціи компаніи, за подписью всѣхъ учредителей и

членовъ правленія и совѣта; къ заявленію прилагаются документы, изъ коихъ судья можетъ удостовѣриться въ законности учрежденія компаніи,—именно, а) документы, доказывающіе, что учредителями разобраны всѣ акціи, б) удостовѣренія о надлежащемъ избраніи правленія и совѣта, и в) упомянутый выше отчетъ ревизоровъ; кромѣ того, судьѣ представляется заявленіе, что взносы по акціямъ уплачены наличными деньгами и имѣются въ распоряженіи правленія. Обязанность судьи заключается въ провѣркѣ правильности заявленія, съ точки зрѣнія установленныхъ для этого, вышеизложенныхъ правилъ, и въ оцѣнкѣ законности дѣйствій учредителей. Въ соображенія относительно значенія и цѣлесообразности предпріятія онъ не входитъ.

Болѣе сложнымъ представляется другой случай учрежденія компаніи, когда акціи распредѣляются, кромѣ учредителей, еще между посторонними лицами. Для подписки на акціи требуется письменное заявленіе, которое подписывается акціонеромъ въ двухъ экземплярахъ. Законъ предусматриваетъ обязательное содержаніе этого документа; въ немъ должно быть указано: время составленія учредительскаго договора и упомянутыя уже выше главныя его постановленія, общая стоимость именныхъ и предъявительскихъ акцій, если предполагаются тѣ и другія, фамилія, занятіе и адресъ каждаго учредителя, выпускная цѣна акцій и размѣръ перваго взноса, срокъ обязательной силы документа, на случай, если компанія не состоится. Приглашеніе относительно подписки обращается или къ опредѣленнымъ лицамъ, или къ публикѣ вообще; въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно имѣетъ мѣсто опубликованіе учредителями проспекта, но въ законѣ это не установлено какъ обязательное требованіе. На практикѣ,

однако, проспекты получили широкое распространеніе подъ вліяніемъ обычаевъ берлинской и другихъ биржъ, не допускающихъ бумагъ къ котировкѣ, если заранѣе не опубликованъ проспектъ съ подробными свѣдѣніями объ акціонерной компаніи. По окончаніи подписки на акціи слѣдующіе моменты учрежденія компаніи — избраніе правленія и совѣта, ревизія дѣйствій учредителей и заявленіе судьѣ о регистраціи—не представляютъ никакихъ особенностей въ отличіе отъ болѣе простаго случая, уже нами разсмотрѣннаго; только въ числѣ документовъ, удостовѣряющихъ правильность учрежденія компаніи, должны быть представлены судьѣ дубликаты подлинныхъ заявленій о подпискѣ на акціи. Моменту регистраціи при этомъ предшествуетъ, однако, еще одно учредительное общее собраніе, созываемое судьею немедленно послѣ подачи ему заявленія. Въ этомъ собраніи, которое происходитъ подъ предсѣдательствомъ судьи, правленіе и совѣтъ, ранѣе избранные, представляютъ объясненія, относительно дѣйствій учредителей, и затѣмъ рѣшается вопросъ объ учрежденіи компаніи, причемъ требуется большинство, составляющее не менѣе четвертой части всѣхъ акціонеровъ, имѣющихъ право голоса, и располагающее, по крайней мѣрѣ, одною четвертью всего складочнаго капитала компаніи. Въ этомъ же собраніи можетъ состояться постановленіе объ измѣненіи устава; если оно касается существенныхъ положеній устава, о которыхъ выше упоминалось, то рѣшеніе можетъ быть принято только единогласно.

Наконецъ, послѣдній случай, который имѣетъ мѣсто при учрежденіи компаній и который регулируется въ германскомъ законѣ особыми постановленіями, касается преимуществъ въ пользу учредителей или другихъ акціо-

неровъ, неденежныхъ вкладовъ, принимаемыхъ въ уплату за акціи, и имуществъ, пріобрѣтаемыхъ компаніею при самомъ ея учрежденіи. Всѣ эти случаи требовали особеннаго вниманія, такъ какъ съ ними связаны были крупнѣйшія злоупотребленія въ эпоху учредительства начала 70-хъ годовъ. Чтобы предупредить ущербъ для компаніи, вызываемый назначеніемъ въ пользу учредителей или третьихъ лицъ чрезмѣрно высокаго вознагражденія или неправильною оцѣнкою вкладовъ и пріобрѣтаемыхъ компаніею имуществъ, въ законѣ 1884 г. установлены слѣдующія правила: 1) Въ учредительскомъ договорѣ, а равно въ заявленіяхъ о подпискѣ на акціи, должны быть помѣщены спеціальныя указанія относительно того, какія преимущества и въ пользу кого устанавливаются, какое вознагражденіе и кому предназначается, въ чемъ состоитъ неденежный вкладъ или пріобрѣтаемое компаніею имущество, и въ какую сумму на акціи или наличныя деньги они оцѣниваются. При отсутствіи подобныхъ указаній всякаго рода соглашенія, касающіяся перечисленныхъ обстоятельствъ, признаются недѣйствительными, въ томъ смыслѣ, что, съ одной стороны, къ компаніи не могутъ быть предъявляемы иски, вытекающіе изъ такихъ соглашеній, а съ другой стороны, компанія можетъ требовать обратно суммы, неправильно поступившія по упомянутымъ соглашеніямъ въ распоряженіе третьихъ лицъ. 2) Если въ уплату за акціи поступаютъ неденежные вклады, или компаніею пріобрѣтаются имущества, въ обоихъ этихъ случаяхъ учредители обязаны въ особомъ письменномъ заявленіи объяснить основанія оцѣнки принимаемыхъ компаніею имуществъ, съ указаніемъ сдѣлокъ по этимъ имуществамъ за предшествующіе два года и цѣнъ, по которымъ сдѣлки совершались; заявленіе это подписы-

вается, кромѣ учредителей, также лицами, вносящими неденежные вклады. 3) Упомянутая ранѣе ревизія дѣйствій учредителей со стороны правленія и совѣта распространяется, въ разсматриваемомъ случаѣ, на обстоятельства, указанныя въ пн. 1 и, въ особенности, въ пн. 2; при этомъ участіе постороннихъ ревизоровъ обязательно, если во внесеніи неденежныхъ вкладовъ, въ сдѣлкахъ по имуществамъ или въ полученіи особыхъ преимуществъ и вознагражденія заинтересованъ кто либо изъ членовъ правленія или совѣта. 4) Если производилась подписка на акціи (т. е. не всѣ акціи разобраны учредителями), то упомянутыя соглашенія должны быть приняты единогласно въ учредительномъ общемъ собраніи, причемъ акціонеры, въ нихъ заинтересованные, въ этомъ собраніи не пользуются правомъ голоса. 5) Лишь по соблюденіи перечисленныхъ требованій компанія можетъ быть внесена въ торговый реестръ, причемъ судьѣ должны быть представлены подлинные договоры, касающіеся разсматриваемыхъ случаевъ, упомянутое въ пн. 2 заявленіе учредителей и разсчетъ всѣхъ расходовъ по учрежденію компаніи съ указаніемъ отдѣльныхъ издержекъ и лицъ, коимъ произведены за счетъ компаніи платежи.

Таковы постановленія, опредѣляющія въ различныхъ случаяхъ послѣдовательность актовъ, предшествующихъ регистраціи новой компаніи и признанію за нею правъ юридическаго лица. Непосредственно съ регистраціею находится въ связи опубликованіе важнѣйшихъ свѣдѣній о компаніи. По внесеніи ея въ реестръ судья обязанъ публиковать въ мѣстной газетѣ и, кромѣ того, въ центральномъ изданіи для такого рода публикацій, составляющемъ приложеніе къ «Имперскому указателю», слѣдующія данныя: а) время совершенія учредительскаго договора;

б) важнѣйшія его постановленія, имѣющія существенное значеніе; в) также постановленія договора, коими ограничивается срокъ дѣйствій компаніи, или устанавливаются преимущества въ пользу одного рода акцій по сравненію съ другими, или опредѣляется форма полномочій и порядокъ подписи отъ имени компаніи членовъ правленія; г) въ третьемъ изъ разсмотрѣнныхъ выше случаевъ учрежденія компаніи, опубликованію подлежатъ всѣ тѣ данныя о пріобрѣтаемыхъ при учрежденіи имуществахъ, которыя вносятся въ учредительскій договоръ; д) наконецъ, публикуются свѣдѣнія объ имени, занятіи и мѣстожительствѣ членовъ правленія, наблюдательнаго совѣта и постороннихъ ревизоровъ, если послѣдніе назначаются.

Въ связи съ правилами, опредѣляющими порядокъ учрежденія компаніи, необходимо разсмотрѣть постановленія, коими обезпечивается законность всѣхъ дѣйствій учредителей. Какъ упоминалось ранѣе, формальный контроль надъ ихъ дѣйствіями, по представленнымъ документамъ, принадлежитъ судьѣ; кромѣ того, по существу, ихъ дѣятельность контролируется правленіемъ, совѣтомъ, особыми ревизорами и общимъ собраніемъ, но этими мѣрами не исчерпываются постановленія, имѣющія цѣлью предупредить злоупотребленія при образованіи компаніи. Къ нимъ присоединяются еще правила, опредѣляющія гражданскія послѣдствія неправомѣрныхъ дѣйствій учредителей. Прежде всего, учредители не могутъ до регистраціи компаніи заключать какія либо сдѣлки отъ ея имени: сдѣлки эти по отношенію къ компаніи признаются недѣйствительными, и по нимъ солидарно отвѣчаютъ учредители. Равнымъ образомъ, запрещается до регистраціи выпускъ акцій и временныхъ свидѣтельствъ; документы эти не имѣютъ юридической силы, и ихъ владѣльцы въ

правѣ требовать возмѣщенія причиненныхъ имъ убытковъ отъ лицъ, участвовавшихъ въ выпускѣ. Затѣмъ, особыя правила установлены относительно отвѣтственности за злоупотребленія при регистраціи компаніи. Учредители и ихъ соучастники отвѣчаютъ солидарно за достовѣрность и полноту всѣхъ данныхъ, сообщенныхъ судьѣ для внесенія въ торговый реестръ. Въ частности, эти данныя касаются подписки на складочный капиталъ и уплаты взносовъ по акціямъ, а также вознагражденія учредителей, преимуществъ въ пользу нѣкоторыхъ акціонеровъ, неденежныхъ вкладовъ и имуществъ, пріобрѣтаемыхъ компаніею.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если окажутся неправильности въ заявленіяхъ или прилагаемыхъ къ нимъ документахъ, учредители, независимо отъ возмѣщенія причиненныхъ компаніи убытковъ, обязаны распредѣлить между собою акціи, не разобранныя по подпискѣ, внести недостающую сумму по первоначальнымъ платежамъ, возмѣстить непоказанные расходы по вознагражденію учредителей. Отъ отвѣтственности въ этихъ случаяхъ, равно какъ и при неденежныхъ вкладахъ и пріобрѣтеніи имуществъ, учредители могутъ освободиться только при томъ условіи, если докажутъ, что при внимательности добросовѣстнаго дѣловаго человѣка, какъ выражено въ законѣ, они не могли-бы замѣтить невѣрности или неполноты въ представленныхъ судьѣ документахъ. Упомянутая отвѣтственность распространяется и на тотъ случай, если акціонеръ, о несостоятельности коего учредители знали при регистраціи компаніи, впослѣдствіи не сдѣлаетъ надлежащихъ взносовъ по акціямъ. За убытки компаніи солидарно отвѣчаютъ учредители и ихъ соучастники. Подъ послѣдними разумѣются лица, оказывавшія учредителямъ

содѣйствіе, въ частности, получившія какое либо вознагражденіе, не показанное въ расходахъ по учрежденію компаніи, или заинтересованныя въ принятіи компаніею неденежныхъ вкладовъ или пріобрѣтеніи ею какихъ либо имуществъ. На ряду съ учредителями предъ компаніею отвѣчаютъ эмиссіонныя учрежденія, объявлявшія подписку на акціи до регистраціи компаніи или въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ ея дѣятельности; они отвѣчаютъ не только за достовѣрность свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ объявленіяхъ о подпискѣ на акціи, но солидарно съ учредителями обязаны возмѣстить убытки, причиненные компаніи предъявленіемъ судьѣ невѣрныхъ и неполныхъ данныхъ для регистраціи. Независимо отъ эмиссіонныхъ учрежденій, отвѣтственность, вытекающая изъ правонарушеній при учрежденіи компаній, простирается далѣе на членовъ правленія и совѣта, если окажется, что они при ревизіи дѣйствій учредителей не выказали надлежащей предусмотрительности добросовѣстныхъ коммерсантовъ.

Что касается осуществленія исковыхъ правъ, принадлежащихъ компаніи, по отношенію къ учредителямъ и другимъ лицамъ, то искъ предъявляется отъ имени компаніи правленіемъ или, если оно подлежитъ отвѣтственности, наблюдательнымъ совѣтомъ. Искъ можетъ быть предъявленъ, если о немъ состоялось постановленіе въ общемъ собраніи акціонеровъ, принятое большинствомъ голосовъ, причемъ въ этомъ собраніи могутъ быть избраны и особые уполномоченные для веденія процесса. Впрочемъ, акціонеры, оставшіеся въ меньшинствѣ, въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія упомянутаго вопроса, тѣмъ не менѣе, могутъ потребовать, чтобы искъ былъ предъявленъ, и могутъ просить судъ о назначеніи указанныхъ ими лицъ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ имени компаніи. Такимъ

образомъ, меньшинству акціонеровъ предоставляется весьма важное право, которое въ иныхъ случаяхъ можетъ вести къ злоупотребленіямъ. Чтобы предупредить послѣднее, установлены слѣдующія правила: а) требованіе со стороны меньшинства должно быть заявлено въ трехмѣсячный срокъ послѣ общаго собранія, на которомъ обсуждался вопросъ о претензіяхъ компаніи къ учредителямъ и другимъ лицамъ, б) къ жалобѣ меньшинства должна быть приложена копія протокола упомянутаго общаго собранія или выписка, касающаяся предъявленія иска; в) суду должны быть представлены доказательства, что меньшинство акціонеровъ, заявляющее требованіе, состоитъ изъ лицъ, владѣвшихъ въ теченіе шести мѣсяцевъ до общаго собранія не менѣе какъ одною пятою частью складочнаго капитала; всѣ ихъ акціи на время процесса должны быть переданы въ депозиты суда; г) лица обжалованныя могутъ требовать отъ меньшинства акціонеровъ обезпеченія убытковъ на случай ихъ оправданія, сумма обезпеченія опредѣляется по свободному усмотрѣнію суда, и если она не представлена въ срокъ, жалоба меньшинства теряетъ силу; д) издержки компаніи по веденію процесса падаютъ на счетъ меньшинства; кромѣ того, въ случаѣ неосновательности иска, акціонеры, дѣйствовавшіе при этомъ со злымъ умысломъ, солидарно отвѣчаютъ предъ лицами обжалованными за всѣ причиненные имъ убытки.

Приведенныя постановленія имѣютъ въ виду, не ограничивая правъ меньшинства акціонеровъ, опредѣлить условія, при которыхъ осуществленіе этихъ правъ не служило-бы поводомъ для злоупотребленій въ ущербъ интересамъ компаніи. Права меньшинства не ограничиваются разсмотрѣнными случаями. Въ новомъ законѣ сохранено старое правило прусскаго законодательства,

что акціонеры, владѣющіе одною десятою частью складочнаго капитала, въ правѣ требовать ревизіи всѣхъ или нѣкоторыхъ актовъ учрежденія компаніи, причемъ отъ усмотрѣнія суда зависитъ, по истребованіи объясненій отъ правленія, назначить для указанной цѣли особыхъ ревизоровъ. Осуществленіе принадлежащихъ компаніи исковыхъ правъ, по отношенію къ учредителямъ и другимъ лицамъ, для нея необязательно: по постановленію общаго собранія, если со стороны меньшинства не послѣдуетъ протеста, компанія можетъ отказаться отъ упомянутыхъ правъ или заключить мировую сдѣлку, но не ранѣе какъ спустя три года по внесеніи ея въ торговый реестръ. Наконецъ, исковыя права компаніи погашаются давностью, если искъ не предъявленъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня регистраціи компаніи.

Отъ постановленій о порядкѣ учрежденія компаній надлежитъ обратиться къ вопросу объ акціяхъ и правахъ акціонеровъ. Акціи, согласно закону 1884 г., допускаются именныя и на предъявителя. Независимо отъ упомянутаго уже требованія, чтобы выпускъ ихъ произведенъ былъ не ранѣе регистраціи компаніи, въ законѣ предусмотрѣна обязательная наименьшая ихъ стоимость. Акціи вообще должны быть цѣною не менѣе 1,000 марокъ; только для акцій именныхъ, которыхъ отчужденіе допускается не иначе, какъ съ согласія компаніи, разрѣшается меньшая норма, но во всякомъ случаѣ не менѣе 200 марокъ; такое же отступленіе отъ общаго правила, съ разрѣшенія союзнаго совѣта, допускается для общеполезныхъ предпріятій, учреждаемыхъ въ акціонерной формѣ. Въ случаѣ несоблюденія этихъ требованій акціи признаются недѣйствительными, и лица, ихъ выпустившія, отвѣчаютъ предъ компаніею за всѣ причиненные ей убытки. Самая выдача

акцій на руки акціонерамъ можетъ послѣдовать не ранѣе уплаты ими всѣхъ причитающихся взносовъ. Нарушеніе этого правила влечетъ за собою отвѣтственность правленія и совѣта за убытки, которые при этомъ можетъ понести компанія; кромѣ того они могутъ быть подвергнуты уголовному взысканію въ видѣ тюремнаго заключенія срокомъ на одинъ годъ, или штрафа до 20,000 мар. Выпускъ акцій можетъ быть произведенъ по номинальной цѣнѣ, а также съ премією, если о томъ имѣется постановленіе въ уставѣ. Напротивъ, выпускъ по цѣнѣ ниже номинальной не допускается. Наравнѣ съ акціями временныя свидѣтельства не могутъ быть выдаваемы ранѣе регистраціи компаніи и на суммы, не соотвѣтствующія установленнымъ нормамъ; кромѣ того, они должны быть исключительно именныя. Неисполненіе этихъ требованій влечетъ за собою недѣйствительность временныхъ свидѣтельствъ и такую же отвѣтственность правленія и совѣта за убытки, какая имѣетъ мѣсто при неправильномъ выпускѣ акцій. Упомянутыя свидѣтельства, равно какъ и именныя акціи вносятся въ особую книгу акціонеровъ, съ указаніемъ фамиліи, профессіи и мѣстожительства каждаго акціонера.

Съ пріобрѣтеніемъ акцій связаны троякаго рода права: 1) право участія въ постановленіяхъ, касающихся дѣлъ компаніи; 2) право участія въ прибыли; 3) право на полученіе соотвѣтственной доли въ имуществѣ компаніи при ликвидаціи ея дѣлъ. По поводу перваго изъ приведенныхъ пунктовъ надо замѣтить, что кромѣ участія въ общихъ собраніяхъ вліяніе отдѣльнаго акціонера на ходъ дѣлъ компаніи оказывается существеннымъ, когда въ установленныхъ въ законѣ случаяхъ въ дѣятельность ея вмѣшивается меньшинство акціонеровъ, какъ о томъ упоминалось уже выше. Что касается прибыли, то незави-

симо отъ общаго дивиденда, въ пользу отдѣльныхъ акціонеровъ или для нѣкоторыхъ видовъ акцій (привилегированныя акціи) допускаются особыя преимущества, о которыхъ должны быть включены соотвѣтствующія постановленія въ уставъ компаніи. Не останавливаясь далѣе на правилахъ о передачѣ акцій, не представляющихъ существенныхъ особенностей, необходимо упомянуть объ обязанностяхъ акціонеровъ по уплатѣ причитающихся за акціи взносовъ. Не считая первоначальнаго платежа въ 25%, всѣ остальные взносы поступаютъ въ томъ размѣрѣ и въ такіе сроки, какіе установлены будутъ правленіемъ.

Неуплата въ срокъ влечетъ за собою начисленіе процентовъ, причемъ послѣдніе могутъ быть опредѣлены въ уставѣ въ произвольномъ размѣрѣ. За платежи по акціямъ отвѣчаетъ послѣдній ихъ владѣлецъ, а за нимъ всѣ его предшественники послѣдовательно до перваго пріобрѣтателя; отъ отвѣтственности акціонеръ освобождается, если прошло два года со времени передачи имъ акцій другому лицу. При этомъ сдѣланные взносы остаются въ пользу компаніи, которая можетъ продать акціи въ постороннія руки, если никто изъ прежнихъ владѣльцевъ не пожелаетъ платить по нимъ дальнѣйшихъ взносовъ. За убытки, связанные съ такого рода продажею, отвѣчаетъ послѣдній владѣлецъ акцій.

Обращаясь къ дальнѣйшему важному вопросу акціонернаго законодательства—управленію дѣлами компаніи, необходимо остановиться, прежде всего, на постановленіяхъ объ общемъ собраніи акціонеровъ, которое является высшимъ органомъ компаніи, вполнѣ выражающимъ ея волю. Объ учредительныхъ общихъ собраніяхъ подробно говорилось выше. Обыкновенныя общія собранія должны созываться не менѣе одного раза въ годъ, въ

теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ для разсмотрѣнія баланса и отчета объ операціяхъ, прибыляхъ и убыткахъ компаніи. Чрезвычайныя собранія созываются по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію правленія и совѣта; законъ требуетъ, чтобы такое собраніе созвано было для разсмотрѣнія дѣлъ компаніи, если по балансу окажется потеря половины складочнаго ея капитала. За исключеніемъ учредительнаго собранія, которое, какъ упоминалось, въ извѣстныхъ случаяхъ созывается судьею, прочія собранія созываются правленіемъ, или совѣтомъ. Кромѣ того, акціонеры, владѣющіе одною двадцатою частью складочнаго капитала, могутъ требовать отъ правленія созыва общаго собранія и, въ случаѣ отказа правленія, судъ можетъ разрѣшить имъ созвать собраніе отъ своего имени; такому же числу акціонеровъ принадлежитъ право вносить на обсужденіе собранія какіе либо вопросы, не предусмотрѣнные правленіемъ. Относительно порядка обсужденія дѣлъ въ собраніяхъ въ законѣ нѣтъ постановленій, за исключеніемъ упоминанія объ учредительномъ собраніи, въ которомъ предсѣдательствуетъ судья. Для дѣйствительности постановленій, принятыхъ въ общихъ собраніяхъ, требуется составленіе протоколовъ нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ; копіи протоколовъ сообщаются судьѣ, завѣдующему торговою регистраціею. Важное значеніе имѣютъ правила о распредѣленіи голосовъ въ общихъ собраніяхъ. Въ этомъ отношеніи въ законѣ 1884 г. выражено основное требованіе, что каждая акція даетъ право голоса; при этомъ частнымъ уставамъ предоставляется устанавливать наибольшее число голосовъ, которое можетъ быть дано одному акціонеру, въ зависимости отъ числа принадлежащихъ ему акцій.

Чтобы предупредить злоупотребленія въ общихъ со-

браніяхъ, въ законѣ установлены карательныя мѣры въ видѣ тюремнаго заключенія на срокъ до одного года и штрафа до 10,000 мар. за составленіе ложныхъ или за поддѣлку подлинныхъ удостовѣреній о предъявленіи акцій или временныхъ свидѣтельствъ, съ цѣлью воспользоваться въ собраніи большимъ числомъ голосовъ; наравнѣ съ лицомъ, составившимъ ложное удостовѣреніе, наказывается и тотъ, кто имъ воспользовался. Далѣе къ такому же сроку заключенія или штрафу до 3,000 мар. присуждается тотъ, кто обѣщалъ или кто принялъ какую либо награду, за условленную подачу голоса въ общемъ собраніи въ пользу заранѣе выговореннаго рѣшенія; штрафу отъ 1,000 мар., считая отъ 10 до 30 мар. за каждую акцію, подвергается виновный въ неправильномъ пользованіи чужими акціями при голосованіи, т. е. безъ вѣдома или уполномочія владѣльца; къ такому же штрафу присуждается лицо, взявшее для той же цѣли чужія акціи за вознагражденіе, а равно и акціонеръ, завѣдомо ихъ уступившій. Важнѣйшія постановленія общихъ собраній касаются измѣненій устава компаніи; постановленія эти, если не оговорено иначе въ первоначальномъ уставѣ, могутъ послѣдовать только по большинству трехъ четвертей представленнаго въ собраніи складочнаго капитала. Такое большинство обязательно, если постановленія касаются измѣненія въ предметѣ предпріятія или сліянія одной компаніи съ другою.

Особыя правила установлены на случай увеличенія складочнаго капитала. Оно не можетъ имѣть мѣста раньше, чѣмъ не оплачены сполна акціи перваго выпуска; цѣна вновь выпускаемыхъ акцій опредѣляется общимъ собраніемъ, причемъ она не можетъ быть ниже номинальной стоимости, какъ и при первомъ выпускѣ. О постановле-

ніи собранія должно быть заявлено судьѣ, завѣдующему торговою регистраціею, съ представленіемъ доказательствъ объ уплатѣ всѣхъ взносовъ по ранѣе выпущеннымъ акціямъ. Затѣмъ къ подпискѣ на новыя акціи и дальнѣйшему заявленію о послѣдовавшемъ увеличеніи складочнаго капитала примѣняются тѣ же постановленія, что выше приведены относительно первоначальнаго выпуска. Что касается уменьшенія складочнаго капитала и погашенія акцій, то оно можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію общаго собранія, принятому большинствомъ трехъ четвертей представленнаго капитала, и въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ для ликвидаціи компаніи, т. е. не ранѣе какъ спустя годъ послѣ третьей публикаціи съ вызовомъ кредиторовъ. Независимо отъ этого случая компанія можетъ обращать на погашеніе акцій только остатки по балансамъ, за отчисленіями въ резервный капиталъ, если о томъ имѣется постановленіе въ первоначальномъ уставѣ. Опредѣляя въ точности порядокъ уменьшенія капитала, законъ вводитъ еще одно постановленіе, имѣющее болѣе широкое значеніе: компаніи запрещается за свой счетъ пріобрѣтать или принимать въ залогъ собственныя акціи или временныя свидѣтельства. За убытки, причиненные компаніи такого рода операціями, солидарно отвѣчаютъ члены наблюдательнаго совѣта и правленія.

Другой органъ компаніи, которому принадлежитъ веденіе предпріятія, — это правленіе. Составъ его опредѣляется частными уставами, причемъ членами правленія могутъ быть лица, не состоящія акціонерами. Избирается правленіе общимъ собраніемъ или же, что встрѣчается чаще, назначается наблюдательнымъ совѣтомъ. Члены правленія могутъ быть во всякое время смѣщаемы. По избраніи о составѣ правленія, а впослѣдствіи и о всѣхъ

перемѣнахъ въ немъ должно быть заявлено подлежащему судьѣ для отмѣтокъ въ торговомъ реестрѣ. Дѣйствуя отъ имени компаніи, правленіе обязано придерживаться установленныхъ формъ, относительно подписей и т. п. и предоставленныхъ ему согласно частнымъ уставамъ полномочій. Членамъ правленія разрѣшается заниматься за свой счетъ такого же рода операціями, какъ и акціонерная компанія, или участвовать въ однородныхъ предпріятіяхъ не иначе, какъ съ согласія общаго собранія; въ противномъ случаѣ компанія можетъ вступить въ качествѣ контрагента въ заключенную ими сдѣлку или потребовать отъ нихъ возмѣщенія причиненнаго ей ущерба. Къ спеціальнымъ обязанностямъ правленія относится веденіе книгъ компаніи и составленіе отчетовъ. Въ срокъ, опредѣляемый уставомъ, не позднѣе, однако, середины года, а если въ уставѣ нѣтъ указанія, то въ теченіе первой четверти года правленіемъ долженъ быть составленъ балансъ за истекшій отчетный годъ, отдѣльно счетъ прибылей и убытковъ, и отчетъ о состояніи имущества компаніи; отчеты эти, съ замѣчаніями на нихъ совѣта, представляются общему собранію; въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ недѣль до собранія они должны быть открыты для обозрѣнія акціонерамъ въ помѣщеніи правленія, причемъ желающіе могутъ снимать копіи съ отчетовъ или дѣлать выписки. Для разсмотрѣнія баланса общимъ собраніемъ могутъ быть выбраны особые ревизоры. Разсмотрѣніе баланса можетъ быть отложено по постановленію простаго большинства голосовъ или даже по настоянію меньшинства, располагающаго десятою частью складочнаго капитала, если только меньшинствомъ указаны будутъ статьи баланса, возбуждающія сомнѣнія.

Относительно составленія баланса въ законѣ указаны

слѣдующія требованія: 1) цѣнныя бумаги и товары, имѣющіе биржевую или рыночную цѣну, должны быть показаны въ балансѣ въ суммѣ, не превышающей указанную цѣну и, во всякомъ случаѣ, не свыше цѣны, по которой они обошлись самой компаніи; 2) прочія имущества должны быть показаны въ первоначальной стоимости произведенныхъ на нихъ компаніею издержекъ; 3) сюда не относятся, однако, имущества, не подлежащія отчужденію и предназначаемыя для продолжительнаго пользованія, они должны быть показаны въ балансѣ съ соотвѣтственнымъ погашеніемъ или же въ первоначальной стоимости, если погашеніе или соотвѣтственный фондъ на возобновленіе имущества приводится въ балансѣ отдѣльно; 4) расходы по организаціи предпріятія и по управленію не должны быть помѣщаемы въ активѣ, а относятся всецѣло къ счету расходовъ за истекшій годъ; 5) складочный и запасные капиталы подъ разными наименованіями должны быть показываемы въ пассивѣ; 6) прибыль или убытокъ, опредѣляемые изъ сравненія актива и пассива, должны быть показаны въ балансѣ отдѣльно отъ прочихъ статей. Кромѣ приведенныхъ правилъ, относительно запаснаго капитала постановлено, что къ нему ежегодно причисляется не менѣе 5% чистой прибыли до тѣхъ поръ, пока не накопится сумма, равная одной десятой или иной болѣе значительной долѣ складочнаго капитала. Къ запасному фонду причисляется также весь доходъ, получаемый отъ премій, при выпускѣ акцій по цѣнѣ, превышающей ихъ номинальную стоимость. По одобреніи общимъ собраніемъ балансъ и счетъ прибылей и убытковъ должны быть правленіемъ немедленно опубликованы во всеобщее свѣдѣніе и представлены судьѣ, завѣдующему торговою регистраціею.

Соблюденіе правленіемъ установленныхъ въ законѣ требованій обезпечивается какъ гражданскою отвѣтственностью членовъ правленія, такъ и цѣлымъ рядомъ карательныхъ постановленій. Члены правленія отвѣчаютъ за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, если они не обнаружили предусмотрительности добросовѣстныхъ коммерсантовъ, въ случаѣ незаконнаго возвращенія акціонерамъ сдѣланныхъ ими взносовъ, неправильной выдачи дивиденда, пріобрѣтенія акцій компаніи за ея счетъ и т. п., а также въ случаѣ уплаты какого либо долга компаніи послѣ признанія ея несостоятельною, или когда пассивъ ея уже превышалъ активъ; члены правленія отвѣчаютъ не только предъ компаніею, но и предъ ея кредиторами, въ ущербъ коимъ совершены были тѣ или другія нарушенія закона. Затѣмъ члены правленія подвергаются денежнымъ взысканіямъ во многихъ случаяхъ неправильныхъ дѣйствій, изъ которыхъ большинство уже упомянуто выше. Еще надлежитъ указать случаи, когда, по винѣ правленія, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не состоится избраніе наблюдательнаго совѣта, или онъ окажется въ неполномъ составѣ, или правленіемъ не заявлено будетъ объ открытіи конкурса немедленно послѣ обнаруженія, что имущество компаніи не можетъ покрыть его обязательствъ, или не заявлено будетъ своевременно о различныхъ обстоятельствахъ, подлежащихъ внесенію въ торговый реестръ и т. п.

Надъ правленіемъ, въ видѣ органа для контроля и защиты интересовъ компаніи, поставленъ въ законѣ наблюдательный совѣтъ. Впервые этотъ органъ признанъ обязательнымъ въ германскомъ законодательствѣ только въ 1870 г.; въ законѣ 1884 г. совѣту придана уже соотвѣтствующая его назначенію прочная организація и предо-

ставлены значительныя полномочія. Совѣтъ вправѣ во всякое время ревизовать дѣйствія правленія и имѣетъ для этого доступъ ко всѣмъ дѣламъ компаніи, затѣмъ онъ можетъ, по своему усмотрѣнію, созывать общее собраніе акціонеровъ; ему же предоставлено, какъ уже упоминалось, осуществленіе исковыхъ правъ, принадлежащихъ компаніи по отношенію къ членамъ правленія. Совѣтъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, причемъ въ составъ его могутъ входить и не акціонеры. Совмѣщеніе обязанности члена правленія и совѣта не допускается. Первоначально избранный совѣтъ остается въ должности до истеченія отчетнаго года, а вслѣдъ за симъ избирается новый на срокъ не болѣе пяти лѣтъ. Объ отвѣтственности членовъ совѣта за нарушенія, допущенныя при учрежденіи компаніи, уже говорилось выше. Кромѣ того, они отвѣчаютъ наравнѣ съ членами правленія, если нарушенія совершались съ ихъ вѣдома, во всѣхъ случаяхъ, приведенныхъ ранѣе, когда излагались постановленія объ обязанностяхъ правленія, за исключеніемъ лишь требованія о своевременномъ объявленіи конкурса.

Чтобы закончить обзоръ дѣйствующихъ въ Германіи узаконеній объ акціонерныхъ компаніяхъ, необходимо остановиться, въ заключеніе, на постановленіяхъ о ликвидаціи дѣлъ акціонерныхъ предпріятій. Компанія прекращаетъ свои дѣйствія съ истеченіемъ предусмотрѣннаго въ уставѣ срока, съ назначеніемъ конкурса, или по постановленію общаго собранія, принятому большинствомъ трехъ четвертей представленнаго капитала, и въ другихъ случаяхъ, въ законѣ не указанныхъ. О закрытіи компаніи должно быть сдѣлано заявленіе судьѣ, для отмѣтки въ торговомъ реестрѣ, и трижды опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, съ вызовомъ кредиторовъ. Всѣ дѣйствія по ликвидаціи

возлагаются на правленіе, но по требованію наблюдательнаго совѣта или акціонеровъ, владѣющихъ одною двадцатою частью складочнаго капитала, отъ суда могутъ быть назначены особые ликвидаторы. При началѣ ликвидаціи долженъ быть составленъ балансъ о положеніи дѣлъ компаніи и опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе. Отчужденіе недвижимыхъ имуществъ при ликвидаціи допускается не иначе какъ чрезъ публичную продажу, если не установленъ особый порядокъ уставомъ или спеціальнымъ рѣшеніемъ общаго собранія. По уплатѣ заявленныхъ претензій распредѣленіе оставшагося имущества между акціонерами можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по истеченіи года послѣ третьей публикаціи о вызовѣ кредиторовъ. Какъ объ открытіи ликвидаціи и назначеніи ликвидаторовъ, такъ и объ окончаніи ликвидаціи дѣлаются надлежащія отмѣтки въ торговомъ реестрѣ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Въ предыдущемъ изложеніи приведены наиболѣе существенныя постановленія закона 1884 г. Уже изъ этого краткаго обозрѣнія нельзя не усмотрѣть, что нормативная система въ германскомъ законодательствѣ получила чрезвычайно тщательную и детальную разработку. Подробный анализъ всѣхъ отношеній, возникающихъ при учрежденіи компаніи, точное опредѣленіе вытекающихъ изъ него юридическихъ послѣдствій, распространеніе отвѣтственности, гражданской и уголовной, за допущенныя злоупотребленія, на широкій кругъ лицъ, принимающихъ участіе въ учредительныхъ дѣйствіяхъ, полное оглашеніе всѣхъ данныхъ, относящихся ко вновь образуемой компаніи, точно указанный формальный контроль со стороны суда, затѣмъ подробное разграниченіе сферы вліянія общихъ собраній, правленія и совѣта, огражденіе правъ меньшинства акціонеровъ и подчиненіе строгой отвѣтственности

всѣхъ дѣйствій правленія, съ установленіемъ надъ нимъ столь же отвѣтственнаго контроля — таковы наиболѣе общія руководящія начала новѣйшаго германскаго акціонернаго законодательства. Не останавливаясь на отдѣльныхъ частныхъ постановленіяхъ, по поводу которыхъ высказывались возраженія въ литературѣ (напр., о нормальной цѣнѣ акцій, признаваемой чрезмѣрною, о необходимомъ числѣ учредителей, вызывающемъ подставныхъ учредителей, объ участіи судьи въ учредительномъ общемъ собраніи, что признается несогласнымъ съ принципомъ нормативной системы и неимѣющимъ серьезнаго практическаго значенія и т. п.), необходимо замѣтить, что срокъ дѣйствія закона 1884 г. еще сравнительно слишкомъ непродолжителенъ, чтобы на основаніи данныхъ опыта можно было окончательно судить о цѣлесообразности тѣхъ или другихъ его постановленій, тѣмъ болѣе, что за этотъ періодъ времени Германія не переживала эпохи грюндерства, подобной началу 70 годовъ. Тѣмъ не менѣе, по общему признанію изслѣдователей, останавливавшихся на указанномъ вопросѣ, темныя стороны учредительства, благодаря реформѣ акціонернаго законодательства, во многихъ случаяхъ уничтожены, и возникновеніе несолидныхъ предпріятій, разсчитанныхъ на обманъ публики, крайне затруднено. Въ такомъ смыслѣ высказался нѣсколько лѣтъ тому назадъ съѣздъ германскихъ юристовъ [1]); къ такому же заключенію, на основаніи разработки имѣющихся статистическихъ данныхъ, пришла послѣдняя коммисія о биржевой реформѣ [2]).

Введеніе въ Германіи общеимперскаго гражданскаго уложенія побудило въ послѣднее время министерство

[1]) Verhandlungen des 22 Deutschen Juristentages, Berlin 1892, стр. 178.

[2]) Ergebnisse der Statistik der Actiengesellschaften v. Hergenhahn въ приложеніяхъ къ отчету коммисіи, стр. 262.

юстиціи приступить къ пересмотру торговаго кодекса. При этомъ, какъ указывается въ мотивахъ, имѣлось въ виду согласовать торговое законодательство съ измѣненіями гражданскаго кодекса и, независимо отъ того, внести въ него необходимыя улучшенія и поправки, указанныя опытомъ за послѣднее тридцатилѣтіе, истекшее со времени изданія Германскаго торговаго уложенія. Недавно опубликованный проектъ новаго торговаго кодекса [1]) содержитъ нѣкоторыя нововведенія, касающіяся законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ. Проектъ весьма мало отступаетъ отъ закона 1884 г., подробно нами разсмотрѣннаго, но нѣкоторыя частныя измѣненія, имѣющія въ виду устранить обнаружившіеся на практикѣ пробѣлы упомянутаго закона, заслуживаютъ вниманія.

Прежде всего, въ новомъ проектѣ предполагается нѣсколько расширить принципъ ограниченнаго участія акціонеровъ въ дѣлахъ компаніи. Согласно установившейся практикѣ акціонерныхъ сахарныхъ заводовъ, ст. 197 проекта допускаетъ взиманіе съ участниковъ компаніи, независимо отъ первоначальной уплаты по принадлежащимъ имъ акціямъ, еще періодическихъ неденежныхъ взносовъ. Постановленіе это имѣетъ цѣлью ближайшимъ образомъ регулировать отношенія компаній для устройства сахарныхъ заводовъ, въ которыхъ акціонеры, пропорціонально числу ихъ акцій, обязываются воздѣлывать опредѣленныя площади свекловицы и урожай доставлять на заводъ. Обязанность эта не находится, однако, въ связи съ образованіемъ складочнаго капитала и правами, вытекающими изъ владѣнія акціями; поэтому, за указан-

---

[1]) Entwurf eines Handelsgesetzbuchs mit Ausschluss des Seehandelsrechts nebst Denkschrft. Berlin 1896.

ные неденежные взносы, какъ установилось на практикѣ и проектируется въ новомъ кодексѣ, компаніею ежегодно производится разсчетъ, независимо отъ того, получила ли она какую либо прибыль или нѣтъ.

Въ порядкѣ учрежденія акціонерныхъ компаній необходимо отмѣтить слѣдующія нововведенія проекта: 1) Въ случаѣ пріобрѣтенія компаніею при самомъ учрежденіи имуществъ или промышленныхъ предпріятій, учредители обязаны въ особомъ письменномъ заявленіи объяснить основанія оцѣнки этихъ имуществъ, съ указаніемъ не только сдѣлокъ по имуществамъ за послѣдніе два года, какъ требуется закономъ 1884 г., но и свѣдѣній о доходности пріобрѣтаемыхъ компаніею предпріятій. 2) Относительно ревизоровъ, контролирующихъ дѣйствія учредителей, въ законѣ 1884 г. не было предусмотрѣно, кѣмъ назначаются ревизоры въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется торговой камеры или замѣняющаго ее учрежденія, какъ разрѣшаются пререканія между ревизорами и учредителями, и кѣмъ опредѣляется вознагражденіе за ихъ труды. Пробѣлы эти приводили на практикѣ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ ревизоры вознаграждались по усмотрѣнію учредителей. Согласно проекту, ревизоры, при отсутствіи торговой камеры, назначаются судомъ, а вопросы, касающіеся ихъ вознагражденія и разногласій между ними и учредителями, разрѣшаются тѣмъ учрежденіемъ, которое въ данномъ случаѣ назначило ревизоровъ. 3) Въ дополненіе къ существующему постановленію, запрещающему выпускъ акцій и временныхъ свидѣтельствъ ранѣе регистраціи компаніи, проектъ, по образцу бельгійскаго и италіанскаго законодательствъ, запрещаетъ также до полнаго образованія компаніи передачу отъ одного лица къ другому учредитель-

скихъ росписокъ или другихъ документовъ на право участія въ учреждаемой компаніи.

Чго касается управленія дѣлами компаній, то проектъ представляетъ правленію право уполномочивать одно лицо изъ его состава къ завѣдыванію опредѣленными дѣлами, устраняя такимъ образомъ необходимость постоянныхъ совмѣстныхъ дѣйствій всѣхъ членовъ правленія. Съ другой стороны, проектъ вводитъ болѣе строгое постановленіе относительно состава правленій, запрещающее членамъ всякую отдѣльную самостоятельную торговую дѣятельность и участіе на правахъ полнаго товарища въ какомъ либо торговомъ товариществѣ. Затѣмъ заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя новыя правила относительно общихъ собраній и огражденія правъ меньшинства акціонеровъ. По закону 1884 года, акціонеры, владѣющіе одною двадцатою частью складочнаго капитала, вправѣ требовать созыва общаго собранія, причемъ, въ случаѣ отказа правленія, разрѣшеніе ихъ ходатайства поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія суда. Проектомъ эта зависимость устранена и вводится правило, что общее собраніе, въ силу указаннаго требованія, должно быть созвано. Въ другомъ случаѣ, именно относительно осуществленія принадлежащихъ компаніи исковыхъ правъ по отношенію къ учредителямъ, проектъ также призналъ права меньшинства акціонеровъ недостаточно огражденными и ограничилъ возможность соглашеній или заключенія мировыхъ сдѣлокъ съ учредителями: такія сдѣлки допускаются только въ томъ случаѣ, если къ нимъ примкнула нѣкоторая часть меньшинства, такъ что протестующіе противъ соглашенія представляютъ менѣе $^1/_{20}$ части капитала. Относительно постановленій общихъ собраній законъ 1884 г. допускаетъ право обжалованія только со

стороны правленія или заинтересованныхъ акціонеровъ. Проектъ предоставляетъ указанное право также государственной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленіе общаго собранія нарушаетъ законы, изданные въ интересахъ общественнаго блага.

Постановленія, касающіяся измѣненій устава выдѣлены въ проектѣ въ самостоятельный раздѣлъ. Изъ нихъ надлежитъ упомянуть объ увеличеніи капитала посредствомъ выпуска новыхъ акцій. Проектомъ постановлено, что, въ случаѣ обмѣна новыхъ акцій на неденежные вклады, подробныя свѣдѣнія о послѣднихъ должны быть приведены въ постановленіи общаго собранія о выпускѣ. Относительно распредѣленія вновь выпускаемыхъ акцій проектомъ вводится правило, что каждому акціонеру, по его желанію, должно быть предоставлено такое число новыхъ акцій, какое ему приходится по пропорціональной разверсткѣ новаго выпуска на все прежнее число акцій.

Наконецъ, по вопросу о прекращеніи дѣйствій акціонерныхъ компаній, проектъ также вноситъ въ законъ 1884 г. нѣкоторыя частныя измѣненія. Отчужденіе, при ликвидаціи, одновременно всего имущества компаніи можетъ послѣдовать, согласно проекту, не иначе, какъ по постановленію общаго собранія, принятому большинствомъ трехъ четвертей представленнаго въ собраніи капитала; при этомъ, однако, дѣйствительная передача имущества можетъ быть произведена не ранѣе истеченія установленнаго годичнаго срока для вызова кредиторовъ. Въ соблюденіи послѣдняго правила, а равно вообще въ учрежденіи ликвидаціонной коммисіи нѣтъ необходимости, если имущество компаній пріобрѣтается государствомъ или мѣстнымъ союзомъ, принимающимъ при этомъ на себя всѣ обязательства компаніи по отношенію къ третьимъ лицамъ.

V.

Акціонерное законодательство Австро-Венгріи.

1. Австрія.

Въ теченіе всей первой половины текущаго столѣтія въ Австріи возникло лишь небольшое число акціонерныхъ компаній; въ концѣ 30-хъ годовъ существовало лишь 9 компаній. Могущественный расцвѣтъ промышленной жизни въ первые годы послѣ революціи и, затѣмъ, въ шестидесятыхъ годахъ нѣсколько содѣйствовалъ развитію акціонернаго строя въ этой странѣ. Въ 1855 г. возникло 23 компаніи, т. е. болѣе 60% существовавшихъ до 1850 г. Обращаясь къ цифрамъ возникшихъ въ Австріи акціонерныхъ компаній въ теченіе времени съ 1795 г. по 1887 г., мы видимъ, что въ теченіе всего этого періода возникло 971 компанія, изъ которыхъ, въ продолженіе того же періода, прекратилось 549. Впервые акціонерныя компаніи въ Австріи были регламентированы 26 ноября 1852 г. королевскимъ патентомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Vereinsgesetz, дѣйствіе котораго было распространено на всю Имперію, за исключеніемъ военной границы. Нормативныя постановленія были, однако, очень недостаточны; регулированіе въ дѣйствительности происходило посредствомъ утверждаемыхъ правительствомъ уставовъ акціонерныхъ компаній.

Вмѣстѣ съ другими нѣмецкими государствами, Австрія приняла участіе въ разработкѣ проектовъ общегерманскаго торговаго уложенія, въ которыхъ были болѣе тщательно разработаны положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ одной изъ формъ предпріятій, успѣвшихъ обратить на себя всеобщее вниманіе возможностью тѣхъ выгодъ, которыя представляло ихъ дальнѣйшее распространеніе. Въ основу проекта общегерманскаго торговаго уложенія, выработаннаго на такъ называемой Нюренбергской конференціи, былъ положенъ прусскій проектъ, но параллельно съ нимъ обсуждались статьи и австрійскаго проекта, оказавшаго, такимъ образомъ, нѣкоторое вліяніе на окончательную редакцію Нюренбергскаго проекта. Австрійскій проектъ въ отдѣлѣ, регулировавшемъ акціонерныя компаніи, примыкалъ къ постановленіямъ Code de commerce. Проектъ общегерманскаго торговаго уложенія былъ, какъ извѣстно, окончательно разработанъ конференціей къ 3 марта 1858 г., но только 17 декабря 1862 г. въ Австріи получилъ законодательную санкцію этотъ проектъ, вступившій въ силу съ 1 іюля 1863 г., при чемъ дѣйствіе его не было распространено на Венгрію и примыкающія къ ней земли.

Акціонерныя компаніи Австріи и до сихъ поръ нормируются этимъ закономъ, не смотря на давно всѣми признанные его недостатки, не смотря на то, что именно этимъ недостаткамъ приписываются въ значительной мѣрѣ происшедшія въ Австріи спекуляціи въ области акціонернаго строя. Австрійское право удержало, въ силу этого закона, концессіонную систему. Согласно ст. 208, акціонерная компанія можетъ возникнуть лишь въ силу спеціальнаго разрѣшенія правительства. Разрѣшеніе это дается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, при чемъ, од-

нако, это министерство должно предварительно войти въ соглашеніе и заручиться согласіемъ всѣхъ тѣхъ министерствъ, до которыхъ относится по своему объекту возникающее предпріятіе. Въ слѣдующихъ случаяхъ должно испрашиваться учредителями спеціальное разрѣшеніе предпринять предварительныя мѣры, необходимыя для того, чтобы создать акціонерную компанію: 1) если учредители приглашаютъ къ подпискѣ на акціи посредствомъ публикацій; 2) если по характеру предпріятія необходимы приготовленія, затрагивающія интересы третьихъ лицъ или для коихъ необходимо содѣйствіе правительственныхъ учрежденій. Испрашивая такое разрѣшеніе, учредители обязаны представить планъ предпріятія и проектъ устава, но только въ самыхъ общихъ чертахъ. Разрѣшая предварительныя дѣйствія, имѣющія цѣлью вызвать къ жизни новое предпріятіе, правительство указываетъ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ послѣдуетъ разрѣшеніе акціонерной компаніи.

Правительство, разрѣшая возникновеніе компаніи, выставляетъ слѣдующія требованія: 1) цѣль предпріятія не должна заключать въ себѣ ничего противозаконнаго или не соотвѣтствующаго видамъ правительства; 2) лица, ходатайствующія о такомъ разрѣшеніи, должны по своему личному положенію, и гдѣ это имѣетъ значеніе, и по своему имущественному положенію гарантировать осуществимость предпріятія или по меньшей мѣрѣ не должны внушать основательныхъ опасеній въ преслѣдованіи ими недозволенныхъ цѣлей, не относящихся до самого предпріятія. Правда, ст. 249 общегерманскаго торговаго уложенія предоставила право законодательствамъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ устранять необходимость правительственнаго разрѣшенія, но австрійское законодатель-

ство этого не сдѣлало. И это вполнѣ понятно. Весь отдѣлъ торговаго уложенія, регулирующій акціонерный строй, разсчитанъ именно на правительственную регламентацію. Постановленія, долженствующія регулировать важнѣйшіе вопросы акціонернаго строя, нами ниже излагаемыя, отличаются такою общностью, не предусматриваютъ такихъ важныхъ пунктовъ, что было бы, дѣйствительно, нераціонально совершенно устранить систему регламентаціи, не создавъ предварительно нормъ, достаточно полно регулирующихъ эти вопросы и устраняющихъ, потому, полный произволъ учредителей. Послѣдовательнымъ проведеніемъ принципа правительственной регламентаціи являются положенія, въ силу которыхъ, для дѣйствительности постановленій общихъ собраній объ измѣненіи устава, необходимо ихъ утвержденіе правительствомъ.

Наибольшею полнотою въ главѣ торговаго уложенія, регулирующей акціонерный строй, отличаются постановленія, относящіяся до возникновенія акціонерной компаніи и обязательнаго содержанія устава. Возникновеніе компаніи и содержаніе устава должны быть засвидѣтельствованы судебнымъ или нотаріальнымъ актомъ. Въ уставѣ должны быть указаны: фирма и мѣстонахожденіе компаніи; объектъ предпріятія; продолжительность существованія компаніи, если она учреждена на опредѣленный срокъ; размѣръ основнаго капитала и стоимость акцій или частей акцій; раздѣляются ли акціи на именныя и предъявительскія, въ случаѣ если допущены тѣ и другія, то и какое число тѣхъ и другихъ, и какъ обращаются акціи предъявительскія въ именныя и наоборотъ; основанія составленія баланса, разсчета и распредѣленія прибыли, равно какъ и способы провѣрки баланса; способы составленія правленія и легитимаціи его членовъ, равно какъ и осталь-

ныхъ служащихъ общества; порядокъ созыва общаго собранія; условія, на которыхъ акціонеры могутъ пользоваться правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ, равно какъ и форма, въ которой это право осуществляется; тѣ вопросы, которые разрѣшаются общимъ собраніемъ не простымъ большинствомъ голосовъ, но или квалифицированнымъ или съ соблюденіемъ особыхъ условій; форма тѣхъ публикацій, которыя обязательны для общества, равно какъ и тѣ изданія, въ которыхъ онѣ будутъ помѣщаться. Такое разнообразіе обязательныхъ постановленій устава, обусловливающееся бѣдностью нормативныхъ постановленій самого закона, создаетъ большія трудности для учредителей при составленіи устава, которыя естественно должны особенно затруднять иниціаторовъ небольшихъ провинціальныхъ предпріятій, въ которыхъ, однако, акціонерная форма не только вполнѣ примѣнима, но для которыхъ она часто представляется единственно возможною.

Въ виду этихъ соображеній министерство внутреннихъ дѣлъ 16 іюля 1871 г. опубликовало формуляръ устава съ пропусками для тѣхъ постановленій, которыя должны разнообразиться въ зависимости отъ особенностей каждаго даннаго предпріятія. Трудъ учредителей по составленію устава сводится, такимъ образомъ, къ простому заполненію этихъ пробѣловъ. Этотъ уставъ, равно какъ и удостовѣреніе о разрѣшеніи правительства, данное акціонерной компаніи, должны быть занесены въ торговый реестръ округа мѣстонахожденія данной акціонерной компаніи. Извлеченіе изъ этой записи должно быть опубликовано. Въ этомъ извлеченіи должны быть указаны: день заключенія товарищескаго договора и даннаго правительствомъ разрѣшенія; фирма и мѣстонахожденіе компаніи; предметъ предпріятія и время, на которое

оно разсчитано; размѣръ капитала и стоимость акцій, указаніе того, именныя ли акціи, или на предъявителя, способы публикацій и изданія, въ которыхъ онѣ будутъ помѣщаться. Если уставъ указываетъ форму для волеизъявленій правленія, то и эта форма должна быть указана въ упомянутомъ извлеченіи изъ торговаго реестра. Только послѣ того, какъ указанныя выше свѣдѣнія занесены въ торговый реестръ, акціонерная компанія почитается возникшей. За дѣйствія, совершенныя до этого момента отъ имени акціонерной компаніи, отвѣчаютъ лично и солидарно предпринявшіе эти дѣйствія.

Сравнительною полнотою отличаются далѣе постановленія австрійскаго закона, которыя направлены на то, чтобы гарантировать акціонерной компаніи цѣлость ея основнаго капитала, а въ случаѣ его потери дать возможность всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ во время это узнать, хотя и въ этомъ вопросѣ законъ содержитъ нѣкоторыя постановленія, которыя, правда, облегчаютъ учрежденіе акціонерныхъ компаній, но едва ли могутъ быть признаны въ достаточной мѣрѣ гарантирующими интересы третьихъ лицъ. Раньше всего необходимо отмѣтить, что законъ не устанавливаетъ обязанности подписки всего основнаго капитала. Когда министерство юстиціи обратилось съ запросомъ, какимъ образомъ торговые суды выясняютъ вопросъ о томъ, подписанъ ли весь основной капиталъ, то оказалось, что въ этомъ отношеніи практика регистраціи акціонерныхъ компаній самая разнообразная. Такъ какъ законъ вовсе не возлагаетъ на торговые суды обязанности такого контроля, то ясно, что они и не имѣютъ права требовать доказательствъ подписки всего основнаго капитала. Дѣло, однако, въ томъ, что большинство новыхъ уставовъ акціонерныхъ компаній содержитъ прямыя по-

становленія, что компанія должна почитаться окончательно возникшей лишь послѣ подписки всего или значительной части основнаго капитала. Въ этомъ случаѣ для суда создается, дѣйствительно, извѣстное основаніе для провѣрки подписки основнаго капитала при требованіи зарегистрированія акціонерной компаніи. Но практика очень различно разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Точно также, далѣе, законъ далеко не въ достаточной мѣрѣ гарантируетъ акціонерной компаніи дѣйствительное поступленіе подписаннаго основнаго капитала. Правда, ст. 222 допускаетъ выпускъ акцій на предъявителя лишь послѣ полной ихъ оплаты; точно также и временныя свидѣтельства не могутъ быть выпущены на предъявителя. Но, далѣе, та же статья устанавливаетъ безусловную отвѣтственность подписчиковъ лишь за оплату 40% номинальной стоимости акцій, такъ какъ въ уставѣ можетъ быть указано, что послѣ оплаты этихъ 40% подписчикъ освобождается отъ личной отвѣтственности за оплату остальныхъ 60%, причемъ должны быть указаны и условія такого освобожденія. Въ случаѣ послѣдовавшаго освобожденія подписчиковъ временныя свидѣтельства могутъ быть выдаваемы на предъявителя.

Такимъ образомъ, указаніе въ уставѣ размѣра основнаго капитала, повтореніе этого указанія въ торговой регистраціи, наконецъ, въ газетныхъ объявленіяхъ, разсчитанныхъ на большую публику, все это, въ дѣйствительности, далеко не всегда имѣетъ подъ собой реальную основу. А между тѣмъ, размѣръ основнаго капитала является главнымъ критеріемъ кредитоспособности акціонерной компаніи. Вводя этотъ законъ, австрійское правительство пошло, однако, еще дальше по пути облегченія учрежденія акціонерныхъ компаній посредствомъ умень-

шенія возможныхъ для подписчиковъ потерь, въ случаѣ неудачнаго хода предпріятія. Именно, правительству (въ лицѣ министерства внутреннихъ дѣлъ) предоставляется право, въ зависимости отъ характера и объекта предпріятія, уменьшать размѣръ безусловной отвѣтственности подписчиковъ до 25% номинальной стоимости акцій (Einführungsgesetz § 35). Этимъ правомъ министерство, въ дѣйствительности, нерѣдко и пользовалось [1]). Акціонерный капиталъ компаніи является въ значительно большей степени гарантированнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда акціи выпускаются именныя. Въ этомъ случаѣ подписчикъ является безусловно отвѣтственнымъ за полную оплату акціи. Отчужденіе имъ акціи другому лицу освобождаетъ его отъ отвѣтственности предъ компаніею въ томъ только случаѣ, если это будетъ признано акціонерами компаніи. Но и въ этомъ случаѣ освобожденный акціонеръ остается солидарно отвѣтственнымъ въ теченіе года со дня своего выхода въ предѣлахъ неоплаченной части номинальной стоимости акціи по всѣмъ обязательствамъ общества, заключеннымъ до этого момента его выхода изъ общества. Если способы приглашенія акціонеровъ къ производству причитающихся съ нихъ взносовъ не указаны въ уставѣ, то оно происходитъ въ той формѣ, которая установлена для всѣхъ обязательныхъ отъ имени общества публикацій. Уставъ можетъ указать на невыгодныя для акціонеровъ послѣдствія, связанныя съ несвоевременными производствами взносовъ, которыя могутъ вести даже къ потерѣ правъ, пріобрѣтенныхъ на основаніи подписки. Однако, такая потеря можетъ послѣдовать послѣ по крайней мѣрѣ трехъ публикацій въ указанныхъ для того изданіяхъ и

---

[1]) Holain. «Oesterreichische Handelsgesetze».

притомъ, въ послѣдній разъ по меньшей мѣрѣ за четыре недѣли до послѣдняго срока, назначеннаго для производства взносовъ. Ту же цѣль облегченія учрежденія акціонерныхъ компаній преслѣдуетъ та полная свобода, которая, согласно австрійскому торговому праву, господствуетъ относительно размѣра основнаго капитала и акцій, на которые этотъ капиталъ распадается. Благодаря этому въ Австріи встрѣчаются акціонерныя компаніи съ основнымъ капиталомъ всего въ 20.000 фл. Точно также различны и размѣры акцій, хотя наиболѣе распространены акціи въ 200 фл.

Рядомъ съ мѣрами, направленными на то, чтобы основной капиталъ, указанный въ уставѣ, могъ быть въ дѣйствительности собранъ (которыя, однако, въ дѣйствительности, далеко не гарантируютъ въ достаточной степени достиженія этой цѣли), должны быть отмѣчены мѣры, имѣющія цѣлью, по возможности, обезпечить сохранность этого капитала или, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ послѣдовавшихъ потерь, сдѣлать фактъ извѣстнымъ заинтересованнымъ лицамъ и дать, такимъ образомъ, возможность своевременно принять надлежащія мѣры. Распредѣленію между акціонерами подлежитъ лишь та чистая прибыль, которая устанавливается годовымъ балансомъ. Для общества не обязательно имѣть резервный фондъ, но если таковой предписанъ уставомъ, то чистая прибыль подлежитъ распредѣленію въ дивидендъ лишь послѣ отчисленія указанной части въ этотъ фондъ. Опредѣленный дивидендъ не можетъ быть обѣщанъ акціонерамъ. Однако одно отступленіе отъ этого правила допускается закономъ. Именно, въ теченіе опредѣленнаго, указаннаго въ уставѣ, періода времени, когда дѣятельность предпріятія еще только подготовляется, акціонерамъ можетъ быть обѣщанъ

опредѣленный процентъ на произведенные ими взносы. Это отступленіе вызывается, въ дѣйствительности, въ значительной мѣрѣ интересами капиталистовъ, для которыхъ, послѣ помѣщенія своего капитала въ какое либо предпріятіе, трудно оставаться долгое время безъ полученія дохода съ этого капитала. Однако, такъ какъ законъ не указываетъ того максимума процента, который можетъ быть установленъ въ пользу акціонеровъ, то это право выдачи дивиденда, когда нѣтъ еще никакой прибыли, можетъ легко вести къ серьезнымъ злоупотребленіямъ. Частичный возвратъ акціонерамъ основнаго капитала можетъ послѣдовать на основаніи постановленія общаго собранія и притомъ лишь съ разрѣшенія правительства, ибо онъ является измѣненіемъ утвержденнаго правительствомъ устава. Такой возвратъ долженъ послѣдовать съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для распредѣленія капитала, въ случаѣ прекращенія общества. Члены правленія, въ случаѣ нарушенія этихъ предписаній, отвѣчаютъ лично и солидарно. Въ случаѣ, если, согласно послѣднему балансу, основной капиталъ уменьшится на половину, правленіе должно немедленно созвать общее собраніе и увѣдомить о такомъ положеніи своихъ дѣлъ высшее административное учрежденіе той мѣстности, въ которой находится данная акціонерная компанія. Это учрежденіе имѣетъ право потребовать осмотра книгъ и, смотря по результатамъ предпринятой имъ ревизіи, потребовать или не потребовать прекращенія компаніи. Если долги превосходятъ активъ компаніи, правленіе должно объ этомъ довести до свѣдѣнія суда съ просьбой объ открытіи конкурса. Въ связи съ заботами о капиталѣ общества стоятъ и тѣ мѣры, которыя предписываются закономъ съ цѣлью установленія правильной отчетности. Въ теченіе первыхъ

шести мѣсяцевъ каждаго дѣловаго года общему собранію долженъ быть представленъ отчетъ за предыдущій дѣловой годъ. Einführungsgesetz (§ 35) предоставилъ право министерству внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ просьбы учредителей, удлинить этотъ 6-мѣсячный срокъ до годоваго. Хотя министерство удовлетворяетъ такія ходатайства, въ дѣйствительности, однако, акціонерныя компаніи рѣдко пользуются такими чрезмѣрно продолжительными сроками, представляя отчеты до истеченія даже и 6-мѣсячнаго срока.

Наиболѣе пробѣловъ представляютъ тѣ статьи австрійскаго закона, которыя регулируютъ вопросы внутренняго управленія акціонерныхъ компаній. Собственно, почти все въ этомъ отношеніи предоставляется усмотрѣнію учредителей, составляющихъ уставъ компаніи, причемъ, конечно, за правительствомъ остается право, въ случаѣ если уставъ предписываетъ организацію управленія нераціональную или угрожающую интересамъ третьихъ лицъ и акціонеровъ, не утвердить такого устава.

Контролирующій органъ не обязателенъ для акціонерной компаніи согласно австрійскому праву. Если, однако, такой органъ предусмотрѣнъ уставомъ въ лицѣ наблюдательнаго совѣта, то онъ обязанъ слѣдить за ходомъ всего дѣла, въ виду чего ему предоставляется право во всякое время ознакомляться со всѣми книгами и со всей перепиской общества. Если этого требуютъ интересы этого послѣдняго, наблюдательный совѣтъ имѣетъ право созыва общаго собранія.

Акціонерная компанія прекращается: 1) истеченіемъ указаннаго въ уставѣ срока ея существованія; 2) постановленіемъ общаго собранія, засвидѣтельствованнымъ нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ; 3) предписаніемъ

администраціи въ случаѣ уменьшенія основнаго капитала на половину; 4) открытіемъ конкурса. Законъ предписываетъ зарегистрированіе этого прекращенія. Распредѣленіе капитала между акціонерами можетъ послѣдовать лишь послѣ удовлетворенія кредиторовъ, притомъ лишь по истеченіи года послѣ третьей публикаціи въ указанныхъ для того изданіяхъ.

Неполнота и недостатки законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ были давно сознаны въ Австріи и стремленія къ реформѣ восходятъ до 1869 г. Въ этомъ году правительство внесло въ австрійскую палату депутатовъ проектъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ. Но сессія парламента закрылась раньше, чѣмъ законопроектъ былъ разсмотрѣнъ. Между тѣмъ жизнь выдвинула другіе, казавшіеся болѣе неотложными вопросы, и проектъ былъ на время забытъ. Нуженъ былъ новый кризисъ въ сферѣ акціонернаго дѣла, чтобы вновь привлечь вниманіе общества къ вопросу о реформѣ законодательства въ этой области. Спекуляція въ области акціонернаго строя, начавшаяся въ Австріи съ 1869 г., и привела къ такому кризису. Между тѣмъ какъ число учрежденныхъ акціонерныхъ компаній равнялось въ 1868 году всего 30, это число равняется въ 1869 г.—113, въ 1870 г.—74, въ 1871 г.—127 и 1872 г.—248. Въ нѣкоторыхъ сферахъ акціонерная спекулятивная горячка Вѣны превзошла даже спекуляцію въ Берлинѣ. Печальныя послѣдствія не замедлили сказаться. Въ мартѣ 1872 года австрійское правительство сдѣлало попытку къ обузданію учредительства и выпуска новыхъ бумагъ, но это не помогло. Искусственно создаваемыя учрежденія все еще продолжали держаться надеждой на то оживленіе, которое должно было наступить, благодаря вѣнской всемірной выставкѣ,

но она, однако, не предотвратила кризиса. 1 мая была открыта выставка, а 8-го на биржѣ было сдѣлано около 100 заявленій о несостоятельности. Статистика банкротствъ обнаруживаетъ, что количество ихъ въ Австріи за 1872 г. равняется огромной цифрѣ 1,250. Этихъ очень немногихъ цифръ совершенно достаточно для характеристики кризиса, разыгравшагося въ Вѣнѣ къ 1873 году. Подъ вліяніемъ этихъ событій въ Австріи вновь былъ возбужденъ вопросъ о необходимости реформы въ области акціонернаго законодательства. Послѣ кризиса 1873 года, говоритъ Hertzka [1]), отовсюду раздавались самые настойчивые голоса о необходимости законодательнаго регулированія отечественнаго акціонернаго строя, которое устранило-бы на будущее время возможность повторенія тѣхъ злоупотребленій въ этой области, съ которыхъ разразившійся кризисъ сорвалъ таинственную завѣсу, скрывавшую ихъ отъ общественнаго мнѣнія. Правительство рѣшилось удовлетворить этимъ естественнымъ требованіямъ общества. Оно выработало въ 1874 г. проектъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ. Основные принципы реформы сами собой намѣтились подъ давленіемъ событій послѣднихъ лѣтъ. Эти событія, говоритъ Hertzka, такъ убѣдительно доказали безполезность и даже вредность концессіонной системы, равно какъ и государственной опеки въ Австріи, что отказъ отъ этой системы при реформѣ акціонернаго законодательства представлялся для всѣхъ совершенно неизбѣжнымъ. Было-бы, однако, совершенно неправильно, продолжаетъ авторъ, утверждать, что это зло приняло-бы значительно меньшіе размѣры, если-бы правительство ограничилось тѣмъ, что еще до кризиса

---

[1]) «Die Mangel des oesterreichischen Actiengesetz-Entwurfes» s. 1.

отказалось бы отъ системы вмѣшательства въ дѣла акціонерныхъ компаній. Дѣйствительная причина зла заключалось въ томъ, что многочисленныя акціонерныя компаніи возникли не ради эксплоатаціи какого либо предпріятія, но исключительно для того, чтобы дать учредителямъ возможность легкаго барыша, получивъ который они бросаютъ предпріятіе на произволъ судьбы. Учредители выговариваютъ въ свою пользу преимущества, которыя остаются совершенно неизвѣстными пріобрѣтателямъ акцій; для того чтобы пріобрѣсти большіе барыши на разницахъ въ цѣнѣ, акціонерныя компаніи производили новые выпуски акцій, а затѣмъ акціонерныя компаніи не знали, какое употребленіе сдѣлать изъ пріобрѣтенныхъ, такимъ образомъ, капиталовъ. Съ цѣлью той-же спекуляціи акціями распредѣлялись дивиденды, которые отнюдь не соотвѣтствовали дѣйствительнымъ доходамъ предпріятія, причемъ составлялись совершенно неправильные отчеты. Вотъ почему во всѣхъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ палатѣ депутатовъ по поводу правительственнаго проекта, звучала одна и та же нота—негодованіе по поводу раскрывшихся злоупотребленій въ области акціонернаго строя, недовѣріе къ дѣятелямъ въ этой области. Правительственный проектъ 1874 г., отвѣчая этимъ требованіямъ общественнаго мнѣнія, проводитъ тѣ принципы акціонерной реформы, которые были выработаны подъ давленіемъ аналогичныхъ событій въ Германіи.

Этотъ законопроектъ, представленный правительствомъ въ 1874 г. въ палату депутатовъ, былъ здѣсь переработанъ и затѣмъ палатою принятъ. Онъ подвергся далѣе обсужденію въ палатѣ господъ, но на этотъ разъ проектъ не получилъ силы закона. Только въ 1882 г. вопросъ о реформѣ акціонернаго законодательства, уже столь давно

назрѣвшій въ Австріи, былъ снова возбужденъ правительствомъ. Проектъ 1874 г. былъ подвергнутъ новой переработкѣ, причемъ были приняты во вниманіе мнѣнія, высказанныя въ свое время въ палатѣ депутатовъ при обсужденіи этого проекта, и во многихъ пунктахъ онъ былъ дополненъ. Вновь переработанный проектъ былъ въ 1882 г. внесенъ въ палату депутатовъ. Въ немъ мы находимъ, такимъ образомъ, дальнѣйшее развитіе основныхъ положеній проекта 1874 г., но болѣе послѣдовательное, болѣе выдержанное. Раньше всего слѣдуетъ указать, что законъ отвергъ необходимость правительственнаго разрѣшенія и такимъ образомъ перешелъ отъ концессіонной къ нормативной системѣ. Далѣе, необходимо выдѣлить мѣры, направленныя на то, чтобы свѣдѣнія о фактахъ, касающихся особенностей даннаго предпріятія, были легко доступны, какъ акціонерамъ, такъ и заинтересованнымъ третьимъ лицамъ. Въ этихъ цѣляхъ законопроектъ предписываетъ, чтобы къ каждому листу, предназначенному для пріема подписокъ, былъ приложенъ проспектъ предпріятія. Ст. 207 подробно устанавливаетъ обязательный текстъ акціи.

Какъ въ проектѣ 1874 г., такъ и въ новомъ проектѣ видное мѣсто занимаютъ мѣры, направленныя къ обезпеченію предпріятію объявленнаго основнаго капитала. Компанія не можетъ почитаться возникшей до полной подписки всего основнаго капитала. При внесеніи возникающей компаніи въ торговый реестръ должно быть представлено засвидѣтельствованное судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ удостовѣреніе всѣхъ членовъ правленія и наблюдательнаго совѣта о томъ, что весь основной капиталъ подписанъ, равно какъ и списокъ всѣхъ подписчиковъ. Согласно проекту, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня внесенія акціонерной компаніи въ торговый реестръ под-

писчикъ отвѣчаетъ за уплату всей номинальной стоимости акцій. Заботами о цѣлости основнаго капитала обусловливаются и постановленія проекта по поводу оплатъ акцій неденежными взносами и преимуществъ, выговоренныхъ въ пользу отдѣльныхъ акціонеровъ. Именно, въ случаѣ если такіе взносы или преимущества допущены въ возникающемъ обществѣ, проспектъ этого общества долженъ быть прежде опубликованъ въ соотвѣтствующемъ изданіи за три недѣли до подписки на акціи.

Если такіе взносы допускаются или преимущества устанавливаются послѣ возникновенія акціонерной компаніи, то вопросъ объ этомъ долженъ быть разрѣшенъ двумя общими собраніями акціонеровъ и притомъ лишь квалифицированнымъ большинствомъ. Ст. 213а воспрещаетъ возвратъ акціонернаго капитала, замаскированный куплей собственныхъ акцій. Ст. 217а предписываетъ образованіе резервнаго капитала изъ двадцатой части чистой прибыли до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ пятой части основнаго капитала. Резервный капиталъ можетъ быть употребленъ исключительно на пополненіе основнаго капитала въ случаѣ понесенныхъ обществомъ потерь. Эта мѣра, устанавливаемая всѣми новѣйшими законодательствами, съ успѣхомъ стремится сообщить акціонернымъ предпріятіямъ большую устойчивость. Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить мѣры, принимаемыя законопроектомъ для уменьшенія возможности спекуляціи съ акціями. Именно, ст. 207а устанавливаетъ минимумъ стоимости акцій на предъявителя въ 100 гульденовъ и именныхъ въ 200 гульденовъ. Акціи именныя въ 50 гульденовъ и на предъявителя въ 100 гульд. допускаются, когда капиталъ не превосходитъ 500,000 гульденовъ. Акціонерныя компаніи, имѣющія своимъ объектомъ банкирскія дѣла,

не могутъ ни въ какомъ случаѣ выпускать акціи цѣною ниже 500 гульд. До тѣхъ поръ, пока номинальная стоимость акцій цѣликомъ не оплачена или подписчики не освобождены отъ обязанности дальнѣйшей оплаты, не можетъ послѣдовать новый выпускъ акцій. Этотъ новый выпускъ не долженъ быть произведенъ ниже al pari въ банковыхъ учрежденіяхъ.

Остальныя статьи устава посвящены вопросамъ организаціи акціонерныхъ компаній. Гораздо подробнѣе чѣмъ въ дѣйствующемъ австрійскомъ правѣ опредѣлены условія дѣятельности обоихъ собраній, необходимый минимумъ представленнаго въ нихъ капитала (десятая часть основнаго капитала) въ обыкновенныхъ собраніяхъ и въ чрезвычайныхъ — для измѣненія устава. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы была представлена половина основнаго капитала и рѣшеніе принято большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Каждая акція даетъ право на голосъ, но уставъ можетъ отступать отъ этого правила. Лица, обязанныя по уставу къ созыву общихъ собраній, могутъ быть къ тому принуждены торговымъ судомъ подъ страхомъ ареста до 3 мѣсяцевъ. Надо отмѣтить, что дѣятельность общихъ собраній регламентирована недостаточно полно, уставу предоставлена слишкомъ большая свобода въ опредѣленіи времени созыва, права голоса и пр. Нововведеніемъ сравнительно съ дѣйствующимъ правомъ является предоставленіе извѣстныхъ правъ меньшинству, даже отдѣльнымъ акціонерамъ. Постановленіе общаго собранія, нарушающее законъ или уставъ, можетъ быть оспариваемо каждымъ акціонеромъ въ теченіе 45 дней послѣ того, какъ оно было постановлено. Далѣе акціонеры, владѣющіе десятою частью основнаго капитала, могутъ просить торговый судъ о назначеніи чрезвычайной ревизіи

и о созывѣ общаго собранія. Третья часть голосующихъ въ общемъ собраніи имѣетъ право избранія члена въ наблюдательный совѣтъ. Наконецъ, каждый акціонеръ имѣетъ право требовать выдѣленія изъ компаніи, если достиженіе ея цѣли становится невозможнымъ вслѣдствіе предписаній закона или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ.

Члены правленія выбираются не болѣе чѣмъ на 3 года. Члены правленія, указанные въ уставѣ, занимаютъ эту должность не болѣе года. Они могутъ быть, однако, вновь избраны. Отвѣтственность личная и солидарная членовъ правленія усилена, согласно законопроекту. Далѣе установлены болѣе точныя правила отчетности. Но законопроектъ этотъ остается до сихъ поръ проектомъ. Мы привели его важнѣйшія постановленія, такъ какъ, во-первыхъ, они характеризуютъ тѣ теченія, которыя господствуютъ и въ настоящее время въ этой области во всей западной Европѣ, во-вторыхъ, потому, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что предстоящая въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ реформа акціонернаго законодательства въ Австріи пойдетъ именно по тому пути, который указанъ въ этомъ проектѣ.

2. Венгрія.

Возникновеніе акціонерной формы предпріятій въ этой странѣ относится къ гораздо болѣе позднему времени, чѣмъ въ Австріи. Только въ концѣ 30-хъ годовъ, когда страна пошла быстро по пути хозяйственнаго развитія, стали возникать акціонерныя компаніи и притомъ въ самыхъ различныхъ областяхъ промышленности. Въ 1837 г. возникло пресбургско-тырновское желѣзно-дорожное обще-

ство, въ 1839 году пештскій отечественный сберегательный ферейнъ и пештская вальцовая акціонерная мельница, въ 1841 г. пештскій коммерческій банкъ и т. д. Но начавшееся такимъ образомъ постепенное развитіе акціонернаго строя было прервано бурными событіями 1848 — 1849 г.г. Только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ вновь стали возникать акціонерныя компаніи, а въ шестидесятыхъ годахъ замѣтно значительное оживленіе въ этой области, достигшее особенно серьезнаго развитія послѣ того, какъ ходъ государственной жизни былъ урегулированъ въ 1867 г. и принялъ нормальное теченіе, въ связи съ чѣмъ началось и экономическое преуспѣяніе страны, чему содѣйствовалъ рядъ урожайныхъ годовъ и общеевропейскій промышленный ростъ.

Благодаря этому сравнительно позднему развитію акціонернаго строя, венгерское акціонерное законодательство значительно отстало отъ западно-европейскаго. Законы 1840 г., долгое время регулировавшіе акціонерный строй, отличались своей неполнотой. Потребность законодательной реформы была сознана для всей области торговаго права, такъ что она здѣсь совершилась не путемъ особой новеллы, спеціально регулирующей акціонерныя компаніи, но путемъ выработки новаго торговаго уложенія. Въ 1872 г. венгерскій министръ юстиціи поручилъ профессору торговаго, вексельнаго и международнаго права Стефану Акати составить проектъ торговаго уложенія. Тотъ путь, которымъ слѣдовало пойти при исполненіи этого порученія, былъ уже предначертанъ солидарнымъ мнѣніемъ правительственныхъ учрежденій и представителей науки. Первый съѣздъ венгерскихъ юристовъ, равно какъ и всѣ торговыя и промысловыя палаты высказались за необходимость рецепціи основныхъ принциповъ нѣмецкаго

торговаго уложенія, причемъ, конечно, надлежало принять во вниманіе какъ особенности торговыхъ отношеній Венгріи, такъ и тотъ опытъ, который успѣлъ накопиться въ Германіи послѣ введенія въ дѣйствіе ея торговаго уложенія. Въ основу того отдѣла венгерскаго проекта, который регулировалъ акціонерныя компаніи, былъ положенъ германскій законъ 11 Іюня 1870 г., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты во вниманіе не только постановленія французскаго, англійскаго и бельгійскаго права, но и тѣ злоупотребленія въ области акціонернаго строя, которыя приняли широкіе размѣры и въ Венгріи. Въ Пештѣ въ началѣ 1868 г. числилась лишь 21 акціонерная компанія, общій капиталъ которыхъ не превышалъ 30 милл. гульденовъ, но уже двадцать мѣсяцевъ спустя, въ сентябрѣ 1869 г., тамъ дѣйствовало 99 обществъ, представлявшихъ номинальный капиталъ въ 135 милл. Вліятельными кружками Венгріи овладѣла настоящая желѣзнодорожная манія. Результаты такой спекулятивной дѣятельности, не имѣвшей подъ собой никакой реальной подкладки, не замедлили обнаружиться самымъ печальнымъ образомъ, именно кризисомъ 1873 г., по своему происхожденію биржевымъ, вызваннымъ чрезмѣрнымъ напряженіемъ учредительства въ области акціонернаго строя. Такъ какъ дѣло разработки торговаго уложенія въ Венгріи нѣсколько затянулось, то естественно, что кризисъ этотъ не могъ не отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ работъ, особенно по отношенію къ акціонерному законодательству. Бѣдствія 1874 г. должны были служить особенно сильнымъ предостереженіемъ: въ Венгріи лопнуло 10 банковъ съ капиталомъ въ 3,3 милл., ликвидировали свои дѣла 13 банковъ съ капиталомъ въ 11,3 милл. и т. д. [1]).

---

[1]) М. Вирть «Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ». Стр. 353, сл., 466, сл.

Вліяніе этихъ событій на вырабатывавшееся въ то время торговое законодательство должно было быть тѣмъ сильнѣе, что правительство пользовалось содѣйствіемъ общества при выполненіи этой работы. Для обсужденія выработаннаго проекта была созвана коммисія изъ свѣдущихъ лицъ. На основаніи постановленій этой коммисіи, спеціально образованный редакціонный комитетъ переработалъ этотъ проектъ въ теченіе лѣта 1874 г. Послѣ этого коммисія была вновь созвана и обсудила проектъ въ 87 засѣданіяхъ. 2 апрѣля 1875 г. выработанный такимъ образомъ законопроектъ былъ переданъ въ палату депутатовъ. Избранная ею коммисія для составленія доклада быстро выполнила возложенную на нее задачу и въ своемъ докладѣ засвидѣтельствовала, что такая быстрота ея работы обусловливается «тою широкою гласностью, съ которой правительство дѣйствовало при выработкѣ торговаго уложенія». Къ 16 мая 1875 г. было закончено обсужденіе проекта въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ и онъ получилъ санкцію закона. Такъ какъ главный источникъ этого закона тотъ-же, что и въ вышеизложенномъ австрійскомъ проектѣ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, то понятно, что основные принципы и здѣсь, и тамъ одни и тѣ-же. Сравненіе любопытно для выясненія вопроса о томъ, какъ проводятся въ разныхъ законахъ одни и тѣже принципы, пріобрѣтающіе, благодаря своей цѣлесообразности, международное значеніе.

Принципъ гласности послѣдовательно и строго проводится венгерскимъ закономъ по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ. Какъ и австрійскій проектъ, венгерскій законъ требуетъ, чтобы къ каждому листу, предназначенному къ пріему подписки, былъ приложенъ проспектъ предпріятія, подписанный учредителями. Въ этомъ

проспектѣ должны быть указаны: 1) объектъ и продолжительность времени, на которое предпріятіе разсчитано, 2) размѣръ основнаго капитала, 3) число и номинальная стоимость акцій, 4) послѣдній срокъ, къ которому подписка должна быть заключена, 5) если учредители или другія какія-либо лица принимаютъ участіе въ образованіи капитала не наличными деньгами, должны быть указаны дѣлаемые этими лицами вклады, 6) тѣ преимущества, которыя устанавливаются въ пользу учредителей или другихъ какихъ-либо лицъ. За правильность сдѣланныхъ въ этомъ проспектѣ указаній учредители отвѣчаютъ солидарно. Точно также законъ перечисляетъ тѣ вопросы, которые должны быть регулированы въ уставѣ, чтобы дать такимъ образомъ возможность акціонерамъ ближе ознакомиться съ характерными чертами предпріятія, въ которомъ они принимаютъ участіе, и предупредить возможность послѣдующихъ недоразумѣній вслѣдствіе того, что недостаточно выработаны основанія для дѣятельности общества. Именно, уставъ долженъ заключать слѣдующія указанія: фирма, мѣстонахожденіе компаніи; объектъ предпріятія и періодъ времени, на который оно разсчитано; величина основнаго капитала; число и номинальная стоимость акцій, равно какъ указаніе, именныя-ли онѣ или на предъявителя; способы оплаты акцій, равно какъ и послѣдствія неисправности во взносахъ; постановленія учредительнаго собранія относительно неденежныхъ взносовъ и особыхъ преимуществъ въ пользу учредителей и другихъ лицъ; число и номинальную стоимость облигацій, размѣръ процента, условія погашенія; способъ созыва общихъ собраній акціонеровъ, мѣсто и время собраній, сфера дѣятельности, порядокъ совѣщанія, способъ голосованія, равно какъ и указаніе тѣхъ послѣдствій, которыя

наступаютъ въ случаѣ, если созванное общее собраніе не имѣетъ права постановлять рѣшенія; права на голосъ акціонеровъ; способъ избранія членовъ правленія и ихъ дѣятельность; то-же относительно наблюдательнаго совѣта; способъ подписи фирмы; основанія составленія баланса; основанія распредѣленія прибыли; способы объявленія свѣдѣній, подлежащихъ опубликованію. Такое подробное перечисленіе въ законѣ необходимаго содержанія устава нельзя не признать вполнѣ раціональнымъ при господствѣ нормативной системы относительно акціонерныхъ компаній, разсчитанныхъ, по самому свойству своему, на болѣе или менѣе продолжительное существованіе и на постоянную смѣну лицъ. Ту-же цѣль возможно болѣе широкаго оглашенія всѣхъ особенностей акціонерныхъ компаній преслѣдуютъ постановленія венгерскаго закона, которыя устанавливаютъ обязательное содержаніе извѣщенія о возникновеніи акціонерной компаніи. Согласно § 158 подлежатъ объявленію свѣдѣнія объ уставѣ, фирмѣ и мѣстонахожденіи компаніи, объектѣ предпріятія, о капиталѣ и акціяхъ, способахъ извѣщеній, дѣлаемыхъ обществомъ.

Далѣе заботы закона направлены на то, чтобы по возможности обезпечить предпріятію объявленный основной капиталъ. Компанія считается возникшей лишь послѣ подписки всего основнаго капитала. 10% номинальной стоимости акцій должны быть вносимы при подпискѣ на акціи. При внесеніи возникающей акціонерной компаніи въ торговый реестръ должно быть представлено удостовѣреніе, что не менѣе 30% номинальной стоимости акцій дѣйствительно внесены. Не желая, однако, отпугивать публику слишкомъ продолжительной отвѣтственностью за полную оплату акцій, что значительно затрудняетъ ихъ отчужденіе, законъ ограничиваетъ эту отвѣтственность

50% номинальной стоимости акцій; отъ этой отвѣтственности подписчикъ не освобождается даже и въ случаѣ продажи имъ акцій согласно закону и постановленіямъ устава. Къ мѣрамъ, направленнымъ на обезпеченіе основнаго капитала, должны быть причислены и предписанія закона относительно неденежныхъ взносовъ. Выше было указано, что всѣ обстоятельства, связанныя съ этими взносами, подлежатъ широкой гласности. Далѣе стоимость этихъ взносовъ должна быть установлена учредительнымъ собраніемъ. При этомъ общее собраніе не можетъ установить цѣны выше той, которая была указана въ проектѣ. Солидность предпріятія обусловливается затѣмъ правильной отчетностью съ распредѣленіемъ въ дивидендъ только дѣйствительно чистаго дохода предпріятія. Законъ, поэтому, устанавливаетъ руководящіе принципы для того и другого. Именно, при составленіи баланса имущество компаніи должно быть оцѣнено сообразно стоимости, которую оно представляетъ въ послѣдній день дѣловаго года, цѣнныя бумаги, котируемыя на биржѣ, должны быть оцѣнены не выше того курса, по которому они были котированы въ этотъ же день, издержки по организаціи предпріятія могутъ быть распредѣлены не болѣе какъ на 5 лѣтъ; основной капиталъ и резервный фондъ должны быть показаны въ пассивѣ, сомнительныя требованія должны быть оцѣнены по своей вѣроятной стоимости, неосуществимыя должны быть списаны, получаемые отъ сравненія актива и пассива чистая прибыль или убытокъ должны быть показаны особо въ концѣ баланса. За правильность баланса отвѣчаютъ члены правленія и наблюдательнаго совѣта. Только чистая прибыль можетъ быть распредѣлена въ дивидендъ. Однако, уставъ можетъ опредѣлить извѣстный срокъ, необходимый для

подготовительныхъ дѣйствій, въ теченіе котораго акціонерамъ будетъ выплачиваться опредѣленный процентъ. До пополненія основнаго капитала, уменьшеннаго вслѣдствіе потерь, прибыль не можетъ быть распредѣляема въ дивидендъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ сохранности основнаго капитала акціонернымъ компаніямъ воспрещено пріобрѣтеніе собственныхъ акцій, иначе какъ во исполненіе установленнымъ порядкомъ постановленнаго рѣшенія общаго собранія объ уменьшеніи основнаго капитала. Во избѣжаніе спекуляціи на разницу въ цѣнѣ акцій воспрещается выпускъ новыхъ акцій до полной оплаты уже выпущенныхъ. Но минимума номинальной цѣны акцій законъ не устанавливаетъ въ противоположность австрійскому проекту. Затѣмъ, намъ остается коснуться вопроса о той организаціи акціонерныхъ компаній, которую устанавливаетъ венгерскій законъ.

Характерной особенностью всѣхъ новѣйшихъ законовъ, регулирующихъ акціонерныя компаніи, является то серьезное значеніе, которое придается учредительнымъ собраніямъ. Это значеніе учредительныхъ собраній выдвигается и венгерскимъ закономъ. Учредительное собраніе должно убѣдиться въ томъ, что основной капиталъ обезпеченъ, т. е. весь подписанъ и необходимая часть стоимости акцій внесена, и должно окончательно выработать уставъ, постановить окончательное рѣшеніе по вопросу, учредить или не учредить компанію, избрать членовъ правленія, если они не указаны въ уставѣ, точно такъ же, какъ и наблюдательнаго совѣта, постановить, возможно-ли признать учредителей свободными отъ дальнѣйшей отвѣтственности за произведенныя по акціямъ уплаты. Учредительное собраніе только въ томъ случаѣ признается состоявшимся, когда въ немъ участвуетъ не менѣе 7 акціонеровъ, пред-

ставляющихъ не менѣе четвертой части основнаго капитала. Каждая акція даетъ право на голосъ въ учредительномъ собраніи, но никто не имѣетъ права болѣе чѣмъ на 10 голосовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ устанавливаетъ обязанности учредителей, безъ которыхъ невозможно возникновеніе акціонерной компаніи. Ими подписывается проспектъ, за правильность котораго они отвѣчаютъ, они принимаютъ подписку и первые взносы. Условія дѣятельности важнѣйшаго органа акціонерныхъ компаній, общихъ собраній, регулированы далеко не съ достаточной полнотой. Такіе существенные вопросы, какъ вопросъ о количествѣ акціонеровъ и представленныхъ ими акцій, необходимыхъ для дѣйствительности общаго собранія, какъ, далѣе, вопросъ о правѣ голосованія въ этихъ собраніяхъ, совершенно не нормируется закономъ, который, какъ было уже указано, ограничивается въ этомъ отношеніи тѣмъ, что возлагаетъ на уставъ обязанность разрѣшать всѣ эти вопросы. Согласно § 177, общее собраніе созывается не рѣже чѣмъ разъ въ годъ. Акціонеры, которые обладаютъ акціями, составляющими одну десятую часть основнаго капитала, могутъ во всякое время требовать созыва общаго собранія, указавъ, однако, цѣль и основанія своего требованія. Если требованіе это не удовлетворяется въ теченіе восьми дней, то, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, общее собраніе созывается судомъ. Законъ точно перечисляетъ тѣ вопросы, которые подлежатъ рѣшенію общихъ собраній, именно: 1) избраніе и устраненіе членовъ правленія и наблюдательнаго комитета, 2) повѣрка отчетности, утвержденіе баланса и распредѣленіе дивиденда, 3) соединеніе съ другой акціонерной компаніей, 4) составленіе синдикатовъ, основывающихъ веденіе всѣхъ цѣлъ на общей пользѣ, 5) увеличеніе или уменьшеніе

основнаго капитала, 6) прекращеніе дѣятельности компаніи и избраніе ликвидаторовъ, 7) измѣненіе устава.

Непосредственное управленіе дѣлами акціонерныхъ компаній падаетъ на правленіе, которое можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ лицъ, акціонеровъ или неакціонеровъ. Первые члены правленія могутъ быть выбраны учредителями, но въ этомъ случаѣ срокъ ихъ полномочій не можетъ быть болѣе одного года и они должны быть указаны въ проспектѣ. Члены правленія, само собой, не несутъ никакой отвѣтственности предъ третьими лицами по договорамъ, заключеннымъ ими отъ имени акціонерной компаніи, хотя-бы даже и съ нарушеніемъ тѣхъ инструкцій и полномочій, которыя имъ даны акціонерной компаніей, причемъ, конечно, предъ этой послѣдней они отвѣчаютъ за такія нарушенія. Очень любопытно постановленіе § 192, согласно которому, въ случаѣ если число членовъ правленія уменьшается до того минимума, который необходимъ для возможности, согласно уставу, постановлять какія-либо рѣшенія, то члены правленія могутъ сложить съ себя полномочія только въ общемъ собраніи. Цѣль, которая преслѣдуется этой статьей, заключается въ томъ, чтобы предупредить внезапный выходъ всѣхъ членовъ правленія въ случаѣ неудачнаго хода дѣлъ съ цѣлью, такимъ образомъ, избѣжать отвѣтственности за допущенныя неправильности.

Согласно венгерскому законодательству, для акціонерныхъ компаній обязателенъ наблюдательный комитетъ, состоящій не менѣе чѣмъ изъ трехъ лицъ. Первый наблюдательный комитетъ избирается не болѣе какъ на годъ, остальные не болѣе чѣмъ на три года. Комитетъ имѣетъ право ознакомиться со всѣми дѣлами общества. Отчетъ за годъ и балансъ должны быть представлены въ общее

собраніе вмѣстѣ съ замѣчаніями наблюдательнаго совѣта. Если того требуютъ интересы общества, наблюдательный совѣтъ обязанъ немедленно созвать общее собраніе. Крайне цѣлесообразно постановленіе венгерскаго закона, въ силу котораго на наблюдательный совѣтъ не могутъ быть возложены никакія иныя сверхъ вышеуказанныхъ, закономъ установленныхъ, обязанности. Такимъ образомъ, предупреждается возможность крайне вреднаго смѣшенія функцій ревизующаго и управляющаго органовъ. За убытки, происшедшіе вслѣдствіе неисполненія членами наблюдательнаго совѣта возложенныхъ на нихъ обязанностей, они отвѣчаютъ солидарно. Наконецъ, рядомъ съ органами акціонерныхъ компаній извѣстное вліяніе на ходъ дѣлъ предоставлено меньшинству акціонеровъ и даже отдѣльнымъ акціонерамъ. Именно, акціонеры, обладающіе одной десятой частью основнаго капитала, имѣютъ право судебнымъ порядкомъ требовать ревизіи дѣлъ общества чрезъ посредство экспертовъ и сообщенія имъ результатовъ этой ревизіи. При этомъ акціонеры должны внести въ судъ свои акціи и на расходы по производству ревизіи. Далѣе, каждый акціонеръ имѣетъ право оспаривать судебнымъ порядкомъ постановленія общаго собранія въ случаѣ, если постановленіе это противорѣчитъ уставу или закону, причемъ искъ объ этомъ долженъ быть предъявленъ въ теченіе 15 дней. Ликвидація общества производится правленіемъ, если уставомъ или общимъ собраніемъ не указаны иныя лица. Въ теченіе процесса ликвидаціи продолжается дѣятельность наблюдательнаго комитета. Всѣ дѣйствія, связанныя съ процессомъ ликвидаціи компаніи, подлежатъ регистраціи и должны быть публикуемы, какъ и акты по учрежденію акціонерныхъ компаній. Распредѣленіе оставшагося послѣ ликвидаціи имущества между

акціонерами можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ занесенія въ торговый реестръ о прекращеніи общества. Незаявленныя, равно какъ и спорныя требованія должны быть обезпечены внесеніемъ соотвѣтствующихъ суммъ въ депозитъ суда. По аналогіи съ прекращеніемъ общества разсматривается и сліяніе двухъ акціонерныхъ компаній. Именно, имущество прекращеннаго общества подлежитъ раздѣльному управленію до тѣхъ поръ, пока не удовлетворены всѣ кредиторы того общества, которое прекращается вслѣдствіе этого сліянія. Члены правленія, на долю котораго выпадаетъ управленіе этимъ имуществомъ, солидарно отвѣтственны за обособленность этого управленія.

VI.

Акціонерное законодательство въ Швейцаріи.

Швейцарское законодательство въ области гражданскаго и торговаго права развилось не самостоятельно, но подъ непосредственнымъ вліяніемъ сосѣднихъ странъ. Цюрихскій кантонъ находился подъ вліяніемъ нѣмецкаго законодательства, но здѣсь уже съ конца XV ст. начинается развитіе спеціально швейцарскихъ памятниковъ права, уклонявшихся отъ положеній нѣмецкаго права. Вторую группу составляютъ кантоны съ преобладающимъ вліяніемъ Code de Commerce, а третью — съ преобладающимъ вліяніемъ австрійскаго гражданскаго уложенія [1]). Такое же различіе вліяній замѣчается и спеціально въ области акціонернаго законодательства. Въ 1853 году въ кантонѣ Люцернъ былъ изданъ спеціальный законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, состоящій, однако, всего изъ 31 параграфа. Значительно полнѣе бернскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, отъ 27 ноября 1860 г., состоящій изъ 49 параграфовъ [2]).

Вмѣстѣ съ политическимъ объединеніемъ Швейцаріи должно было проявиться стремленіе къ единству въ обла-

---

[1]) Huber «Geschichte des Schweizerischen Privatrechts», стр. 107 сл., 186.

[2]) Renaud «Das Recht der Actiengesellschaften», стр. 50.

сти частнаго права и раньше всего въ сферѣ торговаго оборота, гдѣ различіе нормъ, при постоянныхъ и тѣсныхъ торговыхъ связяхъ, чувствовалось особенно рѣзко. Уже согласно ст. 71 конституціи 20 мая 1802 г., надлежало выработать гражданское уложеніе, которое не могло, однако, быть вводимо въ отдѣльныхъ кантонахъ, безъ ихъ согласія. При обсужденіи конституціи въ 1848 году было внесено предложеніе о централизаціи торговаго законодательства. Конституція 1874 г. предоставила Союзному Совѣту издавать гражданскіе законы для всей страны. И дѣйствительно, 1 января 1883 г. въ Швейцаріи вступилъ въ силу кодексъ обязательственнаго права. Глава его, посвященная акціонернымъ компаніямъ, разработана подъ несомнѣннымъ и сильнымъ вліяніемъ германской новеллы 11 іюня 1870 г., но, сравнительно съ ней, швейцарскій законъ представляетъ значительный шагъ впередъ по пути развитія тѣхъ началъ акціонернаго законодательства, постепенное распространеніе которыхъ по Европѣ можно легко прослѣдить, сравнивая акціонерныя законодательства и ихъ проекты за послѣднее время. Такимъ общепризнаннымъ началомъ акціонернаго законодательства является требованіе широкой гласности всѣхъ фактовъ, связанныхъ съ возникновеніемъ и существованіемъ акціонерныхъ компаній и представляющихъ интересъ для акціонеровъ и третьихъ лицъ. Это начало послѣдовательно проведено и въ швейцарскомъ законѣ. Относительно проспектовъ, объявляемыхъ при открытіи подписки на акціи новой акціонерной компаніи, швейцарское право ограничивается разрѣшеніемъ таковыхъ, но съ ссылкою въ этомъ проспектѣ на уставъ. Но съ другой стороны законъ устанавливаетъ строгую отвѣтственность учредителей за правильность содержащихся въ проспектѣ свѣдѣній. Со-

держаніе устава съ подробностью регулируется закономъ. Именно уставъ долженъ опредѣлять: 1) форму и мѣстонахожденіе общества, 2) объектъ предпріятія, 3) продолжительность существованія общества, если таковая ограничена, 4) размѣръ основнаго капитала и стоимость акцій, 5) особенности акцій—именныя ли онѣ или на предъявителя, число тѣхъ и другихъ, способы обращенія акцій изъ именныхъ въ предъявительскія и наоборотъ, 6) органы управленія и контроля, 7) число акцій, которыя должны быть внесены членами правленія, 8) условія созыва общаго собранія, права на голосъ акціонеровъ и порядокъ постановленія рѣшеній, 9) вопросы, для рѣшенія которыхъ требуется или квалифицированное большинство, или соблюденіе какихъ либо другихъ спеціальныхъ условій, 10) основанія составленія и провѣрки баланса и разсчета прибылей, 11) форма, въ которой подлежатъ опубликованію извѣщенія отъ общества. Уставъ этотъ подлежитъ занесенію въ торговый реестръ, и извлеченіе изъ него должно быть опубликовано. Обязательное содержаніе этого извлеченія тоже указано въ законѣ. Именно въ немъ должны быть указываемы: 1) время составленія устава, 2) фирма и мѣстонахожденіе общества, 3) объектъ и продолжительность его существованія, 4) размѣръ капитала и стоимость акцій, 5) свойство акцій, т. е. именныя ли онѣ или на предъявителя, 6) форма объявленій, которыя должно публиковать общество.

Предоставляя полную свободу частной иниціативѣ въ дѣлѣ учрежденія акціонерныхъ компаній, швейцарское обязательственное право придаетъ серьезное значеніе опредѣленности момента возникновенія акціонерной компаніи, не допускаетъ наступленія этого момента до выполненія учредителями всѣхъ тѣхъ требованій, которыя

предъявляются закономъ. Моментомъ, съ котораго общество почитается возникшимъ, является моментъ внесенія въ торговый реестръ. За дѣйствія, совершенныя до этого момента отъ имени общества, являются отвѣтственными только предпринявшіе таковыя. При заявленіи о внесеніи возникающаго общества въ торговый реестръ, должны быть представлены доказательства того, что требованія закона относительно основнаго капитала общества выполнены въ учредительномъ собраніи и избраны члены органовъ управленія. Занесенію въ торговый реестръ подлежатъ также всѣ постановленія общихъ собраній объ измѣненіи устава. И только съ момента внесенія эти постановленія пріобрѣтаютъ обязательное значеніе. Наконецъ, въ интересахъ той же общеизвѣстности фактовъ, представляющихся важными для опредѣленія состоянія дѣлъ общества, законъ предписываетъ, чтобы до полной оплаты акцій на нихъ обозначались дѣйствительно сдѣланные взносы и чтобы во всѣхъ объявленіяхъ, циркулярахъ, исходящихъ отъ общества и въ которыхъ указанъ основной капиталъ общества, былъ точно указанъ дѣйствительно внесенный капиталъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію мѣръ, принимаемыхъ швейцарскимъ законодательствомъ для обезпеченія предпріятію его основнаго капитала.

До подписки всего основнаго капитала и оплаты не менѣе 20% номинальной стоимости каждой акціи, акціонерная компанія не можетъ быть внесена въ торговый реестръ. Если подписка на акціи условная, то общество можетъ быть внесено въ торговый реестръ только въ томъ случаѣ, если имѣются другія подписки, которыя могутъ замѣнить эти условныя подписки.

Однако, подписчикъ безусловно обязанъ оплатить лишь

50% номинальной стоимости акцій, послѣ внесенія которыхъ акціи или временныя свидѣтельства могутъ быть обращены въ предъявительскія. Подписчикъ является освобожденнымъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности въ томъ случаѣ, если такое освобожденіе предусмотрѣно уставомъ, или если лицо, которое пріобрѣло акціи отъ подписчика, будетъ признано обществомъ своимъ должникомъ. Уставъ можетъ устанавливать штрафы на случай неисправности акціонеровъ въ производствѣ взносовъ по акціямъ, доводя ихъ до потери акціонерами правъ пріобрѣтенныхъ ими на основаніи уже сдѣланныхъ взносовъ, но это лишь послѣ трехъ публикацій, приглашающихъ къ платежу, причемъ третья публикація должна быть произведена не менѣе какъ за четыре недѣли до послѣдняго срока. Изъ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію правильнаго образованія складочнаго капитала, необходимо отмѣтить тѣ, которыя предусматриваютъ неденежные вклады въ уплату за акціи, преимущества, устанавливаемыя въ пользу отдѣльныхъ лицъ, и пріобрѣтеніе возникающей акціонерной компаніей какого-либо имущества. Все это должно быть точно указано въ уставѣ. Эти постановленія устава подлежатъ утвержденію большинствомъ собранія подписчиковъ, причемъ каждый подписчикъ имѣетъ право всего на одинъ голосъ, и большинство должно составлять не менѣе четвертой части всѣхъ подписчиковъ, а принадлежащій имъ капиталъ—не менѣе четверти всего основнаго капитала. Постановленія этой статьи устанавливаютъ, такимъ образомъ, очень строгія гарантіи для интересовъ подписчиковъ, которымъ до послѣдняго момента окончательнаго возникновенія компаніи оставляется очень большая доля свободы. Опасность заключается, однако, въ томъ соблазнѣ, который представляетъ созданіе фиктивныхъ акціоне-

ровъ, въ виду предоставленія акціонерамъ права на одинъ голосъ, независимо отъ числа представленныхъ имъ акцій.

Далѣе необходимо коснуться мѣръ, направленныхъ на возможное сохраненіе предпріятію уже собраннаго основнаго капитала. Сюда относится запрещеніе покупки собственныхъ акцій, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ. Въ дивидендъ можетъ быть распредѣляема лишь чистая прибыль; опредѣленный процентъ можетъ быть установленъ въ пользу акціонеровъ въ теченіе періода подготовительныхъ дѣйствій, который долженъ быть точно обозначенъ въ уставѣ. Минимумъ основнаго капитала и стоимости акцій, равно какъ и обязательный резервный фондъ не установлены швейцарскимъ обязательственнымъ правомъ, но предписывается созывъ общаго собранія въ случаѣ уменьшенія на половину основнаго капитала, а въ случаѣ если обязательства общества не покрываются его активомъ, правленіе должно немедленно обратиться въ судъ съ просьбой объ открытіи конкурса. Интересно при этомъ отмѣтить постановленіе, въ силу котораго судъ, по просьбѣ кредиторовъ, можетъ отсрочить открытіе конкурса, принявъ иныя мѣры къ обезпеченію имущества общества.

Что касается отношенія швейцарскаго обязательственнаго права къ вопросамъ организаціи управленія акціонерныхъ компаній, то раньше всего необходимо отмѣтить, что въ стадіи учредительства отводится вліятельное мѣсто подписчикамъ, которыхъ законъ называетъ акціонерами даже до момента возникновенія акціонерной компаніи. Общее собраніе подписчиковъ должно обезпечить подписку всего основнаго капитала—внесеніемъ, по меньшей мѣрѣ, 20%. Утвержденію общаго собранія подлежатъ вопросы о

неденежныхъ вкладахъ, о пріобрѣтаемыхъ обществомъ имуществахъ и объ особыхъ преимуществахъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ. Правила о созывѣ общихъ собраній акціонеровъ распространяются и на эти собранія подписчиковъ. Высшимъ органомъ управленія является общее собраніе акціонеровъ. Законъ даетъ право голоса каждому акціонеру. Количество голосовъ прямо пропорціонально количеству представленныхъ каждымъ акцій, но уставъ можетъ ограничить количество голосовъ, на которое имѣютъ право акціонеры, представившіе нѣсколько акцій. Акціонеръ, во всякомъ случаѣ, не можетъ располагать количествомъ голосовъ, превосходящимъ пятую часть всѣхъ голосовъ, которымъ располагаютъ владѣльцы представленныхъ акцій. Общее собраніе акціонеровъ созывается не рѣже, чѣмъ разъ въ годъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ окончанія отчетнаго года. Кромѣ этого обычнаго общаго собранія ревизоры и акціонеры, владѣющіе не менѣе чѣмъ десятой частью основнаго капитала, имѣютъ право созыва чрезвычайнаго общаго собранія. Уставъ опредѣляетъ порядокъ созыва общихъ собраній. За 8 дней до дня общаго собранія акціонерамъ долженъ быть открытъ для просмотра балансъ за истекшій годъ; въ газетахъ, разъ навсегда опредѣленныхъ, должно быть объявлено о созывѣ общаго собранія, равно какъ и его цѣль, а владѣльцы акцій именныхъ оповѣщаются заказными письмами. Вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ, и законъ не устанавливаетъ какого-либо минимума представленныхъ акцій, необходимаго для дѣйствительности общаго собранія. Такой минимумъ указывается въ уставахъ, требованія которыхъ въ этомъ отношеніи очень разнообразны [1]).

---

[1]) Welti, «Die Organisation der Actiengesellschaft nach dem Bundesgesetz über das Obligationenrecht». S. 17.

Только въ случаѣ, если предметомъ обсужденія общаго собранія является расширеніе или съуженіе дѣятельности общества, или его сліяніе съ другимъ обществомъ, законъ требуетъ, чтобы было представлено не менѣе $^2/_3$ всего числа акцій, предоставляя, однако, уставу дѣлать отступленія отъ этого минимума.

Рядомъ съ общими собраніями необходимымъ органомъ акціонерной компаніи являются, согласно швейцарскому праву, правленіе и ревизоры. Членами правленія могутъ быть исключительно акціонеры. Члены перваго правленія могутъ быть указаны уставомъ, но въ такомъ случаѣ функціи ихъ продолжаются не болѣе трехъ лѣтъ. Члены избираются общимъ собраніемъ на срокъ не свыше 6 лѣтъ, если уставъ не указываетъ менѣе продолжительныхъ сроковъ. Число членовъ правленія указывается уставомъ, который можетъ ограничиться требованіемъ одного члена. Уставъ можетъ веденіе дѣлъ возложить или на нѣкоторыхъ изъ членовъ правленія, или даже на лицъ, не состоящихъ членами правленія, но это послѣднее остается безусловно обязаннымъ заботиться о правильномъ счетоводствѣ и своевременномъ представленіи въ общее собраніе отчетовъ за истекшій годъ. Придавая большое значеніе отчетности предъ общимъ собраніемъ, какъ главному условію сознательнаго отношенія акціонеровъ къ дѣламъ общества, законъ устанавливаетъ тѣ основныя требованія, которымъ долженъ отвѣчать представляемый въ общее собраніе балансъ. Не довольствуясь дѣйствительно слишкомъ общимъ постановленіемъ: «балансъ долженъ быть настолько ясенъ и удобообозрѣваемъ, чтобы акціонеры могли возможно точнѣе ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ обществѣ», ст. 656 стремится возможно точнѣе опредѣлить правила составленія

баланса. Надо, однако, замѣтить, что детальныя постановленія этой статьи встрѣтили многочисленныя возраженія. Указывали на то, что принципы отчетности находятся въ полной зависимости отъ рода дѣятельности общества и что поэтому, регулируя одну изъ формъ предпріятія, которая прилагается къ самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленной и торговой дѣятельности, нельзя устанавливать одни и тѣ-же общія для всѣхъ акціонерныхъ компаній правила [1]). Необходимо при этомъ отмѣтить, что отчетность и балансы желѣзнодорожныхъ компаній [2]) и банковъ, имѣющихъ право выпуска банковыхъ билетовъ [3]), подлежатъ правительственному контролю.

Наименьшей полнотой отличаются постановленія относительно ревизующаго органа. Причина такой недостаточности заключается въ томъ, что не была выяснена необходимость строгаго разграниченія функцій органовъ управляющаго и контролирующаго. Избираемые (не только изъ числа акціонеровъ) общимъ собраніемъ, ревизоры должны контролировать отчетность правленія, но общее собраніе можетъ возложить на нихъ и выполненіе другихъ обязанностей. Въ первый разъ ревизоры избираются не болѣе чѣмъ на годъ, а затѣмъ не болѣе чѣмъ на пять лѣтъ. Какъ и члены правленія, они могутъ быть во всякое время устранены общимъ собраніемъ, но общество отвѣчаетъ за тѣ убытки, которые оно причиняетъ несвоевременнымъ удаленіемъ избранныхъ имъ на опредѣленный срокъ должностныхъ лицъ.

Гораздо большей точностью отличаются постановленія

---

[1]) Welti. S. 72 f.

[2]) Bundesgesetz über das Rechnungswesen der Eisenbahngesellschaften vom 21 Dec. 1883, Art. 5.

[3]) Bundesgesetz über die Ausgabe u. die Einlösung von Banknoten vom 8 März 1881, Art. 43.

швейцарскаго обязательственнаго права, устанавливающія гражданскую отвѣтственность членовъ правленія и ревизоровъ за тотъ вредъ, который они приносятъ своими злоупотребленіями, или неисполненіемъ и нарушеніемъ своихъ обязанностей. Члены отвѣчаютъ солидарно за этотъ вредъ, причемъ къ отвѣтственности они могутъ быть привлечены каждымъ отдѣльнымъ акціонеромъ. Даже постановленіе общаго собранія объ освобожденіи отъ этой отвѣтственности не лишаетъ акціонера, не подавшаго голоса въ пользу такого постановленія и протестовавшаго въ теченіе шести мѣсяцевъ или пріобрѣвшаго акціи и не знавшаго объ этомъ постановленіи, права предъявить искъ о вознагражденіи за убытки.

Послѣ прекращенія общества и удовлетворенія или обезпеченія всѣхъ лежащихъ на немъ обязательствъ, оставшійся капиталъ можетъ быть распредѣленъ между акціонерами лишь чрезъ годъ послѣ третьей публикаціи въ указанныхъ для того изданіяхъ.

VII.

Акціонерное законодательство Италіи [1]).

Италія въ началѣ текущаго столѣтія подпала подъ вліяніе французскаго законодательства. Въ 1808 году дѣйствіе торговаго кодекса Наполеона распространено было на завоеванныя итальянскія провинціи, и немногочисленныя его постановленія объ акціонерныхъ компаніяхъ въ теченіе долгаго времени вполнѣ удовлетворяли потребностямъ слабаго промышленнаго оборота страны. Съ паденіемъ владычества Наполеона въ нѣкоторыхъ государствахъ Апеннинскаго полуострова стало обнаруживаться, однако, стремленіе къ самостоятельной кодификаціи торговаго права. Въ Неаполѣ въ 1819 г. изданъ былъ новый кодексъ; позднѣе, въ тридцатыхъ годахъ, предпринятъ былъ пересмотръ французскаго законодательства въ Сардиніи, и изданный тамъ въ 1842 г. такъ называемый Альбертовъ торговый кодексъ (по имени короля Карла Альберта) вскорѣ получилъ распространеніе и въ нѣкоторыхъ другихъ итальянскихъ владѣніяхъ. Впрочемъ, упомянутые кодексы лишь весьма немногимъ отличались отъ французскаго законодательства, которое сохраняло силу въ сѣверной Италіи—Тосканѣ и Ломбардіи.

---

[1]) *Borsari*, Il codice di commercio annotato; *A. Marghieri*, Il diritto commerciale italiano; *A. Marghieri*, I motivi del nuovo codice di commercio italiano; *Bing*, La société anonyme en droit italien и др.

Когда совершилось объединеніе итальянскаго королевства, возникъ вопросъ о созданіи единаго торговаго уложенія для всего полуострова. Въ горячей рѣчи, произнесенной въ палатѣ депутатовъ 15 февраля 1865 г., Манчини, ссылаясь на примѣръ разрозненной Германіи, доказывалъ, что объединеніе въ сферѣ торговаго законодательства имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ единство гражданскихъ или уголовныхъ законовъ. Предложеніе Манчини встрѣтило всеобщее сочувствіе, и закономъ 2 апрѣля 1865 г. правительство было уполномочено распространить на всю Италію дѣйствіе сардинскаго кодекса 1842 г., съ измѣненіями, которыя признаны будутъ наиболѣе необходимыми. Измѣненія эти коснулись, главнымъ образомъ, постановленій о торговыхъ компаніяхъ, получившихъ новую и самостоятельную разработку. Еще ранѣе, въ 1862 г., въ министерствѣ юстиціи составленъ былъ проектъ о компаніяхъ, котораго существенная особенность заключалась въ ослабленіи концессіонной системы. Въ проектѣ выставленъ былъ принципъ, что для учрежденія акціонерной компаніи требуется разрѣшеніе правительства только въ томъ случаѣ, когда при этомъ испрашиваются для нея какія-либо особыя привилегіи, или въ дѣлахъ ея правительствомъ принимается непосредственное участіе. Однако, предположеніе это не осуществилось впослѣдствіи, и въ изданномъ въ 1865 г. итальянскомъ торговомъ уложеніи концессіонная система сохранена была въ полной силѣ. Выгодное отличіе новаго уложенія отъ французскаго кодекса составляли нѣкоторыя болѣе подробныя постановленія, касавшіяся порядка учрежденія и дѣятельности компаній.

Чтобы предупредить наиболѣе укоренившіяся въ практикѣ злоупотребленія, запрещено было устанавливать въ пользу учредителей какія-либо преимущества въ видѣ

привилегированныхъ акцій, облигацій и т. п.; право на преимущественное участіе въ прибыляхъ могло имъ быть предоставлено не иначе, какъ съ согласія перваго учредительнаго общаго собранія. Для признанія компаніи состоявшеюся требовалось, чтобы покрыто было подпискою не менѣе $^4/_5$ складочнаго капитала, и по каждой разобранной акціи внесено было 10% ея стоимости. Выпускъ облигацій на предъявителя разрѣшался лишь при условіи уплаты всего капитала компаніи и на сумму, не превышающую размѣра капитала. На учредителей возложена была обязанность созыва перваго общаго собранія для утвержденія устава, провѣрки взносовъ по акціямъ, оцѣнки неденежныхъ вкладовъ и избранія правленія. При этомъ акціонеру, не вполнѣ освѣдомленному о дѣйствіяхъ учредителей, предоставлялось, по заявленіи объ этомъ, требовать, чтобы собраніе вновь созвано было спустя три дня; если такое требованіе поддерживалось акціонерами, имѣвшими четвертую часть капитала, представленнаго въ собраніи, послѣднее обязательно созывалось вновь въ указанный срокъ или спустя болѣе продолжительное время. Относительно правленія было постановлено, что члены его не могутъ оставаться въ должности болѣе двухъ лѣтъ и въ составъ его не можетъ входить лицо, состоящее банкиромъ компаніи, подрядчикомъ по постройкѣ или поставщикомъ матеріаловъ за ея счетъ. Затѣмъ установлена была отвѣтственность членовъ правленія предъ компаніею и третьими лицами за правильность подписки на складочный капиталъ и уплату взносовъ, за дѣйствительность выданнаго акціонерамъ дивиденда, правильное веденіе книгъ компаніи и вообще за соблюденіе предусмотрѣнныхъ въ законѣ правилъ. Въ связи съ приведеннымъ постановленіемъ запрещена была выдача акціонерамъ

дивиденда не изъ прибылей компаніи; лишь на первое время, до окончательнаго устройства предпріятія, допускалась уплата акціонерамъ до 5% на сдѣланные ими взносы непосредственно изъ складочнаго капитала.

Изъ постановленій объ общихъ собраніяхъ заслуживаетъ вниманія правило, предоставлявшее акціонерамъ, владѣвшимъ третьею частью капитала, требовать созыва общаго собранія. Члены правленія не могли участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, касавшихся ихъ отвѣтственности по дѣламъ компаніи или отчетности. Относительно ликвидаціи акціонерныхъ предпріятій предусмотрѣны были случаи потери складочнаго капитала; при уменьшеніи капитала на половину требовалось созваніе общаго собранія для рѣшенія вопроса о продолженіи дѣлъ компаніи; въ случаѣ потери двухъ третей капитала, наступала обязательная ликвидація, если акціонерами недостающая сумма не восполнялась добавочными взносами. Прочія постановленія объ акціонерныхъ компаніяхъ (объ акціяхъ, публикаціяхъ и т. п.) не представляли никакихъ особенностей по сравненію съ французскимъ кодексомъ.

Главнѣйшее основаніе итальянскаго акціонернаго законодательства, какъ упомянуто было, заключалось въ концессіонной системѣ. На практикѣ примѣненіе этой системы не ограничивалось требованіемъ правительственнаго разрѣшенія для учрежденія компаніи; въ тѣсной связи съ нею находилась организація надзора за дѣятельностью компаній, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подвергалась неоднократнымъ измѣненіямъ. Согласно декрету 30 декабря 1865 г., утвержденіе уставовъ компаній сосредоточено было въ министерствѣ земледѣлія, промышленности и торговли; при ходатайствахъ объ учрежденіи компаній требовалось представленіе устава, засвидѣтель-

ствованный учредителями списокъ акціонеровъ, подписавшихся на акціи, заявленіе учредителей о поступленіи взносовъ по акціямъ, съ указаніемъ мѣста ихъ храненія, и протоколъ перваго общаго собранія. Надзоръ за дѣятельностью компаній тѣмъ же декретомъ порученъ былъ особымъ окружнымъ коммисарамъ, которые имѣли право обозрѣвать торговыя книги компаній, провѣрять кассу, требовать предъявленія документовъ, участвовать въ общихъ собраніяхъ, пріостанавливать постановленія правленія и т. п. Въ случаѣ жалобъ со стороны акціонеровъ, коммисаръ своею властью могъ назначать засѣданіе правленія или, съ разрѣшенія министра, созывать общее собраніе акціонеровъ. Изъ приведеннаго перечисленія правъ и обязанностей коммисаровъ нельзя не заключить, что система надзора надъ акціонерными предпріятіями представлялась чрезвычайно стѣснительною, тѣмъ болѣе, что число компаній постепенно все болѣе увеличивалось. Въ 1866 г. въ Италіи насчитывалось 238 компаній со складочнымъ капиталомъ въ 1,411 милліоновъ лиръ. Въ 1869 году декретомъ 5 сентября надзоръ былъ значительно ослабленъ. Коммисары замѣнены были коллегіальными учрежденіями изъ трехъ членовъ, изъ которыхъ одинъ назначался префектомъ, а двое мѣстною торговою камерою. Ревизія дѣлъ компаній допускалась только въ случаѣ требованія заинтересованныхъ акціонеровъ или третьихъ лицъ, если имѣли мѣсто нарушенія устава или закона, или обнаруживались неправильности въ проспектахъ и отчетахъ. Заявленія отъ акціонеровъ принимались во вниманіе только въ томъ случаѣ, если они представлены были акціонерами, располагающими въ сложности одною десятою частью капитала. Постановленія провинціальныхъ учрежденій могли быть обжалованы министру.

Одновременно съ изданіемъ упомянутаго декрета возбужденъ былъ вопросъ о новомъ пересмотрѣ торговаго законодательства. Поводомъ къ этому послужило присоединеніе къ Итальянскому королевству Венеціи, гдѣ дѣйствовало нѣмецкое торговое уложеніе, содержавшее по многимъ вопросамъ болѣе подробныя и разработанныя постановленія. Непосредственное сближеніе съ германскимъ законодательствомъ не могло не привести къ убѣжденію, что кодексъ 1865 года, явившійся результатомъ весьма спѣшной работы, произведенной въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, требовалъ значительныхъ измѣненій. Въ вопросѣ объ акціонерныхъ компаніяхъ комиссія, образованная для указанной цѣли въ 1869 году, пришла къ заключенію о необходимости отмѣны концессіонной системы. Доведенная до крайности опека надъ акціонерными предпріятіями, существовавшая въ теченіе почти четырехъ лѣтъ, не принесла никакихъ полезныхъ результатовъ, и правительство вынуждено было отъ нея отступить; комиссія, основываясь на заключеніи по этому вопросу министра Мингетти, полагала необходимымъ пойти въ томъ же направленіи еще дальше и надзоръ правительства замѣнить болѣе близкимъ участіемъ въ дѣлахъ компаній самихъ акціонеровъ и съ этою цѣлью сдѣлать для нихъ болѣе доступными всѣ данныя, касающіяся дѣлъ компаніи, и точнѣе опредѣлить отвѣтственность правленія за допущенныя злоупотребленія. Реформа законодательства на указанныхъ основаніяхъ, однако, замедлилась, и проектъ новаго торговаго кодекса, законченный въ 1873 году, впослѣдствіи неоднократно подвергался измѣненіямъ и только въ 1880 году могъ быть представленъ законодательному собранію. Разсмотрѣніе его въ парламентской комиссіи продолжалось полтора года, и затѣмъ, послѣ

новой редакціонной критики, проектъ былъ окончательно одобренъ и 31 октября 1882 года получилъ силу закона.

Обращаясь къ обозрѣнію главнѣйшихъ постановленій новаго итальянскаго кодекса объ акціонерныхъ компаніяхъ, необходимо замѣтить, что онѣ основаны на такъ называемой нормативной системѣ. Отказавшись отъ концессіоннаго порядка учрежденія компаній и предоставивъ въ этомъ отношеніи свободу частной иниціативѣ, законодатель долженъ былъ всѣ отношенія, возникающія изъ учрежденія и дѣятельности компаній, подвергнуть тщательной регламентаціи, которая и является отличительною особенностью упомянутой системы. Для учрежденія компаніи, какъ и въ другихъ законодательствахъ, требуется, прежде всего составленіе учредительскаго договора, который долженъ быть засвидѣтельствованъ подлежащею властью. При этомъ наименьшее число учредителей въ законѣ не указано, такъ что оно можетъ не превышать двухъ лицъ, требующихся для образованія какого-либо товарищества, согласно ст. 1697 гражданскаго кодекса. Въ учредительскомъ договорѣ должны быть указаны слѣдующія данныя: 1) фирма и мѣсто пребыванія компаніи, ея отдѣленія и агентства (reppresentanze); 2) предметъ предпріятія; 3) размѣръ складочнаго капитала и сумма сдѣланныхъ по акціямъ взносовъ; 4) число акцій и ихъ стоимость, съ указаніемъ, именныя-ли онѣ или на предъявителя и допускается-ли обращеніе одного рода акцій въ другой, условія, при коихъ теряется право на полученіе акцій, и размѣръ обязательныхъ по нимъ взносовъ; 5) сумма неденежныхъ вкладовъ; 6) правила составленія баланса и порядокъ исчисленія и распредѣленія прибыли; 7) особыя права и преимущества учредителей; 8) число членовъ правленія и ихъ права и обязан-

ности; 9) число членовъ совѣта (sindaci); 10) права общихъ собраній, условія дѣйствительности ихъ постановленій и порядокъ голосованія, и 11) срокъ дѣятельности компаніи. Какъ легко видѣть, приведенный перечень отличается излишнею подробностью, и нѣкоторые его пункты, напримѣръ, 10 и 11, не могутъ считаться существенными. Къ договору, при его засвидѣтельствованіи, должны быть приложены документы о подпискѣ на складочный капиталъ и удостовѣреніе объ уплатѣ первыхъ взносовъ по акціямъ.

Извлеченіе изъ договора должно быть представлено нотаріусомъ въ двухнедѣльный срокъ въ коммерческій судъ, который, по разсмотрѣніи документовъ, вноситъ компанію въ торговый реестръ и сообщаетъ о томъ публикѣ, вывѣшивая объявленія въ залѣ суда, въ ратушѣ и на мѣстной биржѣ. Въ теченіе мѣсяца, послѣ признанія компаніи судомъ, правленіе компаніи обязано опубликовать упомянутое извлеченіе вмѣстѣ съ приложеніями въ мѣстной газетѣ и въ особомъ центральномъ изданіи объ акціонерныхъ компаніяхъ (Bolletino ufficiale delle società per azioni). До выполненія указанныхъ требованій, компанія признается несуществующею, и по сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ ея имени, солидарно отвѣчаютъ учредители. Если упомянутыя публикаціи не будуть произведены въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подписчики могутъ требовать освобожденія отъ обязательствъ по подпискѣ на акціи. Равнымъ образомъ, всякаго рода измѣненія устава получаютъ силу не ранѣе, какъ по опубликованіи установленнымъ порядкомъ. Относительно отвѣтственности учредителей за дѣйствія по учрежденію компаніи и предоставленія имъ особыхъ преимуществъ сохранены были въ силѣ прежнія постановленія кодекса 1865 г.; права

учредителей ограничены были полученіемъ преимущественнаго дивиденда въ размѣрѣ одной десятой прибыли въ теченіе не болѣе пяти лѣтъ. При болѣе сложномъ порядкѣ образованія компаніи, когда акціи, кромѣ учредителей, распредѣляются между посторонними лицами, учредители обязаны опубликовать проспектъ, съ указаніемъ предмета новаго предпріятія, размѣра складочнаго капитала, главнѣйшихъ постановленій устава; ранѣе опубликованія, проспектъ долженъ быть представленъ за подписью учредителей въ коммерческій судъ.

Самая подписка на акціи производится посредствомъ особыхъ заявленій, на коихъ долженъ быть напечатанъ проспектъ или извлеченіе изъ устава; кромѣ указанія имени и фамиліи, занятія и мѣстожительства и числа акцій, подписывающій заявленіе долженъ указать, что онъ ознакомился съ содержаніемъ устава или проспекта. Независимо, однако, отъ этого способа, законъ допускаетъ подписку на акціи посредствомъ обыкновенныхъ письменныхъ обращеній на имя учредителей. Во всякомъ случаѣ, всѣ заявленія о подпискѣ должны быть представлены нотаріусу для засвидѣтельствованія. Для образованія компаніи требуется, чтобы покрытъ былъ подпискою весь капиталъ и по каждой акціи уплачено было не менѣе 10% стоимости. Выпускъ новыхъ акцій ранѣе полной оплаты прежнихъ не допускается; равнымъ образомъ, запрещенъ выпускъ акцій по цѣнѣ ниже номинальной. По окончаніи подписки на акціи, учредители обязаны опубликовать о срокѣ, въ теченіе котораго должны быть сдѣланы первые взносы; въ случаѣ неуплаты взноса въ срокъ, таковой можетъ быть вытребованъ судомъ, или акціи проданы другимъ лицамъ. Деньги по акціямъ вносятся исключительно или въ государственную сохранную кассу, или въ

банкъ, разрѣшенный правительствомъ; на руки учредителямъ ничего не вносится, а всѣ накопившіяся суммы впослѣдствіи выдаются законно избранному правленію или, если компанія не состоялась, возвращаются по принадлежности подписчикамъ. Въ теченіе двухъ недѣль по уплатѣ взносовъ по акціямъ учредители обязаны созвать общее собраніе акціонеровъ для провѣрки ихъ дѣйствій по учрежденію компаніи и для избранія правленія и совѣта. Для оцѣнки неденежныхъ вкладовъ собраніемъ могутъ быть назначены эксперты, и рѣшеніе отложено до представленія ими отчета. Постановленіе кодекса 1865 г. о созывѣ новаго собранія, по требованію одного или нѣсколькихъ акціонеровъ, сохранено въ силѣ и въ новомъ уложеніи.

Таковы главнѣйшія постановленія о порядкѣ учрежденія компаній. Непосредственно къ нимъ примыкаютъ правила объ акціяхъ. Въ отличіе отъ большинства западноевропейскихъ кодексовъ итальянское уложеніе не устанавливаетъ обязательной стоимости акцій и требуетъ только, чтобы стоимость всѣхъ акцій была равная. На практикѣ цѣна акцій колеблется весьма значительно, составляя отъ 5 лиръ (въ образованныхъ на акціонерныхъ началахъ кооперативныхъ обществахъ) до 10,000 лиръ (въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ). Акціи могутъ быть именныя и на предъявителя. Ранѣе полной оплаты, онѣ могутъ быть только именныя; до образованія компаніи, всякаго рода сдѣлки съ акціями считаются недѣйствительными, и лицо, купившее ихъ, можетъ вытребовать обратно уплаченную сумму. Въ отчетахъ компаніи должно указываться, сколько поступило денегъ по акціямъ, какое число акцій, за неуплатою взносовъ, осталось въ пользу компаніи, и сколько акцій еще нереализованныхъ. Согласно съ ранѣе дѣйствовавшимъ кодексомъ, отвѣтственность за

взносы по акціямъ распространяется на первоначальнаго подписчика и всѣхъ послѣдующихъ пріобрѣтателей; въ случаѣ неуплаты въ срокъ, акціи спустя двѣ недѣли могутъ быть проданы другимъ лицамъ, причемъ убытки падаютъ на запоздавшаго акціонера; если не окажется покупателя, сдѣланные по акціямъ взносы поступаютъ въ пользу компаніи, которая сохраняетъ также право иска неуплаченной суммы.

Обращаясь къ вопросу объ организаціи компаній, необходимо, прежде всего, сказать о правленіи. Въ составъ правленія могутъ входить лица, не состоящія акціонерами. По рѣшенію общаго собранія, членъ правленія во всякое время можетъ быть смѣщаемъ съ должности; обязательно его удаленіе въ томъ случаѣ, если онъ объявленъ несостоятельнымъ, или надъ нимъ назначена опека, или онъ привлеченъ къ суду и присужденъ къ уголовному или исправительному наказанію по обвиненію въ подкупѣ, подлогѣ, кражѣ или обманѣ. Каждый членъ правленія, въ обезпеченіе правильнаго веденія дѣлъ компаніи, обязанъ внести залогъ въ размѣрѣ $^1/_{50}$ складочнаго капитала; въ уставѣ сумма залога можетъ быть, впрочемъ, ограничена 50,000 лиръ. Избранные въ первомъ общемъ собраніи члены правленія могутъ оставаться въ должности не болѣе четырехъ лѣтъ; если срокъ этотъ не предусмотрѣнъ при самомъ избраніи, новый составъ правленія долженъ быть выбранъ спустя два года. Въ обоихъ случаяхъ, по истеченіи года или двухъ лѣтъ, половина членовъ правленія выбываетъ и замѣняется новыми. Для рѣшенія дѣлъ правленіемъ требуется, чтобы въ его засѣданіяхъ присутствовало не менѣе половины общаго числа его членовъ. Изъ отдѣльныхъ постановленій объ обязанностяхъ правленія заслуживаетъ вниманія правило, коимъ запрещается правленію пріобрѣтать за счетъ

компаніи выпущенныя ею акціи, если не состоялось о томъ постановленіе общаго собранія; при этомъ въ послѣднемъ случаѣ на покупку акцій могутъ быть обращаемы только остатки отъ прибылей компаніи. Члены правленія за правильное веденіе дѣлъ компаніи (въ частности, за наличность уплаченныхъ по акціямъ взносовъ, дѣйствительное существованіе показаннаго въ отчетѣ дивиденда, исполненіе постановленій общаго собранія и т. п.) несутъ солидарную отвѣтственность предъ акціонерами и заинтересованными третьими лицами.

Относительно составленія баланса въ законѣ предусмотрѣно, что въ немъ должны быть показаны: складочный капиталъ; капиталъ, реализованный при подпискѣ; сумма, внесенная по акціямъ; сумма, еще не уплаченная, и число и стоимость акцій, оставшихся не оплаченными; кромѣ того, отдѣльно долженъ быть приведенъ счетъ прибылей и убытковъ. Запрещеніе выдачи фиктивныхъ дивидендовъ перешло въ новое уложеніе изъ прежняго кодекса, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранено едва ли желательное постановленіе объ уплатѣ процентовъ на сдѣланные акціонерами взносы въ первые годы дѣятельности компаніи; при этомъ введено ограниченіе, что уплачивается не болѣе 5% и въ теченіе только трехъ лѣтъ, и уплаченная сумма впослѣдствіи отсчитывается при выдачѣ дивиденда. Изъ ежегодныхъ прибылей $^1/_{20}$ обязательно отчисляется на образованіе резервнаго фонда въ размѣрѣ до $^1/_5$ складочнаго капитала.

На ряду съ правленіемъ ближайшее участіе въ управленіи дѣлами компаніи принадлежитъ наблюдательному совѣту, избираемому ежегодно общимъ собраніемъ въ составѣ 3—5 членовъ изъ числа акціонеровъ или постороннихъ лицъ. Запрещается избраніе лицъ, состоящихъ въ

родствѣ или свойствѣ съ членами правленія, до четвертой степени включительно. Къ обязанностямъ совѣта относится: установленіе вмѣстѣ съ правленіемъ формы отчетовъ и баланса, ревизія книгъ и кассы; наблюденіе за правильнымъ созывомъ общихъ собраній; провѣрка отчетности и ежегодныхъ балансовъ, наблюденіе за ликвидаціею дѣлъ компаніи, созывъ чрезвычайныхъ общихъ собраній, представленіе общему собранію заключеній объ отчетахъ и дѣйствіяхъ правленія и вообще надзоръ за правильнымъ ходомъ дѣлъ компаніи. Совѣту предоставляется участвовать въ засѣданіяхъ правленія: онъ можетъ требовать представленія за каждый мѣсяцъ свѣдѣній о состояніи актива и пассива компаніи.

Высшимъ органомъ компаніи является общее собраніе акціонеровъ. Оно созывается обязательно ежегодно, не позднѣе трехъ мѣсяцевъ по истеченіи отчетнаго года, для выслушанія отчета, избранія совѣта и членовъ правленія. Чрезвычайныя собранія созываются по мѣрѣ надобности; обязательно созваніе — въ случаѣ уменьшенія на одну треть складочнаго капитала, причемъ акціонеры должны рѣшить вопросъ о дополнительныхъ взносахъ или прекращеніи дѣлъ. О созывѣ общаго собранія производятся публикаціи за двѣ недѣли съ указаніемъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію. Въ первомъ учредительномъ собраніи, для дѣйствительности постановленій требуется присутствіе не менѣе половины всѣхъ акціонеровъ, причемъ каждому, независимо отъ числа его акцій, принадлежитъ право только на одинъ голосъ. Въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ должно быть представлено не менѣе половины складочнаго капитала; въ противномъ случаѣ созывается новое собраніе, которое считается состоявшимся, не смотря на сумму представленныхъ акцій. Въ этихъ собраніяхъ, если въ уставѣ не предусмотрѣнъ особый порядокъ, ак-

ціонеръ, имѣющій пять акцій, пользуется правомъ на одинъ голосъ; затѣмъ, считая отъ 5 до 100 акцій, каждыя пять акцій даютъ право на добавочный голосъ, а далѣе лишній голосъ прибавляется на каждыя 25 акцій. Большинство трехъ четвертей наличныхъ голосовъ требуется для рѣшенія вопросовъ о прекращеніи компаніи до истеченія срока, сліяніи съ другой компаніею или продолженіи ея дѣятельности, объ уменьшеніи или увеличеніи складочнаго капитала и, вообще, о какомъ-либо измѣненіи устава. Постановленіе объ уменьшеніи капитала приводится въ исполненіе не ранѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ опубликованія; въ теченіе этого времени кредиторы компаніи могутъ предъявлять свои претензіи.

Въ огражденіе интересовъ меньшинства акціонеровъ въ законѣ предусмотрѣны слѣдующія правила: акціонеры, владѣющіе одною пятою частью капитала, могутъ требовать созыва чрезвычайнаго общаго собранія; акціонеры, не согласные съ постановленіемъ общаго собранія объ уменьшеніи или увеличеніи капитала, сліяніи съ другимъ предпріятіемъ или перемѣнѣ рода дѣятельности, имѣютъ право выступить изъ компаніи и получить причитающуюся имъ долю изъ актива; о такомъ выходѣ лицами, присутствовавшими въ собраніи должно быть заявлено въ теченіе сутокъ, а прочими акціонерами въ мѣсячный срокъ. Каждому акціонеру предоставлено заявлять совѣту о неправильныхъ дѣйствіяхъ правленія; если заявленіе исходитъ отъ нѣсколькихъ акціонеровъ, располагающихъ въ сложности десятою частью капитала, совѣтъ обязанъ внести возбужденный вопросъ на разсмотрѣніе общаго собранія; въ случаяхъ значительныхъ злоупотребленій со стороны правленія или совѣта, акціонеры, владѣющіе въ сложности восьмою частью капитала, могутъ заявить о томъ подлежащему коммерческому суду, который, по истребованіи отъ

правленія и совѣта объясненій или даже немедленно, можетъ назначить ревизію за счетъ лицъ, подавшихъ заявленіе. Отчетъ по ревизіи разсматривается судомъ, и если заявленіе акціонеровъ окажется неосновательнымъ, судъ можетъ весь отчетъ или извлеченіе изъ него опубликовать во всеобщее свѣдѣніе; въ противномъ случаѣ для рѣшенія возникшихъ вопросовъ немедленно созывается общее собраніе. Наконецъ, каждому акціонеру предоставлено право обжаловать незаконныя постановленія общихъ собраній, и предсѣдатель коммерческаго суда вправѣ пріостанавливать исполненіе такихъ постановленій, по истребованіи объясненій отъ правленія и совѣта.

Останавливаясь, въ заключеніе, на порядкѣ ликвидаціи акціонерныхъ компаній, необходимо привести лишь немногія существенныя правила, заимствованныя отчасти изъ прежняго кодекса 1865 г. Обязательное прекращеніе компаніи наступаетъ въ случаѣ потери двухъ третей капитала; затѣмъ поводомъ къ ликвидаціи можетъ служить истеченіе предусмотрѣннаго уставомъ срока, достиженіе цѣли, объявленіе конкурса, постановленіе общаго собранія. Для веденія дѣлъ по ликвидаціи избираются особые ликвидаторы въ общемъ собраніи большинствомъ двухъ третей голосовъ, причемъ требуется, чтобы въ собраніе представлено было не менѣе $^3/_4$ складочнаго капитала; при несоблюденіи этихъ условій, ликвидація производится лицами, назначенными судебною властью. По истеченіи года ликвидаторы обязаны созвать общее собраніе и представить на его утвержденіе отчетъ и балансъ. По окончаніи ликвидаціи, распредѣленіе оставшагося имущества производится не ранѣе, какъ по истеченіи мѣсячнаго срока со дня распубликованія послѣдняго баланса.

VIII.

Общая характеристика западно-европейскаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ.

Въ предшествующихъ главахъ, посвященныхъ законодательству объ акціонерныхъ компаніяхъ, представленъ обзоръ узаконеній въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы. Въ заключеніе этихъ очерковъ умѣстно будетъ остановиться на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросахъ, касающихся акціонернаго строя, и прослѣдить, какъ они разрѣшались въ законодательной практикѣ заграницею. При этомъ, несомнѣнно, прежде всего надлежитъ обратиться къ общему вопросу объ отношеніи государственной власти къ акціонерному строю. Въ исторіи современныхъ законодательствъ вопросъ этотъ разрѣшался одинаковымъ образомъ почти повсюду.

Впервые возникавшія торговыя товарищества, снаряжавшія экспедиціи въ отдаленныя страны, нуждались въ защитѣ со стороны государства; для успѣшности своихъ операцій они требовали для себя привилегій и монопольныхъ правъ. Съ другой стороны, правительства не могли оставить внѣ непосредственнаго своего вліянія торговыя ассоціаціи, которымъ придавалось немаловажное политическое значеніе. Вмѣшательство государственной власти

въ дѣла первыхъ торговыхъ компаній въ достаточной мѣрѣ оправдывалось указанными причинами, но, за исключеніемъ, можетъ быть, только Англіи, въ большинствѣ странъ, правительства сами принимали дѣятельное участіе въ образованіи компаній и поэтому признавали необходимымъ имѣть надзоръ за ихъ дѣятельностью. Примѣненіе къ акціонернымъ компаніямъ въ теченіе долгаго времени такъ называемой концессіонной системы объясняется условіями возникновенія наиболѣе раннихъ торговыхъ товариществъ, усвоившихъ акціонерную форму. Независимо, однако, отъ близкаго участія государства въ дѣлахъ компаній, которое особенно отразилось въ исторіи акціонернаго строя во Франціи и въ германскихъ государствахъ, необходимо имѣть въ виду еще одно весьма важное обстоятельство. Система концессій по отношенію къ акціонернымъ предпріятіямъ не представляла собою явленія исключительнаго: разрѣшительный порядокъ примѣнялся во всей силѣ ко всѣмъ разнообразнымъ сферамъ промышленной дѣятельности. Какъ для устройства крупнаго фабричнаго предпріятія, такъ и для производства мелкаго промысла, безразлично въ какой бы формѣ оно ни возникало—единоличной или товарищеской, требовалось особое разрѣшеніе правительства, сопряженное съ соблюденіемъ болѣе или менѣе сложныхъ формальностей.

Лишь во второй половинѣ текущаго столѣтія, подъ вліяніемъ успѣховъ техники и быстраго развитія крупной индустріи, на континентѣ Европы, вмѣстѣ съ общимъ либеральнымъ теченіемъ экономической политики, наступаетъ періодъ освободительныхъ мѣропріятій въ сферѣ промышленности. Общему движенію промысловаго законодательства постепенно подчиняется акціонерный строй, и система концессій замѣняется явочнымъ порядкомъ учре-

жденія компаній съ возможно болѣе подробною регламентаціею возникающихъ при этомъ юридическихъ отношеній. Гораздо раньше, чѣмъ въ континентальныхъ государствахъ, свобода акціонернаго строя водворилась въ Англіи, и это было вполнѣ естественно, потому что тамъ система концессій держалась только на привилегіяхъ первыхъ компаній и не имѣла опоры въ общемъ характерѣ промышленнаго законодательства; тамъ-же значительно раньше наступилъ поворотъ отъ мелкаго производства къ крупной индустріи. На континентѣ, за исключеніемъ трехъ ганзейскихъ городовъ, система концессій сохранялась въ неприкосновенности до шестидесятыхъ годовъ; въ настоящее время она отмѣнена во всѣхъ государствахъ Западной Европы если не считать Нидерландовъ, гдѣ еще дѣйствуетъ старый торговый кодексъ 1838 г., и Австріи, гдѣ отмѣна концессій предрѣшена уже въ двухъ проектахъ реформы, еще не получившей законодательной санкціи.

Въ чемъ-же заключались ближайшія причины, вызвавшія почти повсюду перемѣну въ отношеніяхъ государственной власти къ акціонерному строю? Чтобы выяснить эти причины, достаточно будетъ остановиться на немногихъ фактахъ изъ исторіи акціонерныхъ законодательствъ, изложенной въ предыдущихъ очеркахъ. Сущность концессіонной системы заключалась въ томъ, что для учрежденія акціонерной компаніи требовалось особое разрѣшеніе правительства; участники, учреждавшіе компанію, должны были исходатайствовать себѣ привилегію на образованіе акціонернаго предпріятія; ихъ учредительскій договоръ или уставъ будущей компаніи подвергался предварительному разсмотрѣнію правительства, и утвержденіе его было актомъ законодательной власти; новое

юридическое лицо въ гражданскомъ оборотѣ создавалось путемъ превращенія частнаго соглашенія въ спеціальный законъ. Цѣлесообразность и необходимость такого порядка основывалась на предположеніи, что государственная власть призвана направлять во всѣхъ отрасляхъ и въ отношеніи всѣхъ предпріятій развитіе національной промышленности. Казалось, что только высшая власть въ государствѣ компетентна въ рѣшеніи вопроса о желательности или нежелательности учрежденія той или другой компаніи, что она же должна имѣть надзоръ за дѣятельностью компаній и ограждать интересы акціонеровъ и третьихъ лицъ. Какъ показываетъ исторія акціонерныхъ законодательствъ, примѣненіе на практикѣ концессіонной системы въ значительной степени поколебало справедливость упомянутыхъ предположеній. Органы правительства оказались не въ состояніи входить въ оцѣнку проекта каждаго новаго предпріятія; не смотря на продолжительное сохраненіе концессій въ нѣкоторыхъ странахъ, практика не выработала сколько-нибудь устойчивыхъ принциповъ, которые облегчали бы подобную оцѣнку. Старыя же законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ не содержали въ этомъ отношеніи никакихъ руководящихъ указаній. Слѣдствіемъ такого положенія явилась большая или меньшая случайность въ дѣйствіяхъ правительствъ по отношенію къ акціонерному строю.

Какъ въ утвержденіи уставовъ новыхъ компаній, такъ и въ случаяхъ отказовъ въ выдачѣ концессій органы правительства весьма рѣдко руководствовались общими соображеніями экономической политики и современнымъ состояніемъ той или иной отрасли промышленности. Даже въ эпохи кризисовъ, когда правительства имѣли полную возможность положить предѣлъ размноженію акціонерныхъ

предпріятій, мы нигдѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, Пруссіи въ 50-хъ годахъ, не встрѣчаемъ мѣропріятій, ограничивавшихъ выдачу концессій. Во Франціи въ эпоху спекуляціи, вызванной учредительскою дѣятельностью Crédit Mobilier, министерствомъ финансовъ было объявлено, что дальнѣйшая выдача концессій будетъ прекращена, но это сдѣлано было слишкомъ поздно. За время съ 1852 г. по 1855 г. въ Парижѣ выпущено было акцій на 2,729 милл. франковъ, а въ 1856 г. произведено новыхъ выпусковъ на 1,928 милл. фр. Лишь послѣ заполненія рынка бумагами, 9 марта 1856 г. въ Moniteur'ѣ появилось слѣдующее оффиціальное извѣщеніе: «Надежда на скорое заключеніе мира вызываетъ множество проектовъ новыхъ предпріятій, предполагается образовать новыя общества, и ежедневно поступаютъ просьбы о выдачѣ концессій. Правительство считаетъ своимъ долгомъ предостеречь отъ увлеченій, могущихъ причинить только вредъ уже начавшимъ свою дѣятельность предпріятіямъ и государственному кредиту. Согласно волѣ Императора, правительство въ теченіе ближайшаго года не разрѣшитъ новыхъ концессій, сопряженныхъ съ выпускомъ новыхъ бумагъ». Одновременно было запрещено въ теченіе 1856 г. допускать къ котировкѣ на биржѣ какія-либо новыя бумаги. Вслѣдствіе этой мѣры спекуляція должна была ограничиться тѣми цѣнностями, которыя обращались уже на парижской биржѣ, но этихъ цѣнностей было слишкомъ много. Мѣры правительства оказались запоздалыми и не въ состояніи были предупредить кризиса.

Другой примѣръ ограниченій въ выдачѣ концессій, явившихся также слишкомъ поздно, наканунѣ кризиса, мы встрѣчаемъ въ Австріи въ 1872 г., когда коммисіи, завѣдывавшей утвержденіемъ уставовъ акціонерныхъ ком-

паній, преподана была инструкція относительно условій выпуска новыхъ акцій. Какъ упоминалось въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ, мѣра эта не имѣла никакого успѣха. Какъ обнаружено было впослѣдствіи парламентскимъ изслѣдованіемъ, число концессій не уменьшалось: въ мартѣ и апрѣлѣ 1873 г., когда уже все предвѣщало наступленіе кризиса, выдано было не менѣе 90 концессій. По словамъ того же изслѣдованія, «въ калейдоскопическомъ матеріалѣ, извлеченномъ изъ дѣлъ упомянутой коммисіи, нельзя было найти ни малѣйшихъ признаковъ, чтобы при выдачѣ концессій руководствовались какими-либо общими принципіальными соображеніями».

Наконецъ, третій примѣръ, не менѣе поучительный, представляетъ Бельгія, гдѣ правительство еще въ 1841 г. опредѣлило порядокъ выдачи концессій. Требованія, которыя при этомъ предъявлены были вновь учреждавшимся компаніямъ, были весьма общаго характера, такъ что на практикѣ почти всякое вновь возникавшее акціонерное предпріятіе могло разсчитывать на утвержденіе своего устава, и правительство, въ сущности, отказывалось отъ оцѣнки каждаго проекта въ отдѣльности, какъ это требовалось строгимъ примѣненіемъ концессіонной системы. Примѣръ Бельгіи въ этомъ отношеніи едва-ли можно считать исключительнымъ, такъ какъ и въ другихъ странахъ необходимость полученія концессіи, сама по себѣ, не служила препятствіемъ къ учрежденію той или иной компаніи. Предположеніе о томъ, что правительства, владѣя концессіонной системой, будутъ регулировать промышленный оборотъ и, сообразуясь съ его положеніемъ, будутъ разрѣшать новыя предпріятія, на дѣлѣ не оправдалось. За весьма немногими исключеніями, правительства вынуждены были удовлетворять всѣ ходатайства о выдачѣ

концессій, и то самое, что открыто заявлено было въ бельгійской инструкціи 1841 г., молчаливо признавалось практикою другихъ государствъ западной Европы. Поэтому, нельзя не прійти къ заключенію, что главная цѣль концессіонной системы относительно регулированія промышленной дѣятельности страны, въ дѣйствительности, не достигалась, и въ этомъ отношеніи концессіи оказались совершенно безполезными. Но съ другой стороны, указанная система, благодаря сложному и стѣснительному порядку, которому подчинены были вновь возникающія предпріятія, оказала несомнѣнно вредное вліяніе на успѣхи промышленности. Сопряженныя съ затратою времени и немалыхъ расходовъ ходатайства о выдачѣ концессій являлись серьезнымъ стѣсненіемъ для предпринимателей. Отмѣна концессій почти повсюду сопровождалась пробужденіемъ частной иниціативы и развитіемъ промышленной дѣятельности, и это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что вновь возникающія предпріятія освобождены были отъ зависимости, въ которой они находились отъ административной власти, завѣдывавшей утвержденіемъ уставовъ.

Другая цѣль концессіонной системы, указанная выше, именно контроль за дѣятельностью акціонерныхъ компаній, въ видахъ предупрежденія злоупотребленій и защиты интересовъ акціонеровъ и третьихъ лицъ, также не была достигнута. Старыя законодательства не содержали особыхъ постановленій относительно упомянутаго контроля за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ общихъ указаній. Такъ прусскій законъ предписывалъ, чтобы ранѣе открытія дѣйствій новыхъ компаній представлены были доказательства, что складочный капиталъ покрытъ подпиской и часть его внесена акціонерами, но порядокъ примѣненія

этого правила оставленъ былъ на усмотрѣніе административной власти. Пробѣлы законодательства, какъ показываетъ исторія, не были восполнены административною практикою. Многочисленныя злоупотребленія, съ особенною силою обнаружившіяся въ акціонерномъ дѣлѣ въ эпохи кризисовъ, не могли быть предупреждены органами правительства, отношенія которыхъ къ акціонернымъ предпріятіямъ не были подробно регламентированы. Единственно въ Италіи мы встрѣчаемся съ попыткою установленія фактическаго надзора за дѣятельностью компаній, для чего созданы были даже особые мѣстные органы и центральное учрежденіе со значительными полномочіями. Но опытъ не имѣлъ успѣха и опуталъ промышленность такими серьезными стѣсненіями, что спустя четыре года правительство вынуждено было отъ него отказаться. Въ Австріи, какъ упоминалось въ предыдущихъ очеркахъ, коммисіи, завѣдывавшей выдачею концессій, въ 1872 году преподана была опредѣленная инструкція, облегчавшая ей задачу контроля за дѣйствіями учредителей, но позднѣйшимъ парламентскимъ изслѣдованіемъ было дознано, что чиновники не обладали достаточною энергіею и пониманіемъ всѣхъ хитростей и уловокъ спекулянтовъ, чтобы быть въ состояніи бороться съ нарушеніемъ вновь изданныхъ правилъ. Какъ извѣстно, Австрія, не смотря на примѣненіе концессіонной системы, сдѣлалась въ 1873 г. ареною самыхъ грандіозныхъ злоупотребленій въ области акціонернаго строя. Такія же злоупотребленія въ желѣзнодорожныхъ компаніяхъ обнаружены были оффиціальнымъ изслѣдованіемъ въ Пруссіи; при этомъ оказалось, что система концессій не только не давала гарантій для защиты акціонеровъ отъ учредительскихъ хищеній, но имѣла

весьма тлетворное вліяніе на нравы администраціи, завѣдывавшей выдачею концессій.

Недостатками концессіонной системы, которые обнаруживались съ особенною силою въ эпохи промышленнаго оживленія, вызывалась необходимость реформы акціонернаго строя. Реформа эта могла быть произведена въ двухъ направленіяхъ. Прежде всего, съ отмѣною концессій могла быть объявлена полная свобода въ дѣлѣ учрежденія акціонерныхъ компаній, безъ всякаго вмѣшательства государственной власти въ отношенія между учредителями, акціонерами и третьими лицами. Такого рода реформа представлялась особенно желательною для представителей крупной промышленности. Весьма рельефное выраженіе она получила въ Англіи въ законодательныхъ актахъ 1856 г. и 1862 г. Попытки, направленныя до этого времени къ контролю надъ дѣйствіями учредителей, признаны были не достигающими цѣли, и всякаго рода регламентація отношеній, возникающихъ при учрежденіи компаній, объявлена была вторженіемъ въ сферу естественной свободы. За исключеніемъ заявленій регистратору о содержаніи устава новой компаніи, дѣйствія учредителей относительно подписки на акціи, заключенія договоровъ отъ имени компаніи, пріобрѣтенія имущества и т. п. вовсе не были регламентированы актомъ 1862 г. Въ очеркѣ, посвященномъ обзору англійскаго акціонернаго законодательства, подробно выяснены причины, постепенно побудившія правительство во многомъ отступить отъ начала невмѣшательства государственной власти въ акціонерный строй. Здѣсь нѣтъ надобности вновь приводить указанныя причины; необходимо лишь отмѣтить то обстоятельство, что принципы, положенные въ основу законодательства 1856 г. и 1862 г., не удержались на практикѣ и въ цѣломъ рядѣ

актовъ подверглись значительнымъ видоизмѣненіямъ, а въ послѣднее время въ Англіи поставленъ на очередь вопросъ о подробной регламентаціи отношеній, возникающихъ при учрежденіи акціонерныхъ компаній. Во Франціи, при изданіи закона 1867 г., также сдѣланы были попытки устранить вмѣшательство правительственной власти въ акціонерное дѣло. Вопрссъ о необходимости такого вмѣшательства возбуждалъ серьезные споры, замедлившіе на два года изданіе новаго закона. Контръ-проектъ реформы, представленный въ законодательное собраніе защитниками интересовъ крупной индустріи, оставлялъ на усмотрѣніе учредителей условія возникновенія и дѣятельности акціонерныхъ компаній. Попытки эти не имѣли успѣха, за исключеніемъ нѣкоторыхъ смягченій въ прежнихъ постановленіяхъ, и французское законодательство избрало систему свободнаго, но регламентированнаго акціонернаго строя.

Въ примѣненіи этой системы заключался второй изъ упомянутыхъ выше способовъ реформы. Вслѣдъ за Франціею она получила признаніе въ Германіи, Бельгіи, Венгріи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи и другихъ государствахъ. При этомъ въ первой изъ упомянутыхъ странъ система регламентаціи, первоначально установленная по французскому образцу, подверглась затѣмъ дальнѣйшему самостоятельному развитію и получила впослѣдствіи наиболѣе полную и тщательную разработку. Примѣненіе нормативной системы къ реформѣ акціонернаго строя не было дѣломъ случайнымъ: слабыя стороны концессіоннаго порядка заключались въ отсутствіи юридической регламентаціи, которая не могло быть замѣнена контролемъ административной власти. Чтобы устранить указанные недостатки, законодателю необходимо было установить обяза-

тельное содержаніе юридическихъ отношеній между учредителями и акціонерами и ввести рядъ формальныхъ постановленій, которыми обезпечивалось бы исполненіе требованій закона. Чтобы прослѣдить, какъ эта задача разрѣшалась на практикѣ, слѣдуетъ остановиться на главнѣйшихъ вопросахъ современныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ.

При этомъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены нормы, касающіяся учрежденія компаній. Порядокъ въ этомъ отношеніи, принятый въ разныхъ законодательствахъ, представляетъ много общихъ чертъ. Прежде всего, акціонерная компанія признается особою формою товарищества, и отсюда выводится требованіе, что для ея образованія необходимо предварительное соглашеніе первоначальныхъ участниковъ, являющихся вмѣстѣ съ тѣмъ учредителями. Въ то время какъ въ однихъ законодательствахъ устанавливается обязательное число учредителей, именно не менѣе семи въ англійскомъ, французскомъ, бельгійскомъ, не менѣе пяти въ германскомъ, въ другихъ кодексахъ вопросъ этотъ рѣшается на основаніи общихъ правилъ о товариществахъ, такъ что число учредителей можетъ быть не болѣе двухъ, какъ, напр. въ итальянскомъ и швейцарскомъ уложеніяхъ. Въ венгерскомъ кодексѣ число учредителей не опредѣлено, но въ учредительномъ общемъ собраніи должно участвовать не менѣе 7 акціонеровъ.

Вопросъ о наименьшемъ числѣ первоначальныхъ участниковъ компаніи неоднократно привлекалъ къ себѣ вниманіе. Въ пользу установленія въ этомъ отношеніи обязательной нормы приводится обыкновенно то соображеніе, что для незначительнаго числа участниковъ является вполнѣ пригодною обыкновенная форма товарищества; но,

съ другой стороны, нельзя упускать изъ вида, что число учредителей можетъ быть значительно меньше, нежели число акціонеровъ, впослѣдствіи привлекаемыхъ къ предпріятію. Вполнѣ естественно, если при учрежденіи новаго промышленнаго дѣла, нерѣдко малоизвѣстнаго и сопряженнаго съ рискомъ, первоначальное соглашеніе существуетъ только между двумя лицами, которыя затѣмъ распредѣляютъ акціи между посторонними. Впрочемъ, вопросъ о наименьшемъ числѣ учредителей рѣшается также въ зависимости отъ организаціи правленія и совѣта: если въ составъ послѣднихъ обязательно входятъ акціонеры, то необходимо, чтобы таковые были уже въ надлежащемъ числѣ въ учредительномъ общемъ собраніи. Въ Англіи, гдѣ такого обязательнаго правила не существуетъ, въ послѣднее время къ нормѣ о семи учредителяхъ стали относиться скептически, такъ какъ убѣдились, что при установившемся порядкѣ регистраціи компаній, изъ семи лицъ нерѣдко только одинъ является серьезнымъ учредителемъ, а прочіе—подставные. Представители купечества, спрошенные въ коммисіи въ минувшемъ году, заявили поэтому, что число «семь» вовсе не магическое число, и одинъ отвѣтственный предприниматель стоитъ больше семи фиктивныхъ учредителей. Въ этомъ заявленіи заключалась мысль, что къ учрежденію компаніи можетъ быть допущено также одно лицо, но если принимать, что основаніемъ ея долженъ служить учредительскій договоръ, то едва ли съ этимъ возможно согласиться.

Наряду съ обязательнымъ числомъ учредителей, другое необходимое условіе для образованія компаніи касается нормы участія въ компаніи отдѣльныхъ акціонеровъ, но въ этомъ отношеніи въ современныхъ законодательствахъ не замѣчается полнаго единства.

Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., французское и германское, опредѣляютъ наименьшій размѣръ стоимости акцій, другія же, какъ англійское, бельгійское, венгерское, швейцарское и итальянское, не знаютъ упомянутаго ограниченія и предоставляютъ самимъ учредителямъ опредѣлить наименьшій размѣръ взноса для участниковъ компаніи. Нормальная стоимость акцій во Франціи и Германіи неоднократно подвергалась измѣненіямъ. Code de Commerce оставлялъ этотъ вопросъ безъ разрѣшенія, и только закономъ 1856 г. впервые установлена была норма въ 100 фр. при капиталѣ до 200,000 фр. и въ 500 фр. при капиталѣ большихъ размѣровъ; норма эта перешла и въ послѣдующіе акты 1863 г. и 1867 г., но въ послѣднее время, съ изданіемъ закона 1893 г., она понижена до 25 фр. въ первомъ изъ указанныхъ случаевъ и до 100 фр. во второмъ. Въ Германіи предѣльная стоимость акцій впервые введена новеллою 1870 г. въ количествѣ 50 тал. для именныхъ акцій и 100 тал. для предъявительскихъ; въ законѣ 1884 г. нормы эти повышены до 1,000 мар., причемъ для акцій именныхъ, которыхъ отчужденіе совершается съ согласія компаніи, допущена стоимость въ 200 мар. Сходныя постановленія имѣются также въ австрійскихъ проектахъ. Всѣ они, очевидно, направлены къ тому, чтобы отвлечь мелкія сбереженія отъ участія въ акціонерныхъ предпріятіяхъ.

По воззрѣнію германскаго законодательства, акціонерная форма—капиталистическая по преимуществу, и открытіе къ ней доступна массѣ населенія можетъ способствовать искусственному ея развитію, а въ эпохи кризисовъ неизбѣжно должно отразиться многочисленными бѣдствіями для трудящихся классовъ. Въ мотивахъ къ закону 1884 г. указывается, что широкая свобода, су-

ществовавшая во Франціи до 1856 г., допускавшая обращеніе акцій въ 1 фр., породила множество злоупотребленій. Опытъ Англіи, не смотря на благотворныя послѣдствія широкаго развитія акціонерныхъ предпріятій, также свидѣтельствуетъ, что обращеніе акцій черезчуръ незначительной стоимости представляется едва-ли желательнымъ. Для мелкихъ сбереженій болѣе цѣлесообразнымъ должно быть признано участіе въ кооперативныхъ союзахъ въ формѣ артелей и разнаго рода промышленныхъ товариществъ. Широкимъ развитіемъ такихъ союзовъ могутъ быть оправданы упомянутыя ограниченія относительно нормальной стоимости акцій. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что, при отсутствіи законодательныхъ ограниченій, далеко не повсюду замѣчается преобладаніе въ обращеніи акцій на мелкія суммы. Въ Англіи акція въ 1 ф. ст. создалась исторически, путемъ развитія акціонерной формы изъ полныхъ товариществъ. Въ Италіи въ акціонерныхъ предпріятіяхъ сохраняются акціи болѣе крупныя, а мелкія сбереженія сосредоточиваются въ кооперативныхъ союзахъ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи указаннаго вопроса имѣютъ немаловажное значеніе и общія условія промышленной дѣятельности въ той или другой странѣ.

Приведенными требованіями, разумѣется, не ограничиваются обязательныя условія для учрежденія компаніи. Какъ выше было упомянуто, учредители для образованія компаніи обязаны составить учредительскій договоръ. Этому акту въ законодательствахъ естественно придается весьма важное значеніе, ибо онъ не только опредѣляетъ отношенія между учредителями, но и связываетъ своими постановленіями акціонеровъ и заранѣе устанавливаетъ отличительныя свойства акціонернаго предпріятія. Въ

большинствѣ случаевъ, какъ въ германскомъ, венгерскомъ, бельгійскомъ, итальянскомъ уложеніяхъ, требуется, чтобы договоръ учредителей совершенъ былъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ; другія законодательства - англійскіе, французское и швейцарское—допускаютъ и домашнюю форму договора. Едва-ли можно сомнѣваться, что публичный порядокъ заслуживаетъ предпочтенія. Вспомнимъ, что въ Англіи регистраторъ компаній, какъ выяснилось недавно изъ его показаній предъ парламентскою коммисіею, нерѣдко затрудняется рѣшить, вымышлены-ли подписи на договорѣ, или лица подписавшія дѣйствительно существуютъ; при такомъ положеніи участіе фиктивныхъ учредителей въ образованіи компаній не встрѣчаетъ никакихъ препятствій. Содержаніе учредительскаго договора заранѣе предусмотрѣно въ законѣ. Съ большею или меньшею подробностью постановленія его должны заключать всѣ существенныя особенности предпріятія. Германское законодательство и примыкающія къ нему венгерское, швейцарское и итальянское содержатъ по этому вопросу наиболѣе обстоятельныя правила. Не приводя здѣсь вновь этихъ правилъ, нельзя не замѣтить, что подробность въ изложеніи учредительскаго договора представляется вполнѣ умѣстною. Главнѣйшее содержаніе договора подлежитъ опубликованію, и единственно на основаніи заключающихся въ немъ данныхъ акціонеры и постороннія лица могутъ судить о новомъ акціонерномъ предпріятіи.

Независимо отъ упомянутаго договора дальнѣйшія дѣйствія учредителей также регламентированы въ законѣ. Для того, чтобы компанія могла открыть свою дѣятельность, необходимо признаніе ея, въ качествѣ юридическаго лица, компетентною властью. Признаніе это совершается въ большинствѣ случаевъ (по германскому, вен-

герскому, швейцарскому и итальянскому законодательствамъ) въ формѣ регистраціи компаніи, причемъ на обязанность регистратора возлагается формальный контроль, по представляемымъ документамъ, надъ дѣйствіями учредителей. При этомъ совершенно особенное мѣсто занимаетъ англійское законодательство: оно требуетъ для регистраціи компаніи только представленія учредительскаго договора. Нѣкоторыми послѣдователями (См. Gutachten Wiener'a въ Schriften des Vereins f. Socialpolitik, I B.) указывалось, что такой порядокъ представляетъ много преимуществъ, ибо онъ въ большей мѣрѣ согласуется съ естественнымъ ходомъ коммерческихъ отношеній, что строгое требованіе, чтобы ранѣе регистраціи весь капиталъ покрытъ былъ подпискою, приводитъ само-собою къ злоупотребленіямъ и созданію подставныхъ акціонеровъ. Едва-ли, однако, съ этимъ соображеніемъ возможно согласиться. Въ сущности, оно означаетъ, что, въ виду злоупотребленій на практикѣ, надо отказаться отъ цѣли, которая ставится законодателемъ относительно обезпеченія складочнаго капитала компаній. При системѣ, принятой въ Англіи, собственно говоря, заносится въ регистраціонные списки учредительская компанія, которой предстоитъ еще создать акціонерное предпріятіе. Какъ видно изъ представленнаго выше очерка объ англійскомъ законодательствѣ, послѣдствіемъ этой системы является рѣзкое несоотвѣтствіе между объявленнымъ, подписаннымъ и уплаченнымъ капиталами, такъ что главнѣйшее матеріальное условіе существованія компаній весьма слабо регламентировано. Неудобства указаннаго порядка, впрочемъ, уже вполнѣ сознаны въ самой Англіи, и въ проектахъ реформы акціонерныхъ законовъ замѣчается уже переходъ къ системѣ, принятой на континентѣ. Такъ предполагается установить,

чтобы въ учредительскомъ договорѣ было указано, при какой суммѣ подписаннаго капитала приступлено будетъ къ распредѣленію акцій; при отсутствіи такого указанія, весь капиталъ долженъ быть покрытъ подпискою; кромѣ того, часть капитала до регистраціи компаніи должна быть уплачена.

Если къ этимъ условіямъ присоединить требованіе относительно избранія правленія и наблюдательнаго совѣта, то будутъ на лицо всѣ предварительные акты, которые признаются необходимыми континентальнымъ законодательствомъ. Согласно постановленіямъ большинства кодексовъ, для образованія компаніи необходимо, чтобы весь складочный капиталъ покрытъ былъ подпискою. Наиболѣе простой случай образованія компаніи имѣетъ мѣсто тогда, когда учредители распредѣляютъ между собою всѣ акціи; въ этомъ случаѣ составленіе учредительскаго договора совпадаетъ съ подпискою. Но весьма часто представляется необходимымъ приглашать акціонеровъ изъ лицъ постороннихъ. За исключеніемъ французскаго торговаго кодекса, прочія законодательства содержатъ правила о публичной подпискѣ на акціи. При этомъ бельгійское, венгерское и итальянское требуютъ обнародованія проспекта съ извлеченіемъ главнѣйшихъ данныхъ устава; швейцарское уложеніе также допускаетъ опубликованіе проспектовъ, но не дѣлаетъ этого обязательнымъ; такого-же взгляда придерживается германскій законъ 1884 г. На практикѣ, въ Швейцаріи и въ Германіи проспекты обыкновенно публикуются, точно такъ же, какъ въ Англіи и во Франціи. Поэтому во всѣхъ законодательствахъ, кромѣ, впрочемъ, французскаго, устанавливается гражданская, а въ нѣкоторыхъ и уголовная отвѣтственность за достовѣрность сообщаемыхъ въ проспектахъ свѣдѣній. За-

тѣмъ опредѣляются подробныя правила о самой подпискѣ. Существенное ихъ содержаніе заключается въ томъ, что въ заявленіяхъ о подпискѣ должно быть приведено содержаніе устава; заявленія должны быть подписываемы въ двухъ экземплярахъ или засвидѣтельствованы у нотаріуса. При подпискѣ или позднѣе, но до регистраціи компаніи, должны быть сдѣланы по акціямъ взносы. Въ наименьшемъ размѣрѣ, не болѣе 5% капитала — требуется уплата бельгійскимъ кодексомъ; въ швейцарскомъ уложеніи установлена норма въ 20%, въ германскомъ и французскомъ въ 25%; въ наибольшемъ размѣрѣ—30% требуется уплата въ итальянскомъ законодательствѣ и венгерскомъ. По окончаніи подписки на акціи должно быть созвано первое учредительное собраніе акціонеровъ. Время созыва этого собранія имѣетъ весьма важное практическое значеніе, и въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, какъ, напр., венгерскомъ, итальянскомъ и англійскомъ, установлены для этого опредѣленные сроки—отъ двухъ недѣль до четырехъ мѣсяцевъ. Цѣль этихъ правилъ заключается, очевидно, въ томъ, чтобы уменьшить вліяніе учредителей на ходъ дѣлъ компаніи и возможно скорѣе организовать правильное завѣдываніе ими. Обязанность учредительнаго собранія состоитъ въ ревизіи дѣйствій учредителей и признаніи компаніи состоявшеюся.

Чтобы обезпечить дѣйствительное поступленіе складочнаго капитала и устранить учредительскія злоупотребленія, почти всѣ законодательства болѣе или менѣе подробно регламентируютъ дѣйствія перваго общаго собранія акціонеровъ. При этомъ особенное вниманіе обращаетъ на себя тотъ случай, когда часть взносовъ по акціямъ дѣлается не наличными деньгами, или когда въ пользу учредителей или другихъ лицъ выговариваются особыя

преимущества или вознагражденіе, или, наконецъ, когда учредителями за счетъ компаніи пріобрѣтаются какія-либо имущества или существующія уже предпріятія. Наименѣе сложны въ этомъ отношеніи требованія французскаго кодекса, который всецѣло разсчитываетъ въ упомянутыхъ случаяхъ на бдительность самихъ акціонеровъ. Для признанія компаніи требуется созваніе двухъ собраній, изъ которыхъ первое рѣшаетъ вопросы объ оцѣнкѣ неденежныхъ вкладовъ и преимуществахъ отдѣльныхъ акціонеровъ, а второе утверждаетъ постановленія перваго собранія. Въ бельгійскомъ законѣ, близко примыкающемъ къ французскому образцу, регламентація идетъ дальше: въ немъ проводится различіе между образованіемъ компаніи изъ самихъ учредителей и привлеченіемъ постороннихъ лицъ посредствомъ подписки на акціи. Въ послѣднемъ случаѣ учредительное собраніе происходитъ при участіи представителя общественной власти, въ лицѣ нотаріуса. Венгерское, швейцарское и итальянское законодательства, воспринявшія многое изъ германской новеллы 1870 г., требуютъ, чтобы дѣйствія учредителей, независимо отъ перваго общаго собранія, подверглись также формальному контролю, на основаніи представленныхъ документовъ, со стороны учрежденій, завѣдывающихъ регистраціею акціонерныхъ предпріятій. Поэтому на обязанности правленій, избранныхъ въ первомъ собраніи, лежитъ доставленіе всѣхъ необходимыхъ удостовѣреній о подпискѣ на акціи (для чего служатъ дубликаты заявленій о подпискѣ), уплатѣ взносовъ, оцѣнкѣ общимъ собраніемъ неденежныхъ вкладовъ и т. д. Наиболѣе тщательно разработаны постановленія объ учредительныхъ собраніяхъ въ новомъ германскомъ законѣ 1884 г. Прежде всего въ немъ точно указано, что ревизію дѣйствій учредителей производятъ вновь

избранные правленіе и совѣтъ компаніи; если въ составъ ихъ входятъ сами учредители, отъ мѣстнаго купечества должны быть назначены посторонніе ревизоры. Затѣмъ, если имѣетъ мѣсто подписка на акціи, послѣ перваго учредительнаго собранія, на которомъ выбираются правленіе и совѣтъ, судьею, завѣдывающимъ регистраціею, созывается второе, которому правленіе представляетъ объясненія относительно дѣйствій учредителей. Независимо отъ этихъ требованій, при регистраціи компаніи необходимо представленіе самыхъ подробныхъ документовъ, удостовѣряющихъ исполненіе всѣхъ предписанныхъ правилъ относительно образованія акціонерныхъ предпріятій.

Чтобы облегчить учредительнымъ собраніямъ ихъ задачу въ тѣхъ случаяхъ, когда учредителями пріобрѣтаются имущества или принимаются неденежные вклады, большинствомъ законодательствъ требуется, чтобы по этимъ предметамъ приводились подробныя свѣдѣнія въ уставахъ, проспектахъ и заявленіяхъ о подпискѣ на акціи. Германскій законъ требуетъ также составленія учредителями и лицами, вносящими неденежные вклады, особой оцѣнки принимаемымъ имуществамъ, съ указаніемъ прежнихъ сдѣлокъ по этимъ имуществамъ за два предыдущихъ года. Затѣмъ почти всѣ законодательства оговариваютъ, что лица, въ какомъ-либо отношеніи заинтересованныя въ вопросахъ о пріобрѣтеніи имуществъ, принятіи неденежныхъ вкладовъ и т. п., не пользуются при ихъ разрѣшеніи правомъ голоса; постановленія собраній по этимъ вопросамъ должны быть приняты усиленнымъ большинствомъ акціонеровъ. Согласно германскому закону, соглашенія учредителей съ контрагентами въ упомянутыхъ случаяхъ должны быть приняты единогласно. Къ этимъ правиламъ нѣкоторые кодексы присоединяютъ еще требованіе, что

каждому акціонеру должно быть предоставлено въ собраніи право участвовать въ голосованіи, независимо отъ ограничительныхъ постановленій устава; вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляется, что число голосовъ, принадлежащихъ одному акціонеру въ учредительскомъ собраніи, не должно превышать извѣстной нормы, напр., десяти, согласно венгерскому уложенію. Наконецъ, заслуживаетъ вниманія примѣръ итальянскаго законодательства, которое допускаетъ отсрочку учредительнаго собранія въ случаѣ заявленія кого-либо изъ акціонеровъ, что онъ недостаточно освѣдомленъ относительно дѣйствій учредителей; по требованію акціонеровъ, представляющихъ четвертую часть складочнаго капитала, собраніе обязательно должно быть созвано во второй разъ.

Въ непосредственной связи съ регистраціею компаній—этимъ послѣднимъ моментомъ ея учрежденія—находится опубликованіе важнѣйшихъ свѣдѣній о ея дѣятельности и составѣ ея правленія и совѣта. За исключеніемъ французскаго кодекса, большинство законодательствъ возлагаютъ обязанности по обнародованію устава и другихъ свѣдѣній на учрежденія, завѣдывающія регистраціею компаній. На ряду съ первоначальными данными о компаніи подлежатъ опубликованію также всѣ послѣдующія измѣненія въ уставѣ и въ организаціи правленія или совѣта. Свѣдѣнія эти должны быть сообщаемы правленіемъ учрежденіямъ, завѣдывающимъ регистраціею акціонерныхъ компаній.

Постановленіями, относящимися къ учрежденію компаній, исчерпываются главнѣйшія мѣры, направленныя къ устраненію обмановъ и злоупотребленій, которые наиболѣе часто встрѣчались въ акціонерномъ дѣлѣ. Прежде чѣмъ перейти къ другой группѣ правилъ, касающихся

управленія дѣлами акціонерныхъ предпріятій, необходимо упомянуть объ условіяхъ выпуска акцій и обязанностяхъ акціонеровъ. Всѣми законодательствами разрѣшается въ настоящее время на ряду съ именными акціями также выпускъ акцій на предъявителя. Но при этомъ безымянныя акціи должны быть оплачены сполна. Исключеніе изъ этого правила мы находимъ только въ швейцарскомъ и французскомъ кодексахъ, разрѣшающихъ выпускъ акцій на предъявителя при уплатѣ 50% ихъ стоимости. Такого рода постановленіе находится въ тѣсной связи съ вопросомъ объ отвѣтственности подписчиковъ за платежи, причитающіеся по акціямъ. Въ отличіе отъ упомянутыхъ кодексовъ, большинство законодательствъ, какъ англійское, бельгійское, итальянское и германское, считаютъ первоначальныхъ акціонеровъ отвѣтственными за всю стоимость акцій, и въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что они имѣютъ важное преимущество предъ французскимъ кодексомъ. Введеніе въ уставы льготныхъ правилъ относительно уплаты взносовъ по акціямъ, какъ показываетъ опытъ, не разъ служило причиною злоупотребленій, отражавшихся гибельными послѣдствіями на интересахъ акціонерныхъ предпріятій. Несомнѣнно, что признаніе отвѣтственности первоначальныхъ акціонеровъ служитъ къ обезпеченію складочнаго капитала для вновь образуемыхъ компаній. Само собою разумѣется, что отвѣтственность эта не устраняетъ возможности отчужденія акцій, но до полной ихъ оплаты онѣ могутъ быть передаваемы не иначе, какъ по книгамъ компаніи, причемъ послѣдняя вправѣ искать платежи съ перваго пріобрѣтателя акцій, если они не поступаютъ своевременно отъ послѣдующихъ держателей. Согласно съ приведенными правилами, дѣйствующіе кодексы не допускаютъ также

выдачи временныхъ свидѣтельствъ на предъявителя. Затѣмъ почти всѣ законодательства не разрѣшаютъ выдачи акцій и упомянутыхъ свидѣтельствъ ранѣе регистраціи компаніи и объявляютъ недѣйствительными всякаго рода сдѣлки съ этими бумагами, заключенныя до указаннаго времени. Постановленіе это, очевидно, имѣетъ въ виду предупредить спекуляцію съ цѣнностями, еще не получившими признанія въ гражданскомъ оборотѣ.

Обращаясь къ вопросу объ организаціи управленія дѣлами акціонерныхъ компаній, необходимо привести лишь наиболѣе существенныя нормы современныхъ законодательствъ, представляющіяся въ главныхъ чертахъ весьма сходными. Органомъ, который завѣдуетъ текущею дѣятельностью компаніи, является правленіе. Одни законодательства требуютъ, чтобы лица, входящія въ его составъ, избирались общимъ собраніемъ акціонеровъ, другія допускаютъ назначеніе директоровъ совѣтомъ; къ послѣднимъ принадлежитъ германскій законъ 1884 г., и въ мотивахъ къ нему указывается, что въ отношеніи этого вопроса нѣтъ надобности стѣснять акціонерныя предпріятія и лучше предоставить его разрѣшеніе частнымъ уставамъ, что для веденія дѣлъ компаніи могутъ нерѣдко требоваться люди со спеціальною техническою подготовкою, въ выборѣ которыхъ общее собраніе едва ли можетъ быть признано компетентнымъ. Разногласіе между кодексами существуетъ также по другому вопросу—о томъ, должны ли члены правленія принадлежать къ числу участниковъ компаніи. Швейцарское, бельгійское, итальянское и французское законодательства рѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно, тогда какъ англійское и германское допускаютъ назначеніе директоровъ изъ лицъ постороннихъ. Бельгійскій и итальянскій кодексы требуютъ, кромѣ того, отъ

членовъ правленія представленія залога акціями на 1/50 складочнаго капитала, до 50 тыс. франковъ. Едва ли такое требованіе можно признать цѣлесообразнымъ. На основаніи приведенныхъ выше соображеній, указанныхъ въ мотивахъ къ германскому закону, нельзя не придти къ заключенію, что въ формальныхъ ограниченіяхъ относительно состава правленія не представляется необходимости. Съ другой стороны, принадлежность къ числу акціонеровъ и даже представленіе залога едва ли должны считаться достаточною гарантіею противъ злоупотребленій. Въ этомъ отношеніи гораздо болѣе существенное значеніе имѣетъ регламентація относительно отвѣтственности членовъ правленія и контрольная дѣятельность совѣта. Наиболѣе подробно эти вопросы разработаны въ германскомъ законѣ, который изложенъ нами въ предыдущихъ очеркахъ. Не останавливаясь здѣсь вновь на этихъ постановленіяхъ, касающихся гражданской и уголовной отвѣтственности членовъ правленія, слѣдуетъ упомянуть вкратцѣ о наблюдательномъ совѣтѣ — другомъ важномъ органѣ акціонерныхъ компаній.

За исключеніемъ швейцарскаго и англійскаго законодательствъ, прочіе кодексы признаютъ необходимымъ избраніе совѣта для надзора за дѣятельностью правленія, ревизіи книгъ и отчетовъ, созыва общихъ собраній и вообще для огражденія интересовъ акціонеровъ, когда въ томъ представляется надобность. Важное значеніе контрольнаго органа въ акціонерныхъ компаніяхъ не отрицается и въ упомянутыхъ выше законодательствахъ. Швейцарское уложеніе предписываетъ избраніе ревизоровъ для провѣрки отчетовъ правленія и допускаетъ замѣну ихъ постояннымъ органомъ въ видѣ совѣта. Ревизоры фигурируютъ также и въ англійскихъ актахъ о

компаніяхъ, причемъ въ послѣднее время возбужденъ вопросъ о введеніи вмѣсто нихъ совѣта, по образцу континентальныхъ кодексовъ. Совѣтъ является естественнымъ представителемъ акціонеровъ въ надзорѣ на текущими дѣлами компаніи, и для правильнаго выполненія лежащей на немъ задачи ему предоставляется знакомиться со всѣми книгами и документами и требовать отъ правленія нужныя объясненія; нѣкоторые кодексы предписываютъ совѣту періодическую ревизію книгъ и кассы. Съ другой стороны, представляется необходимымъ ясное разграниченіе власти правленія и совѣта и точное распредѣленіе отвѣтственности членовъ совѣта за несоблюденіе тѣхъ или другихъ требованій закона; при этомъ, какъ вытекаетъ изъ существа значенія совѣта, онъ является отвѣтственнымъ также за нарушенія правленія, совершенныя съ его вѣдома. Наиболѣе послѣдовательныя и подробныя постановленія о наблюдательномъ совѣтѣ и его отношеніяхъ къ правленію и акціонерамъ содержатся въ германскомъ законѣ 1884 г.

Наконецъ, что касается общаго собранія акціонеровъ, оно одинаково во всѣхъ законодательствахъ признается высшимъ органомъ компаній. Главнѣйшія нормы объ общихъ собраніяхъ заключаются въ слѣдующемъ: они должны быть созываемы не менѣе одного раза въ годъ для утвержденія отчета и инвентаря и для избранія новыхъ членовъ въ составъ правленія или совѣта. Затѣмъ созваніе общаго собранія необходимо для рѣшенія вопросовъ, касающихся измѣненій устава и уменьшенія или увеличенія складочнаго капитала. Иниціатива созванія принадлежитъ правленію или совѣту, но, въ видахъ огражденія интересовъ акціонеровъ, почти всѣ законодательства предоставляютъ право участникамъ компаніи, владѣющимъ опредѣленною

частью складочнаго капитала ($^1/_{10}$ или $^1/_5$), требовать созыва чрезвычайнаго общаго собранія. Чтобы обезпечить за рѣшеніями собраній относительно измѣненій устава надлежащую солидность, при участіи возможно большаго числа акціонеровъ, требуется, чтобы въ собраніе представлена была значительная часть капитала (напр., $^2/_3$), и чтобы рѣшенія принимались не простымъ, а усиленнымъ большинствомъ голосовъ. Относительно порядка голосованія заслуживаютъ вниманія правила, которыми, съ одной стороны, предоставляется право голоса всякому акціонеру, независимо отъ числа его акцій, или непосредственно, или чрезъ посредство общаго представителя нѣсколькихъ акціонеровъ (если въ уставѣ право на одинъ голосъ дается только владѣльцу нѣсколькихъ акцій), а съ другой стороны, устанавливается предѣльное число голосовъ, которое можетъ принадлежатъ одному акціонеру, напр. не болѣе 10 въ учредительномъ собраніи и не болѣе $^1/_5$ всего наличнаго числа голосовъ въ обыкновенныхъ собраніяхъ.

Въ заключеніе, необходимо замѣтить, что условія прекращенія дѣлъ акціонерныхъ компаній также подлежатъ подробной регламентаціи, такъ какъ съ ними связаны существенные интересы акціонеровъ и третьихъ лицъ. Изъ отдѣльныхъ случаевъ ликвидаціи, упоминаемыхъ въ дѣйствующихъ кодексахъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ потеря основнаго капитала. Почти всѣ законодательства требуютъ созыва общаго собранія для рѣшенія вопроса о ликвидаціи въ случаѣ потери $^1/_3$ или $^1/_2$ складочнаго капитала и предписываютъ обязательную ликвидацію, если уменьшеніе капитала составляетъ $^2/_3$ или $^3/_4$. Интересы кредиторовъ и акціонеровъ, при ликвидаціи, обезпечиваются тѣмъ, что организація компаніи сохра-

няется на весь періодъ ликвидаціи, причемъ правленіе или особо избираемые въ общемъ собраніи (или назначаемые судомъ) ликвидаторы подчиняются въ своихъ дѣйствіяхъ требованіямъ о публикаціяхъ и представленіи отчетовъ и подлежатъ контролю совѣта и отвѣтственности на общемъ основаніи, какъ до ликвидаціи. Вопросы о распредѣленіи оставшагося имущества и полномъ прекращеніи компаніи разрѣшаются не иначе, какъ общимъ собраніемъ акціонеровъ.

Таковы наиболѣе существенныя нормы современнаго западно-европейскаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ. Если свести ихъ къ немногимъ руководящимъ началамъ, то окажется возможнымъ выразить ихъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Вмѣшательство государственной власти въ сферу акціонернаго строя, въ видахъ развитія акціонерныхъ предпріятій и устраненія злоупотребленій, покоится на такъ называемой нормативной системѣ, иначе говоря, оно выражается въ регламентаціи акціонерныхъ компаній при сохраненіи полной свободы относительно ихъ учрежденія;

2) Для учрежденія компаніи требуется совершеніе опредѣленныхъ, точно указанныхъ въ законѣ, юридическихъ актовъ, и признаніе компетентной власти, что эти акты выполнены, равносильно признанію компаніи состоявшеюся; акты эти касаются составленія товарищества учредителей, подписки на акціи, уплаты по акціямъ опредѣленныхъ взносовъ, созванія общаго собранія акціонеровъ, избранія органовъ компаніи, ревизіи дѣйствій учредителей и опубликованія всѣхъ данныхъ о вновь образуемой компаніи;

3) Правильность учрежденія компаніи обезпечивается формальнымъ контролемъ представителя государственной

власти, на основаніи предъявляемыхъ ему документовъ, и установленіемъ гражданской и уголовной отвѣтственности, за допущенныя злоупотребленія, всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ учредительныхъ дѣйствіяхъ;

4) Органами компаніи являются правленіе, совѣтъ и общее собраніе акціонеровъ; для правильной ихъ дѣятельности необходимо подробное разграниченіе сферы вліянія каждаго органа, подчиненіе дѣйствій правленія точно регламентированной отвѣтственности и контролю столь же отвѣтственнаго совѣта, своевременное участіе общихъ собраній въ рѣшеніи болѣе важныхъ вопросовъ, огражденіе меньшинства акціонеровъ въ случаяхъ разногласій и опубликованіе отчетовъ и всѣхъ важнѣйшихъ событій въ жизни компаніи;

5) Прекращеніе дѣлъ компаніи должно происходить съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ и съ вѣдома кредиторовъ, и разрѣшеніе вопросовъ, вытекающихъ изъ ликвидаціи, также должно принадлежать общему собранію.

ФАБРИКА
Н.В.ГАЕВСКАГО
Б. ДВОРЯНСКАЯ 24
МАГАЗИНЪ ВЛАДИМ. 4

Обзоръ
Иностранныхъ
Законодатель-
объ
Акціонерныхъ
Компаніяхъ

М. Ф.